

С. И. Ф и п о н е н к о , Н. В. Ф и п о н е н к о

**КРАХ ФАШИСТСКОГО «НОВОГО ПОРЯДКА»
НА ВЕРХНЕМ ДОНУ
(июль 1942 – февраль 1943)**

Уважаемые читатели!

Третье издание данной книги осуществляется в год 60-летия Великой Победы. Каждый регион нашей Родины внес свой посильный вклад в дело разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Около 330 тысяч жителей Воронежской области отдали свои жизни на фронтах Великой Отечественной, защищая нашу страну. Город Воронеж так и не был полностью захвачен врагом. 212 дней и ночей его разделяла линия фронта.

На временно оккупированной фашистами территории развернулась всенародная борьба против «нового порядка». Именно на территории Воронежской области Красная Армия разгромила 55-тысячный альпийский корпус 8-й итальянской армии и 203-тысячную 2-ю венгерскую армию.

Данная книга посвящается ветеранам Великой Отечественной войны и предназначается в первую очередь молодым поколениям россиян. Они должны помнить о подвигах их дедов и прадедов, гордиться историей нашей России.

Вице-президент Московского Индустриального банка,
начальник филиала «Воронежское Региональное Управление»
ОАО «МИнБ»,

доктор экономических наук

Г.И. МАКИН

Моему деду,
ТЕРЕХОВУ
Михаилу Васильевичу
русскому солдату,
защитнику Отечества
посвящается ...

Профессор
С.И. ФИЛОНЕНКО

Из похоронки № 671 от 25.08.1944:

«... стрелок ПТР 783-го стрелкового полка Терехов Михаил Васильевич, уроженец Ростовской области, Каменского района Волченского сельского совета в бою за социалистическую Родину верный воинской присяге выразив героизм и мужество был убит 27.07.44 г. и похоронен в поселке Балтинава Латвийской ССР.

Военный комиссар
Гвардии майор Ярбишер»

М.В.Терехов в краткосрочном отпуске
после ранения. 1943 год

С.И. ФИЛОНЕНКО, Н.В. ФИЛОНЕНКО

**КРАХ ФАШИСТСКОГО
«НОВОГО ПОРЯДКА»
НА ВЕРХНЕМ ДОНУ
(июль 1942 – февраль 1943)**

Воронеж
2005

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Воронежского государственного аграрного
университета им. КД. Глинки

УДК 947.084.8
ББК 63.3(2)622
Ф551

Научный редактор –
доктор исторических наук, профессор *В.И. Логунов*

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор *В.А. Артемов*,
доктор исторических наук, профессор *В.Н. Плаксин*

Филоненко С.И., Филоненко Н.В.

Ф551 **Крах фашистского «нового порядка» на Верхнем Дону** (июль 1942 – февраль 1943). – 3-е изд. – Воронеж: ВГАУ, 2005. – 256 с., вкл. 8 с.

ISBN 5-7267-0303-0

В настоящем издании исследуется процесс краха немецко-фашистского режима, установленного на временно оккупированной территории Воронежской области. На основе ранее недоступных архивных документов рассматриваются различные аспекты и направления политики оккупационных властей на территории области, освещается борьба советских людей против оккупантов.

Для научных работников, студентов, всех интересующихся историей России.

УДК 947.084.8
ББК 63.3(2)622

ISBN 5-7267-0303-0

© Филоненко С.И., Филоненко Н.В., 2005
© «Кварта», 2005 (обложка, вкладка).

ГЛАВА I

Установление и функционирование «нового порядка» на временно оккупированной территории Воронежской области

§ 1. Формирование органов власти и организация управления на захваченной территории

Разрабатывая планы мирового господства, руководство нацистской Германии считало, что основным препятствием на пути к осуществлению этой цели является Советский Союз. 31 июля 1940 г. на совещании с руководящим составом вооруженных сил Германии Гитлер говорил: «Россия должна быть ликвидирована. ... Чем скорее мы разобьем Россию, тем лучше. Операция только тогда будет иметь смысл, если мы одним ударом разгромим государство»¹.

Готовя войну против СССР, гитлеровцы прикрывали свои захватнические цели лозунгами борьбы с коммунизмом. Гитлер говорил по этому поводу, выступая 30 марта 1941 г. перед ведущими представителями германского генералитета о том, что речь идет о борьбе между двумя мировоззрениями. Поэтому борьба здесь «будет резко отличаться от борьбы на Западе. На Востоке сама жестокость – благо для будущего... Речь идет о войне на уничтожение. Если мы не будем так смотреть, то, хотя мы и разобьем врага, через 30 лет снова возникнет коммунистическая опасность. Мы ведем войну не для того, чтобы консервировать своего противника»².

Дальнейшее изложение целей войны против Советского Союза было сделано Гитлером на совещании с Кейтелем, Герингом, Борманом, Ламмерсом и Розенбергом 16 июля 1941 г.: «Теперь перед нами стоит задача разрезать территорию этого громадного пирога так, как это нам нужно, с тем, чтобы, во-первых, господствовать над ней, во-вторых, управлять ею и, в-третьих, эксплуатировать ее»³.

На захваченной территории Советского Союза планировалось создание четырех рейхскомиссариатов: «Остланд», «Украина», «Московия» и «Кавказ». Воронежская, Тамбовская и часть Пензенской области по планам немецко-фашистских захватчиков должны были образовать генеральный район (округ) «Воронеж», относящийся к комиссариату «Украина»⁴. На оккупированной советской территории гитлеровцы планировали создать 1050 областных комиссариатов. Для руководства этими комиссариатами в распоряжение министерства по делам оккупированных областей на Востоке было откомандировано 144 офицера СА, 711 чиновников министерства внутренних дел и нацистской организации «Трудовой фронт»⁵. На практике фашистам удалось образовать только два рейхскомиссариата: «Украина» и «Остланд» (Прибалтика и Белоруссия). Рейхскомиссаром «Украины» был назначен Эрих Кох, а «Остланда» – Генрих Лозе.

Вся оккупированная территория Советского Союза подчинялась как военной (оперативная область), так и гражданской (область гражданского управления) администрации. Особые права в области управления экономикой и обеспечения порядка на оккупированной территории получили уполномоченный по четырехлетнему плану Герман Геринг (руководство экономикой в оккупированных областях осуществлялось «штабом по управлению экономикой Ост») и рейс-фюрер СС и начальник немецкой полиции Генрих Гимлер (ответственный за «полицейское обеспечение»).

Во главе военной администрации стоял генеральный квартирмейстер верховного командования сухопутных войск (7-й отдел военной администрации). Вся территория, относящаяся к оперативным районам немецких войск, была разделена на три части. В районе боевых действий командиры воинских частей осуществляли исполнительную власть. Начальники военной администрации при группах войск были одновременно командующими сухопутными войсками в тыловых областях, а при армиях были комендантами тыловых районов армий. Им были подчинены дивизии службы безо-

пасности и другие воинские части, а также местные вспомогательные силы. Именно здесь были сконцентрированы полицейские, охранные и экономические части и службы, подготовленные для грабительских и карательных целей. К первичным органам военной администрации относились полевой комендант и начальник гарнизона.

Оккупированные территории, находившиеся за пределами театра военных действий, были отданы гражданской администрации. Общая ответственность за гражданское управление возлагалась на имперское министерство по делам оккупированных восточных областей под руководством генерала СС и СА нациста Альфреда Розенберга⁶.

Военно-экономический аппарат на оккупированных территориях находился под контролем командования вермахта. Роль его руководителя в качестве члена Восточного штаба экономического руководства исполнял начальник управления военного хозяйства и вооружения генерал-майор Георг Томас, а учреждения Восточного экономического штаба действовали в составе армейских штабов. В тыловом прифронтовом районе структура военно-экономического аппарата включала хозяйственные инспекции, закрепленные при командующих тылом армейских групп, хозяйственные команды при охранных дивизиях, хозяйственные группы при полевых комендатурах. В районе боевых действий и тыловом районе армий решение экономических вопросов возлагалось непосредственно на военное руководство – 4-й экономический отдел штаба армий, т.е. на административно-хозяйственный отдел управления военной экономики и промышленности штаба вооруженных сил при командовании армий. В районе боевых действий ему придавались технические батальоны, части экономической разведки, а в тыловом районе армий предоставлялись в распоряжение хозяйственные группы при полевых комендатурах⁷. Хозяйственная группа состояла из начальника-офицера, подчиненного военному коменданту и специалистов-консультантов по вопросам вооружения, промышленности и транспорта, сельского хозяйства, и

экономики в целом⁸. С самого начала войны, одной из главных задач, стоявших перед хозяйственными командами вермахта, была задача изъятия продовольственных ресурсов с оккупированных территорий с целью снабжения немецкой армии и создание излишков, которые могли быть отправлены в рейх⁹.

По приказу Гитлера еще до нападения на СССР германское руководство приступило к формированию особых групп для поддержания «порядка и спокойствия» на советской территории, которую предполагалось захватить. Так возникли айнзатцкоманды, зондеркоманды, тайлькоманды. В германской армии была создана тайная полевая полиция – гехаймфельдполицией (GFP). Она подчинялась верховному командованию и числилась при немецкой армии, но фактически выполняла распоряжения и приказы абвера – военной разведки. На оккупированной территории GFP проводила облавы и карательные операции, боролась за высокий «моральный дух солдат фюрера»¹⁰. На оккупированной советской территории действовали также многочисленные полицейские и карательные органы: гестапо, полевая жандармерия, части СС (шутцштаffelън – буквально «охранные отряды»), дивизии охраны тыла.

Структура органов гестапо включала в себя следующие отделы: выявления коммунистов и советских активистов, борьбы с партизанами и саботажем, формирования органов управления и полиции, вербовки агентуры, отправки населения в Германию, контроля за прессой и другие. Гестапо, имевшее главной задачей поиск противников режима и осуществление репрессий, контролировало деятельность полиции, осуществляло карательные акции и выполняло другие функции на оккупированных территориях.

В ходе генерального летнего наступления вермахта на юге (операция «Блау») в первой декаде июля 1942 г. немецко-фашистским войскам удалось захватить западные и юго-западные районы Воронежской области. Были оккупированы полностью Семилукский, Россошанский, Ровеньской, Рад-

ченский, Репьевский, Подгоренский, Писаревский, Острогжский, Ольховатский, Никитовский, Нижнедевицкий, Михайловский, Ладомирский, Коротоякский, Кантемировский, Евдаковский, Гремяченский, Голосновский, Вейделевский, Ведугский, Богучарский, Буденновский, Белогорьевский, Алексеевский, Шаталовский, Хохольский, Уколовский и Синелипяговский районы. Частично были захвачены Новокалитвянский, Хлевенский, Давыдовский, Лискинский, Березовский районы¹¹. В пределах области линия фронта прошла почти всюду по р. Дон.

Ввиду непосредственной близости фронта на захваченной территории Воронежской области сохранялось военное управление. При занятии населенных пунктов, расположенных по линии фронта, все жители этих сел выселялись вглубь района, по приказу, в течение нескольких часов, в первый же день прихода в село фашистов. Никакого транспорта для вывоза имущества граждан не выделялось, и условий к этому не создавалось. Наоборот командование принимало меры и создавало условия к тому, чтобы имущество граждан отселяемых сел оставалось на месте. Имущество грабили немецкие и итальянские офицеры и солдаты¹².

За неподчинение приказу о выселении или за опоздание с его выполнением, граждане подвергались самым крайним мерам наказания вплоть до расстрела. В частности, в селе Красногоровка Радченского района были публично расстреляны: Ситников Григорий Васильевич, Прядкин Иосиф Васильевич, Литвинов Кузьма и Кравцев Николай. В селе Моностырщина того же района фашисты расстреляли 12 стариков и старух, не успевших выйти из села. 89-летняя колхозница Гречишникова Пелагея была заколота штыком в своем доме¹³.

В отселенных селах никаких гражданских лиц и учреждений не оставалось, появление здесь любого гражданского лица влекло за собой неминуемый расстрел.

Функции непосредственного руководства на оккупированной территории Воронежской области выполняли воен-

ные комендатуры. Комендатуры создавались штабами действующих на данной территории частей вермахта. Они поддерживали тесную связь с гестапо и имели в своем составе следующие отделы: военный, полиции и карательных отрядов, сельскохозяйственный, транспортный, регистрации населения, по делам военнопленных, финансовый и другие. При комендатурах действовали команда охраны, группа связных-мотоциклистов, писари, переводчики, а также агентурная сеть¹⁴. Районные и городские комендатуры возглавляли немецкие, итальянские или венгерские офицеры. Комендантом Нижнедевица был немецкий майор Моксс¹⁵, комендантом Радченского района итальянский майор Ангис¹⁶, а Алексеевского района венгерский подполковник Оллей Вильгельм¹⁷.

Коменданты отвечали за расквартирование и снабжение продовольствием немецко-фашистских войск, порядок и выполнение населением приказов командования, формировали вспомогательную полицию и местную гражданскую администрацию, следили за выпуском газет, охраной объектов. Уже в первые дни оккупации приказы комендантов предупреждали жителей о необходимости сохранять порядок, выполнять распоряжения командования¹⁸, обязывали сдать крупный рогатый скот «незаконнокупленный колхозниками в эвакуацию 1941 года и переданный колхозникам во вторую эвакуацию 1942 года...»¹⁹. Впоследствии коменданты не только руководили деятельностью местной администрации, но и прямо вмешивались в решение отдельных вопросов.

23 декабря 1942 г. пленный унтер-офицер Курт Шмалер утверждал: «...работа комендатуры заключалась в следующем: охрана безопасности тыла (борьба против партизан, проверка документов, наблюдение за населением) и хозяйственная деятельность (перепись скота и запасов, распределение требований частей, привлечение населения к восстановлению дорог и другим необходимым германской армии работам).

9° ALPINI - DISTACCAMENTO

Председатель комиссии

Ильин

Воеводина
Воеводина
Воеводина
Воеводина

Средней школы ст. Н.-Сарыевской

Средней школы к 7 часам утра

Средней школы к 7 часам утра

Средней школы к 7 часам утра (в зимнее время)

Средней школы к 7 часам утра

Средней школы к 7 часам утра

COMMANDANTE
Antonio

Наряд на работу, выданный итальянской комендатурой.
Ольховатский район. Декабрь 1942 г.¹

¹ ГАВО. - Ф. 1874. Оп. 1. Д. 1. Л. 78.

Ново-Троицкое

Трудовой Кодекс Вас. старосте Ново-Троицкого села

- Военное Итальянское Начальство призывает приготовить список всех граждан, мужчин и женщин способных работать. Вам надо разделить этих рабочих на группы по пятидесяти человек и для каждой группы назначить начальника.
- Это сделано, известите Командатуру вашего села, или единую Командатуру, если у вас никакой командатуры: дайте знать сколько групп и имена всех начальников.
- 1- Группы должны быть всегда готовы на каждое требование Военного Итальянского Начальства.
- Работники за это употребление получают жалование, основанное на сколько продлится их работа.
- 2- население обязано доставить приборы для работы: каждый работник, по звонку начальника группы, должен явиться на работу со всеми приборами.
- 3- Каждый начальник ответственен о хранении прибор, о пунктуальности и успехе работников своей группы.
- Вам надо приготовить список как можно поскорее, и поскорее доставлять начальнику штабу.

Начальник Итальянских войск.

*Распоряжение итальянских оккупационных властей
об учете трудоспособного местного населения.*

Новокалитвянский район. 18.10.1942 г.¹

Борьба против партизан заключалась главным образом в прочесывании лесов, проверке документов в населенных пунктах.

Всех, не имевших немецких документов, задерживали и отводили в комендатуру. Если человек выдавал себя за местного, то это должен был подтвердить староста, а если задержанный указывал, что является жителем другого села или района, то его содержали под арестом до наведения справки»²⁰.

Главной опорой немецких властей на оккупированной территории Воронежской области являлись войска и полицейские формирования. Так, военный гарнизон с. М.-Верейка Голосновского района состоял из 696-го пехотного полка 340-й немецкой пехотной дивизии, а с. Колодяжное Белогорьевского района из 54-го пехотного полка 23-й венгерской пехотной дивизии²¹. Всего на территории оккупированных районов области фашисты на 1 декабря 1942 года имели 30 дивизий²².

Местная гражданская администрация в своей деятельности подчинялась немецкому, итальянскому или венгерскому командованию в лице военных комендантов. Унифицированной системы гражданского управления в оккупированных городах и районах Воронежской области не было. В г. Россоши фашистские органы управления назывались магистратурой, во главе которой стоял бургомистр²³, а в г. Острогожске городской управой, во главе которой также был бургомистр²⁴. В сельских районах проводником всех мероприятий фашистов был районный староста (старшина волости).

Оккупировав Россошанский район, немецко-фашистское командование сразу же приступило к созданию административно-политических органов. Первоначально в городе Россоши было образовано городское самоуправление во главе с бургомистром, а в селах были «избраны» старосты. Спустя несколько дней г. Россошь становится окружным городом, и в соответствии с этим административно-политическое управление реорганизуется. Вся военно-политическая власть

среди гражданского населения была сосредоточена в руках военного коменданта округа Дементьева, привезенного немецким командованием, и начальника гестапо (фамилия не установлена, так как начальники гестапо часто менялись)²⁵.

Административная и исполнительная власть находилась в руках окружной магистратуры, городского управления, окружной и городской полиции.

На территории каждого сельсовета образуется волость, возглавляемая старшиной волости и начальником полиции. Военно-политическая власть в волости принадлежала военному коменданту волости.

Управление сельским хозяйством в округе осуществлялось окружным управлением сельского хозяйства во главе с начальником – немцем, в районах – районными управлениями сельского хозяйства и в селах старостами колхозов. Всеми заготовками в районе ведала заготконтора районного управления сельского хозяйства.

Для работы в аппарате немецко-фашистской магистратуры, городского управления, окружной и городской полиции, волостей, управлений по сельскому хозяйству и других органов привлекались изменники родины, бывшие кулаки, уголовные элементы и морально-политически неустойчивая часть интеллигенции²⁶.

В частности, Яхонтов В.Н., бывший офицер царской армии, до оккупации работал директором росошанской неполной средней школы. За выдачу военнопленных и партийно-советских активистов был назначен бургомистром города, а затем обер-бургомистром окружной магистратуры. Первым заместителем бургомистра был назначен Бондаренко В.С., до оккупации работавший бухгалтером промартели сапожных мастерских. Начальником полиции сначала был назначен Стотик М.В., бухгалтер, сын кулака, а затем бывший адвокат Филиппов Г.А. Заведующими отделами магистратуры были назначены: Анитищев Д.И., Туган-Мерза Барановский А.П., Баев М.В., Теренник И.С., Сыкалов, Шапошников И.Л., Волжанский И.И., Котляров и другие, многие из них

являлись выходцами из кулачества или были осуждены за различные преступления перед Родиной.

Состав полиции, а так же служащих управлений, волостей и других фашистских органов тоже вербовался из местного населения. Из числа 265 полицейских большинство являлись выходцами из кулацких семей, были дезертирами и уголовными элементами²⁷.

Штат городской управы в г. Острогжске насчитывал 122 человека. В том числе: бургомистр – 1; заместители бургомистра, они же заведующие отделами управы – 2; юрисконсульт – 1; личный секретарь – 1; следователь – 1; секретарь юрисконсульта – 1.

Отделы городской управы насчитывали штатных единиц: общий отдел – 14; отдел торговли – 8; отдел просвещения – 2; нотариальная контора – 2; полиция (город) – 45; отдел благоустройства – 6; отдел финансовый – 13; отдел труда – 24; санитарная служба – 1;

Бургомистром г. Острогжска немецким командованием был назначен Муратов, бывший член ВКП(б), в прошлом был судим, бывший техник-строитель при горсовете. Соколов, бывший белогвардеец, бывший учитель средней школы был назначен полицмейстером–начальником полиции. Махонин, бывший инспектор госбанка был назначен заведующим торговым отделом горуправы. После ареста Муратова в октябре 1942 года немецкими властями, Махонин стал бургомистром города. Роопи, инженер-строитель, стал зав. отделом благоустройства управы. Савенко, бывший инспектор страхкассы был назначен заместителем бургомистра. Заместителем начальника полиции был назначен Смирницкий, сын протоиерея, до оккупации был учителем средней школы²⁸.

В обязанности бургомистра входила организация восстановления мелких предприятий и приспособление их к выпуску товаров для нужд немецкой армии; контроль и учет местного населения; выявление недовольных; сбор налогов; организация работ по ремонту дорог и мостов; борьба с партизанским движением. Такие же обязанности лежали и на рай-

онных старостах. Районные старосты обязывались также следить за выполнением старостами деревень сельскохозяйственных поставок, проведением агротехнических мероприятий, благонадежностью крестьян. Обо всех недостатках они должны были доносить коменданту.

Бургомистр имел право налагать штраф до 5000 рублей (500 марок), заменяемый принудительными работами «в интересах общественной пользы» сроком до четырех недель. Штрафы обжалованию не подлежали, денежные средства поступали в городские и районные кассы, а случаи штрафования проверялись комендатурой. Однако бургомистр не мог наказывать лиц немецкой национальности или имевших германское подданство. Они подлежали дисциплинарному взысканию со стороны немецкой комендатуры.

Управы состояли из отделов: административного (общего), финансового, технического, торгового, труда, транспортного, жилищного, статистического, просвещения, здравоохранения и других²⁹. Различия в структуре управ зависели от специфики хозяйственного развития города или района, численности жителей населенных пунктов. Управы (старостаты) небольших населенных пунктов состояли из трех-пяти отделов, в более крупных включали свыше десяти отделов. Для работы в данных структурах часто привлекались бывшие служащие советских учреждений, хорошо разбиравшиеся в вопросах организации и руководства хозяйством.

Бургомистрам (старостам /старшинам/ районов) как руководителям местной гражданской администрации подчинялись сельские старосты. В «Инструкции для старосты» определялись его должностные обязанности: восстановление деятельности предприятий и учреждений, продолжение сельскохозяйственных работ, сбор оружия, регистрация жителей, розыск советских военнослужащих, организация вспомогательной полиции, обеспечение светомаскировки, а главное – поддержание порядка и выполнение распоряжений оккупационных властей³⁰. Староста был обязан доводить до сведения населения приказы немецкого командования. Просьбы и

Сельскому ухаживателю... Сельхозкомандант...

.....

Привезенную полученным сего выдать
5 человек для работы для и обработать тяглом
для перевозки его на овчаринский пункт в
колхозе № 150. кубометров.
Заготовку для вывоза не позже
15 января 1943 г.

Сельхозкомандант

[Handwritten signature]

Наряд на работу, выданный немецким сельхозкомандантом. Ольховатский район. Начало января 1943 г.¹

¹ ГАВО. – Ф. 1874. Оп. 1. Д. 2. Л. 114.

Старостам и председателям колхозов,

А. Дела касающиеся жителей и путей сообщений.

1. Каждый постоянный житель, проживающий в общине с 1. 8. 1941 г. должен быть зарегистрирован, как пользующийся полным правом.

2. Все остальные рассматриваются как чуждые общине. Они должны быть указаны комендатурам с указанием имени, отчества и фамилии, адреса, числа прибытия, места откуда прибыл и причины по которым хотела бы обосноваться в данной местности.

3. Всякое лицо, безразлично принадлежащее к имеющим полные права или чужакам, которое прибыло после 1.8. 1942 г. или еще прибудет, должно быть немедленно представлено в комендатуру для рассмотрения каждого случая отдельно. В особенности это касается намеривающихся провести лишь один день или только одну ночь в общине.

Исключение делается для тех у кого имеются пропуски или удостоверения личности от Германских, Итальянских или Венгерских властей.

4. Все те, кто к 1-му июля 1942 года принадлежали к членам или кандидатам компартии или вообще принадлежали к коммунистическому движению, должны быть занесены в особые списки. Список должен содержать: точное указание имени, отчества, фамилии и адреса, возраста, дата поступления в партию и занимаемую должность (так например: комиссар, секретарь, инструктор и т. д.).

Эти должны являться каждую среду и субботу к сельскому старосте, как шефу вспомогательной полиции, который должен иметь специальный для них регистр, поскольку до сих пор не было установлено иначе.

При пропуске явки должно быть немедленно сообщено полиции. В старых партизанах должна быть немедленно оповещена комендатура.

5. Также должны быть занесены в специальные списки все члены семей ответственных работников партии, которые больше не живут в общине. Из этого листа должно быть ясно, какую должность занимал соответствующий ответственный работник, не находящийся больше в общине.

6. Все принадлежавшие к красной армии и не имеющие удостоверения об увольнении, и ранее проживавшие в общине, должны быть препровождены в комендатуру и должны являться к старосте раз в неделю.

В. Приказы комендатур или других военных частей:

Бургомистры, старосты и т. д. лично ответственны и гарантируют, что все приказы и объявления будут доведены до сведения жителей и в точности исполнены.

Комендант

Инструкция итальянского коменданта Р. Маркони по регламентации жизни и деятельности местного населения на оккупированных территориях.

принятая на собрании от 19 октября 1942 г.

О жителях неисполняющих или небрежно исполняющих приказы и т. д. должно быть заявлено.

С. Разное

Подлежат сдаче и заявлению: оружие и боевые припасы, военное снаряжение всякого вида, принадлежности и аппараты: радио, а также части их, горючее, вещи краденные или иным способом нелегально приобретенные.

Д. Запрещается:

Запрещается зарывать или иным образом прятать продовольственные продукты, предметы употребления или горючее. Знающие об этом должны донести. Последний срок сдачи без навлечения наказания — 5 ноября 1942 г.

Обыски могут быть исполнены лишь с предварительного согласия комендатуры, исключения составляют случаи нетерпимости отлагательства.

Запрещается передавать запасы пленным или от их имени.

Население обязывается принимать активное участие против партизан, паразитов и саботажников.

Вознаграждение за захват будет определяться в каждом случае отдельно.

Никто из семей не может иметь более пяти литров керосина, количество превышающее, подлежит сдаче. Все листовки, какого бы ни было вида, должны быть немедленно сданы в ближайшую комендатуру или в ближайшую воинскую часть.

Всякая рабочая сила, которая употребляется комендатурой или Бургомистром для исполнения какой-либо работы, обязана начинать работу пунктуально и выполнить ее.

Бургомистры лично являются гарантами за точное соблюдение расписания работы, за содержание в расчистку улиц, указанных военными властями. Вся улица, находящаяся на территории управляемой старостой, должна без отсрочки быть закопана. Не должны приниматься во внимание просьбы передвижения по железной дороге. Путешествия без разрешения строго запрещаются и будут наказываться.

Все полицейские вспомогательной полиции, учрежденной в Ольховатском секторе, подчинены шефу сектора полиции в Ольховатке.

Каждый агент полиции должен выполнять отданные им приказы и следовать его инструкциям.

Зоны Подполковник Р. МАРКОНИ.

Оужные районы Воронежской области. 19.10.1942 г. 1

ходатайства жители должны были подавать через старосту. Староста имел право наказывать провинившихся за незначительные проступки, налагать денежный штраф до 1000 рублей, сажать под арест и отправлять на принудительные работы на срок до 14 суток³¹. Старосты получали удостоверения на немецком и русском языках³².

Местные органы власти целиком и полностью выполняли волю немецкого командования. В основном функции местных властей, созданных оккупантами были сведены к следующему: установление системы, при которой немецкие распоряжения и приказы выполнялись бы беспрекословно; борьба со всяким проявлением недовольства и в первую очередь борьба с партизанами; подчинение всей экономики интересам немецкого командования, снабжение немецкой армии продовольствием, а в ряде случаев имущественным и вещевым снаряжением.

Бургомистров и старост сел фашисты, как правило, назначали и лишь в редких случаях выбирали на общих собраниях граждан. Такие собрания по выбору старост сел были проведены в селах Приволье, Кондрашовка, Ст. Ведуга, Грем. Колодезь Воронежской области. Кандидаты в старосты были выдвинуты немецким командованием. На выборные собрания не допускались женщины и молодежь³³. В Радченском выборы проходили не в райцентре, а в соседнем селе Липчанка, куда были вызваны несколько мужчин из села Радченское. Итальянский офицер, хорошо говоривший по-русски, объявил на собрании, что районным старостой желает быть Бондарев Пантелей Петрович и, что «мы ему доверяем». Ни за, ни против больше никто не выступил, и Бондарев стал работать районным старостой³⁴.

Обязанности старост сводились в основном к хозяйственно-исполнительной деятельности. Старосты проводили мобилизацию рабочей силы для различных работ, организовывали проведение хозяйственных компаний – уборка, озимый сев, выполняли наряды и задания командования по заготовке хлеба, мяса и других продуктов, подбирали и обо-

рудовали помещения для общих и личных нужд командования, а также следили за политическим настроением местных жителей.

При районном старосте имелась канцелярия, где концентрировались данные по регистрации населения, сведения о наличии скота, убранного и обмолоченного хлеба, об оплате жителями налогов. Все мероприятия районный староста проводил по заданию коменданта³⁵. Районный староста и комендант проводили оперативные совещания со старостами сел, на которых давались срочные задания по поставке продуктов, мобилизации населения на работы, по выявлению партизан и коммунистов и др.³⁶

Для контроля и поддержания порядка в городах и на селе фашисты создавали вспомогательную полицию из числа местных жителей. Полицейские, как правило, контролировали центральные улицы городов, базары и главные въезды в населенные пункты. В обязанности полицейских входили: постовая служба и охрана сел, проведение облав на партизан, задержание и доставка в комендатуру опасных и подозрительных для оккупантов людей, принудительная доставка населения на работу, борьба с диверсиями, в ночное время контроль за светомаскировкой и т.д.³⁷. Полицейские работали, как под руководством старост, так и под руководством военных властей фашистов.

Старосты, старшины и полицейские снабжались специальными служебными удостоверениями, а полицейские носили на левом рукаве белые повязки с текстом на немецком, венгерском или итальянском языке, содержащем информацию о владельце. На повязке ставилась печать-штемпель³⁸. Они имели право свободного передвижения днем в любых направлениях и на любое расстояние. В ночное время хождение запрещалось и им, за исключением тех полицейских, которые несли ночную охрану.

Особое место в структуре аппарата власти занимали органы управления сельским хозяйством. Ключевая роль в данной сфере отводилась немецким учреждениям. Все воп-

росы хозяйственной жизни в районах решались немецкой сельскохозяйственной комендатурой. При районной сельхозкомендатуре имелось районное сельскохозяйственное управление. Главный агроном как руководитель сельского хозяйства района и руководители МТС назначались немецким сельским комендантом. На районного руководителя сельским хозяйством возлагалась ответственность за работу колхозов и МТС, сельскохозяйственных предприятий и учреждений по заготовке и сбыту сельхозпродукции. Его штат включал агронома, зоотехника, ветеринара, землеустроителя и статистика³⁹.

Вопросы организации полевых работ, оплаты труда решались сельхозуправлением через старост. Управление требовало от районного старосты ежедневного представления сведений о ходе уборки и наличии намолоченного зерна и периодически – сведения о наличии скота. Районное сельхозуправление, в соответствии с указаниями сельхозкоменданта, регулировало реализацию колхозного хлеба воинским частям.

Старосты колхозов отвечали за уборку, обмолот и сдачу хлеба, сохранность скота и семенного фонда, подготовку складских помещений, инвентаря, сельскохозяйственной техники, а в случае ее отсутствия – организацию ручного труда. Они несли ответственность перед районной управой за бесперебойную работу и беспрекословное исполнение всех предписаний германских сельскохозяйственных руководителей. Им также вменялось в обязанность следить за сбором оружия и боеприпасов, за нормальным состоянием шоссейных и грунтовых дорог, а также мостов⁴⁰, препятствовать саботажу, вести борьбу с партизанами, немедленно докладывать районному старосте обо всех подозрительных лицах⁴¹.

Находясь около шести месяцев в оккупированных районах области, немцы почти не тронули никакими реформами советскую организацию хозяйства, за исключением вопросов организации и оплаты труда. Остались колхозы, совхозы, МТС как хозяйственные единицы, снабжающие ок-

купационную армию. Более того, фашисты стремились оставить у руководства старый руководящий аппарат. Бригады в колхозе, как правило, оставались прежние и назывались сотыми старостами. Тех председателей колхозов, которые оставались на оккупированной территории заставляли работать на старой должности. Директором МТС им. М. Горького Радченского района была назначена член ВКП(б) Левченко Александра Алексеевна, работавшая и до этого директором этой же МТС. Директором Первомайского совхоза того же района был назначен механик совхоза Романов⁴². Очевидно, фашисты считали, что немедленная замена руководящего состава в хозяйственных организациях может привести к дезорганизации в работе.

Никакой организации труда в колхозах и совхозах района при немцах не существовало. Работать заставляли принудительно всех, независимо от возраста. Уклонявшихся от работы избивали палками (по 25 ударов) в присутствии коменданта, старосты и других колхозников⁴³. Работало население главным образом в поле. Производительность труда была очень низкая. Хотя работы начинались ранним утром и поздно заканчивались. В среднем продолжительность рабочего дня составляла 10-12 часов. Фашисты стремились заинтересовать народ в лучшем отношении к работе натуральной оплатой и сдельщиной, начисляя за работу трудодни. В Радченском районе оплата за полевые работы устанавливалась от 400 до 1250 грамм зерна на трудодень⁴⁴. В сельхозартели им. К. Маркса Шаталовского района местным жителям выдавалось по 660 грамм зерна за каждый рабочий день и на иждивенцев по 330 грамм на каждый рабочий день, выработанный главой семьи⁴⁵. Эвакуирбданным выдавалось по 400 грамм на трудодень и 200 грамм на иждивенцев⁴⁶.

Никаких единых планов сдачи хлеба и скота колхозами и населением не существовало. Колхозный хлеб, скот по потребности забирался полностью фашистскими войсками. Уборка хлеба, озимый сев проводились обобщественно.

Первые шаги господства немецко-фашистских оккупантов в оккупированных районах были отмечены массовыми грабежами, насилием, избиениями колхозников и рабочих, повешением и расстрелами военнопленных и мирного гражданского населения, в том числе женщин, детей, стариков.

Одним из первых мероприятий оккупантов стала регистрация населения. Во время оккупации части районов Воронежской области захватчиками проводилась подготовка к сплошной паспортизация населения, для чего составлялись списки по колхозам, сельсоветам и районным центрам, по каждому селу или хутору, с указанием в них фамилии, имени, отчества, места и года рождения, цвета волос и глаз. В этом списке население разбивалось на три категории: семьи, которые жили в данном селе до наступления немецкой или итальянской армии и продолжали жить в оккупации; ко второй категории относились все лица, которые пришли в село или хутор после наступления немецкой или итальянской армии; к третьей категории относились евреи, иностранцы, члены Красной Армии, коммунисты и комсомольцы. Ежедневно староста села должен был сообщать в районную управу, обо всех изменениях, которые произошли в селе (о новорожденных, умерших, вновь прибывших и т.д.)⁴⁷.

Однако выполнить в полном объеме свои планы регистрации фашисты не смогли и в некоторых районах (Кантемировка, Россошь, Ольховатка, Алексеевка, Репьевка) была проведена перерегистрация советских паспортов, с отметкой о прописке за подписью старосты. Она скреплялась печатью немецкого или итальянского коменданта⁴⁸. В других районах (Голосновка, Землянск, Н. Ведуга, Нижнедевицк, Семилуки) взамен паспорта выдавались временные удостоверения на русском и немецком языках. Удостоверение личности давало право на проживание в данном селе или хуторе. Для выезда в другое село, необходимо было получить пропуск от немецкого, венгерского или итальянского командования.

Таким образом, оккупационные власти устанавливали тотальный контроль над населением захваченных районов

Воронежской области, пытаясь утвердить «новый порядок» с целью реализации своих экономических и политических планов.

Следующим этапом в деятельности немецко-фашистских оккупантов была организация работы промышленных предприятий, артелей, колхозов, совхозов, МТС и ж.д. транспорта, повсеместный учет их имущества, чтобы лучше и легче было грабить захваченные районы⁴⁹.

В Воронежской области, как и на всей захваченной территории РСФСР, не было создано единой немецкой гражданской администрации, в отличие от Белоруссии, Украины и Прибалтики. В июле-сентябре 1942 г. на оккупированной территории Воронежской области сформировались немецкие военная, хозяйственная и полицейская «ветви» власти. В центре всей системы управления находился военный комендант.

Местная гражданская администрация в лице бургомистров и старост (старшин) районов опиралась на полицейских, старост сел и колхозов и других представителей низших звеньев аппарата управления.

Местная гражданская администрация, в основном по инициативе оккупационных властей, заинтересованных в реализации своих экономических и политических планов, проводила мероприятия, направленные на восстановление хозяйственной жизни городов и районов, «способствуя» удовлетворению элементарных социальных потребностей населения.

Захватчики создали на оккупированной территории Воронежской области органы управления призванные претворять в жизнь планы нацистского руководства Германии по эксплуатации захваченных территорий. Сформировавшиеся структуры власти просуществовали без значительных изменений вплоть до освобождения оккупированных территорий Красной Армией в январе-феврале 1943 года.

Временное удостоверение личности, выдававшееся оккупантами некоторым местным жителям. Семилукский район. Декабрь, 1942 г.¹

¹ ГАВО. – Ф. 1883. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-2.

Lichtbild
Фотопортрет

Lichtbild kann nicht beschafft werden
Фотопортрет не может быть получено

10. XI. 1919
Unterschrift des Antragstellers
Подпись заявителя

Unterschrift des Ausweisinhabers
Подпись владельца

Der — Die
Имя — Имя
Vorname
Имя
Geborene
Урожденная
Wohnhaft in
Живущая в
Prokauer s
Улицы
Rayon
Район
Beruf
Профессия
Geboren am
Родился в
Rayon
Район

10. I. 1894
10. I. 1894

Strasse / Platz Nr. 111
Улица / площадь № 111

Semilivka
Семилівка

Vermarktung
Ферма

Gorodische
Городище

Сопольский уезд
Сопольский уезд

2

Sohn / Tochter des
Сын / дочь родителя
Name / имя
Имя
Geburtsort / место рождения
Место рождения

Persey
Персей

geboren am
родился

10. I. 1894

Familienstand / брак
Семейное положение
Volkszugehörigkeit / национальность
Национальность

ledig / verheiratet
неженат / женат

Russen
Русские

Konfession
Религиозное исповедание
Statur / Größe
Стеатура / Рост

griech. kath.
Греческий католик

170

Haar / цвет волос
Цвет волос
Augen / цвет глаз
Цвет глаз

Schwarz
Черный

Schwarz
Черный

Besondere Kennzeichen
Особые примечания

wurde am
был

7. 12.
1914

von der Gemeinde
от волости

Persey
Персей

unter Register Nr.
под № регистрации

1166
1166

ausgegeben am
выдан

10. I. 1914
10. I. 1914

Stempel
Печать

Unterschrift des Registrars
Подпись регистратора

1166
1166

10/11

§ 2. Зверства немецко-фашистских захватчиков

С июля 1942 г. по февраль 1943 г. Воронежская область являлась ареной упорных боев с немецко-фашистскими захватчиками. Более полугода линия фронта, проходившая по течению рек Дона и Воронежа, разделяла надвое нашу область. Из 83 районов, существовавших в Воронежской области в начале 1942 года, было оккупировано 29 районов полностью и 5 – частично⁵⁰.

Более полугода бесчинствовали немецкие, венгерские и итальянские захватчики в западных и юго-западных районах области.

Задолго до начала второй мировой войны фашистские политики разработали программу действий в Восточной Европе. По планам нацистского руководства Германии обширная территория Советского Союза подлежала германизации. На ней должны были разместиться немецкие военные поселения. Что касается советских граждан, то 30-40% населения нашей страны предполагалось выселить за Урал, 10-15 млн. человек онемечить, а остальных истребить, рассчитывая для этого уничтожать ежегодно 3-4 млн. мирных граждан⁵¹. Вот что говорил Гитлер в то время: «Если мы хотим создать нашу великую Германскую империю, мы должны, прежде всего, вытеснить и истребить славянские народы – русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белорусов»⁵².

Среди приказов по проведению мер массового террора и убийств мирных граждан на оккупированной территории Советского Союза, которыми руководствовались захватчики, основным документом было распоряжение начальника штаба верховного главнокомандования вермахта (ОКВ), генерал-фельдмаршала Вильгельма Кейтеля от 13 мая 1941 г. «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск». Согласно п.2 и 4 раздела 1 этого распоряжения, партизаны и заподозренные в совершении преступления лица не должны были предаваться суду, а право ре-

шать их судьбу предоставлялось решать младшему офицеру. Решение, как правило, было однозначным – физическое уничтожение. Кроме того, офицер был обязан немедленно предпринимать «массовые насильственные меры» против населенных пунктов, если обстоятельства не позволяли быстро установить непосредственных виновников. Распоряжение не предусматривало каких-либо ограничений в осуществлении карательных мер⁵³. Эта изуверская программа выполнялась гитлеровцами и в оккупированных районах Воронежской области.

На оккупированной территории области создавались концентрационные лагеря, тюрьмы, где томились и умирали тысячи людей. Практически вся оккупированная территория жила в режиме концлагеря: в одном только Хохольском районе их было шесть. 3 июля 1942 г. в селе Семидесятское Хохольского района фашистскими захватчиками было организовано три концлагеря, в которых содержались как военнопленные, так и гражданское население, в количестве до семи тысяч человек. Людей морили голодом. Ежедневно проводились расстрелы узников лагерей. Были расстреляны сотни пленных⁵⁴.

В январе 1943 года у села Алексеевка под Сталинградом советскими войсками был захвачен пересыльный лагерь для военнопленных «Дулаг-205». Офицер контрразведки при этом лагере капитан Лянгхельд на допросе 1 сентября 1943 года рассказал о зверствах чинимых немецко-фашистскими захватчиками в лагерях военнопленных, в частности в концлагере в г. Россоши Воронежской области, где он тоже «работал»: «Немецкое командование рассматривало русских военнопленных, как рабочий скот, необходимый для выполнения различных работ. Русских военнопленных, содержавшихся... в немецких лагерях военнопленных, кормили впроголодь лишь для того, чтобы они могли на нас работать. ...Зверства, которые мы чинили над военнопленными, были направлены на истребление их, как лишних людей. Кроме того, я должен сказать, что в своем поведении с русскими военноп-

ленными мы исходили из особого отношения ко всем русским людям, существовавшего в немецкой армии. В германской армии по отношению к русским существовало убеждение, являющееся для нас законом: «Русские – неполноценный народ, варвары, у которых нет никакой культуры. Немцы призваны установить новый порядок в России». Это убеждение было привито нам германским правительством. Мы знали также, что русских людей много и их необходимо уничтожить как можно больше, с тем, чтобы предотвратить проявления какого-либо сопротивления немцам после установления нового порядка в России. ...Издевательства над русскими военнопленными чинились как солдатами, так и офицерами германской армии, имевшими какое-либо отношение к военнопленным. <...> Обычно я избивал военнопленных палками диаметром 4-5 см, но это было не только в Алексеевке. Во всех лагерях практиковалось избивание военнопленных. Избивание военнопленных являлось обычным в германской армии»⁵⁵.

Особенно страшную известность приобрел росошанский концлагерь. 7 июля 1942 года на территории колхоза «Путь Ленина» оккупантами был организован концентрационный лагерь. Под концлагерь были заняты, принадлежащие колхозу и находящиеся на окраине города конюшня и коровник. Площадь двора около трех гектаров, была огорожена колючей проволокой.

С первых дней организации концлагеря туда были заключены более 500 человек – военнопленные красноармейцы и несколько эвакуированных семей, в том числе женщин, детей и стариков, перехваченных немцами у переправ через р. Дон. Затем количество заключенных в концлагерь колебалось в пределах 10-14 тыс. человек.

Режим в лагере отличался исключительной жестокостью. Ежедневно, начиная с 10 июля, проводились расстрелы. После освобождения г. Россоши от немецко-фашистских захватчиков в силосных ямах на территории колхоза «Путь Ленина» было обнаружено 1502 трупы расстрелянных и за-

мученных военнопленных и мирных граждан, в числе которых были женщины и дети⁵⁶.

Концлагерь «Дулаг-191» в Острогжске на кирпичном заводе не был исключением из фашистских правил. Пленных загоняли в сарай для сушки кирпича, где не было ни окон, ни потолка. Пленным не давали даже соломы для подстилки – они спали на голой земле. В таких же условиях находились больные и раненые. Лагерный режим был очень жестокий, работали по 12 часов на земляных работах. Кормили их утром и вечером баландой. Когда голодные военнопленные по пути на работу нагибались, чтобы поднять с дороги оброненную с воза свеклу или картофелину, конвоиры пристреливали их на месте. Изредка для пленных варили дохлую конину, туши которой издавали зловоние. Врач лагеря немец оберартц Штеэнбах заявлял: «Для русских собак это мясо вполне хорошего качества»⁵⁷.

Еще более жестоко фашисты расправлялись с военнопленными в концлагере около хутора Новая Мельница Острогжского района, где военнопленные строили ветку железной дороги, соединяющую Евдаково и Острогжск. 17 сентября 1942 года гитлеровцы совершили массовое уничтожение военнопленных, о чем имеется акт: «В то время, когда военнопленные были на работе, фашистские изверги заложили в печку барака, в котором размещалось 600 человек, гранату. Вечером, когда барак наполнился людьми, возвратившимися с работы, печь была затоплена. Последовал взрыв, и пламя охватило камышовое перекрытие и стены барака. Пленным, бросившимся к выходу, дорогу преградили венгерские охранники, открывшие стрельбу по толпе военнопленных. Трупы завалили вход, началась паника и давка. Всего погибло 397 человек, 80 человек получили тяжелые ранения и ожоги, из них 50 человек умерли в лазарете. Таким образом, общее количество погибших составило 447 человек»⁵⁸.

В колхозе «Стучи машина» Евдаковского района Воронежской области был немецкий лагерь для военнопленных.

При занятии советскими частями этого населенного пункта в лагере находилось около 300 военнопленных. Большинство из них были совершенно нагие. Размещались они в конюшне, все были обморожены, у некоторых отрублены ноги или руки, среди них были и слепые. Питались военнопленные кормовой свеклой – один корень в сутки. Только от голода в лагере погибло 200 человек. Трупы умерших не хоронились и находились в одном помещении с живыми⁵⁹.

В лагере военнопленных на хуторе Подпасное Воронежской области гитлеровцы в ходе отступления учинили дикую расправу над пленными красноармейцами и командирами. Одного из красноармейцев фашисты посадили на кол так, что верхний конец его вышел в ключицу правого плеча казненного бойца.

В Кантемировке существовал концлагерь для военнопленных. Размещался он в колхозе «Красный партизан» и насчитывал до 70 000 человек. Пленным давали в сутки стакан зерна, жестоко избивали, заставляли работать по 16 часов. В январе 1943 года на его территории в девяти ямах было обнаружено 2127 трупов советских граждан⁶⁰. Расправой руководил полковник СД Пилиц Франц.

В п. Алексеевка на базарной площади фашистские захватчики организовали концентрационный лагерь для мирного населения, где содержалось одновременно до 200 человек.

В с. Мерках Евдаковского района Воронежской области был лагерь военнопленных, в котором помещалось 476 человек. Вследствие голода, изнурительных земляных работ, избиений и расстрелов здесь погибли 400 человек⁶¹.

Оккупационные власти пытались с помощью террора и насилия запугать население. Так, для устрашения местного населения в селе Цапково Новокалитвянского района, фашисты публично на площади сожгли двух раненых красноармейцев, захваченных в плен⁶². За малейшее нарушение приказов уничтожались без суда и следствия целые деревни и села. Поджоги сел носили организованный характер и про-

изводились по прямому приказу гитлеровского командования. В дневнике ефрейтора одной из немецких дивизий, действовавшей в районе Воронежа, – Янко Дюла, имеются следующие записи: «Заняли три деревни и сожгли их так, что не осталось ни одного целого дома». «Господин лейтенант спросил, кто возьмется сжечь деревню. Вызвались я и мой друг Панаи. Поджигали дом за домом и сожгли их дотла...»⁶³. Так фашисты поступали на всей оккупированной территории Воронежской области.

В сентябре 1942 г. из села Хохол в направлении Попова лога были отправлены две немецкие машины, битком набитые советскими гражданами, а вскоре после этого были слышны выстрелы. Было расстреляно 77 мирных граждан, среди которых – десять детей в возрасте от полутора до двенадцати лет, сорок семь женщин и двадцать мужчин⁶⁴.

В селе Девица и совхозе им. Сталина Семилукского района в период между июлем 1942 г. и январем 1943 г. было зверски замучено и расстреляно 74 мирных граждан, среди которых 24 женщины и 50 мужчин⁶⁵.

В начале оккупации г. Воронежа всех мужчин в возрасте от 14 лет, а также военнопленных согнали в дом по ул. Плехановская, 134, где находился немецкий штаб, а через 4 дня всех отправили пешком в концлагерь в С. Оскол. В пути из 3000 человек было расстреляно 1100⁶⁶.

Из правобережной части Воронежа, захваченной гитлеровцами, было полностью выселено население. Для этой цели на девятнадцатый день оккупации в Воронеж из Курска прибыл особый карательный отряд зондеркоманды «4-А», под командованием Августа Бруха. В помощь к отряду из Хохла подошла вспомогательная группа под руководством Фолькера и начальника Хохольской районной полиции Черепова С.В. Выселяли из квартир в течение 5 минут, практически все вещи граждан остались в Воронеже⁶⁷. Тех, кто не укладывался в отведенное время расстреливали на месте. Так, 28 июля 1942 г. на ул. Задонское шоссе были расстреляны Митрошин Алек-

Пропагандистские щиты венгерских войск в районе Дона. Осень 1942 г.¹

¹HADI KRYNIKA. – № 67. – Old. 1321.

Ольховатки

Комендант

Объявление

Всем председателям колхозов!

Вступают итальянские и венгерские войска. Всем председателям колхозов надо позаботиться о том, чтобы убрать весь скот подальше от проезжих дорог, так как эти войска будут беспощадно забирать и резать скот. В случае, если скот будет отобран насильно без разрешения, надо немедленно заявить коменданту.

Комендант

Линдеманн.

Ольховатки
6 августа 1942 года

*Объявление немецкого коменданта Ольховатки
Линдеманна о вступлении в район союзных войск¹*

¹ ГАРС. – Ф. 1890. Оп. 1. Д. 1а. Л. 1.

сей 55 лет и его двухлетняя дочь. После чего фашисты подожгли дом расстрелянной семьи⁶⁸.

В течение июля и августа 1942 года жителей Воронежа выселяли в тыл немецко-фашистских войск в Курскую область.

Из всех городов РСФСР захваченных немецко-фашистскими войсками самые большие потери городского населения были в Сталинграде и Воронеже. В Сталинграде к моменту изгнания врага осталось всего 12,2%, а в Воронеже – 19,8% от предвоенной численности населения, в большинстве своем нетрудоспособная его часть⁶⁹.

Фашисты не щадили даже детей. Так на третий день после захвата правобережной части г. Воронежа фашистами на площади Ленина был повешен 12-летний мальчик⁷⁰. В с. Перлевка Землянского района в июле 1942 г. зверки были избиты нагайками 12-летняя Переславцева Рая и 10-летний Мишков Юра⁷¹. В г. Россошь за принадлежность к пионерской организации были расстреляны ученики средней школы Гладкая Нина и Сигаев Аркадий, а в Радченском районе были сожжены Савельев Шура 5-ти лет, Шмелев Ваня 10-ти лет и четырехлетний Витя Горбунов⁷². В с. Шелякино Ладомировского района была расстреляна двенадцатилетняя Сдиренко Антонина, только за то, что на ней был пионерский галстук⁷³.

Гитлеровцы проводили массовое уничтожение больных людей, которые находились на излечении в больницах. В период с июля 1942 г. по январь 1943 г. на территории психолечебницы «Орловка» в Гремяченском районе немецко-фашистскими извергами было расстреляно 700 больных⁷⁴.

7 июля 1942 года немецкими войсками был занят район г. Воронежа, где располагалась областная больница, в которой в тот момент находились больные из числа мирных граждан. 16-17 июля в ходе отступления, немцы подожгли больницу, и большинство больных сгорело⁷⁵.

В конце августа 1942 г. фашистами было осуществлено массовое убийство мирных жителей г. Воронежа, раненых во время воздушной бомбардировки города и артиллерийс-

кого обстрела, находившихся на излечении в госпитале для гражданского населения, который помещался в здании школы № 29 по улице 20-летия Октября. Больных под предлогом эвакуации госпиталя в села Орловку и Хохол погрузили в машины и привезли в Песчаный лог, где их расстреляли. Беспомощных, слабых людей палачи сталкивали в овраг, заставляли ложиться лицом вниз и в упор расстреливали. Тех, кто пытался сопротивляться, убивали ударами приклада по голове. Не щадили даже грудных детей. В этом Песчаном логу были расстреляны 450 человек, в том числе 35 детей⁷⁶.

Комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, которые начали действовать сразу после освобождения оккупированных территорий Воронежской области, при эксгумации массовых захоронений советских граждан обратили внимание на то, что некоторые захоронения отличаются необычайной упорядоченностью. Оказалось, что немцы старались максимально облегчить свою «работу»: заставляли будущую жертву укладываться рядом с еще теплым трупом и только после этого стреляли. Когда ряд кончался, следующие жертвы ложились на мертвые тела.

В середине августа 1942 г., когда обстановка для гитлеровских войск под Сталинградом осложнилась, немецкие части и соединения были переброшены туда, а на их место пришли их союзники венгры и итальянцы. Власть в хуторах и селах сменилась, но порядки остались прежние. Венгры и итальянцы, так же как и немцы, облагали население непосильными налогами, отбирали продукты, теплые вещи. В селе Белый Колодец Богучарского района Воронежской области после боя 15 декабря 1942 г. группа раненых красноармейцев в количестве 12 человек была захвачена в плен. Их бросили за изгородь из колючей проволоки под открытым небом прямо на снегу. Итальянцы сняли с бойцов валенки и оставили совершенно без обуви на сильном морозе, не давали пленным никакой пищи, избивали их, а чтобы еще боль-

ше надругаться над ранеными бойцами изредка бросали им грызть кости.

17 декабря днем итальянцы вывели пленных из-за изгороди и стали жестоко избивать их палками и прикладами винтовок. Фашисты били безоружных раненых красноармейцев прикладами и палками по окровавленному телу, ногам, рукам и лицу. Затем замученных, жестоко избитых красноармейцев повели на расстрел.

Итальянцы, чувствуя приближение к деревне частей Красной Армии, торопились быстрее расправиться с пленными красноармейцами. В 18 час. 17 декабря красноармейцы были расстреляны в упор из пулемета и винтовок, а тех, кто еще подавал признаки жизни, фашисты добились прикладами⁷⁷.

В с. Погореловка Подгоренского района Воронежской области у Краснопольского Архипа Васильевича 1863 г.р. 20 августа 1942 года венгерские солдаты отобрали корову. За просьбы не отбирать корову, был арестован и отправлен в штаб венгерского карательного отряда. Там венгерские палачи подвергли его пыткам: отрубили руки и пальцы на ногах, выкололи глаза, а затем застрелили⁷⁸.

Немецкие фашисты и их сателлиты залили кровью оккупированные районы Воронежской области.

Немецко-фашистские части, вышедшие 7 июля 1942 г. в район села Басовка Белогорьевского района, укрепляли оборону на правом берегу Дона. Там занял позицию пехотный батальон капитана Пауля Зейдлица. В селе Сиротовке расположилась военная комендатура. Там же был и лагерь для военнопленных и местных жителей, подлежащих выселению из прифронтовой зоны. 10 июля капитан Зейдлиц отдал приказ выселить всех из Басовки в район сиротовского лагеря с последующим использованием людей на земляных работах по сооружению оборонительных укреплений. Выселению подлежали все жители без домашнего имущества, вещей и скота, находившихся в личном пользовании граждан. За не-

подчинение – расстрел. 4 августа фашисты расстреляли 9 жителей, которые не ушли из Басовки.

В конце июля капитан Зейдлиц узнал, что их дивизия должна уйти под Сталинград. И сразу же в Басовке начался массовый грабеж. Фашисты угоняли скот, забирали зерно, вещи, теплую одежду, костюмы, детские рубашки, постельное белье и вывозили все это в Россосшь, чтобы потом отправить в Германию. 8 августа 1942 г. фашистские оккупанты учинили жестокую расправу над жителями Басовки, обвинив их в «партизанском сопротивлении». По приказу немецкого командования 63 человека, в т.ч. 27 стариков, 18 малолетних детей, были расстреляны и заколоты штыками в лесу Крутой Яр, а само село – 140 домов, в ночь с 12 на 13 августа немцы сожгли⁷⁹.

7 августа 1942 года после освобождения частями Красной Армии сел Селявное, 1-ое Сторожевое и хутора Тытчиха Давыдовского района было установлено, что после занятия указанных сел, немцы все трудоспособное население угнали в тыл на 30-40 км. Больные и не способные идти – расстреливались. Личный скот также был угнан. Имущество и продовольственные запасы колхозников подверглись грабежу. Даже закопанные в домах и огородах жителей вещи – откапывались и растаскивались.

В немецких блиндажах, ДЗОТах и окопах было обнаружено много награбленного имущества, вплоть до часов «Ходики», детских носков. В подготовленных для отправки в Германию солдатских посылках найдены награбленные женские юбки, крестьянские ковры, овечьи шкуры, валенки, платки и детские игрушки.

В селе 1-е Сторожевое в амбаре колхоза «Красная Поляна» обнаружено 7 трупов зверски замученных трактористов, в том числе 2 девушки. В хуторе Титчиха расстрелян счетовод колхоза «12 лет Октября» Корайчев и вся его семья. Помимо этого было обнаружено много трупов мирных граждан.

В. С. Д. И. Ш. О. -

Поступивший

Сольному Старосте

По Приказу Итальянского Военного Команданта, наш район должен поступить не позже 29 того декабря для Итальянской армии 330 пар валенок.

Ваше письмо получено. Ответственно количеству населения района 1942 г. ... пар. Поэтому приказываю это количество валенок доставить к началу декабря. Итальянские солдаты в районе будут в валенках. Итальянские солдаты в валенках будут вальсировать в вальсах. Итальянские солдаты будут вальсировать в вальсах.

Не исполнен ли к настоящему времени приказ на 330 пар валенок. Ответственность.

Районный Староста

(САНДРУХА)

Распоряжение оккупационных властей о принудительном изъятии у местного населения 330 пар валенок для итальянских войск. Ольховатский район. Декабрь, 1942 г.

13 июля 1942 года село Щучье Лискинского района было оккупировано фашистами, а через месяц его освободили советские войска. Весь месяц хозяйничанья гитлеровцев в селе Щучье совершались неслыханные зверства и издевательства над мирными советскими жителями. Без всякого повода гитлеровцы расстреляли 13 советских граждан, проживавших в селе Щучье, увезли в тыл до 300 человек, расстреляв часть людей в пути. За это время гитлеровцы изнасиловали 30 молодых девушек, систематически грабили мирных жителей. Они угнали в тыл 70 коров, отбирали у колхозников хлеб, картофель и другие продукты⁸⁰.

В селе Девица Семилукского района было расстреляно 8 подростков, заподозренных в краже сигарет у немецких офицеров: Кулаков Ваня 12 лет, Застрожных Толя 12 лет, Жаглин Алеша 12 лет, Зайцев Ваня 12 лет и другие. Всего в Семилукском районе по данным на 3 марта 1943 г., осталось 30 тыс. человек, против 58 тыс. до оккупации⁸¹.

Сохранились свидетельства о зверствах в селе Урыв Коротоякского, ныне Острогжского района: «... Утром 11 июля 1942 года фашисты согнали всех жителей села на площадь. Тех, кто медлил с выходом из укрытий, забрасывали гранатами. Целыми семьями гибли люди в землянках. Семья П.П. Пархоменко. Фашисты убили жену Пархоменко Прасковью, 17-летнего сына Александра, 15-летнего Михаила, 12-летнюю Марфу, пятилетнего Пантелеймона и трехлетнего Николая. ... Согнав людей на площадь, фашисты держали их более двух суток без воды и пищи, избивали прикладами, плетьюми... Некоторых выводили из толпы и расстреливали на виду у всех. Учителя А.В. Акимова и его жену палачи живыми зарыли в землю. На третьи сутки людей загнали в церковь и закрыли на замок. Измученные жаждой, голодом и издевательствами, они просили воды хотя бы для детей. В ответ раздавались очереди из автоматов. Когда палачи выпустили урывцев и жителей соседних сел из церкви, то для острастки расстреляли еще десять человек...»⁸².

Безжалостно гитлеровцы уничтожали партийных и советских работников, евреев. В Новой Калитве карательным отрядом «СС» было арестовано свыше двухсот человек из числа местного партийно-хозяйственного актива и эвакуированных. Каратели без суда и следствия на месте расстреляли десятки невинных людей⁸³. 9 августа 1942 г. в слободе Ливенка Никитовского района гестаповцами только за принадлежность к ВКП(б) был расстрелян Левченко С.Г.⁸⁴

Установлены многочисленные случаи расстрела мирных граждан только за то, что они не поняли требований немецких солдат. В селе Б.-Верейка Землянского района была расстреляна колхозница Богданова, лишь за то, что не выполнила требования немцев – дать им молока. В селе Хрущево Радченского района был застрелен глухой колхозник Самойлов А.С. за то, что не ответил на вопросы немецкого офицера. В селе Скорицкое Репьевского района два немецких солдата потребовали у колхозницы Плаксиной Варвары кур. Не зная немецкого языка, она не поняла их требования. Расценив это как неподчинение, солдаты убили Плаксину.

В г. Воронеже во дворе дома № 45 по ул. Челюскинцев 10 августа 1942 года было расстреляно две семьи: Кривчер Дора Вульфовна с четырехлетним сыном и Гурьева София с десятилетней дочерью и годовалым сыном. Расстреляны они были только за то, что были евреями. Этот расстрел произвели немецкие солдаты, и трупы расстрелянных оставались лежать во дворе дома до освобождения г. Воронежа от немецко-фашистских захватчиков⁸⁵. В сентябре 1942 года на территории Воронежской областной опытной сельскохозяйственной станции (Петинский сельский совет Гремяченского района) была расстреляна семья старшего научного сотрудника опытной станции Таран Исаака Самуиловича – жена, дочь, трехлетняя внучка⁸⁶.

Так же без суда и следствия, только по подозрению в помощи партизанам, саботаже, неподчинении приказам оккупантов уничтожались тысячи мирных граждан. В селе 1-е Сторожевое Давыдовского района немцы заподозрили нали-

чие группы партизан. Фашисты согнали 150 местных жителей, объявили их пособниками партизан и всех расстреляли. В Николаевском сельсовете Ладомировского района 30 ноября 1942 г. мадьярами по подозрению в связи с партизанами были арестованы и после пыток в Алексеевском гестапо 5 декабря расстреляны граждане Чернуха В.Д. и Костыр А.Г.⁸⁷

Фашисты широко применяли практику взятия заложников. В поселке Каменка немецкой комендатурой был издан приказ, в котором говорилось о том, что за убийство одного немецкого солдата будет подвергнуто расстрелу 100 человек, а село, в котором произойдет убийство, будет сожжено⁸⁸.

На территории Михайловского района по приказу немецких комендантов Вагнера и Шустера карателями было расстреляно 114 человек. В селах Лиски, Залужье, Ковалевское Лискинского района за отказ от выселения было расстреляно 85 жителей. В с. Меловатка фашисты повесили двух девушек только за подозрение в помощи партизанам⁸⁹.

12 ноября 1942 года в оккупированном селе Божково Алексеевского района Воронежской области фашистами за отказ от насильственного увода в германское рабство и по подозрению в партизанских действиях были зверски замучены, а потом расстреляны Савченко Мария Дмитриевна 1923 г.р., Савченко Анна Дмитриевна 1930 г.р. и Гезуля Анна Давыдовна 1923 г.р.⁹⁰

В г. Острогожске 11 ноября 1942 г. были арестованы служащие Ерьско Анна Михайловна, Жуйков Николай Григорьевич и рабочий Мотяшов Иван Иванович и помещены в тюрьму. Каждый день арестованных допрашивали, есть ничего не давали. 24 ноября в 10 часов утра всех арестованных фашисты вывели в рощу, расположенную за военным городком г. Острогожска. Приказали им раздеться и по 2 человека водили под конвоем вниз в овраг к заранее подготовленной яме. Все они без суда были расстреляны. Это злодеяние было совершено по приказу коменданта Ланга и шефа жандармов лейтенанта Вестенфефера⁹¹.

Н-Калитвянское
Юностино
Президиум

Всем Старостам
и Калитвянской Юности

№ 3...
" 31... " Август 1942 г.

ТОЛЬКО

Имеется случай со стороны населения
священного с партизанами, порча телефонной линии. Президиум
выдвигает комиссию из Германских и Итальянских Юнкеров, президиум
назначающих им обязанности под расписку через бригадиров все-
му населению, что за обрете провозов кем бы то ни было, добу
оборудования связи, будут расследоваться виновники того
сильного отсутствия в территории, которого промолчат
обрете или другие телефонной связи.

Н-Калитвянской Юности - *Давидов* / Колывков /
Писарь - *Зверев* / Кандрев /

Распоряжение оккупационных властей Новокалитвянского района о расстреле заложников из числа местных жителей в случае порчи линий связи. 31.08.1942 г.¹

¹ ГАВО. - Ф. 1871. Оп. 1. Д. 2. Л. 22.

В селе Покровка Острогожского района фашисты расстреляли 148 человек только за то, что они были членами колхоза «Красный партизан»⁹².

В бессильной злобе, отступая под ударами Красной Армии, фашисты чинили расправу над военнопленными красноармейцами и мирными жителями. Так, в г. Россошь Воронежской области, фашисты при отступлении зверски убили 30 советских граждан, томившихся в гестаповском застенке⁹³.

В 15.30 21 января 1943 г. отступающие фашисты силою до 8 тыс. пехоты с 6 танками и артиллерией вновь заняли с. Шелякино Ладомировского района Воронежской области, уничтожив местный гарнизон – 2-ю роту 138-го гвардейского стрелкового полка. В Шелякино началась неслыханная резня. На рассвете фашисты покинули село, уходя, поджигали дома. В эту ночь в с. Шелякино было убито более 90 человек⁹⁴.

20 января 1943 года при отступлении немецко-фашистских войск из хутора Развилки Ольховатского района гитлеровцы забросали гранатами подвалы, в которых спрятались от разрывов бомб и снарядов жители хутора⁹⁵.

22 января 1943 года немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками были расстреляны жители колхоза им. Кагановича второго Белогорьевского сельского совета Белогорьевского района Воронежской области Олейников Антон Дмитриевич 46 лет и его сын Олейников Дмитрий Антонович 18 лет, вместе с ними были расстреляны 28 бойцов и командиров Красной Армии, находившиеся в плену у немецко-фашистских оккупантов⁹⁶.

Оккупация территорий области сопровождалась массовым мародерством, что считалось нормой поведения гитлеровских солдат. Фашисты забирали все, что попадалось под руки: продовольствие, обувь, одежду, ткани, полушубки, головные уборы и другое. В частности, в приказе по 16-й немецкой мотодивизии, действовавшей на территории Воронежской области, от 22 июля 1942 г. сказано: «...Продоволь-

ствии изыскивать на месте. Со снабжением в настоящее время считаться не приходится»⁹⁷.

«Солдаты вермахта беззастенчиво разоряли поля и огороды, мимо которых проходили, – пишет американский историк Энтони Бивор. – Самым предпочтительным военным трофеем считалась домашняя птица, поскольку ее было очень удобно набирать впрок и можно было быстро приготовить в полевых условиях. <...>

Союзники Германии мародерствовали не меньше, оправдывая свои действия тем, что нет ничего предосудительного в том, чтобы отобрать у коммунистов все, им принадлежащее. «Сегодня наши парни стащили три кувшина молока, – писал в дневнике капрал венгерской армии. – Женщины только-только собрались отнести молоко в погреб, как налетели мои ребята с гранатами и сделали вид, что собираются их бросить. Женщины испугались и убежали, а парни взяли молоко. Остается молиться, чтобы Господь и дальше помогал нам так же, как до сих пор»⁹⁸.

Из протокола допроса военнопленного германской армии Франца Хаммеля, солдата 261-го пехотного полка, 113-й пехотной дивизии, взятого в плен 18 сентября 1942 г.: «...Проходя через деревни, мы отбирали у крестьян молоко, яйца и птиц. Правда, это запрещено, но офицеры смотрели сквозь пальцы, да и сами посылали своих денщиков делать то же самое»⁹⁹.

Из дневника солдата мотопехотного полка 16-й танковой дивизии Альфреда Риммера: «Заняли село и взяли добычу: молоко, яиц, кур, свиней. Замечательно! ...Поехали в село, достали вишен. В обед были картофель и телятина. После обеда наше отделение уничтожило еще две курицы, гуся, жареный картофель и вишни с сахаром. В 6 часов дали еще картофель с гуляшом. Это настоящий день обжорства. Из наших продуктов ничего не использовано, т.к. вдоволь добычи. Кухня режет ежедневно не меньше одной головы скота и солит свинину»¹⁰⁰.

5 июля 1942 года хутор Кувшин Белогорьевского района Воронежской области был занят немецкими войсками. 8 июля 1942 года немецкий комендант дал распоряжение старосте собрать всех жителей и приказал собравшимся немедленно выселиться в село Саприно, разрешив гражданам взять с собой коров. Когда граждане вышли за хутор, немецкие солдаты учинили насильственный грабеж, отобрав у колхозников 70 коров¹⁰¹.

В с. Семейки Белогорьевского района 12 июля 1942 года в 5 часов вечера по распоряжению немецкого коменданта все жители села обязаны были в течение 10 минут выселиться на 3 дня в город Россошь ничего из имущества с собой не забирая. Граждане, послушавшись приказа немецкого коменданта, забрали с собой коров. За селом немецкие солдаты устроили грабеж, отобрав у граждан 50 коров¹⁰².

Еще одним средством уничтожения населения оккупированных территорий Воронежской области была организация немецко-фашистскими захватчиками голода. Гитлеровцы лишали население средств к существованию путем введения множества налогов и поборов. Продовольственная политика оккупантов предусматривала следующую очередность в распределении продовольствия, полученного на оккупированных территориях: в первую очередь снабжалась действующая армия; потом остальные войска на оккупированной территории; затем – войска и гражданское население в Германии; и в последнюю очередь – служащие оккупационных органов власти. Остальное население не получало ничего¹⁰³. За время оккупации от голода и заразных болезней в Воронежской области погибло 198 300 человек¹⁰⁴.

На территории временно оккупированных районов Воронежской области фашистские захватчики с невиданной жестокостью осуществляли политику кровавого террора и тотального грабежа. Оккупанты безжалостно убивали военнопленных и мирных жителей, не щадя ни женщин, ни детей. Зверства, бесправие и произвол были главными методами

«правления» на временно оккупированной территории Воронежской области.

За время оккупации в сельских районах Воронежской области фашисты убили и замучили 4911 мирных граждан, 6210 военнопленных; 4476 человек было угнано в Германию¹⁰⁵.

§ 3. Разрушение и разграбление оккупированных территорий

Фашистские захватчики причинили громадный материальный ущерб нашей стране. Они разрушили 1710 городов и рабочих поселков, свыше 70 тыс. сел и деревень, превратили в развалины 32 тыс. промышленных предприятий, подорвали 65 тыс. км железнодорожных путей, разграбили 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов, 2890 МТС. Материальный ущерб, нанесенный Советскому Союзу, составил 2 триллиона 569 млрд. рублей в ценах 1941 года¹⁰⁶.

В том числе немецко-фашистскими оккупантами был нанесен большой материальный ущерб народному хозяйству г. Воронежа и области.

До прихода немецко-фашистских захватчиков город Воронеж представлял собой большой промышленный и культурный центр. В нем проживало 400 тыс. человек, работало 45 крупных заводов и фабрик, было 10 учебных и 3 научно-исследовательских института, имелось 3 музея, 19 больниц, 13 амбулаторий, 3 диспансера, 8 женских и детских консультаций, 29 яслей, 31 детсад, 63 средних, неполных средних и начальных школ, дворец пионеров. В городе также было три театра, пять кинотеатров, филармония, две музыкальные и театрално-хореографическая школы¹⁰⁷.

Город Воронеж был подвергнут чудовищному разрушению и разграблению, превращен в сплошные руины. Из 1340 тыс. квадратных метров жилой площади в городе уцелело менее 8 процентов¹⁰⁸. «Воронеж встретил нас пустыми «коробками» с зияющими оконными проемами, – вспоминал профессор Воронежского СХИ С.Г. Богдавленский, вернувшийся из эвакуации вместе с другими сотрудниками института в феврале 1943 года. – А улица Ленина, по которой нам приходилось следовать, представляла своеобразный пейзаж: от деревянных домиков, составляющих эту улицу, остались лишь фундаменты, виднелись остовы кроватей и других несгораемых предметов»¹⁰⁹.

Разрушенный
фашистами глав-
ный корпус Воро-
нежского сельхо-
зинститута,
январь 1943 года

Экспонаты Воронежского областного краеведческого музея, в том числе трофеи Красной Армии

Немецко-фашистские захватчики подвергли разграблению и уничтожению практически все культурные учреждения г. Воронежа. Были сожжены и разрушены: городская публичная библиотека, музей изобразительных искусств, одно из старинных зданий города, архитектурный памятник – дом Тулинова на углу пр. Революции и улицы Комиссаржевской. Фашистскими варварами был разграблен и разрушен историко-краеведческий музей. Все ценные экспонаты расхищены, помещение первого этажа превращено в конюшню. Подвергся разрушению областной антирелигиозный музей. Фашисты разгромили дом-музей И.С. Никитина, известного русского поэта. Памятник великому преобразователю России Петру I, простоявший в одноименном сквере 80 лет, был сломан и увезен фашистами на переплавку. Такая же судьба постигла и памятник Ленину, установленный на площади XX-летия Октября 7 ноября 1940 года. Но прежде чем уничтожить этот памятник фашисты использовали его в качестве виселицы, где казнили советских патриотов¹¹⁰. Фашистские захватчики уничтожили памятник петровской эпохи – яхт-клуб имени Петра Первого, превратили в руины памятник архитектуры – Митрофаниевский монастырь¹¹¹.

Полностью были разрушены здания дворца пионеров, школ, цирка. В городе не осталось ни одной школы, ни одного детского сада, ни одной библиотеки, не подвергшихся разрушению и разграблению со стороны оккупантов. По школам и детским садам Воронежу был нанесен ущерб в 25 млн. 800 тыс. рублей¹¹².

Гитлеровцы разрушили все высшие учебные заведения города. Воронежский государственный университет был варварски разрушен, научное оборудование было вывезено в Германию, здания были взорваны, ценнейшие книжные фонды фундаментальной университетской библиотеки общим количеством более полумиллиона книг были полностью уничтожены. Ущерб, причиненный захватчиками университету, исчислялся десятками миллионов рублей¹¹³.

Фашисты разрушили и сожгли главный учебный корпус Воронежского сельскохозяйственного института, построенный в начале века по проекту директора Петербургского института гражданских инженеров профессора А.И. Дитриха. Захватчики полностью уничтожили учебно-производственную базу СХИ. Были разрушены все учебные здания, студенческие общежития, жилые дома преподавателей, вырублен и вытоптан танками огромный Мичуринский сад. Общий ущерб, нанесенный СХИ, оценивался в сумму более 300 млн. рублей¹¹⁴.

Воронежскому государственному педагогическому институту был причинен ущерб на 140 млн. 425 тыс. рублей¹¹⁵. Фашисты разрушили и сожгли богатейшие корпуса медицинского, зооветеринарного, химико-технологического и других институтов. Общий ущерб, нанесенный высшим учебным заведениям Воронежа, составил 580 млн. 400 тыс. рублей¹¹⁶.

Огромный ущерб также был причинен промышленным предприятиям Воронежа: заводу им. Дзержинского – 130, заводу им. Коминтерна – 91, заводу №18 – 175, заводу синтетического каучука – 80 млн. рублей¹¹⁷.

Общий ущерб, нанесенный г. Воронежу составил более 5 млрд. 57 млн. 900 тыс. рублей¹¹⁸. По причиненному ему ущербу, по масштабам разрушений Воронеж оказался в числе 15 наиболее пострадавших от оккупантов городов СССР¹¹⁹.

Не менее варварскому разгрому были подвергнуты временно оккупированные районы Воронежской области. Были разграблены и разрушены многие культурно-социальные учреждения. Немецко-фашистские захватчики сожгли и уничтожили 1382 школы, 580 клубов, театров, красных уголков, музеев и изб-читален, 24 библиотеки, 298 больниц и амбулаторий, 185 детских учреждений¹²⁰. Только в районных библиотеках погибло в огне, было расхищено и испорчено 153 800 экземпляров книг¹²¹.

Были разрушены здания церквей, разграблено и расхищено ценное церковное имущество: серебряные сосуды, оклады икон и серебряные крышки церковных книг¹²². Епис-

коп Иона (Орлов) свидетельствовал об ущербе, нанесенном храмам немецко-фашистскими захватчиками: «Церкви, находящиеся на территории, оккупированной немецкими захватчиками, значительно пострадали, подверглись в некоторых случаях полному, а в некоторых частично разрушению и всеобщему разграблению»¹²³. Ущерб церквям Воронежской области оценивался в 1 млн. 127 тыс. рублей¹²⁴.

Практически полностью фашисты уничтожили здания промышленных предприятий захваченных районов, разграбили и вывезли оборудование. Захватчики уничтожили 130 промышленных предприятий¹²⁵. Разрушены были Семилукский и Латненский заводы огнеупоров, Подгоренский цементный завод, Россошанский и Острогожский кирпичные заводы, Копанищенский мелоизвестковый комбинат, Коротожские мелозавод и маслозавод, Журавский охрозавод, Богучарский чугунно-литейный завод, комбинат Росглавплодоощ, Острогожский и Подклетенский заводы пищекоцентра и другие предприятия¹²⁶.

Наряду с Воронежем были разрушены города Россошь, Острогожск, Богучар. Только жилищно-коммунальному хозяйству этих городов был нанесен убыток на сумму 12 млн. 849 тыс. 400 рублей (табл. 2).

В г. Россошь немецко-фашистские захватчики разрушили ж/д вокзал, паровозное и вагонное депо, сожгли пакгаузы, взорвали водонапорную башню. Перед отступлением вывезли из депо станки, угнали ремонтно-восстановительный поезд, вывезли подъемные краны и другое оборудование, разрушили железнодорожные мосты. Электростанции, как в городе, так и на железной дороге были выведены из строя. Фашистами было уничтожено или приведено в негодность более 130 жилых домов, разрушено здание райкома ВКП(б) и райисполкома, сожжен парткабинет со всем оборудованием и библиотекой, выведены из строя поликлиника, горбольница, средняя школа и т.д. В результате оккупации Россошанскому району был причинен материальный ущерб на сумму 186 млн. 788 тыс. 503 рубля¹²⁹.

Таблица 1

Данные об ущербе, нанесенном оккупантами предприятиям и учреждениям областного и районного подчинения в Воронежской области¹²⁷:

№ п/п	Наименование отраслей хозяйства	Сумма ущерба (в тыс. руб.)
1.	Местная промышленность	20 604,4
2.	Пищевая промышленность	10 433,5
3.	Легкая промышленность	19 692,4
4.	Топливная промышленность	1 685,4
5.	Промышленность стройматериалов	8 889,7
6.	Коммунальное хозяйство	374 401,0
7.	Дорожный отдел	9 604,2
8.	Издательство и полиграфия	1 584,9
9.	Отдел социального обеспечения	3 451,2
10.	Хозяйство исполкомов	49 500,2
11.	Колхозное хозяйство области	6 638 774,9
12.	Земельный отдел	13 146,5
13.	Лечебные учреждения и детсады	98 885,8
14.	Народное образование	179 274,9
15.	Областной отдел по делам искусств	37 672,4
	ИТОГО	7 467 601,4

Таблица 2

Данные о состоянии жилищного фонда жилищно-коммунального хозяйства городов Воронежа, Острогожска, Россоши и Богучара, после освобождения их от немецко-фашистских захватчиков¹²⁸:

Названия городов	До оккупации		Разрушено		% разрушен ий
	Кол-во домов	Жилая площадь	Кол-во домов	Жилая площадь	
1. Воронеж	2800	470 000	2600	451 000	96
2. Острогожск	225	36 500	180	29 200	80
3. Россошь	203	15 600	124	9100	58,3
4. Богучар	118	9015	80	6500	72,1
Итого:	3346	531 115	2984	495 800	93,35

Серьезно пострадал от немецко-фашистской оккупации город Острогжск. Практически полностью были разрушены и разграблены завод пищевых концентратов, хлебозавод, мотороремонтный завод. Сильно пострадало коммунальное хозяйство города. Были разрушены здания школ, а их имущество разграблено. Большой ущерб причинен имуществу граждан¹³⁰ (табл. 3).

Таблица 3

Данные об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками г. Острогжску¹³¹.

№ п/п	Наименование отраслей хозяйства	Сумма ущерба в рублях
1.	Предприятия государственной промышленности	16 709 267
2.	Промышленно-кооперативная промышленность	3 896 370
3.	Коммунальное хозяйство	27 061 400
4.	Государственные и общественные организации	16 455 400
5.	Социально-культурные учреждения	28 310 000
6.	Торговля	8 150 000
7.	Соцобеспечение	212 500
8.	Ущерб, причиненный гражданам	1 294 450
	Всего по г. Острогжску	102 089 387

Огромный ущерб был причинен так же и сельскому хозяйству Острогжского района. Полностью уничтожены все молочные фермы колхозов, оккупантами съедены или угнаны 1997 голов крупного рогатого скота, уничтожено все поголовье овец и свиней в количестве 5103 и 1654 головы соответственно. Почти полностью приведен в негодность сельскохозяйственный инвентарь колхозов. Разрушено и сожжено 688 производственных колхозных построек. Общий ущерб по колхозам района составил 194 млн. 941 тыс. 900 рублей. Ущерб, нанесенный личному хозяйству колхозников Острогжского состава, выразился в сумме 29 млн. 724 тыс. 800 рублей. Всего по Острогжскому району ущерб составил 355 млн. 747 тыс. 318 рублей¹³².

Полностью были разрушены Коротояк, Новая Калитва, уничтожен ряд сел Лискинского, Павловского, Землянского, Хлебенского и других районов¹³³. В Гремяченском районе на 50% было уничтожено 7 населенных пунктов, а два – с. Малышево и х. Каминьков – полностью. В Голосновском районе в двух сельсоветах – М. Покровском и Переколовском сожжены все дома. В Землянском районе в 4-х сельсоветах из 12 полностью сожжены все дома (села Коверинское, Б. Верейское, Лебяженское, Ломовское) и серьезно пострадало село Павловское. В двух сельсоветах Давыдовского района, Сторожевском и Селявинском, до оккупации было 1300 домов. После освобождения от врага там осталось только семь полуразрушенных домов. В селе Урыв Острогожского района были уничтожены все 750 построек¹³⁴.

В Радченском районе в колхозе «Красный Дон» Красногоровского сельсовета фашистами были разрушены все дома, в с. Терешково Дьяченского сельсовета из 270 домов осталось 6 полуразрушенных зданий. Крупнейшие колхозы района – им. Калинина, «Красный Октябрь», «Расцвет коллективизации», «1-е Мая» и другие расположенные на Дону были превращены фашистами в пепел¹³⁵.

В Семилукском районе полностью были разрушены рабочий поселок Семилуки и все строения в селах, где проходила линия фронта – Подклетное и Подгорное. В остальных населенных пунктах района жилые постройки сохранились, но везде были разрушены все культурные учреждения, школы, больницы и служебные помещения сельсоветов и колхозов¹³⁶.

Всего по области фашисты разрушили и сожгли 64 тысячи жилых зданий, 60 средних, 268 неполных средних и 284 начальных школ. Все учебное оборудование школ, школьная мебель и библиотеки были уничтожены. В одном только Богучарском районе оккупанты сожгли и уничтожили 44 школы, разрушили краеведческий музей, сельскохозяйственный техникум¹³⁷.

В Кантемировском районе оккупантами было сожжено и разрушено 167 колхозных домов и 74 дома, принадлежавших гражданам, 222 амбара, 4 мельницы, 200 животноводческих ферм и построек, 164 хозяйственных строения. Колхозам района нанесен ущерб на сумму 47 млн. 14 тыс. 6 рублей. Всего по району ущерб составил 102 млн. 720 тыс. 266 рублей¹³⁸.

В Уколовском районе фашистами было уничтожено 36 школ, 13 клубов, 253 животноводческих помещения. Сельскому хозяйству района был нанесен ущерб на сумму 103 млн. 20 тыс. 272 рубля. Общий ущерб, причиненный району составил 225 млн. рублей¹³⁹.

Большой ущерб нанесли оккупанты сельскому хозяйству области. За время оккупации Воронежской области захватчики отобрали у колхозов и государственных предприятий 469 468,5 ц зерна, 60 990,9 ц картофеля, 10 465,1 ц овощей, 105 022 головы крупного рогатого скота, 166 753 головы овец и коз, 85 620 свиней, 88 232 лошади, 578 125 голов домашней птицы и 92 291 пчелосемью; уничтожили и вывезли в Германию 130 809 сельхозмашин, 10 650 шт. разного сельскохозяйственного инвентаря, разрушили 43 840 строений хозяйственного назначения, в том числе 2008 промышленно-производственных зданий, 8414 жилых домов, 8641 животноводческую постройку¹⁴⁰. В ряде районов некоторые виды скота были уничтожены до одной головы. Так, в Белогорьевском районе из 1214 свиней не осталось ни одной, полностью уничтожены овцы. В Землянском районе из 1711 лошадей осталось 40, в Писаревском из 1272 – 218. В Радченском районе из 3674 свиньи осталось 75, в Ольховатском из 2036 – 242¹⁴¹.

Не щадили гитлеровцы и личное хозяйство сельских жителей области. Гитлеровцы разграбили у граждан 28 825 голов крупного рогатого скота, 52 610 голов овец и коз, 6133 свиньи, 31 лошадь, 646 020 голов домашней птицы, 786 645 ц разных продуктов; уничтожили 38 780 жилых и надворных построек и 129 540 плодоносящих деревьев. Ущерб, причи-

ненный имуществу жителей временно оккупированных районов Воронежской области немецко-фашистскими захватчиками, составил 5 млрд. 866 млн. 582 тыс. 900 рублей¹⁴².

В колхозе им. Калинина Радченского района оккупантами было взято 104 колхозных вола, 62 коровы, 85 лошадей, 237 свиней, 1365 кур, более 300 ц хлеба. В колхозе «Память Ленина» Евдаковского района фашисты увели 150 лошадей, 120 голов крупного рогатого скота, 700 овец, 130 свиней. Они отобрали у колхозников более тысячи кур, уничтожили 270 ульев. В с. Цапково Новокалитвянского района оккупанты из 184 коров, имевшихся у колхозников, угнали 168. В Богучарском районе захватчики отобрали у населения более 12 тысяч штук птицы, более 2 тысяч овец и коз. В результате оккупации район лишился более 30 тыс. т хлеба, увезенного или уничтоженного оккупантами. В Белогорьевском районе гитлеровцы увели свыше 3 тысяч лошадей, более 3 тысяч крупного рогатого скота, более 4 тысяч свиней, свыше 11 тысяч овец, разорили 3 тысячи ульев, уничтожили 20 тысяч штук домашней птицы. После освобождения района от фашистов в нем осталось всего 20 лошадей и 6 коров¹⁴³.

В колхозе Свобода, Анновского сельсовета Россошанского района оккупантами были уничтожены на корню – пшеница озимая па площади 50 га, яровая – 76 га, ячмень – 34 га, просо – 30 га. В колхозе Красный Октябрь того же сельсовета: просо – 15 га, яровая пшеница – 80 га, ячмень – 20 га, овес – 20 га. В колхозе им. Фурманова, Евстратовского сельсовета забрано ржи 651 ц, пшеницы 643 ц, пшеницы яровой 120 ц, ячменя 200 ц, подсолнуха 110 ц. В совхозе Облисполкома захватчиками были забраны: пшеница – 1835 ц, рожь – 1621 ц, овес – 630 ц. В колхозе им. Копе было забрано в снопах овса с 78 га, ячменя с 21 га, проса с 20 га, ржи в зерне 6689 ц, озимой пшеницы 1175 ц. Животноводство Россошанского района было уничтожено на 71%¹⁴⁴.

Всего же в районах Воронежской области, подвергшихся оккупации, поголовье крупного рогатого скота уменьши-

лось на 58%, лошадей на 77%, овец на 76,5% и свиней на 91%¹⁴⁵.

Также большой ущерб немецко-фашистские захватчики нанесли лесному хозяйству области, целиком вырубив многие лесные массивы. В одном только Богучарском районе было вырублено 1275 гектаров леса. В зоне, подвергшейся оккупации, были почти полностью уничтожены все фруктовые насаждения – почти 130 тысяч плодоносящих деревьев.

Выведено из строя 657 километров главных железнодорожных путей, 214 мостов, 10 паровозных депо, более 200 паровозов и несколько тысяч вагонов.

Общий материальный ущерб, нанесенный оккупантами хозяйству области, составил 15 млрд. 283 млн. 846 тыс. 100 рублей в ценах того времени¹⁴⁶.

¹ Цит. по: Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. – М.: Наука, 1985. – С. 11.

² Цит. по: Мюллер Н. Вермахт и оккупация. (1941-1944). – М.: Воениздат, 1974. – С. 72-73.

³ Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник: Ежедневные записки начальника Генерального штаба сухопутных войск. 1939 – 1942. В 3-х т. – Т. 2. – М.: Воениздат, 1969. – С. 430-431.

⁴ Der Generalbezirk Woronesh. – Reichskommissariat Ukraine, 1942. – S. 7.

⁵ См.: «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. – М.: Наука, 1967. – С. 99.

⁶ См.: Война Германии против Советского Союза 1941-1945: Документальная экспозиция. (Русский вариант). – 2-е изд. – Berlin: Blank & Reschke, 1994. – С. 80.

⁷ См.: Преступные цели – преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941-1944 гг.). – М.: Госполитиздат, 1963. – С. 25.

⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. 7445. Оп. 1. Д. 1711. Л. 5, 5 об.

⁹ См.: Schulte T.J. The German army and Nazi policy in occupied Russia. – Oxford – New York – Munich: BERG, 1989. – P. 71.

¹⁰ См.: В поединке с абвером. – М.: Воениздат, 1968. – С. 20.

¹¹ Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. 1784. Оп. 2. Д. 26. Л. 143, 143об.

¹² См.: Центр документации новейшей истории Воронежской области (далее – ЦДНИВО). – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4584. Л. 119.

¹³ ЦДНИВО. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 10. Л. 12-13.

¹⁴ См.; Российский Государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). – Ф. 625. Оп. 1. Д. 7. Л. 144.

- ¹⁵ ЦДНВО. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4584. Л. 119
- ¹⁶ Там же. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 10. Л. 14.
- ¹⁷ ГАВО. – Ф. 1784. Оп. 2. Д. 26. Л. 149.
- ¹⁸ Там же. – Ф. 1871. Оп. 1. Д. 2. Л. 44.
- ¹⁹ Там же. – Ф. 1878. – Оп. 1. Д. 1. Л. 6.
- ²⁰ Цит. по: Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. – М.: «Звонница-МГ», 2000. – С. 314.
- ²¹ ЦДНВО. – Ф. 1691. Оп. 1. Д. 14. Л. 1, 2.
- ²² Там же. – Л. 14–16.
- ²³ Там же. – Д. 16. Л. 1.
- ²⁴ Там же. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4584. Л. 136.
- ²⁵ Там же. – Ф. 103. Оп. 1. Д. 27. Л. 11.
- ²⁶ См.: Там же. – Л. 11.
- ²⁷ Там же. – Л. 12.
- ²⁸ Там же. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4584. Л. 136.
- ²⁹ Там же. – Ф. 1691. Оп. 1. Д. 16. Л. 1, 1об., 2.
- ³⁰ См.: РГАСПИ. – Ф. 69. Оп. 1. Д. 619. Л. 21, 21 об.
- ³¹ Неизвестная Россия. XX век. – М., 1993. Кн. четвертая. – С. 256.
- ³² ГАВО. – Ф. 1895. Оп. 1. Д. 1. Л. 41, 41 об.
- ³³ ЦДНВО. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 10. Л. 8.
- ³⁴ Там же. – Л. 14.
- ³⁵ Там же. – Ф. 99. Оп. 1. Д. 5557. Л. 14.
- ³⁶ Там же. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 10. Л. 14, 15.
- ³⁷ Там же. – Л. 9.
- ³⁸ Там же. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4560. Л. 28.
- ³⁹ РГАСПИ. – Ф. 69. Оп. 1. Д. 619. Л. 18.
- ⁴⁰ ГАВО. – Ф. 1879. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.
- ⁴¹ ЦДНВО. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 10. Л. 9.
- ⁴² Там же. – Ф. 99. Оп. 1. Д. 5557. Л. 18.
- ⁴³ Там же. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4584. Л. 131, 131 об.
- ⁴⁴ Там же. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 10. Л. 19.
- ⁴⁵ Государственный архив Белгородской области (далее – ГАБО). – Ф. 234. Оп. 1. Д. 1. Л. 161 об.
- ⁴⁶ Там же. – Л. 156.
- ⁴⁷ ЦДНВО. – Ф. 1691. Оп. 1. Д. 18. Л. 9.
- ⁴⁸ Там же. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4560. Л. 27об., 28.
- ⁴⁹ ГАВО. – Ф. 1895. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 1об., 2, 2об., 3, 3об.
- ⁵⁰ Там же. – Ф. 1440. Оп. 18. Д. 134. Л. 2.
- ⁵¹ Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. – С. 33.
- ⁵² Цит. по: Куропатов А. Этого не забыть! // Коммунист. – 1964. – № 16. – С. 116.
- ⁵³ См.: Преступные цели – преступные средства. – С. 28.
- ⁵⁴ ГАВО. – Ф. 1784. Оп. 1. Д. 340. Л. 23, 23об.
- ⁵⁵ Цит. по: Сталинградская эпопея. – С. 357, 358, 360, 361.
- ⁵⁶ ЦДНВО. – Ф. 103. Оп. 1. Д. 257. Л. 55, 56.
- ⁵⁷ Острогожский краеведческий музей. Отдел фондов. Инв. № 177 П. Л. 2.
- ⁵⁸ ГАВО. – Ф. 1784. Оп. 1. Д. 33. Л. 7.
- ⁵⁹ См.: Аброськин С. и др. Земля, залитая кровью / С. Аброськин, В. Нейно, М. Сергеев. – Воронеж: Обл. книгоиздательство, 1944. – С. 35.

- ⁶⁰ ГАВО. – Ф. 1784. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.
- ⁶¹ Защитник Родины. – №110. – 1943. – 8 апреля.
- ⁶² За изобилие. – 1965. – 18 марта.
- ⁶³ Цит. по: Воронежская область в Великой Отечественной войне. – С. 141.
- ⁶⁴ Воронежская область в Великой Отечественной войне. – С. 145.
- ⁶⁵ Там же. – С. 148-151.
- ⁶⁶ ГАВО. – Ф. 1784. Оп. 1. Д. 25. Л. 5.
- ⁶⁷ Там же. – Д. 1. Л. 3.
- ⁶⁸ Там же. – Д. 25. Л. 5, 6.
- ⁶⁹ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. – М.: «Олма-Пресс», 2001. – С. 227.
- ⁷⁰ ГАВО. – Ф. 1784. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.
- ⁷¹ Там же. – Д. 1. Л. 7.
- ⁷² Там же. – Ф. 2348. Оп. 1. Д. 3. Л. 609.
- ⁷³ ГАВО. – Ф. 175. Оп. 2. Д. 15. Л. 2.
- ⁷⁴ ЦДНИВО. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4584. Л. 117.
- ⁷⁵ ГАВО. – Ф. 1784. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.
- ⁷⁶ Там же. – Ф. 51. Оп. 1. Д. 559. Л. 23-31.
- ⁷⁷ Центральный архив министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). – Ф. 334. Оп. 5259. Д. 2. Л. 150.
- ⁷⁸ ГАВО. – Ф. 1784. Оп. 1. Д. 86. Л. 2, 2об.
- ⁷⁹ См.: Гончаров М.А. Басовская трагедия. – Воронеж: Центр. Чернозем. кн. изд-во, 1991. – С. 15, 19, 22, 34, 43, 44.
- ⁸⁰ ГАВО. – Ф. 1784. Оп. 1. Д. 4. Л. 11, 11об.
- ⁸¹ ЦДНИВО. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4373. Л. 201.
- ⁸² Новая жизнь. – 1965. – 22 сент.
- ⁸³ За изобилие. – 1965. – 26 февр.
- ⁸⁴ ГАВО. – Ф. 1784. Оп. 1. Д. 233. Л. 81.
- ⁸⁵ Там же. – Оп. 2. Д. 26. Л. 170.
- ⁸⁶ ЦДНИВО. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4584. Л. 134об.
- ⁸⁷ ГАВО. – Ф. 175. Оп. 2. Д. 15. Л. 1.
- ⁸⁸ ГАВО. – Ф. 1784. Оп. 1. Д. 80. Л. 1об.
- ⁸⁹ ЦДНИВО. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 10. Л. 11.
- ⁹⁰ ГАВО. – Ф. 1784. Оп. 1. Д. 80. Л. 1.
- ⁹¹ Там же. – Д. 251. Л. 10об., 11.
- ⁹² См.: Новая жизнь. – 1965. – 22 сент.
- ⁹³ См.: За изобилие. – 1965. – 18 марта.
- ⁹⁴ ГАВО. – Ф. 1784. Оп. 1. Д. 86. Л. 12об.; ЦАМО. – Ф. 316. Оп. 4487. Д. 50. Л. 42.
- ⁹⁵ ГАВО. – Ф. 1784. Оп. 1. Д. 86. Л. 16.
- ⁹⁶ Там же. – Л. 15.
- ⁹⁷ Цит. по: Сталинградская эпопея. – С. 112.
- ⁹⁸ Бивор Э. Сталинград. – Смоленск: Русич, 1999. – С. 97, 98.
- ⁹⁹ Цит. по: Сталинградская эпопея. – С. 84.
- ¹⁰⁰ Там же. – С. 104, 106-107.
- ¹⁰¹ ГАВО. – Ф. 1784. Оп. 1. Д. 86. Л. 12.
- ¹⁰² Там же. – Л. 7.
- ¹⁰³ См.: Загорюлько М.М., Юденков А.Ф. Указ. соч. – С. 176.
- ¹⁰⁴ Шевяков А.А. Гитлеровский геноцид на территориях СССР // Социологическое исследование. – 1991. – № 12. – С. 9.

- ¹⁰⁵ См.: Воронежская область в Великой Отечественной войне. – С. 163.
- ¹⁰⁶ Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. – С. 672.
- ¹⁰⁷ ГАВО. – Ф. 1440. Оп. 18. Д. 131. Л. 81.
- ¹⁰⁸ Очерки истории Воронежской организации КПСС. – С. 385.
- ¹⁰⁹ Цит. по: Первый вуз Центрального Черноземья России. К 90-летию Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки / Шевченко В.Е., Филоненко С.И., Плаксин В.Н., Логунов В.И. – Воронеж: Кварт. 2002. – С. 112.
- ¹¹⁰ ГАВО. – Ф. 51. Оп. 1. Д. 556. Л. 51, 52.
- ¹¹¹ Аброськин С.В. Зверства фашистов в Воронежской области. – М.: Госполитиздат, 1943 – С. 6.
- ¹¹² ГАВО. – Ф. 1440. Оп. 18. Д. 131. Л. 81.
- ¹¹³ Там же. – Ф. 51. Оп. 1. Д. 556. Л. 47, 48.
- ¹¹⁴ Там же. – Ф. 1440. Оп. 18. Д. 131. Л. 81.
- ¹¹⁵ Там же. – Ф. 51. Оп. 1. Д. 556. Л. 45.
- ¹¹⁶ Там же. – Ф. 1440. Оп. 18. Д. 131. Л. 81, 81 об.
- ¹¹⁷ Там же. – Л. 81об.
- ¹¹⁸ Там же.
- ¹¹⁹ См.: Коммуна. – 2002. – 11 июля.
- ¹²⁰ Воронежская область в Великой Отечественной войне. – С. 163-164.
- ¹²¹ И память отзовется болью. – С. 123.
- ¹²² ГАВО. – Ф. 1784. Оп. 2. Д. 4. Л. 196.
- ¹²³ ЦДНИВО. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 6369. Л. 15.
- ¹²⁴ Воронежская область в Великой Отечественной войне. – С. 164.
- ¹²⁵ ЦДНИВО. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4584. Л. 115 об.
- ¹²⁶ ГАВО. – Ф. 1440. Оп. 18. Д. 132. Л. 15, 16.
- ¹²⁷ Воронежская область в Великой Отечественной войне. – С. 164.
- ¹²⁸ ГАВО. – Ф. 1440. Оп. 18. Д. 82. Л. 16.
- ¹²⁹ ЦДНИВО. – Ф. 103. Оп. 3. Д. 27. Л. 2., 6.
- ¹³⁰ Острогжский краеведческий музей. Отдел фондов. Инв. № 177 П. Л. 6-14.
- ¹³¹ Там же.
- ¹³² Там же. – Л. 14-16.
- ¹³³ ГАВО. – Ф. 1440. Оп. 18. Д. 134. Л. 13.
- ¹³⁴ Очерки истории Воронежской организации КПСС. – С. 385.
- ¹³⁵ ЦДНИВО. – Ф. 99. Оп. 1. Д. 57. Л. 3.
- ¹³⁶ Там же. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4584. Л. 115, 115 об.
- ¹³⁷ Аброськин С.В. Указ. соч. – С. 8, 9.
- ¹³⁸ ГАВО. – Ф. 1440. Оп. 18. Д. 134. Л. 95, 98.
- ¹³⁹ ГАВО. – Ф. 901. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.
- ¹⁴⁰ Воронежская область в Великой Отечественной войне. – С. 163.
- ¹⁴¹ ГАВО. – Ф. 1440. Оп. 18. Д. 134. Л. 15.
- ¹⁴² Воронежская область в Великой Отечественной войне. – С. 163-164.
- ¹⁴³ Аброськин С.В. Указ. соч. – С. 11, 12, 14.
- ¹⁴⁴ ЦДНИВО. – Ф. 103. Оп. 1. Д. 27. Л. 16об., 17.
- ¹⁴⁵ См.: Ващенко А.В. Состояние аграрного комплекса Воронежской области в годы Великой Отечественной войны (1941-февраль 1943 г.) // Центральное Черноземье России в годы Великой Отечественной войны. Воронеж: ВГАУ, 2000. – С. 30.
- ¹⁴⁶ Воронежская область в Великой Отечественной войне. – С. 164.

ГЛАВА II

Народное сопротивление оккупационному режиму

§ 1. Организация и деятельность партийного и комсомольского подполья

Основные задачи по организации подполья и партизанской борьбы в тылу немецко-фашистских оккупантов были определены в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. В ней указывалось: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т.д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия»¹.

18 июля 1941 г. ЦК ВКП(б) принял специальное постановление «Об организации борьбы в тылу вражеских войск». В районах, которым угрожала оккупация, предлагалось заблаговременно создать подпольные партийные и комсомольские ячейки, подготовить все необходимое для создания партизанских отрядов. «...Необходимо, – говорилось в постановлении, – взяться за организацию этого дела на месте самим руководителям республиканских, областных и районных партийных и советских организаций, которые должны лично возглавить это дело»².

На основании указанных документов уже осенью 1941 г. Воронежским обкомом ВКП(б), совместно с обкомом ВЛКСМ, проводилась работа по подготовке и организации партийного и комсомольского подполья, партизанских отрядов. К лету 1942 года в области насчитывалось 81 партийный и 42 комсомольских подпольных комитета³.

Руководить подпольной работой в области, в случае ее оккупации, должен был подпольный обком ВКП(б) во главе с первым секретарем. Область была разделена на 10 кустов (в т.ч. один в г. Воронеже), руководство подпольной работой в которых, должен был осуществлять секретарь обкома по территории (кусту). В каждом районе области был образован подпольный партийный комитет, выбраны секретари подпольных РК ВКП(б) и РК ВЛКСМ, кандидатуры которых утверждались обкомами ВКП(б) и ВЛКСМ. На местах были созданы подпольные партийные и комсомольские ячейки, определены коммунисты-одиночки и комсомольцы-одиночки. В частности, в Ольховатском районе секретарями подпольных райкомов были: Сорокин Арсентий Трофимович – первый секретарь РК ВКП(б); Дурнев Константин Дмитриевич – второй секретарь; Никоненко Андрей Варфоломеевич – третий секретарь; Кальченко Александр Иванович – запасной секретарь⁴. В Буденновском районе: Лопатин Яков Григорьевич – первый секретарь РК ВКП(б); Панов Гаврил Иванович – второй секретарь; Серых Яков Николаевич – третий секретарь; Ильинский Павел Игнатьевич – запасной секретарь⁵. Так же была проведена работа по составлению схем связи, установлены пароли, организованы конспиративные квартиры и т.п.

Решения по всем этим вопросам принимались на заседаниях бюро обкома и райкомов ВКП(б). В частности, на заседании бюро Ольховатского РК ВКП(б) 3 ноября 1941 г. слушался вопрос о создании районной подпольной комсомольской группы. Было решено: «Утвердить районную подпольную комсомольскую группу в составе 5 человек, утвердить руководителем подпольной комсомольской группы Михайленко Александра Степановича»⁶.

В целях обеспечения проведения политической работы среди молодежи и организации ее на борьбу в тылу врага в случае оккупации районов области немецко-фашистскими войсками летом 1942 г. была создана сеть подпольных комсомольских организаций в районах угрожаемой зоны.

На территории районов угрожаемой зоны было создано четыре подпольных окружка ВЛКСМ:

1. Нижнедевицкий окружком должен был осуществлять руководство подпольными комсомольскими организациями на территории Нижнедевицкого, Голосновского, Ведугского, Землянского, Семилукского, Хохольского и Гремяченского районов;

2. Острогожский окружком (Острогожский, Репьевский, Шаталовский, Уколовский, Коротоякский, Евдаковский и Синелипяговский районы);

3. Алексеевский окружком (Алексеевский, Буденновский, Никитовский, Вейделевский, Ольховатский, Ладомирский и Ровеньской районы);

4. Россошанский окружком (Россошанский, Подгоренский, Белогорьевский, Михайловский, Богучарский, Новокалитвянский, Писаревский, Кантемировский и Радченский районы)⁷.

Состав окружка ВЛКСМ был утвержден из 5-ти человек: первый секретарь окружка; второй секретарь; член окружка, отвечающий за печатную пропаганду и два члена окружка. Для руководства подпольными райкомами ВЛКСМ и первичными организациями при окружке было 4-5 связных и для связи с обкомом ВЛКСМ 2-3 связных.

На территории окружкомов были созданы подпольные райкомы ВЛКСМ, каждый в составе из трех человек: первый секретарь райкома; второй секретарь райкома; член райкома – он же связной райкома с первичными организациями.

В угрожаемой зоне было создано 25 первичных подпольных комсомольских организаций. На территории Россошанского окружка их было 8, а именно на территории Россошанского района – 2, Подгоренского – 1, Михайловский – 1, Кантемировский – 1, Богучарский – 1, Радченский – 1, Писаревский – 1. На территории Белогорьевского и Новокалитвянского районов первичные организации вошли в состав Подгоренского и Писаревского райкомов соответственно⁸.

документ
Комсомолецкого подполья
 № 41000
 г. Воронеж, ул. Чкалова, д. 31

Схема

Архив ЦК ВЛКСМ

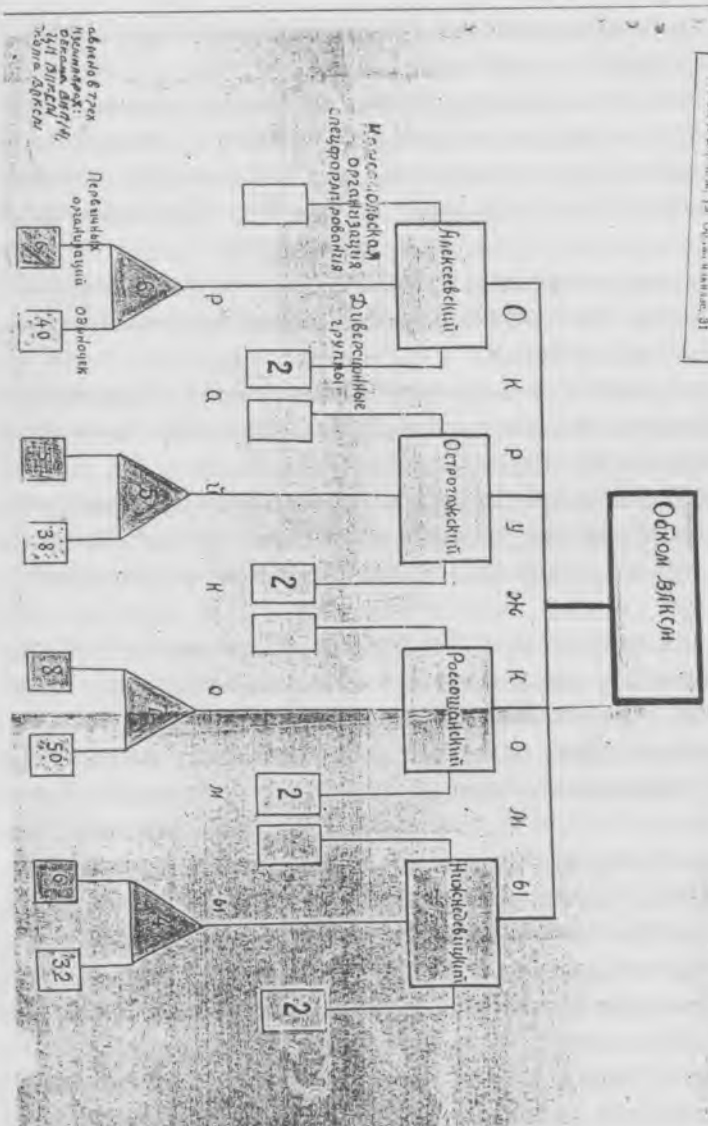

Схема комсомольского подполья, составленная Воронежским ОК ВЛКСМ после освобождения Воронежской области. 1943 г.¹

¹ЦДНВО. - Ф. 3478. Оп. 1. Д. 8а. Л. 7.

В угрожаемой зоне были определены также 160 подпольщиков-одиночек⁹.

Работа по созданию подпольных комсомольских организаций проходила не совсем гладко. Нередко райкомы комсомола не закрепляли подобранные кадры комсомольских работников, и они были мобилизованы в армию, другие самовольно выезжали из районов по различным причинам. В некоторых районах работа по созданию комсомольского подполья не была доведена до конца. Райкомы ВЛКСМ ограничивались только подбором кадров, остальные же вопросы подпольной техники – клички, пароли-отзывы, конспиративные квартиры и явки, создание запасов продовольствия и оружия – сделаны не были¹⁰. Все это тормозило работу по созданию комсомольского подполья.

В момент оккупации районов области многие райкомы ВКП(б) и ВЛКСМ не сумели своевременно уйти в подполье. Некоторые партийные и комсомольские работники, оставленные на спецработе, отступили с частями советских войск, часть самовольно выехала из района, эвакуировалась с ведома обкомов партии и комсомола, а часть погибла.

По данным секретарей РК ВКП(б) в районах временно оккупированных немецкими войсками осталось: райкомов ВКП(б) – 10, первичных парторганизаций – 13, коммунистов-одиночек – 19 человек¹¹. В Алексеевском районе осталось два секретаря подпольного РК ВКП(б) и одна парторганизация; в Буденновском районе – подпольный РК ВКП(б) во главе со вторым секретарем РК ВКП(б) Лопатиным и две первичные парторганизации; в Вейделевском районе – две первичные парторганизации; в Голосновском районе – подпольный РК ВКП(б) во главе с первым секретарем РК ВКП(б) Зубковым; в Землянском районе – подпольный РК ВКП(б) под руководством Бобохина и 5 коммунистов-одиночек; в Ладомирском районе – подпольный РК ВКП(б) во главе с Прокопенко; в Михайловском районе – подпольный РК ВКП(б) под руководством секретаря РК ВКП(б) по кадрам Кузменко и 6 коммунистов-одиночек; в Никитовском районе

– одна первичная организация и 3 коммуниста-одиночки; в Нижнедевицком районе – 2 секретаря подпольного РК ВКП(б) и одна парторганизация; в Подгоренском районе две парторганизации, 3 коммуниста-одиночки; в Россошанском районе – подпольный РК ВКП(б) во главе с Друзь; в Репьевском районе – подпольный РК ВКП(б) во главе со вторым секретарем РК ВКП(б) Волвенкиным, две первичных организации и 2 коммуниста-одиночки; в Синелипяговском – подпольный РК ВКП(б) под руководством второго секретаря Свекло и две парторганизации¹².

Преодолев трудности первых дней оккупации, обкомы ВКП(б) и ВЛКСМ наладили работу по связи с подпольными райкомами и руководили их работой на оккупированной территории. В тыл врага обкомом ВКП(б) и обкомом ВЛКСМ регулярно осуществлялась засылка секретарей партийных и комсомольских подпольных райкомов, коммунистов и комсомольцев, по разным причинам выбывших с оккупированной территории, в т.ч. и в составе партизанских отрядов¹³.

На 5 сентября 1942 г. во временно оккупированных районах области остались на спецработе 82 номенклатурных работника обкома ВКП(б), 230 не номенклатурных работников. Было направлено в тыл противника на спецработу 28 номенклатурных работников обкома ВКП(б) и 93 не номенклатурных работника. Направлено в село Садовое в спецшколу 73 номенклатурных и 52 не номенклатурных работника¹⁴.

В письме Воронежского обкома ВКП(б) от 3 августа 1942 г. подпольщикам, оставшимся и засылаемым на оккупированную территорию, были поставлены следующие задачи: «1) выявить и установить тесную связь с наиболее проверенными преданными товарищами, которые должны по мере возможности привлекаться к подпольной партработе по определенным поручениям; 2) развернуть среди населения анти-немецкую агитацию, призывать и организовывать саботаж населением всех проводимых немцами мероприятий, не дать оккупантам воспользоваться урожаем, скотом и личным имуществом колхозников, уничтожать урожай и активно помо-

гать в этом деле партизанам; 3) особое внимание уделить вопросу разоблачения предателей, а также вопросу моральной диверсии; 4) при удобном случае проводить диверсионную и разведывательную работу; 5) помогать выходить из окружения всем советским людям»¹⁵.

Как правило, партизаны и подпольщики действовали взаимосвязано. Диверсионная, разведывательная и агитационно-пропагандистская деятельность, сбор оружия, организация саботажа экономических, политических и военных мероприятий оккупантов это то, что в действительности могли противопоставить и противопоставляли фашистам подпольщики в Воронежской области.

Значительное место в деятельности подпольщиков занимала агитационно-пропагандистская работа среди населения. Основным ее содержанием являлось поддержание у населения уверенности в победе над немецко-фашистскими захватчиками, информирование населения о военно-политическом положении в стране, о положении на фронтах, призыв населения на борьбу с врагом, на срыв политических, военных и экономических мероприятий оккупантов. Агитационно-пропагандистская работа не могла охватить все населенные пункты и всех жителей, не была столь содержательной, как в мирное время, но противодействовала фашистской пропаганде, помогала населению разобраться в происходящих событиях, поднимала на борьбу против врага.

Для работы среди населения подпольщики использовали различные формы и средства политического воздействия, но особенно эффективным средством в условиях фашистского террора и преследований была печатная пропаганда и агитация. Обкомом ВКП(б) издавались и направлялись в тыл врага печатные агитационные материалы, которые являлись для подпольщиков важным источником в их работе. В частности, обкомом ВКП(б), совместно с политуправлением Воронежского фронта в июле-сентябре 1942 г. были изданы письмо-обращение «К колхозникам и колхозницам временно оккупированных немцами районов Воронеж-

ской области», общим тиражом 30 тыс. экземпляров; обращение рабочих, колхозников, интеллигенции, принятое на общих собраниях трудовых коллективов Воронежской области, к населению оккупированных районов, тиражом 30 тыс. экземпляров; листовка о зверствах немецко-фашистских оккупантов, тиражом 30 тыс. экземпляров; листовка к партизанам временно оккупированных районов области, тиражом 20 тыс. экземпляров; обращение к молодежи оккупированных районов Воронежской области, тиражом 30 тыс. экземпляров; листовка к населению оккупированных районов о прорыве нашими войсками обороны немцев на Западном и Калининском фронтах, тиражом 100 тыс. экземпляров; были выпущены три специальные номера газеты «Коммуна» для населения оккупированных районов, тиражом 20 тыс. экземпляров каждый¹⁶.

Наряду с печатной продукцией, получаемой районными комитетами партии от обкома ВКП(б), некоторые райкомы с первых же дней перехода на нелегальное положение наладили выпуск своих листовок. В листовках помещались сводки Совинформбюро и другие материалы, отражавшие положение на фронтах, разоблачавшие оккупационную политику немецко-фашистских захватчиков¹⁷. В листовках звучали призывы к населению саботировать приказы и распоряжения фашистских властей¹⁸. Отдельные листовки посвящались знаменательным датам. Подпольщики поздравляли население с 25-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции: «Говорит фронт! Дорогие товарищи! Поздравляем Вас с днем Октябрьской социалистической революции. Вся страна отмечает этот день своими достижениями. Давайте и мы поможем великому делу освобождения народа. А чем? Прячьте хлеб, масло и остальные продукты питания. Прячьте теплые вещи. Немцы говорят, что эти вещи для военнопленных. Не верьте немцам. Подлинные сыны Родины томятся в концлагерях, подвергаются жестоким пыткам и насилию. А теплые вещи идут для изменников Родины, которые добровольно вступили в армию вра-

гов. Режьте телефонные провода, поджигайте немецкие склады и дома с немцами»¹⁹. Тираж листовок из-за недостатка бумаги был небольшим – по 200-300 экземпляров. Значительная часть документов писалась от руки, размножалась через копировальную бумагу.

Немало листовок завозили на территорию Воронежской области подпольщики и партизаны соседних областей. От жителя к жителю, от села к селу они быстро распространялись, находили отклик среди населения.

Разведывательной и диверсионной работе подпольщики уделяли особое внимание, потому что она дезорганизовывала оккупационную деятельность фашистских властей, требовала их постоянного отклика. А диверсии по уничтожению подпольщиками телеграфной и телефонной связи были постоянной «головной болью» оккупантов. Да и сами диверсии в условиях оккупации становились фактором огромного политического воздействия на население.

В момент оккупации Голосновского района Мария Григорьевна Петрова, секретарь Голосновского подпольного райкома комсомола установила, что танковая колонна противника движется от рощи Пирожки по направлению к селу Ивановка. Сумела вовремя сообщить об этом командованию Красной Армии. В результате 4 головных танка были подбиты, колонна остановлена²⁰. По мере того, как фашистские войска прибывали в район, она собирала данные об их численности и расположении и передавала их командованию Красной Армии. Петрова М.Г. погибла, попав в руки гитлеровцев. В докладной записке секретаря Голосновского РК ВКП(б) члену Военного совета Воронежского фронта секретарю обкома ВКП(б) Некрасову в январе 1943 г. сообщалось: «Петрова была мужественной девушкой, достойной патриоткой своей Родины. Она смело вела активную антифашистскую агитацию среди молодежи и населения, держала тесную связь с комсомольцами, давала им боевые задания. По ее поручению комсомолец Доровский И.С. призывал населе-

ние своего села (колхоз «Октябрь») не давать фашистам продукты»²¹.

В том же районе комсомольцы Шаталов Иван Назарьевич, Плотников Сергей Митрофанович укрывали у себя дома красноармейцев, попавших в окружение. Снабжали продуктами партизан, сообщали им данные о живой силе и технике фашистских войск. Они задушили немецкого мотоциклиста, за что были расстреляны²².

В Ржевском сельсовете Ровеньковского района подпольщики собрали 60 винтовок и 1 пулемет²³.

Директор Ново-Уколовской МТС Чехонадских М.П. был оставлен для подпольной работы на оккупированной территории. Собрав сведения о положении в оккупированном Уколовском районе, переправился через р. Дон 29 июля 1942 г.²⁴

В х. Белозоров Варваровского сельсовета Ладомирского района по приказу секретаря подпольной комсомольской организации Ищенко были убиты полицейский и бригадир колхоза²⁵.

Учительница Сергеевской начальной школы Писаревского района, член ВКП(б) Турбина Зинаида Сергеевна, по совету председателя 2-го Осиповского сельского совета Городницкого была оставлена для работы в тылу. Была связной между партизанами и партийным подпольем²⁶.

Комсомольцы колхоза им. Шевченко Ладомирского района Приходько Екатерина, Шкуратенько Наталья, Приймак Дарья были связными в партизанском отряде²⁷.

В Вейделевском районе коммунист Резниченко Иван Васильевич и его жена Резниченко Прасковья Николаевна проводили агитационно-пропагандистскую работу среди населения. Помогали скрываться партизанам и военнопленным. Резниченко И.В. был схвачен и расстрелян оккупантами²⁸.

В том же районе комсомольцы Резникова Клавдия, Дедловский Владимир, Шумская Елена, расстрелянные фашистами в январе 1943 года²⁹, были связными в украинском партизанском отряде. Постоянно портили телефонную связь³⁰.

Успешно действовали подпольные комсомольские организации колхозов Радченского района. Комсомольцы распространяли среди населения листовки, помогали семьям красноармейцев продуктами, топливом и всем необходимым, призывали колхозников уклоняться под любым предлогом от работы в поле. В результате попытка оккупантов собрать урожай силами местного населения, провалилась³¹.

В поселке Большие базы Ольховатского района действовала подпольная комсомольская организация. Руководил ею секретарь комсомольской организации Ольховатской средней школы Алексей Добрыдень. Комсомольцы собирали оружие и прятали его по домам. Когда над Ольховаткой советские самолеты сбрасывали листовки, ребята старались сохранить как можно больше экземпляров, а потом распространяли их среди жителей села³².

Комсомолец Синелипяговского района Анисимов не только распространял советские листовки, но и имел у себя дома радиоприемник, с помощью которого узнавал новости с фронтов, которые передавал населению³³.

С начала оккупации Воронежской области широкий размах приобрел саботаж всех мероприятий немецких властей. Саботаж проявлялся в организованной, активной и пассивной форме. Его рост, расширение видов и методов, сочетание саботажа с диверсиями явилось результатом политической работы подпольщиков среди населения.

Население саботировало приказы и распоряжения фашистских властей, уклонялось от трудовой повинности, отказывалось уплачивать налоги, выполнять различные поставки сельскохозяйственных продуктов, теплых вещей для немецкой, итальянской и венгерской армий. Это вынуждены были признавать и оккупационные власти. В одном из распоряжений районного старосты Ольховатского района в августе 1942 г. указывалось, что «в период уборки урожая и восстановления жизнедеятельности отдельных учреждений... отдельные работоспособные граждане нигде не работают и прямо отказываются от работы»³⁴. В приказе немец-

кого коменданта Новокалитвянского района от 1 сентября 1942 г. отмечалось, что «молоко от колхозных ферм и от граждан стало поступать на маслозавод не регулярно, тем самым срывается снабжение воинских частей»³⁵. В своем распоряжении староста Ольховатского района отметил, что по состоянию на 3 октября 1942 г. в Постояловском сельском управлении единовременный налог выполнен только на 49,5 %, тогда как второй срок уплаты налога истекает 15 октября³⁶. Согласно разрядки старостата Ольховатского района жители Постояловского сельского управления должны были сдать для воинских частей 17 пар валенок. Реально же было сдано только 10 пар³⁷. Староста Новокалитвянского сельского правления в декабре 1942 г. отмечал, что бригады колхозов срывают военные работы по нарядам³⁸.

На предприятиях, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, рабочие сознательно ухудшали качество выпускаемой продукции, нарушая технологию производства, что зачастую приводило к быстрой ее порче. Производительность труда на таких предприятиях была очень низкой³⁹.

Благодаря постоянной агитации подпольщиков саботаж уборочных и полевых работ, укрытие от оккупантов и распределение между крестьянами урожая стали массовым явлением. Не выполнялись нормы выработки, затягивались сроки посевов и уборки урожая, что приводило к большим его потерям. Занижалась урожайность, путалась отчетность. Выводилась из строя сельскохозяйственная техника. Поджигался в стогах и на корню хлеб.

Оккупационные власти вынуждены были срочно усилить охрану урожая. В распоряжении старшины Новокалитвянской волости от 10 сентября 1942 г. говорилось, что руководители колхозов не уделяют должного внимания для сохранности собранного урожая. Заскирдованный хлеб не окопан, разводятся костры вблизи заскирдованного хлеба, при молотье наблюдается неосторожное курение. Руководите-

Калитвянское
подстанция
приведения
7. Селицкий 42.
4-38

Всем старостам и руководителям
колхозов и-Калитвянской области.
Только Ново-Калитвя

на основании распоряжения Команданта Германских войск
был утвержден план озимого сева в количестве 300 гектар,
в именно:
1. полхору в.л. 300 гектар.

поэтому приказываю: немедленно приступить к озимому севу
и закончить его к 40 сентября с/г., иначе виновные в срыве
сева будут привлечены к ответственности. Также устанавливает-
ся оперативная отчетность по озимому севу по пятницевкам.

В оперативной отчетности указывайте план и выполнение.
Из ваших сведений видно, что вы до сего времени не
приступили к уборке кормов для скота, чем самым вы саботируе-
те в этой работе и оставляете скот на голодовании.

Категорически предлагаю приступить к уборке кормов с
таким расчетом, чтобы до 45 сентября с/г. корма были готове-
лены по уборке кормов информируйте меня каждую пятницевку.

Командант Германских
Старшина и-Калитвянской
области

Агроном

Колычков /
Тиховский /

Распоряжение немецкого коменданта, содержащее признание
актов саботажа со стороны местного населения.
Новокалитвянский район, 4.09.1942 г.!

ГВАО. - Ф. 1871. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.

лям колхозов было предложено провести противопожарные мероприятия, обеспечивающих сохранность хлеба⁴⁰.

«Спущенный план озимого сева руководители колхозов сельских обществ не выполняют, а если где и проходит сев, то крайне слабо, как, например колхоз № 3 Новокалитвянского сельского общества из 233 га не посеял ничего. Колхоз Григорьевка Криничанского общества: план 280 га, посеяно только 3 га... Руководители колхозов сельских обществ явно срывают сев...» писалось в распоряжении старшины Новокалитвянской волости⁴¹.

В колхозе «Серп и молот» Ровеньковского района колхозники скрывали реальные цифры уборочной. Вместо убранных 60-70 ц, указывалось 20, а ночью хлеб раздавали на трудодни колхозникам по 7-8 кг на трудодень. В колхозе им. Литвинова того же района раздавали по 5 кг на трудодень. Старосту колхоза за это арестовало гестапо⁴².

В ряде колхозов Ладомирского района обмолоченное зерно сортировалось очень медленно. Вывоз зерна для немецкой армии был задержан⁴³.

В результате агитационно-пропагандистской работы Плохих В.Г., который был оставлен для спецработы Ровеньковским РК ВКП(б), был сорван ремонт 12 газогенераторных тракторов. На молотье хлебов работал один трактор. В колхозе им. Куйбышева Ровеньковского района из 102 скирд 94 остались необмолоченными⁴⁴.

В колхозе им. XVIII партсъезда Ладомирского района подпольщики Дубовицкий, Махалов, Мережко принимали участие в восстановлении тракторов. Ни один трактор так и не был отремонтирован⁴⁵.

В Нижнедевицком районе кандидат в члены партии Гребенщикова А.М., работая счетоводом в колхозе, раздавала хлеб населению, списывая его на немецкие части⁴⁶.

В январе 1943 г., когда наши войска вели наступательные бои, партийно-комсомольское подполье оккупированных районов активно участвовало в освобождении Воронежской области, составляло основное ядро в истребительных

отрядах и отрядах самообороны⁴⁷. Комсомольский отряд Кульбатченко Ивана Ладомирского района за 3 дня до прихода Красной Армии начал вести открыто борьбу с захватчиками. Отряд уничтожил 430 и взял в плен 1125 фашистов. Член отряда Блошенко Фекла Степановна подорвала склад с боеприпасами⁴⁸. В Вейделевский район штабом партизанского движения на Воронежском фронте в январе 1943 г. в тыл врага был переброшен партизанский отряд под руководством командира отряда Ефименко. В этот отряд влились комсомольцы, которые приняли активное участие по освобождению района от врагов⁴⁹. В Никитовском районе комсомолец Костенко, участвуя в боях с немцами, проявил себя как прекрасный снайпер. Его меткой пулей был сражен не один гитлеровский офицер и солдат⁵⁰.

Но и подполье понесло большие потери. Лица, заподозренные в противодействии оккупационному режиму, немедленно арестовывались. Обнаружение карателями у любого советского человека, проживавшего на оккупированной территории, оружия, боеприпасов, советской литературы или других свидетельств его причастности к подполью грозило виселицей или расстрелом⁵¹.

Были схвачены гестапо или находились под постоянным надзором полиции сотни коммунистов и комсомольцев. В Никитовском районе предатель в доносе указал местонахождение документов райкома ВЛКСМ, в результате чего в гестапо было известно о всех комсомольцах⁵². В г. Россошь при регистрации предатель к автобиографии приложил список коммунистов, проживавших в оккупированной Россоши⁵³. Не имевшие опыта подпольной работы и слабо владевшие знаниями конспирации, подпольщики столкнулись с опытным врагом, в распоряжении которого находилась целая сеть осведомителей, различных разведывательных служб и карательных отрядов по подавлению народного сопротивления. От рук фашистских палачей погибли Мария Голоденко, Мария Петрова, Любовь Наздрачева, Анна Жаглина, Николай Никитин и многие другие⁵⁴. Есть имена, оставшиеся неизвест-

ными. Так среди списков убитых по Михайловскому району значится комсомолец Владислав, фамилия его в документах не названа. Двое неопознанных подростков были повешены вместе с коммунисткой Пащенко Варварой Ивановной в дни оккупации в г. Острогожске.

Умирая, они и смерть свою превращали в битву с врагом.

При выполнении боевого задания гитлеровцами была схвачена учительница Нижнедевицкой средней школы Татьяна Яньшина. Умирая, она крикнула палачам: «Вы можете меня уничтожить физически, но вам не убить моей любви к Родине, к народу. За меня отомстят»⁵⁵.

Перед расстрелом комсомольца Гурова из Семилукского района его спросили, чье задание он выполнял, ведя в районе антифашистскую пропаганду. Он ответил: «Я комсомолец и выполнял задание партии»⁵⁶.

Погибли почти все участники партийно-комсомольского подполья Михайловского района. К месту казни их везли в закрытой машине. Несмотря на ноябрьский холод, все они были раздеты догола, но вели себя мужественно и по пути в Кадуров лес, где они были расстреляны, пели Интернационал⁵⁷.

Жестокий, массовый террор захватчиков, ошибки первых дней оккупации, нередко отсутствие связи с обкомом, разгром многих подпольных организаций, повлияли на ход и масштабы сопротивления, но сопротивление не угасло. Вокруг подпольщиков сплывались сотни советских людей: рабочие и колхозники, интеллигенция, учащиеся, которые, пренебрегая опасностью, поднимались на борьбу против фашистских захватчиков.

В памяти народа не стерты имена героев. Среди награжденных за мужество и отвагу, проявленную в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, мы находим имена подпольщиков Воронежской области⁵⁸. Медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» награждено 124 участника подполья и партизан, сражавшихся с врагом на территории Воронежс-

кой области в годы Великой Отечественной войны, из ни 71 человек – посмертно⁵⁹.

Нельзя не отметить многочисленные факты сопротивления, оказанного немецко-фашистским захватчикам жителями Воронежской области, оказавшимися в тылу врага. Они верили в свое освобождение от фашистов. Стремились оказать помощь Красной Армии. Рискуя своей жизнью, они спасали бойцов и командиров Красной Армии, оказывали помощь партизанам и подпольщикам. Их сопротивление оккупационному режиму осуществлялось по велению сердца и приближало победу над фашистами.

Старший кассир Кантемировского районного отделения Госбанка комсомолка Галина Степановна Шкарпеткина, провезла на подводе по уже оккупированной врагом территории миллион рублей государственных средств, переправила их через Дон и доставила в Борисоглебск⁶⁰.

Когда оккупанты заняли Нижнедевицкий район, в Андреевском сельсовете медсестра Ручкина обнаружила во ржи 12 раненых бойцов Красной Армии. Она оказала им медицинскую помощь. Затем долгое время ухаживала за ними. Когда началась уборка хлебов, она с помощью подруг расселила их у местных жителей⁶¹.

Когда в сентябре 1942 г. на окраине Семилук упал подбитый советский самолет, Прасковья Ивановна Щеголева вместе со своей матерью оказали помощь раненому летчику, переодели в гражданскую одежду, показали, где и как лучше спрятаться. Вскоре к дому Щеголевой подъехали фашисты. Они не смогли добиться от Щеголевой ответа на вопрос, куда делся советский летчик. Тогда гитлеровцы загнали ее и всю семью в погреб и расстреляли⁶².

В совхозе № 106 Кантемировского района 66-летний пенсионер Купянский Ф.А., скрывал партизан, был связным Богучарского, Радченского, Писаревского, Кантемировского партизанских отрядов⁶³.

В с. Пилипы Евдаковского района Шевцов Иван Фомич и Тимофеев Иван Михайлович скрывали у себя дома партизан, снабжали их продуктами, сообщали сведения о положении в оккупированном районе⁶⁴.

В с. Вязноватовка Нижнедевицкого района в январе 1943 г. местные жители направили отступающую немецкую батарею дальнобойных орудий по непроезжей дороге. В результате немцы бросили 18 орудий из них - два 205-мм и около 30 автомашин, в большинстве исправных⁶⁵.

В хуторе Красный Яр Ольховатского района отступающие гитлеровцы в январе 1943 года спросили у местных жителей дорогу на с. Алексеевку и г. Валуйки. Михаил Трофимович Скоробогатько вызвался указать дорогу. Он повел вражескую танковую колонну к хутору Лымарев, занятый советскими частями. Немецкие танки, попав под сокрушительный огонь «катюш» были уничтожены. Повторив подвиг Сусанина, ценой своей жизни он погубил танковую часть противника⁶⁶.

Деятельность партийного и комсомольского подполья не получила должного развития в силу ряда причин:

Быстрое продвижение немецко-фашистских войск не позволило подпольщикам оперативно перейти на нелегальное положение и эвакуировать свои семьи. Боязнь за жизнь своих родных зачастую приводила к тому, что часть коммунистов и комсомольцев, оставленных в тылу врага для подпольной работы, проходили регистрацию в комендатурах и старостатах и проживали на оккупированной территории легально, не ведя никакой спецработы.

Обстановка в населенных пунктах была очень сложной. Обладая многочисленными карательными силами и широкой сетью осведомителей, оккупанты старались контролировать каждый шаг советских граждан, особенно тех, которые были заподозрены в нелегальной деятельности. Не имеющие опыта подпольной работы, слабо владеющие основами конспирации, многие подпольные организации были разгромлены в первые месяцы оккупации.

Деятельность подполья, как и все народное сопротивление на оккупированной территории Воронежской области осуществлялись в очень сложных условиях, сказывались близость фронта, большое скопление гитлеровских войск, во многих селах стояли эсэсовские части, зверствовали карательные отряды. Но каждый убитый гитлеровец, каждый взорванный склад с боеприпасами, каждое повреждение линии связи, каждое слово, зарождавшее надежду на скорое изгнание оккупантов, приближали победу над фашистской Германией.

§ 2. Формирование и действия партизанских отрядов на оккупированной территории

Ведущими формами борьбы народа в тылу врага являлись действия партизанских формирований и подпольных организаций. Это были организованные и организационно управляемые партизанские силы, что значительно умножало их возможности: позволяло сосредотачивать удары по наиболее уязвимым звеньям военной машины и оккупационного аппарата захватчиков, направлять их усилия в соответствии с задачами, решавшимися Красной Армией. Наиболее массовой была борьба населения за срыв политических, экономических и военных мероприятий оккупантов. Кроме того, население оказывало всемерную помощь партизанам – снабжало их продовольствием и одеждой, собирало на местах прошедших боев оружие и боеприпасы, вело разведку, укрывало и выхаживало раненных и больных бойцов, разрушало вражеские коммуникации, саботировало проводимые оккупантами мероприятия и т.д., и т.п. Все это были стороны, составные части одного и того же явления. Дополняя и усиливая друг друга, они составляли могучее, подлинно всенародное движение, превратившее всю оккупированную врагом советскую территорию в арену массовой битвы патриотов с фашистскими захватчиками.

Существенный вклад в историю всенародной партизанской борьбы против фашистских оккупантов внесло население Воронежской области.

Исходя из документов и реальных фактов, раскрывающих особенности партизанской борьбы с фашистскими захватчиками на территории Воронежской области, разностороннюю работу областного и районных комитетов партии по руководству этой борьбой, боевую и политическую деятельность партизанских формирований и подпольных организаций, партизанскую борьбу с немецко-фашистскими захватчиками на территории Воронежской области можно обоснованно разделить на два периода:

1) с начала войны, с момента издания 18 июля 1941 года ЦК ВКП(б) постановления «Об организации борьбы в тылу немецких войск», и до создания Штаба партизанского движения на Воронежском фронте (организация и руководство партизанской борьбой осуществлялись обкомом ВКП(б);

2) с момента создания в ноябре 1942 г. Штаба партизанского движения на Воронежском фронте, после выхода в свет в сентябре 1942 года приказа Наркома Оборона Союза ССР № 00189 И.В. Сталина «О задачах партизанского движения», и до свертывания работы штаба в феврале 1943 г. (организация и руководство партизанской борьбой осуществлялись обкомом ВКП (б) и ШПД ВФ).

Подготовка к развертыванию партизанского движения в Воронежской области началась еще до вторжения фашистов на ее территорию. В основу ее были положены требования директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 года и постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск» от 18 июля 1941 года. Вся работа по подготовке к партизанской борьбе велась областным и районными комитетами партии. В связи с непосредственной угрозой фашистского вторжения на территорию области Воронежский обком партии принял директиву от 22 октября 1941 г. за №№ 10, 12⁶⁷, согласно которой на территории области создавались партизанские отряды и партийное подполье. Обсужденная на собраниях партийных организаций, эта директива сыграла большую роль в мобилизации коммунистов и всех трудящихся области на борьбу с фашистскими захватчиками.

Формирование партизанских отрядов проводилось лично первыми секретарями РК ВКП(б) и начальниками РО НКВД. Из протокола заседания бюро Репьевского райкома ВКП(б) от 01.11.41 г.: «Присутствовали члены бюро – 5 человек, с участием начальника Репьевского РО НКВД Осадчего.

Повестка дня: 3. Об утверждении командиров и комиссаров партизанских отрядов.

Постановили: Утвердить командиром первого партизанского отряда тов. Шлыкова Петра Васильевича, комиссаром Волвенкина Тихона Дмитриевича. Утвердить командиром второго партизанского отряда тов. Кранина Митрофана Кузьмича и комиссаром Швецова Якова Матвеевича»⁶⁸.

В области было создано 165 мелких отрядов с количеством бойцов 20-25 человек в каждом, которые объединяли 4883 человека⁶⁹. Личный состав отрядов комплектовался за счет партийно-комсомольского и беспартийного актива, путем персонального отбора. Они составили костяк будущих партизанских формирований и подпольных организаций. Для борьбы с врагом на оккупированной территории добровольно остались многие патриоты.

Командно-политический состав отрядов в основном был подобран из числа руководящих районных работников, имевших соответствующую военную подготовку или личный опыт военной работы в годы первой мировой и гражданской войн.

Для подготовки командиров и бойцов партизанских отрядов в ноябре-декабре 1941 г. Воронежским обкомом ВКП(б) было организовано пять специальных краткосрочных курсов со сроком обучения от 5 до 10 дней. По программам этих курсов большое количество времени отводилось на изучение подрывного дела и практики изготовления простейших подрывных снарядов, гранатометания, стрелкового дела (изучение отечественной и немецкой автоматике), практики современной партизанской войны и т.д. Весь личный состав организованных партизанских отрядов, в количестве 4883 человек, прошел обучение на этих курсах⁷⁰.

Отобранные райкомами для работы в тылу врага, на основании приказа заместителя Наркома Оборона СССР Щаденко Е.А. были освобождены от призыва в ряды Красной Армии. В феврале 1942 г. Наркомат Оборона отменил свое распоряжение, в связи с чем, в феврале-апреле 68% личного состава партизанских отрядов было призвано в армию.

12 апреля 1942 г. Воронежский обком партии принимает постановление № 20\13740 в котором было рекомендовано всем секретарям РК ВКП(б) и начальникам горрайотделений НКВД не позже 1-го мая переформировать все партизанские отряды. В каждом районе предписывалось создать не менее 2-х отрядов. К тому же сроку необходимо было создать для партизанских отрядов запасы продовольствия на 6 месяцев. Во всех районах были изменены пароли партизанских отрядов, вновь назначены связные и пересмотрены все явочные квартиры. В каждом партизанском отряде рекомендовалось иметь несколько разведчиков, выделяемых из числа родственников партизан и других советских патриотов, способных по своему положению и личным качествам вести разведывательную работу для партизанских отрядов в условиях занятия района противником. Согласно этому постановлению партизанские отряды необходимо было обеспечить вооружением, а личный состав партизанских отрядов включить в истребительные батальоны для прохождения военного обучения. На каждый партизанский отряд предписывалось завести личное дело и присвоить отряду псевдоним⁷¹.

На 1 июля 1942 г. в районах области имелось 158 переформированных партизанских отрядов (состав партизанского отряда от 15 до 25 человек) с общим количеством 3126 человек⁷².

Отобранные в состав партизанских отрядов взамен призванных в действующую армию специальной подготовки не проходили, несмотря на то, что вышеуказанным документом было предусмотрено прохождение военного обучения по программе истребительных батальонов.

В 30 оккупированных районах к моменту занятия их войсками противника существовал 51 партизанский отряд с количеством личного состава 1267 человек, в том числе коммунистов – 930 человек, комсомольцев – 85 человек, беспартийных – 252 человека, женщин 113 человек. Эти отряды имели на вооружении личного состава: винтовок-маузер – 1237 шт., станковых пулеметов – 4 шт., ручных пулеметов –

3 шт., патронов для винтовок и пулеметов – 166 600 штук, автоматов – 2 шт., ручных гранат РГД – 31 и Ф-1 – 4349 шт., мин разных 282 шт., взрывчатых веществ – 767 кг.⁷³

Однако многие райкомы партии, выполняя поручение Воронежского обкома ВКП(б) о переформировании партизанских отрядов и подготовке их к боевым действиям в тылу противник, допустили ряд крупных ошибок, отрицательно повлиявших впоследствии на развертывание боевой деятельности отрядов.

В связи с отсутствием должного контроля со стороны обкома ВКП(б) и УНКВД некоторые райкомы партии формально подошли к формированию партизанских отрядов и организации их борьбы в тылу врага. Допустили назначение на командно-политические должности отрядов лиц не готовых, в том числе и по морально-политическим качествам, к партизанской борьбе. Не была завершена работа по закладыванию тайников с продовольствием и вооружением, в результате чего в первые дни перевода отрядов на боевое положение, ряд партизан и некоторые руководители отрядов (Буденовский, Хохольский районы) не явились на места сбора отрядов, а некоторые дезертировали из отрядов и стали на путь измены Родине.

В результате использования лиц, намеченных к борьбе в тылу противника в работе по эвакуации материальных ценностей и семей партийного актива, во многих захваченных врагом районах области не произошел организованный переход партизанских отрядов на боевое положение. Отряды не смогли закрепиться и вышли из оккупированных районов.

Из оккупированных Алексеевского, Вейделевского, Ровеньковского, Кантемировского, Белогорьевского, Богучарского, Ведугского, Гремяченского, Ольховатского, Острогжского, Евдаковского, Уколовского, Шаталовского, Нижнедевицкого, Семилукского и Подгоренского районов вышли в советский тыл коммунисты и беспартийные, намеченные для работы в тылу врага⁷⁴.

По данным секретарей РК ВКП(б) и начальников РО НКВД и данным последующих проверок, в оккупированных районах для борьбы с врагом осталось лишь 11 партизанских отрядов с уменьшенным личным составом (см. таблицу 4), т.к. некоторые партизаны самовольно эвакуировались в советский тыл или ушли добровольцами в Красную Армию.

Несмотря на заблаговременную подготовку, большинство оставленных партизанских отрядов боевых операций не производили, а часть из них занималась только мелкими диверсиями, в основном порчей линий связи, а так же проведением агитационно-массовой работы среди населения оккупированных районов. В Михайловском районе после его оккупации в тылу противника должны были остаться два партизанских отряда: «Родина» и «Внезапный» – всего 43 человека. На место сбора явилось 29 человек, к ним присоединились секретари подпольного РК ВКП(б) Гункин и Козьменко, оба отряда объединились и с первых дней оккупации района приступили к боевым действиям. На станции Митрофановка партизанами был уничтожен элеватор, где находилось 300 вагонов хлеба. В селе Кривоносово партизанами на корню было уничтожено до 100 га посевов. Но в результате предательства одного из бойцов отряда Годенко, отряд в лесу Высоком был окружен немцами, частью уничтожен, а частью рассеян. После этого отряд боевых действий не проводил, а оставшиеся бойцы перешли жить на полулегальное положение⁷⁶.

В Репьевском районе для борьбы с оккупантами остался партизанский отряд «Таран», в составе 11 человек⁷⁷. В состав отряда влились оставшиеся для проведения подпольной парторботы второй секретарь РК ВКП(б) Волвенкин и секретарь райкома ВКП(б) по кадрам Токарский. Отряд разбился на три самостоятельно действующие группы. Первая группа в составе Волвенкина Т.Л., Токарского П.П. и Черненко Ф.К. действовала 12 дней. За это время группа 5 раз рвала телефонную связь, убила 8 солдат противника. 17 июля 1942 г. группа подготовила нападение на штаб батальона немцев.

Таблица 4

Данные о партизанских отрядах, оставленных на оккупированной территории Воронежской области⁷⁵

Район дислокации	Название отряда	Командование отряда	Количественный состав
Буденновский	Им. Сталина	Командир Горченко В.К., председатель колхоза; комиссар Курсаков П.П., заведующий военным отделом РК ВКП(б).	10
Никитовский	«Таня»	Командир Кожухов А.Н., председатель райисполкома; комиссар Овчинников Ю.Ф., заведующий РОНО.	20
	«Мститель»	Командир Гомаюнов Д.Н., заместитель начальника политотдела МТС; комиссар Погребницкий М.Я., секретарь РК ВКП(б) по кадрам.	18
Михайловский	«Смерть оккупантам»	Командир Анохин И.М., ст. налоговый агент; комиссар Тимошенко А.В., помощник секретаря РК ВКП(б).	19
	«Внезапный»	Командир Марьевский И.В., член ВКП(б); комиссар Ярыгин Т.А., начальник политотдела МТС.	21
Репьевский	«Родина»	Командир Малых М.Я., заведующий райзо; комиссар Бендин Е.И., заместитель начальника политотдела МТС.	17
Синелипяговский	«Таран»	Командир Швецов Я.М., заведующий райфо; комиссар Кранин М.К., председатель Осадченского сельсовета.	18
	«Родина»	Командир Карташров М.Ф., председатель райплана; комиссар Шевченко А.Е., инструктор РК ВКП(б).	20
	«Стальной»	Командир Гончаренко П.А., член ВКП(б); комиссар Бровка М.И., районный прокурор.	25
Хохольский	«Орлик»	Командир Жуковский А.П., районный прокурор; комиссар Тихонов Д.И., начальник политотдела МТС.	18
	«Ворон»	Командир Иваев В.М., председатель райисполкома; комиссар Пархоменко Г.П., начальник политотдела Хохольской МТС.	13

В час ночи 18 июля группа в результате предательства владелицы конспиративной квартиры, в момент нападения на штаб попала в засаду немцев, при этом был схвачен секретарь РК ВКП(б) Токарский. Волвенкин был окружен группой солдат противника в 30-40 человек и при перестрелке убит. Токарский расстрелян немцами. Черненко до 5 сентября скрывался, а 5 сентября придя домой, был арестован гестапо.

Вторая группа – Водопьянов, начальник политотдела МТС, командир группы, Черников, Арепьев и Швецов. Этой группой было убито 11 оккупантов, произведено нападение на обоз противника, при этом уничтожено 4 подводы с обмундированием и амуницией. Два раза обрывалась телефонно-телеграфная связь и проводилась агитационно-массовая работа среди населения. Боец группы Шевцов в декабре месяце из отряда убыл в с. Россошки, где легализовался, в январе был расстрелян полицейским этого же села Хрячковым. Арепьев был схвачен оккупантами в селе Истобное и казнен. Водопьянов и Черников до освобождения района войсками Красной Армии, жили в подполье.

Третья группа – Крайнин, командир группы, бойцы Костенко, Зазаров и Дробчанков. Эта группа, за счет бойцов Красной Армии, находящихся в окружении, выросла до 20 человек и довольно смело действуя, провела следующие боевые операции: в районе села Осадчее уничтожила полевой артсклад; в селе Репьевка сожгла конюшню с 56 обозными лошадьми оккупантов; в селе Пронино также сожгла конюшню с лошадьми мадьярской части; 11 раз рвала линию связи противника; убила свыше 20 солдат и офицеров противника. В конце сентября группа была окружена превосходящими силами противника, большинство бойцов погибло или пропало без вести, в том числе пропал без вести командир группы Крайнин⁷⁸.

Командование хохольского отряда «Орлик» 2 июля 1942 г., перед оккупацией района немцами, провело совещание с бойцами отряда и на случай захвата района противником наметило место сбора отряда в районе колхоза им. Сталина Се-

мидесятского сельсовета Хохольского района. 3 июля группа партизан этого отряда в составе 7 человек – командира Жуковского А.П., начальника штаба Кудрина С.Ф., связного Серженко Л.К. и бойцов Шепилова Д.Т., Тюнина Д.Г., Кукуева Р.В. и Алехана С.И. направилась к месту сбора отряда. Села, по которым они проходили, были заняты немцами. В результате предательства группа в лесу в районе с. Кочетовки была окружена превосходящими силами немцев, приняла бой и в неравном бою погибла. Из руководства отряда остался один комиссар Тихонов, который никаких мер к организации отряда не принял⁷⁹.

Другой партизанский отряд, оставленный в Хохольском районе, – отряд «Ворон». К моменту оккупации района немцами часть отряда не была вооружена. 4 июля 1942 г. командир отряда Исаев и комиссар отряда Пархоменко явились на конспиративную квартиру, куда также стали прибывать бойцы отряда. Четкого указания места сбора и дальнейших действий бойцы не получили. Командир отряда Исаев 18 июля пропал без вести, а комиссар Пархоменко был арестован мадьярами и помещен в лагерь военнопленных в с. Семидесятском Хохольского района, где содержался до 30 июля, впоследствии бежал из лагеря и все время до освобождения района проживал в х. Силипяги Хохольского района, работал в колхозе плотником. Пархоменко из числа бойцов, попавших в окружение, в сентябре организовал группу в составе 8 человек, которая занималась мелкими диверсиями – порча линии связи и организация саботажа мероприятий, проводимых оккупантами⁸⁰.

Причины слабой активности партизанских отрядов, оставленных в тылу противника, были следующими:

1) Отряды, оставленные в тылу противника, не имели средств радиосвязи с обкомом ВКП(б), а оперативная группа в первые дни оккупации районов области не сумела установить с отрядами живой связи. В связи с чем обком ВКП(б) не смог своевременно воздействовать на жизнь и боевую деятельность партизанских отрядов.

2) Подпольные райкомы, командиры и комиссары ряда отрядов в первые дни оккупации проявили растерянность и нерешительность, как в деле укрепления партизанской дисциплины и немедленного развертывания боевых операций отряда, так и в деле принятия решительных мер к трусам, дезертирам и предателям, в результате некоторые отряды распались еще в июле 1942 года.

3) Отсутствие в некоторых районах необходимой концентрации при создании партизанских отрядов и политической бдительности командно-политического состава отрядов после оккупации районов. В результате чего отдельные отряды были выслежены и разгромлены противником. Наиболее активная часть партизан, в результате предательства была расстреляна в Никитовском, Михайловском, Репьевском районах.

4) В связи с быстрым продвижением вражеских войск в июле 1942 г. личный состав ряда отрядов неорганизованно и с большим опозданием перешел на боевое положение, так как в момент оккупации районов весь партийно-советский актив, из которого в основном состояли партизанские отряды, использовался при эвакуации материальных ценностей из районов⁸¹;

5) Подпольные РК ВКП(б), командиры и комиссары партизанских отрядов в первые дни оккупации не сумели противостоять попытке заигрывания немецких оккупационных властей с местным населением, и не приняли необходимых мер по укреплению политико-морального состояния отрядов и повышения политической бдительности коммунистов и партизан;

6) Серьезным фактом распада части отрядов в тылу противника явилось также и то, что в результате быстрого продвижения противника по территории Воронежской области, большинство семей партизан не были эвакуированы в советский тыл и остались проживать на территории, занятой противником. Часть партизан, боясь, что их семьи будут расстреляны немцами, боевых действий не проводили, ушли из

партизанских отрядов, перешли на легальное положение, прошли регистрацию в немецких комендатурах и жили со своими семьями. Такие факты отмечены в Никитовском, Буденновском и других районах⁸².

В августе 1942 года во исполнение указания Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования Красной Армии от 16.07.1942 г. № 16867 решением бюро Воронежского обкома ВКП(б) была создана при обкоме партии оперативная группа в составе Некрасова – секретаря обкома ВКП(б) по кадрам, Писенкевича – заведующего организационно-инструкторским отделом обкома ВКП(б), Кушева – зам. зав. отделом кадров и других. На нее была возложена задача по формированию и вооружению партизанских отрядов. Руководство оперативно-боевой деятельностью сформированных на территории Воронежской области партизанских отрядов осуществлялось Военным советом Воронежского фронта через Украинский штаб партизанского движения⁸³.

Оперативной группой обкома ВКП(б) для развертывания партизанского движения, нанесения ударов по оккупантам с тыла и для связи с оставшимися в тылу врага партизанскими отрядами было организовано 14 партизанских отрядов и 6 диверсионно-разведывательных групп из коммунистов, комсомольцев и беспартийного актива, вышедших с оккупированной территории в количестве 237 человек. Большинство из них окончили курсы подготовки партизанских кадров при спецшколе обкома ВКП(б), организованной с помощью Военного совета Воронежского фронта в с. Садовое Аннинского района Воронежской области в июле 1942 года. Спецшкола открылась 12 июля, но нормальная ее работа началась только с 23 июля, когда в нее были присланы кадры специалистов.

Учебная программа вначале была рассчитана на 106 часов. Но в дальнейшем, с предъявлением более высоких требований к подготовке партизанских кадров, срок обучения увеличился до 176 часов. Программа включала в себя поли-

тическую, огневую, тактическую и строевую подготовку партизанских кадров, а также изучение немецкого языка, подрывного и парашютного дела. Наряду с аудиторными занятиями в учебном плане предусматривалась и самостоятельная работа, и тактические учения слушателей в полевых условиях по боевой тревоге⁸⁴.

С 12 июля по 1 сентября 1942 года спецшколу окончил 291 человек. В числе окончивших 226 членов ВКП(б), 27 кандидатов в члены ВКП(б), 10 женщин, 94 партийных и 7 комсомольских работников⁸⁵. С 3 ноября 1942 г. начала работать спецшкола в с. Н. Тишанка⁸⁶.

Командование партизанских отрядов, направляемых в тыл врага, получало от обкома ВКП(б) боевое задание, в котором определялись боевые задачи отряда исходя из конкретной обстановки района куда направляется отряд, обуславливалась дислокация отряда, явки, пароли и средства связи с отрядом. Оно объявлялось под расписку командиру, комиссару и начальнику штаба отряда. Главной, общей задачей отрядов было разжигание народной партизанской войны в оккупированных районах, разрушение коммуникаций, линий телеграфно-телефонной связи, уничтожение баз снабжения противника.

В августе-октябре 1942 года оперативной группой Воронежского обкома ВКП(б) была осуществлена переброска в тыл противника нескольких партизанских отрядов (таблица 5).

Состояние и действия перебросенных партизанских отрядов характеризуются следующими данными. Писаревский партизанский отряд благополучно форсировал линию фронта и к условному сроку прибыл на место дислокации. В первые дни пребывания в тылу противника из отряда дезертировали член ВКП(б), заведующий райзо Салов и заведующий райсберкассой Остроушко, которые выдали оккупантам местоположение отряда. В связи с тем, что большинство населенных пунктов были насыщены войсками противника, а ряд сел превращены в узлы укрепления, а также и из-за пре-

Таблица 5

Данные о партизанских отрядах, переброшенных
в тыл противника⁸⁷

Район	Дата	Кол-во (чел)	Способ переброски	Командование
Радчен- ский	5.08.42 г.	5	пешим порядком	Иванов С.А., зав. райфо.
	15.08.42 г.	5	пешим порядком	Костин М.И., нач. по- литотдела совхоза.
	10.09.42 г.	8	пешим порядком	Овчаров Н.К., зам. нач. политотдела МТС.
Писарев- ский	август	18	пешим порядком	Командир Иванен- цев С.И., райпрокурор; комиссар Шевченко П.А., секретарь РК ВКП(б) по кадрам.
Богучар- ский	18.09.42 г.	15	пешим порядком	Командир Белиц- кий С.П., секретарь РК ВКП(б) по кадрам; ко- миссар Дубровский А.Г., пред. исполкома.
Евлаков- ский	16.09.42 г.	23	было перебро- шено только 9 бойцов	Командир Зинчен- ко И.А., зав. райфо; ко- миссар Шевляков И.А., райпрокурор.
Подгорен- ский	3.10.42 г.	8	пешим порядком	Командир Костуке- вич В.Д., комиссар Прохоренко Н.П.

дательства Салова и Остроушко, отряд был вынужден мелкими группами уйти в глубокое подполье. Этим воспользовалась политически неустойчивая часть партизан в количестве 7 человек, которые перешли на легальное положение и проживали со своими семьями. Надлежащих мер к трусам и изменникам со стороны отряда не было принято. Командир и комиссар с оставшейся частью отряда установили связь, развернули среди населения политическую работу, распространяли листовки, сбрасываемые советскими самолетами, организовывали саботаж мероприятий оккупантов и проводили мелкие диверсии – 8 раз рвали линию связи между штабами, убили 9 немецких солдат. Командир и комиссар при-

нимали меры для связи с бойцами отряда, оставшимися жить со своими семьями, но попытки успеха не имели. Отряд, действуя в районе шоссеной дороги Богучар – Кантемировка, вскоре был выдан предателями. 22 ноября, находясь в лесу в районе колхоза им. Малаховского, партизаны были окружены итальянскими солдатами, которые предложили им сдаться. Предложение было отклонено, и отряд оказал сопротивление. В бою было ранено три итальянских солдата, при этом комиссар отряда Шевченко, пытаясь прорваться с противотанковой гранатой в руке, бросился на окруживших партизан оккупантов, но в это время был тяжело ранен и разорвавшейся в его руках противотанковой гранатой был убит. Командир Иващенко и партизаны Бойко и Куликов, будучи ранеными, были взяты в плен оккупантами. Куликов, не выдержав пыток, предал партизан ушедших из отряда, и они фашистами были арестованы и заключены в концлагерь⁸⁸.

Переброшенная 5 августа 1942 г. в Радченский район партизанская группа в составе 5 человек боевых операций не проводила. Перешедшие линию фронта с этой группой разведчики Урывский Н.Е. и Хромцов А.С., пробыв в тылу противника 24 суток и собрав нужные данные об огневых точках противника, системе его укреплений, численности войск, вернулись на советскую территорию. При переходе линии фронта они убили двух солдат противника⁸⁹.

Переброшенная 10 сентября в Радченский район третья группа боевых действий не проводила, за исключением бойца Кожемякина, который распространял листовки среди населения, помогал военнопленным, снабжал их продуктами и проводил разъяснительную работу среди населения⁹⁰.

Богучарский партизанский отряд в составе 14 человек, переброшенный через линию фронта, находился в тылу противника с 18 сентября по 10 октября 1942 г. За это время отряд собрал ценные сведения о настроении населения, о состоянии промышленных предприятий, сельском хозяйстве, о режиме, установленном фашистами в оккупированных районах, выявил предателей и изменников Родины, кроме этого

собрал ценные разведывательные данные о численности противника, системе укреплений, огневых точках и моральном состоянии войск противника⁹¹.

Евдаковский партизанский отряд после перехода линии фронта разбился на мелкие группы по 2-3 человека. На место сбора в условленное время прибыли командир отряда Зинченко, бойцы Панченков и Бичев. Остальные бойцы отряда не пришли. Зинченко, Панков и Бичев, собрав ценные сведения разведывательного характера, сделали попытку возвратиться обратно, но на линии фронта были обстреляны, и перейти линию фронта удалось только Панкову и Бичеву. Добытые сведения через оперативную группу обкома были переданы командованию фронта. Ими также были предоставлены сведения о предателях Родины и о зверствах немецких оккупантов над мирным советским населением⁹².

Командир отряда Зинченко, оставшись один в тылу противника, делал несколько попыток привлечь для партизанской работы перешедших с ним бойцов. Попытка успеха не имела, и Зинченко действовал один. За время его пребывания в тылу с 16 сентября 1942 г. по день освобождения района Красной Армией, Зинченко, действуя на коммуникациях противника, уничтожил 26 вражеских солдат и офицеров и 3 автомашины противника, сжег автогараж⁹³.

Подгоренская партизанская группа, переброшенная в тыл противника 3 октября 1942 года, действовала под руководством командира Костукевича, комиссара Прохоренко и секретаря подпольного райкома ВКП(б) Самсоненко. Группа пробыла на территории противника всего 22 дня, уничтожив 3 солдат противника, склад инструментов и одну полугорючую автомашину⁹⁴.

Кроме этого, на линию фронта в августе-сентябре 1942 года для переброски в тыл противника было выведено десять партизанских отрядов (таблица 6).

Таблица 6

Данные о партизанских отрядах, выведенных на линию фронта для переброски в тыл противника в августе-сентябре 1942 г.⁹⁵

Район	Кол-во (чел.)	Командование
Землянский	12	Командир Кондратьев И.Г., нач. политотдела МТС; комиссар Гирчев Г.И., механик МТС.
Семилукский	13	Командир Авелев А.И., первый секретарь РК ВКП(б); комиссар Гречишкин Ф.Г., нач. политотдела МТС.
Новокалитвянский	11	Командир Косачев А.М.; комиссар Кулаков И.Ф.
Ведугский	14	Командир Жадько С.А., директор МТС; комиссар Нигровский Л.И., второй секретарь РК ВКП(б).
Белогорьевский	18	Командир Черников П.А., зав. райзо; комиссар Деденко М.И. зав. отделом РК ВКП(б).
Шаталовский	14	Командир Подвигин, второй секретарь РК ВКП(б); комиссар Птахин, пред. сельсовета.
	11	Командир Ярыгин, третий секретарь РК ВКП(б); комиссар Бурцев, зав. отделом пропаганды РК ВКП(б).
Ольховатский	20	Командир Бородин А.М., предрик; комиссар Лыков К.И., второй секретарь РК ВКП(б).
Алексеевский	13	Командир Скрипченко, пред. райисполкома; комиссар Набокин, второй секретарь РК ВКП(б).
Репьевский	9	Командир Измайлов И.Е., пред. колхоза; комиссар Попов С.И., пред. колхоза.

Указанные отряды неоднократно делали попытки перехода линии фронта, но в связи со стабилизацией фронта, проход пешим порядком через линию фронта представлял значительную трудность, а авиатранспорт отсутствовал⁹⁶.

Белогорьевский партизанский отряд делал три попытки перехода и каждый раз попадал на боевое охранение противника и под сильным огнем отходил обратно, при этом потерял трех бойцов ранеными. Этот же отряд, находясь на пере-

довой линии, 8 октября обнаружил десант противника, который пытался форсировать реку Дон. Отряд принял бой, в котором уничтожил 25 немцев, захватил 1 пулемет и 7 винтовок и с помощью подоспевших частей Красной Армии принял участие в полном уничтожении всего десанта в составе 75 человек. За бдительность и принятие боя партизанский отряд от командования получил благодарность⁹⁷.

Отряды Подвигина и Ерыгина (Шаталовский район) находились на линии фронта 2 месяца, однако переброска не состоялась⁹⁸.

Семилукский партизанский отряд предпринял несколько попыток перехода линии фронта в расположении частей 40-й, 60-й и 38-й армий. Попытки успеха не имели, при этом отряд потерял двух бойцов ранеными и вынужден был отойти в ближний тыл⁹⁹.

В ноябре 1942 г. штабом партизанского движения на Воронежском фронте отряды с линии фронта были отозваны и направлены в спецшколу для прохождения курса десантно-парашютной подготовки.

Для диверсионной и разведывательной работы в тылу противника на его коммуникациях и железных дорогах, оперативной группой Воронежского обкома ВКП(б), совместно с разведотделом Воронежского фронта, были переброшены 6 разведывательно-диверсионных групп (таблица 7) и 11 связистов.

Всем группам были приданы рации с радистами разведотдела штаба Воронежского фронта¹⁰¹.

Из группы, переброшенной в Кантемировский район, Безруков Иван Дмитриевич и Кудрявцев Яков Платонович были расстреляны противником, а Медведев Федор Андреевич и Бугров Петр Захарович работали до освобождения района и передавали в разведотдел штаба Воронежского фронта сведения разведывательного характера. В связи с гибелью Безрукова и Кудрявцева задание по связи с партизанскими отрядами группа не выполнила¹⁰².

Таблица 7

Данные о разведывательно-диверсионных группах,
переброшенных в тыл противника¹⁰⁰

Район	Кол-во (чел.)	Дата	Способ переброски	Под руководством
Уколовский	3	31.08.42 г.	пешим порядком	Дручинин Г.В., заведующий райзо.
	4	15.09.42 г.	на самолете	Ильин Д.И., парторг совхоза.
Кантеми- ровский	4	октябрь	на самолете	Безруков И.Д., зав. оргинструкторским отделом РК ВКП(б).
Росошан- ский	4	сентябрь	на самолете	Девятка А.Ф., дирек- тор хлебозавода.
Никитов- ский	3	сентябрь	на самолете	Гончаренко В.А., пред. райисполкома.
Хохольский	3	октябрь	на самолете	Панин Ф.И., инструк- тор РК ВКП(б).

Переброшенная в Россошанский район группа в составе Девятка Александра Филипповича, Павлова Михаила Даниловича, Бардюгова Тихона Кондратьевича и радистки Игуровой боевого задания не выполнила. Два бойца этой группы – Бордюгов и Павлов вскоре были арестованы немцами и расстреляны. Девятка и радистка Игурова проживали у родственников, бездействовали, причем имевшаяся у них рация была расшифрована, о ее наличии знало население. Несмотря на это ни Девятка, ни Игурова арестованы не были, но вызывались на регистрацию, где радистку дактилоскопировали и выдали ей немецкий паспорт¹⁰³.

Группа, переброшенная в Никитовский район, практически ничего не сделала, так как радистка в условленное место не явилась¹⁰⁴.

Переброшенная в Хохольский район разведывательно-диверсионная группа в составе Кожевникова Владимира Николаевича, Панина Федора Илларионовича, Чуркиной Веры Алексеевны, также задания не выполнила, так как командир

Панин и боец Кожевников трусили, самовольно вернулись на территорию советских войск¹⁰⁵.

Следует признать, что первоначально партизанская борьба в Воронежской области развивалась медленно и неорганизованно. Главная причина этого заключалась в отсутствии опыта, неподготовленности местных органов к этой работе и сложности военной обстановки. Критически оценил состояние партизанской борьбы на первом этапе начальник опергруппы партизанского движения при Военном совете Воронежского фронта капитан госбезопасности Мартынов, проводивший проверку ряда отрядов. Он отмечал «исключительно недостаточную проверку людей, принимаемых в партизанские отряды... командный и политический состав не имеет ни малейшего понятия об организации конспиративной связи в условиях подполья»¹⁰⁶.

Считая такое состояние в деле организации борьбы в тылу противника не отвечающим требованиям директив ЦК ВКП(б), бюро Воронежского обкома ВКП(б) 28 августа 1942 г. оценило ход развертывания партизанских боевых действий в районах области, временно оккупированных противником, как крайне неудовлетворительный. Был намечен ряд практических мероприятий по устранению недостатков в этом деле. Обком ВКП(б) привлек к ответственности некоторых секретарей РК ВКП(б) – были сняты с работы, исключены из рядов партии и преданы суду Военного Трибунала первый секретарь Острогожского РК ВКП(б) Макаров; первый секретарь Белогорьевского РК ВКП(б) Кошарный, которые допустили преступную халатность в деле подготовки и несвоевременного перевода на боевое положение партизанских отрядов, в результате чего все спецформирования из указанных районов вышли. Были сняты с работы, исключены из партии и арестованы второй секретарь Острогожского РК ВКП(б) Коротчин, который дезертировал из района с поста первого секретаря подпольного РК ВКП(б), заместитель начальника политотдела Латненской МТС Иванов, дезертировавший с поста комиссара партизанского отряда, Лыков – заведующий

райзо Хохольского исполкома, который дезертировал с поста заместителя командира партизанского отряда, председатель Землянского райисполкома Иконин¹⁰⁷.

Второй период партизанской борьбы характеризовался тем, что в ноябре 1942 г. во исполнение приказа НКО СССР № 00216 от 5.09.1942 г. и приказа командующего войсками Воронежского фронта № 0073 от 13.11.1942 г. руководство деятельностью партизанских отрядов было передано вновь созданному Представительству Центрального штаба партизанского движения на Воронежском фронте, реорганизованному в декабре 1942 г. в штаб партизанского движения на Воронежском фронте¹⁰⁸.

Во исполнение приказа НКО № 00189 от 5 сентября 1942 года «О задачах партизанского движения» опергруппой Воронежского обкома ВКП(б) был разработан план деятельности с 20 ноября 1942 г. по 1 января 1943 г. в котором предусматривалось создать резерв для партизанских отрядов – 100 человек и для разведывательной и диверсионной работы – 50 человек¹⁰⁹.

Воронежским обкомом ВКП(б) совместно со штабом партизанского движения на Воронежском фронте в ноябре-декабре 1942 года было сформировано 19 партизанских отрядов для переброски их в оккупированные районы Воронежской и Курской областей.

Комплектование личного состава партизанских отрядов происходило из числа партийно-советского и части беспартийного актива, вышедшего из районов оккупированных немецкими захватчиками, с учетом физических и волевых качеств кандидатов. Также учитывалось знание кандидатами местности района дислокации и действия партизанского отряда.

Подобранный личный состав партизанских отрядов прошел специальное обучение в спецшколе при штабе партизанского движения на Воронежском фронте, по программе, утвержденной Центральным штабом партизанского движения. За время работы спецшколы (впоследствии – учебного

пункта партизанских кадров) было подготовлено всего 365 человек, из них: командиров партизанских отрядов 19 человек, комиссаров – 19, заместителей командиров по разведке – 19, начальников штабов – 19, командиров отделений – 72, пулеметчиков – 31, подрывников – 50, снайперов – 14, стрелков – 36, диверсантов-разведчиков – 70, медсестер – 16 человек. Из них членов ВКП(б) 244 человека, членов ВЛКСМ – 101, беспартийных – 20¹¹⁰.

Боевой подготовка бойцов партизанских отрядов проводилось командным составом спецшколы, под руководством и при личном участии работников Воронежского обкома ВКП(б) и командного состава штаба партизанского движения на Воронежском фронте.

Партизанские отряды комплектовались по следующей структуре: штаб партизанского отряда в составе – командир отряда, комиссар отряда, заместитель командира по разведке, начальник штаба; три-четыре отделения, во главе с командиром отделения, каждое отделение состояло из 3-5 бойцов.

Одновременно с комплектованием партизанских отрядов, разрабатывались планы дислокации отрядов и районы их действий. Командному составу отряда вручался оперативный приказ, в котором учитывались особенности района и важность его в стратегическом отношении, а также помимо общих задач развертывания партизанского движения, ставились практические задачи по уничтожению живой силы, техники и проведению диверсионно-подрывных работ по нарушению коммуникаций и уничтожению материальных складов и баз противника.

В приказе Россошанскому отряду была поставлена конкретная задача прервать движение противника по шоссе-грунтовым и железной дороге в сторону от Россоши на Лиски, Россошь – Митрофановка, взрыв железнодорожных мостов через реки Черная Калитва и Сухая Россошь, а также порча связи в районе грунтовых и железных дорог и между штабами¹¹¹.

Всего было создано и подготовлено для переброски в тыл противника в районы Воронежской области, временно оккупированные фашистами, 16 партизанских отрядов (таблица 8).

Таблица 8

Данные о партизанских отрядах, подготовленных для переброски в тыл противника во временно оккупированные районы Воронежской области в ноябре-декабре 1942 г.¹¹²

Название отряда	Район действия	Кол-во (чел.)	Командование
1	2	3	4
«Ненависть»	Семилукский и Нижнедевицкий районы	19	Командир Авелев А.Г., первый секретарь Семилукского РК ВКП(б); комиссар Гречишкин Ф.Г.
«Мститель»	Россошанский район	21	Командир Сухарев П.Л., пред. райисполкома; комиссар Дегтярев В.Ф., второй секретарь РК ВКП(б).
«Смерть фашистам»	Голосновский район	16	Командир Зубков Ф.И., первый секретарь РК ВКП(б); комиссар Петров П.Д., второй секретарь РК ВКП(б).
«Стрела»	Никитовский и Вейделевский районы	11	Командир Ефименко Я.С., секретарь РК ВКП(б) по кадрам; Ивченко Т.А., первый секретарь РК ВКП(б).
«Сплоченность»	Репьевский район	8	Командир Измайлов И.Е., пред. колхоза; комиссар Попов С.И., пред. колхоза.
«За Сталина»	Ведугский район	15	Командир Камынин И.С., первый секретарь РК ВКП(б); комиссар Нигровский Л.И., второй секретарь РК ВКП(б).
«Гроза»	Шаталовский район	25	Командир Ерыгин Н.С., секретарь РК ВКП(б); комиссар Подвигин Ф.А., секретарь РК ВКП(б).

1	2	3	4
«За Родину»	Михайловский район	10	Командир Криворучко Т.Д., пред. райисполкома; комиссар Ткачев Г.И., начальник политотдела МТС.
«Гроза»	Уколовский район	12	Командир Шейкин Я.Г., начальник политотдела МТС; комиссар Исаенко Н.Н., второй секретарь РК ВКП(б).
«Кармелюк»	Ольховатский район	27	Командир Панченко И.И., начальник политотдела МТС; комиссар Никоненко А.В., зав. военным отделом РК ВКП(б).
«Мститель»	Кантемировский район	12	Комиссар Парфенов П.С., секретарь ПК ВКП(б); комиссар Дегтярев Г.Я., нач. политотдела совхоза.
«Смерть фашизму»	Ладомирский район	19	Командир Прокопенко П.А., секретарь РК ВКП(б); комиссар Блошенко И.И., зав. отделом пропаганды и агитации РК ВКП(б).
«За Родину»	Евдаковский район	18	Командир Михайлов М.Ф., секретарь РК ВКП(б); комиссар Рубинов Н.М., начальник политотдела МТС.
«Ураган»	Острогжский район	16	Командир Никифоров А.С., начальник политотдела МТС; комиссар Перов Л.Д., секретарь РК ВКП(б) по кадрам.
«Победа»	Алексеевский район	17	Командир Караваев М.Г., директор мелькомбината; комиссар Набокин А.И., второй секретарь РК ВКП(б).
«Родина»	Ровеньковский район	17	Командир Гацуп М.П., второй секретарь РК ВКП(б); комиссар Кудланов А.Т., первый секретарь РК ВКП(б).

Кроме того, были скомплектованы и переброшены в тыл противника в районы Курской области, временно оккупированные немецкими захватчиками три партизанских отряда в составе 43 человек¹¹³.

Корочанский отряд «За Родину», в составе 18 человек, командир отряда Бушеев Иван Антонович, заведующий райфинотделом, комиссар отряда Гончаров Федор Антонович, секретарь РК ВКП(б). Район действия – Корочанский район Курской области¹¹⁴.

Волоконовский отряд «Ворон», в составе 13 человек. Командир отряда Немыкин Илья Иванович, работник НКВД, комиссар отряда Горбатовский Иван Иванович, работник НКВД. Район действия – Обоянский район Курской области¹¹⁵.

Велико-Михайловский отряд «Смерть немецким оккупантам», в составе 12 человек. Командир отряда, Слоновский Михаил Трофимович, участковый уполномоченный РО НКВД, комиссар отряда Алтухов Иван Титович, секретарь партбюро средней школы. Район действия – Велико-Михайловский район Курской области¹¹⁶.

Для связи со штабом партизанского движения отдельные отряды были снабжены рациями.

С целью выявления политико-морального состояния бойцов партизанских отрядов, как в период их формирования, а также и с целью ограждения отрядов от проникновения в них враждебных элементов, во время нахождения отрядов в тылу противника, в каждом отряде была создана внутренняя агентурная сеть, переданная на личную связь заместителей командиров по разведке. Для работы с агентурой заместители командиров по разведке прошли соответствующую подготовку по агентурной работе.

Всего в 19 партизанских отрядах было завербовано и подготовлено 50 человек агентуры.

Вооружение отрядов оружием, боеприпасами, а также взрыв-материалами производилось исходя из количества бойцов в отряде и поставленных задач. Отряды были вооруже-

ны достаточным количеством стрелкового оружия и взрывчатых веществ.

На каждый отряд в среднем было выдано: автоматов ППШ 6-7 шт., патронов для ППШ – 500 шт. на ед., пулеметов ручных 1-2 шт., патронов к ним – 675 шт. на ед., винтовок снайперских 2 шт., приборов «Бранит»- 2-3 шт., термитных шаров – 30 шт., термитных шашек – 18 шт., малых магнитных мин – 10 шт., тол – 45-75 кг, винтовок по числу бойцов, патронов к ним 240 шт. на ед., ножи финские по числу личного состава отряда и т.д.

Для диверсионной и разведывательной работы в тылу противника штабом партизанского движения на Воронежском фронте было организовано 10 диверсионно-разведывательных групп в количестве 28 подрывников и разведчиков. В декабре 1942 – январе 1943 года эти группы были направлены в тыл противника. Одна группа через линию фронта переправлялась в пешем порядке, остальные с помощью авиации в следующие районы: Касторное, Валуйки, Шебекино, Старый Оскол, Щигры, Острогожск, Судже, железнодорожный узел Готня, а так же железнодорожный узел и город Льгов.

Диверсионно-разведывательные группы вооружались в зависимости от характера задания. Группа обеспечивалась достаточным количеством взрывчатки, финками и каждый боец получал лично пистолет или автомат. Все направляемые в тыл врага снабжались зимней одеждой, обувью и плюсом кожаными сапогами. Обеспечение продовольствием производилось усиленным сухим пайком на 10 суток.

В связи с тем, что значительное количество партизанских отрядов не сумело форсировать линию фронта в пешем порядке, Воронежским обкомом ВКП(б) и Военным советом Воронежского фронта было решено отозвать эти отряды с линии фронта, подготовить и перебросить их в тыл противника авиатранспортом. 24 сентября 1942 г. Военный совет Воронежского фронта принял специальное решение по этому вопросу и утвердил план переброски. Десантная подго-

товка и авиатранспортирование партизанских отрядов Военным советом было возложено на командующего 2-й воздушной армией. Одновременно обком ВКП(б) и штаб партизанского движения обратились в Центральный штаб партизанского движения с просьбой о выделении на время переброски одного транспортного самолета «Дуглас». К 25 декабря 1942 г. 198 партизан прошли специальную парашютную подготовку и были готовы к переброске в тыл противника.

В начале ноября 1942 г. 2-я воздушная армия временно была переброшена для решения боевых задач на Сталинградский фронт и только в конце декабря выделила в распоряжении штаба партизанского движения два легких самолета Р-5. Неоднократные обращения с просьбами в ЦШПД о выделении самолетов не дали результатов, в связи с чем переброска отрядов на самолетах не состоялась. Переброска партизанских отрядов была проведена в пешем порядке и с большим опозданием – в третьей декаде декабря 1942 и в январе 1943 года, т.е. в момент прорыва нашими войсками линии обороны противника. В связи с быстрым продвижением войск Воронежского фронта и освобождением оккупированной части области, партизанские отряды Алексеевского, Евдаковского, Михайловского, Кантемировского, Острогжского и некоторых других районов, боевых операций не проводили, а приняли активное участие в восстановлении советских органов в освобожденных районах, выявлении и аресте изменников и предателей Родины.

Ладомирский отряд «Смерть фашизму» прибыл в район действия 17 января 1943 г., за несколько дней до наступления частей Красной Армии, и приступил к выполнению боевого задания. В это время через Ладомирский район проходили находившиеся в окружении крупные силы противника. Командование партизанского отряда приняло решение о недопущении их выхода из окружения. В ночь на 19 января 1943 г. в селе Глееватом внезапным налетом партизанского отряда был обезоружен карательный отряд в составе 20 ка-

заков – изменников Родины, служивших у немцев. При этом командиром партизанского отряда был убит командир казаков – есаул, а 19 казаков взято в плен. Взяты трофеи: 20 лошадей с седлами, ручной пулемет, 2 автомата и 17 винтовок.

Получив сведения о подходе более крупных сил противника, командование партизанского отряда пополнило отряд за счет местного населения, а также бывших пленных красноармейцев, создав ударную группу в 620 человек, вооружив ее трофейным оружием. Отряд днем 19 января в районе села Шелякино обезоружил и взял в плен до 900 солдат противника. 24 января около села Варваровка отряд взял в плен 120 итальянцев, в том числе 11 офицеров и 2 врачей, а также захватил 30 вьючных мулов. 25 января около села Варваровка отрядом был захвачен обоз противника, из 50 подвод. В районе х. Лимарев партизанским отрядом в бою уничтожена группа противника в составе 30 человек, из них 12 офицеров, взяты трофеи – 2 автомашины, 8 пистолетов, 10 винтовок.

Действуя совместно с воинскими частями Красной Армии по ликвидации окруженных частей противника, проходивших через Ладомирский район, партизаны уничтожили до 4000 солдат и офицеров противника и до 7000 взяли в плен.

В боях особенно отличился комиссар партизанского отряда «Смерть фашизму» Блошенко. Будучи окружен численно превосходящим противником в одном из домов с. Шелякино он открыл по фашистам огонь из автомата и несмотря на то, что противник закидывал дом гранатами, обстреливал из минометов, поджег дом, а сам Блошенко имел ранения, не сдался и, продолжая бой, лично уничтожил свыше 20 солдат противника¹¹⁷.

Ольховатский партизанский отряд «Кармелюк» вступил в район совместно с передовыми частями Красной Армии и приступил к организации советских органов. В это время через район проходили крупные части противника, пытавшие выйти из окружения. 20 января 1943 г. в районе села Куди-

новка отряд принял бой с итальянскими частями, в результате боя было рассеяно до батальона противника и 37 солдат и офицеров убито. При этом потери отряда составили два бойца ранеными. 22 января командир отряда Панченко получил сведения о том, что в районе с. Ново-Харьковка появилась большая группа противника, выходящая из окружения, численность 2500 – 3000 человек. Панченко принял решение уничтожить эту группу. С этой целью он пополнил свой отряд за счет партийно-советского актива и увеличил его до 90 человек. Несмотря на численно превосходящие силы противника атаковал его. Действуя решительно и дерзко, отряд под командованием Панченко рассеял указанную группу противника. Потери фашистов составили 250 человек убитыми. В этом бою геройски погибли командир отряда Панченко и заместитель командира по разведке Ключников¹¹⁸.

Никитовский партизанский отряд «Стрела» был переброшен в тыл противника 31 декабря 1942 г., за несколько дней до освобождения Никитовского района частями Красной Армии. Отряд проводил боевые действия по уничтожению находившихся в окружении частей противника. Так, 20 января 1943 г. в районе села Гвоздиково отряд уничтожил 14 офицеров и 3 солдат противника. 21 января в этом же селе партизаны уничтожили 6 мадьяр, 12 немцев и 3 финнов, взяли в плен 18 итальянских солдат. 23 января около села Гвоздиково отрядом уничтожено было 5 немецких разведчиков и один летчик со сбитого советским истребителем самолета. Кроме этого, в разных селах района при ликвидации разрозненных групп противника было уничтожено 40 солдат противника и около 100 человек взято в плен.

После того, как через район стали проходить крупные соединения отступавшего противника, отряд, действуя совместно с частями Красной Армии, уничтожил 1200 вражеских солдат и офицеров и до 3000 человек взял в плен¹¹⁹.

Часть партизан Вейделевского района, входивших в состав Никитовского партизанского отряда, после освобождения Вейделевского района, прибыла в район для создания

советских органов и установив, что через Вейделевский район также выходят из окружения разбитые части противника, организовала местный актив, создав вооруженный отряд в количестве 80 человек. Участвуя, совместно с частями Красной Армии, в ликвидации окруженных группировок противника, партизаны истребили до 2000 солдат и офицеров противника и взяли в плен до 300 человек¹²⁰.

Семилукский партизанский отряд «Ненависть» был перебросен через линию фронта в ночь с 21 на 22 января 1943 г. и действовал в тылу противника 8 дней. Партизаны провели только один бой с небольшой группой противника, уничтожив в этом бою 8 солдат и 2 офицера противника¹²¹.

Голосновский партизанский отряд «Смерть фашистам» находился в тылу противника всего 9 дней, провел один бой с отступающей группой солдат противника, уничтожил 2 мадьяр и 73 взял в плен, из них 7 офицеров¹²².

Россошанский отряд «Мститель» в свой район вступил вслед за передовыми частями Красной Армии. Бойцы отряда приняли активное участие в восстановлении советских органов, ликвидации разрозненных групп противника, пытавшихся выйти из окружения, при этом отрядом было уничтожено 40 фашистов, в том числе 7 из дивизии «СС», включая офицера¹²³.

Ровеньской отряд «Родина» прибыл в район с передовыми частями Красной Армии. Действуя по ликвидации разрозненных групп противника, пытавшихся выйти из окружения, уничтожил 19 гитлеровцев и арестовал 9 человек предателей из числа старост и полицейских.

Волоконовский отряд «Ворон» под командованием Немыкина и комиссара Пожидаева 2 февраля 1942 г. был перебросен в тыл противника. Находясь в тылу врага в Скороднянском районе Курской области, 12-14 февраля отряд вступил в бой с немецкими оккупантами в районе с. Журавка, Сеймище и Престенково. В результате боя отряд уничтожил 70 солдат и офицеров противника, захватил в плен 150 человек, при этом полностью освободил населенные пункты Жу-

равка, Сеймище и Престенково. Потом, действуя в районе шоссеиной дороги между Ржево – Марино, с 15 по 18 февраля, организуя засады, уничтожал отдельные группы противника, при этом отрядом было убито 60 немцев и 102 человека взято в плен. 18 февраля вместе с частями Красной Армии участвовал в боях за г. Обоянь и после взятия города отряд действовал по очищению города и района от изменников и предателей Родины¹²⁴.

Помимо тех партизанских отрядов которые были подготовлены и заброшены в тыл к фашистам оперативной группой обкома ВКП(б) и ШПД на Воронежском фронте, в тылу врага действовали партизанские отряды организованные партийным активом, оставленным в тылу для подпольной работы, бойцами, командирами и политработниками Красной Армии, оказавшимися в окружении или бежавшими из плена.

В Алексеевском районе после его оккупации немцами оставшийся в тылу у противника третий секретарь подпольного райкома ВКП(б) Ситник П.П. проведя большую агитационную работу среди местного населения, красноармейцев и командиров Красной Армии, находившихся в окружении, создал несколько партизанских отрядов в количестве 48 человек: в х. Кукарачино, командир отряда Фрыков – начальник боепитания 162-й дивизии Юго-Западного фронта, воентехник 1-го ранга; в селе Волково, командир отряда Заворуев Василий Георгиевич – ст. лейтенант Красной Армии; в селе Николаевка, командир отряда Кудинов Иван Петрович – лейтенант 209-го артполка, 6-й армии¹²⁵.

Отряды, действуя мелкими группами, за период с августа 1942 г. по 1 января 1943 г. уничтожили 59 солдат и 8 офицеров противника, 3 полицейских, 1 старосту. Кроме этого уничтожили 4 автомашины, одну автодрезину, 2 мотоцикла и подорвали небольшой мост на железной дороге в 5 км от ст. Валуйки по направлению к Старому Осколу, уничтожили склад с боеприпасами и 5 раз уничтожали телеграфную линию. В момент наступления частей Воронежского фронта

отряды провели несколько боевых операций против отходивших крупных группировок противника¹²⁶.

Секретарь подпольного комитета Ситник П.П. с целью разгрома отступающих частей противника объединил эти отряды в один им. Сталина. Кроме этого в этот же отряд вовлек комсомольцев и коммунистов, проживавших на территории занятой противником, а также и бойцов Красной Армии, находившихся в окружении. Таким образом, был создан отряд численностью 220 человек.

Действуя по уничтожению окруженных сил противника, отряд за период с 15 по 28 января 1943 г. уничтожил: немцев – 308 человек, мадьяр – 102 человек, итальянцев 33 человек, в т.ч. 41 офицер. Были взяты в плен и сданы в штабы Красной Армии мадьяры – 34, итальянцы – 275, в том числе 10 офицеров. Отрядом взяты трофеи: пулеметов ручных – 13, автоматов – 9, винтовок – 150, пистолетов – 18, гранат – 250, патрон разных – 5000, лошадей – 17, саней – 6, радиостанций – 1, коров – 19 (коров отряд передал семьям, пострадавшим от немецких оккупантов)¹²⁷.

В Ольховатском районе действовал партизанский отряд «За Родину», созданный и действующий под руководством Абаева М.А. – командир отряда, Глазунова А.М. – комиссар отряда, военнослужащих Красной Армии, оказавшихся в окружении. Затем к отряду присоединились партийно-советский актив района. До января 1943 г. члены партизанского отряда действовали в одиночку, было уничтожено 48 фашистских солдат и офицеров, отравлено 3 лошади фашистских войск, по линии связи идущей из Россоши в Алексеевку перерезались провода. Отряд принял активное участие в освобождении района. Партизанами убито 193 фашистских солдат и офицеров, взято в плен – 1719¹²⁸.

В Хохольском районе в тылу противника в августе 1942 г. в районе села Верхне-Никольское, по инициативе находившегося в окружении заведующего отделом пропаганды и агитации Черемисиновского райкома ВКП(б) Курской области Салюкова Терентия Захаровича, из числа граждан Хохольс-

кого района и находившихся в окружении бойцов Красной Армии был создан партизанский отряд в количестве 13 человек.

Отряд принял присягу и, действуя в районе сел Кочетовки, Нижне-Турово, Верхне-Никольское, за период с августа 1942 г. по февраль 1943 г. уничтожил 60 солдат и офицеров противника, захватил трофеи: 1 пушку, 1 станковый пулемет. Кроме этого партизанский отряд собирал и распространял среди населения сбрасываемые с самолетов советские листовки. Партизанский отряд своими силами написал и распространил среди населения 180 листовок. В день 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в с. Верхне-Никольское партизаны этого отряда вывесили 3 красных флага, кроме этого отрядом 27 раз портилась линия связи на участке с. Михново – Нижне-Турово – Кочетовка¹²⁹.

Военнослужащими Красной Армии, находящимися в тылу врага, капитаном Дмитриенко А.М. и старшиной Глазуновым И.К. был организован партизанский отряд, который действовал в районе совхоза «Петровский» Шаталовского района Воронежской области, в с. Грязная Потудань Чернянского района Курской области, а также в районе Ст. Оскола. Отряд по личному составу состоял из раненых бойцов и командиров, местных жителей, в том числе 12 женщин. Всего в отряде насчитывалось 85 человек. За время действия в тылу врага с 1-го августа 1942 г. по 20 января 1943 г. отрядом было уничтожено 12 автомашин с боеприпасами и 44 вражеских солдата. 26 октября 1942 г. в с. Городище убито 2 немецких солдата. В с. Нежнянка Репьевского района партизанами была подожжена конюшня, при этом сгорело 65 лошадей и 8 груженых подвод. Совместными действиями партизан с 81-м гв. полком 25-й гвардейской стрелковой дивизии были освобождены села Шаталовка, Плата, Змиевка, Крутое, Городище, совхоз «Петровский», Грязное, М. Троицкое, Баклановка и другие¹³⁰.

Переброшенная на самолете разведывательно-диверсионная группа в составе Гиева П.Я. и Науменко В.Д., действуя в районе Старый Оскол, на линии железной дороги в 3-х км севернее станции Голофеевка, взорвала небольшой железнодорожный мост, вследствие чего произошло крушение товарного поезда с продовольствием. Кроме этого, группа собрала ценные разведанные об укреплениях противника в районе Старого Оскола и передала их разведотделу 8-й лыжной бригады.

Переброшенная на самолете разведывательно-диверсионная группа в составе Жилина Н.Д., Балабанова М.М. в район ст. Валуйки в тылу у противника действовали в одиночку, так как по вине летчика выброшены были в разных местах. При этом подрывник Жилин 29 января 1943 г. прицепил к цистернам с горючим железнодорожного состава две магнитных мины. Этого же числа ночью на железнодорожном полотне Волчанск – Белгород произвел закладку тола с колесным замыкателем. В ночь с 4 на 5 февраля на шоссе на дороге Волчанск – Белгород Жилин гранатами уничтожил проходившую легковую машину противника, убил шофера, захватил одну винтовку и знамя итальянской воинской части, которое доставил в штаб партизанского движения.

Балабанов, не имея взрывчатки, т.к. последняя была в сумке у Жилина, ограничился проведением глубокой разведки укрепленных линий противника и огневых точек, а также расположения гарнизонов и техники в районе Шебекино Курской области и все данные передал в разведотдел 60-й армии.

Переброшенная на самолете разведывательно-диверсионная группа в составе Лобанова М.М., Чуйко А.К., Антонова Л. И. и Дедорко М.В. в район станции Готня, при приземлении с самолета группа вместе собраться не смогла, так как по вине летчика группа была сброшена в разных местах, в силу чего каждый из группы действовал самостоятельно. Лобанов, находясь в тылу противника 15 февраля 1943 г. в с. Лютовка убил немецкого переводчика, а 16 февраля в том же

селе убил двух предателей, старосту и полицейского. В этот же день в совхозе Березовка убил немецкого коменданта в чине обер-лейтенанта, забрал при этом важные карты, пистолет. 17 февраля в с. Субботино Лобанов бросил гранату Ф-1 в квартиру старосты, где собрались полицейские.

Дедорко М.В., находясь в тылу противника, проводил агитационно-массовую работу среди рабочих и служащих совхоза имени Чапаева Гайворонского района Курской области. При отходе немцев организовала с рабочими совхоза укрытие 700 коров и 200 лошадей, горючего и посевного материала, находившихся в совхозе.

Из разведывательно-диверсионной группы, которая была выброшена на самолете в район г. Суджа, Зедганидзе находясь в тылу противника, действовал самостоятельно. 17 февраля 1943 г. на линии полотна железной дороги между Суджа – Готня заложил взрывчатку, соединил ее с колесным замыкателем, но поезд прошел, взрыва не произошло из-за недоброкачественного электродетонатора, после чего на этом же участке Зедганидзе снова подготовил взрыв поезда и взорвал проходивших эшелон. 23 февраля в 3-х км северо-западнее местечка Круглик забросал проходившую легковую машину гранатами, убил двух немецких офицеров, а 24 февраля перейдя линию фронта в районе 42-го полка 240-й дивизии, Зедганидзе передал ценные данные разведывательного характера разведотделу дивизии.

Переброшенная через линию фронта пешим порядком разведывательно-диверсионная группа в составе Степанова Л.А., Баранова И.А., Рожкова А.Ф. и Маркова Е.Г. с задачей проведения диверсионной работ в районе ст. Касторное, была задержана немецкой комендатурой и расстреляна в с. Березово Голосновского района.

Переброшенная штабом партизанского движения разведывательно-диверсионная группа в составе Новикова и Вильчинского для диверсионной работы в районе ст. Касторное, также была расстреляна немцами.

Более успешному развертыванию партизанских боевых действий на втором этапе сопутствовал ряд факторов. Во-первых, был накоплен определенный опыт. Во-вторых, значительно больше внимания было уделено обучению и подготовке партизан. В-третьих, с началом наступления советских войск под Сталинградом, укрепилась вера в победу Красной Армии. При формировании партизанских отрядов на этом этапе более тщательным был произведен отбор людей, которые проходили кратковременные курсы по программе, утвержденной Центральным штабом партизанского движения. На этих курсах изучали тактику партизанской борьбы, подрывное дело, вопросы войсковой и агентурной разведки. Особое внимание уделялось вопросам конспирации. Около 200 человек было обучено прыжкам с парашютом. Если на первом этапе отдельные отряды были вооружены не полностью, то здесь уже никаких проблем с оружием не было. Каждый партизан, вступивший в отряд, писал заявление о добровольном принятии этого решения и давал письменную «Клятву красного партизана».

Новые партизанские отряды были хорошо вооружены и экипированы, снабжены продовольствием, обеспечены средствами связи. С учетом временной стабилизации фронта стоял вопрос о возможной заброске партизан в тыл врага по воздуху, но вскоре в декабре 1942 года, началось наступление Красной Армии и некоторые партизанские отряды стали участвовать в боевых действиях вместе с армией. Здесь результаты были уже совершенно другими – подрывались железнодорожные эшелоны, взрывались мосты, разрушались линии связи, счет уничтоженных и пленных фашистов шел уже на сотни и тысячи. Вот как описывает действия воронежских партизан во время освобождения Воронежской области от немецко-фашистских захватчиков, участник тех событий итальянский офицер Бруно Дзавальи: «Партизаны нападают на колонну. Взрывы, выстрелы, горящие деревья, наша колонна разрывается на две части. Мы движемся дальше в посёлок.

Партизаны берут много наших, не дошедших до посёлка, в плен.

Там в пламени горящего и дымящегося леса на обожжённом снегу осталось много наших солдат: итальянцы, венгры, немцы. Альпийцы, артиллеристы, водители, санитары, солдаты командования и запаса, много оружия... Не знаю, их может быть 10 000 или 15 000»¹³¹.

Советское правительство высоко оценило заслуги воронежских партизан, наградив в 1943 году медалью «Партизану Отечественной войны 1 степени» Москаленко Лидию Федоровну, медсестру, бойца партизанского отряда «Кармелюк» Ольховатского района, медалью «Партизану Отечественной войны 2 степени» Бичева Никифора Лаврентьевича, Панкова Гавриила Спиридоновича – бойцов партизанского отряда Евдаковского района. Посмертно награждены медалью «Партизану Отечественной войны 1 степени» Кальченко Александр Иванович – пулеметчик партизанского отряда «Кармелюк» Ольховатского района, Ключников Тихон Маркович – заместитель командира того же отряда, Малахова Прасковья Ивановна – разведчик партизанского отряда «Смерть фашизму» Ладомирского района, Шмицько Анатолий Михайлович – пулеметчик партизанского отряда «Кармелюк» и снайпер того же отряда Лыков Кузьма Иванович и др.¹³²

¹ Цит. по: Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. – С. 67.

² Там же.

³ Тарасов А. Отряды мстителей // По ту сторону фронта. – Воронеж: Б.и., 2001. – С. 11.

⁴ ЦДНИВО. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 5а. Л. 7.

⁵ Там же. – Л. 8.

⁶ Там же. – Д. 5. Л. 153.

⁷ Там же. – Д. 8а. Л. 1.

⁸ Там же. – Д. 8а. Л. 2об.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. – Л. 17.

¹¹ Там же. – Д. 2. Л. 22.

¹² Там же. – Л. 19-22.

¹³ Там же. – Д. 16. Л. 70, 112.

- ¹⁴ ЦДНИВО. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
- ¹⁵ Там же. – Д. 7. Л. 22-22об.
- ¹⁶ Там же. – Д. 2. Л. 15, 16.
- ¹⁷ Там же. – Д. 9. Л. 24.
- ¹⁸ Там же. – Л. 23.
- ¹⁹ Цит. по: Васильева Г.И. В тылу врага. – Воронеж: Издательство «Коммуна», 1972. – С. 11-12.
- ²⁰ ЦДНИВО. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 77. Л. 18.
- ²¹ Там же. – Л. 26.
- ²² Там же. – Л.30об.
- ²³ Там же. – Д. 136. Л. 22.
- ²⁴ Там же. – Д. 10. Л. 2.
- ²⁵ Там же. – Д. 99. Л. 38.
- ²⁶ Там же. – Д. 127. Л. 6.
- ²⁷ Там же. – Д. 99. Л. 30об.
- ²⁸ Там же. – Д. 70. Л. 64об.
- ²⁹ ГАВО. – Ф. 1784. Оп. 1. Д. 138. Л. 7.
- ³⁰ ЦДНИВО. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 70. Л. 64об.
- ³¹ Там же. – Д. 132. Л. 7.
- ³² ГАВО. – Ф. 1440. Оп. 18. Д. 157. Л. 256.
- ³³ ЦДНИВО. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 6244. Л. 222.
- ³⁴ ГАВО. – Ф. 1890. Оп. 1. Д. 1а. Л. 15.
- ³⁵ Там же. – Ф. 1871. Оп. 1. Д. 2. Л. 23.
- ³⁶ Там же. – Ф. 1874. Оп. 1. Д. 2. Л.23.
- ³⁷ Там же. – Ф. 1874. Оп. 1. Д. 1. Л.12.
- ³⁸ Там же. – Ф. 1871. Оп. 1. Д. 2. Л. 42.
- ³⁹ Там же. – Ф. 1784. Оп. 1. Д. 138. Л. 13.
- ⁴⁰ Там же. – Ф. 1871. Оп. 1. Д. 2. Л. 41.
- ⁴¹ Там же. – Л. 39.
- ⁴² ЦДНИВО. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 136. Л.20.
- ⁴³ Там же. – Д. 99. Л.38.
- ⁴⁴ Там же. – Д. 136. Л. 19.
- ⁴⁵ Там же. – Д. 99. Л. 36.
- ⁴⁶ Там же. – Д. 205. Л. 11.
- ⁴⁷ ГАВО. – Ф. 1440. Оп. 18. Д. 157. Л. 256.
- ⁴⁸ ЦДНИВО. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 99. Л.30об.
- ⁴⁹ Там же. – Д. 70. Л. 65.
- ⁵⁰ ГАВО. – Ф. 1440. Оп. 18. Д. 157. Л. 257.
- ⁵¹ ГАРФ. – Ф. 7021. Оп. 28. Д. 6. Л. 23.
- ⁵² ЦДНИВО. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 207. Л. 5.
- ⁵³ Там же. – Д. 140. Л. 73.
- ⁵⁴ Васильева Г.И. В тылу врага. Воронеж: Издательство «Коммуна». 1972. – С.14.
- ⁵⁵ Цит. по: Васильева Г.И. Указ. соч. – С. 15.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ См.: Коммуна. – 1965. – 25 сент.
- ⁵⁹ ГАВО. – Ф. 1440. Оп. 88а. Д. 41. Л. 5-10.
- ⁶⁰ Очерки истории Воронежской организации КПСС. – С. 381.

- ⁶¹ Аброськин С. В. Указ. соч. – С. 43.
- ⁶² Очерки истории Воронежской организации КПСС. – С. 381.
- ⁶³ ЦДНИВО. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 94. Л. 38.
- ⁶⁴ Там же. – Д. 87. Л. 276, 28.
- ⁶⁵ Там же. – Д. 205. Л. 11.
- ⁶⁶ Дело Октября. – 1975. – 25 марта.
- ⁶⁷ ЦДНИВО. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 5. Л. 213.
- ⁶⁸ Там же. – Л. 170.
- ⁶⁹ Там же. – Д. 2. Л. 5.
- ⁷⁰ Там же. – Л. 6.
- ⁷¹ Там же. – Д. 7. Л. 11.
- ⁷² Там же. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4560. Л. 2об.
- ⁷³ Там же. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.
- ⁷⁴ Там же. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4560. Л. 3об.
- ⁷⁵ См.: ЦДНИВО. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 166. Л. 26; Ф. 3. Оп. 1. Д. 4560. Л. 3 об.
- ⁷⁶ Там же. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 107. Л. 26-31.
- ⁷⁷ Там же. – Д. 133. Л. 40.
- ⁷⁸ Там же. – Д. 166. Л. 3.
- ⁷⁹ Там же. – Д. 156. Л. 20, 20об.
- ⁸⁰ Там же. – Л. 21об., 22.
- ⁸¹ См.: Там же. – Д. 151. Л. 1.
- ⁸² Там же. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4560. Л. 14, 14об.
- ⁸³ Там же. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.
- ⁸⁴ Там же. – Д. 15. Л. 37-44.
- ⁸⁵ Бирюлин И.Ф. Воронежцы во фронтовой обстановке // По ту сторону фронта. – Воронеж: Б.и., 2001. – С. 4.
- ⁸⁶ ЦДНИВО. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 15. Л. 24.
- ⁸⁷ См.: ЦДНИВО. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 2. Л. 11, 13; Д. 10. Л. 23; Д. 12. Л. 40об.; Д. 15. Л. 24; Д. 132. Л. 6об.
- ⁸⁸ Там же. – Д. 12. Л. 41; Д. 127. Л. 3, 7.
- ⁸⁹ Там же. – Д. 132. Л. 8.
- ⁹⁰ Там же. – Д. 12. Л. 40об.
- ⁹¹ Там же. – Д. 59. Л. 40.
- ⁹² Там же. – Д. 87. Л. 16.
- ⁹³ Там же. – Д. 12. Л. 41об.
- ⁹⁴ Там же. – Д. 130. Л. 5-7.
- ⁹⁵ См.: Там же. – Д. 2. Л. 13-14; Д. 54. Л. 18; Д. 68. Л. 1-2; Д. 116. Л. 3.
- ⁹⁶ Там же. – Д. 2. Л. 14.
- ⁹⁷ Там же. – Д. 13. Л. 75.
- ⁹⁸ Там же. – Д. 160. Л. 3.
- ⁹⁹ Там же. – Д. 2. Л. 14.
- ¹⁰⁰ Там же. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 140. Л. 19; Д. 151. Л. 12, 15; Д. 156. Л. 1; Д. 207. Л. 8; Ф. 3. Оп. 1. Д. 4560. Л. 6об.
- ¹⁰¹ Там же. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4560. Л. 11.
- ¹⁰² Там же. – Л. 25.
- ¹⁰³ Там же. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 140. Л. 5.
- ¹⁰⁴ Там же. – Д. 207. Л. 8.
- ¹⁰⁵ Там же. – Д. 156. Л. 1.

- ¹⁰⁶ Цит. по: Никифоров А. Два этапа партизанского движения // По ту сторону фронта. – С. 231.
- ¹⁰⁷ ЦДНИВО. – Ф. 3478. Оп.1. Д. 2. Л. 10, 11.
- ¹⁰⁸ Там же. – Д. 166. Л. 1.
- ¹⁰⁹ Там же. – Д. 7. Л. 50-51.
- ¹¹⁰ Там же. – Д. 166. Л. 2а, 2об.
- ¹¹¹ Там же. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4560. Л. 9.
- ¹¹² См.: Там же. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4560. Л. 10; Ф. 3478. Оп. 1. Д. 24. Л. 6; Д. 70. Л. 70; Д. 77. Л. 6-10; Д. 87. Л. 23; Д. 94. Л. 1; Д. 99. Л. 28; Д. 133. Л. 1; Д. 140. Л. 3; Д. 151. Л. 2об.; Д. 184. Л. 13; Д. 205. Л. 11.
- ¹¹³ Там же. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 166. Л. 3б, 4, 4а.
- ¹¹⁴ Там же. – Д. 3. Л.21.
- ¹¹⁵ Там же.
- ¹¹⁶ Там же.
- ¹¹⁷ Там же. – Д. 99. Л. 29.
- ¹¹⁸ Там же. – Д. 24. Л. 6.
- ¹¹⁹ Там же. – Д. 207. Л. 8.
- ¹²⁰ Там же. – Д. 70. Л. 70-75.
- ¹²¹ Там же. – Д. 205. Л. 11.
- ¹²² Там же. – Д. 77. Л. 9.
- ¹²³ Там же. – Д. 140. Л. 18, 19.
- ¹²⁴ Там же. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4560. Л. 22.
- ¹²⁵ Там же. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 174. Л. 29.
- ¹²⁶ Там же. – Л. 30.
- ¹²⁷ Там же. – Д. 12. Л. 39об.
- ¹²⁸ Там же. – Д. 116. Л. 29.
- ¹²⁹ Там же. – Д. 156. Л. 29-30.
- ¹³⁰ Там же. – Д. 160. Л. 13-14.
- ¹³¹ Zavagli B. Solo un pugno di neve. – Milano: Mursia, 1973. – P. 210.
- ¹³² Молодой коммунар. – 1956. – 1 июля.

ГЛАВА III

Крах оккупационного режима

§ 1. Крах экономической политики и «аграрной реформы» оккупационных властей

С приходом к власти фашистов завоевательная война против Советского Союза стала высшей идеей всей внутренней и внешней политики правящих кругов Германии. Уже 3 февраля 1933 года, т.е. через четыре дня после факельного шествия штурмовиков в честь вступления Гитлера на пост рейхсканцлера, он произнес речь перед генералами рейхсвера на квартире начальника управления сухопутных сил Гаммерштейн-Экоурда. «Главной задачей будущей армии, – заявил фюрер, – является завоевание нового жизненного пространства на Востоке и его беспощадная германизация»¹.

В ноябре 1940 г. Геринг сообщил начальнику управления вооружений и военной экономики генералу Томасу о запланированной «восточной операции». Управлению поручалось подготовить подробную характеристику состояния советской промышленности, исследовать производительность отдельных крупных промышленных центров, изучить сырьевые и нефтяные месторождения Советского Союза и т.д. Эти задачи и предстояло решать так называемому «Рабочему штабу Россия», созданному в начале января 1941 г. «Путем такой интенсивной подготовки был собран обширный конкретный материал, который должен был иметь первостепенную ценность для управления страной»².

12 февраля 1941 г. под председательством Геринга состоялось совещание по «восточному вопросу». Рейхсмаршал говорил: «Высшей целью всех мероприятий, проводимых на Востоке, должно быть укрепление военного потенциала рейха. Задача состоит в том, чтобы изъять из новых восточных районов самое большое количество сельскохозяйственных продуктов, сырья, рабочей силы»³. 20 апреля 1941 г. Гитлер

назначил Розенберга ответственным за «центральную разработку вопросов восточноевропейского пространства». Еще раньше, 2 апреля, Розенберг в специальной секретной записке определял цели и методы будущей немецкой оккупации Советского Союза. Он составил план расчленения страны, причем «Великороссия» «после ее ослабления» должна будет превратиться в «районы эвакуации для нежелательных элементов населения в большом масштабе»⁴. Каждой «области», из намечавшихся семи, будущей завоеванной и расчлененной страны предназначалась своя жестокая судьба. Ведомство Розенберга развило кипучую деятельность. За короткий срок оно издало множество директив, приказов, инструкций и т.п., положивших «основу организации восточного пространства». 29 апреля 1941 г. вышла в свет памятная записка «О структуре и задачах служебных инстанций для единой разработки вопросов восточноевропейского пространства». 7 мая – «Инструкция для рейхскомиссара на Украине». 8 мая – «Инструкция для рейхскомиссара в Остланде» и «Общая инструкция для всех рейхскомиссаров в восточных оккупированных областях». Свои планы гитлеровцы разрабатывали во всех деталях. Для окончательного уточнения «экономических мероприятий» генерал Томас отдал распоряжения о «хозяйственной эксплуатации восточных областей». Специальный комитет по плану «Ольденбург» несколько раз изучал и дополнял их. Оккупированный Советский Союз должен был сначала «как минимум» кормить вермахт, всю Германию и захваченные ею страны. Ежегодные потребности только вермахта в его составе на весну 1942 г. достигали 1,5 млн. т хлеба, 1,8 млн. т овса, 600 тыс. т мяса, 100 тыс. т жиров и т.д. Учитывая на первых порах также поступление небольшой части продовольствия из Франции, «штаб» планировал получение «с Востока» только для армии 6 млн. т продовольствия. Таков «минимум»⁵. Германское руководство планировало включить сельскохозяйственное производство оккупированных территорий СССР в европейскую систему,

собираясь зарабатывать на продаже сельскохозяйственной продукции с этих территорий на мировом рынке⁶.

Провал гитлеровского плана «молниеносной войны», превращение ее в затяжную потребовал от нацистов гигантской, не предусмотренной планом агрессии против СССР мобилизации экономических ресурсов, внесения корректив в оккупационную политику. Уже в январе 1942 г. была издана директива под названием «Обязательное постановление о восстановлении промышленного хозяйства во вновь занятых восточных областях». В директиве указывалось, что развитие хозяйства следует проводить только в тех областях, где можно добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти⁷. Руководство фашистской Германии прекрасно понимало, что немедленная ликвидация колхозов и совхозов, как крупных сельскохозяйственных предприятий и восстановление частной собственности на землю, приведет к срывам планов продовольственного снабжения вермахта и фатерлянда за счет оккупированных областей Советского Союза. Поэтому на первом этапе на захваченной советской территории колхозы и совхозы сохранялись под контролем немецких оккупационных властей.

27 февраля 1942 года Розенберг утвердил «Закон о новом аграрном порядке» («Положение о землепользовании»). Суть закона сводилась к ликвидации колхозов, преобразованию их в «общинные хозяйства», с последующим переходом к единоличному землепользованию⁸. Имущество совхозов и МТС переходило в собственность «германского управления». Совхозы преобразовывались в земские (государственные) хозяйства или имения, а МТС – в сельскохозяйственные базы.

При отсутствии технических возможностей для расширения сельскохозяйственного производства коллективная обработка земли была сохранена в качестве основной формы хозяйства. Первые приказы и распоряжения оккупационных властей в области сельского хозяйства требовали сохранения колхозов, совхозов и МТС как хозяйственных единиц, снабжающих продовольствием немецко-фашистскую окку-

пационную армию. Типичными с этой точки зрения является указание управления районного старосты слободы Ольховатка от 14 августа 1942 г.

В соответствии с принятыми планами и директивами продовольственное снабжение немецко-фашистских войск на захваченной территории Воронежской области контролировалось оккупационными властями. В «Распоряжении Главнокомандующего Армейской группой от 28.7.42 относительно запасов и будущего урожая», разосланного во все оккупированные районы утверждалось: «Новый урожай зерна должен быть возможно скорее собран и обмолочен при участии всех сил и средств, находящихся в распоряжении хозяйств, как то: людей, животных и машин. <...> Поэтому с вступлением в силу нижеследующего ПРИКАЗЫВАЕТСЯ:

...Все зерно и продукты масленичных и стручковых культур ... находятся в распоряжении Хозяйственной Инспекции Южных Армий (в лице районных хозяйственных руководителей) <...>

Начальники районов, наряду с производственными руководителями общественных дворов, сельскохозяйственных товариществ по обработке земли и государственных хозяйств, несут ответственность в надлежащем количестве...»⁹. Немецкие сельскохозяйственные комендатуры, окружные и районные сельхозуправления жестко регламентировали и контролировали порядок проведения всех сельскохозяйственных работ, нормы и сроки выполнения всех видов натуральных налогов, порядок распределения зерновых фондов и т.д. Так, в распоряжении Н.-Калитвянского волостного правления № 4-34 от 4 сентября 1942 г. старостам и руководителям колхозов предписывалось к 8 сентября закончить косовицу, произвести посев озимых к 15 сентября, скирдование закончить к 5 сентября и т.д. О ходе сельхозработ предписывалось информировать волостное правление каждые пять дней. Распоряжение было подписано комендантом германских войск и старшиной Ново-Калитвянской волости¹⁰.

Гр. Варнижан Керюкович

Управление
Районного Старосты
с. Ольховатка

ВСЕМ СТАРОСТАМ И ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ КОЛХОЗОВ

№ 34
14^а августа 1942 г.

На местах возник вопрос о возврате владельцам приусадебных участков отрезков усадеб, перешедших в пользование колхозов.

Командатура разъяснила, что до конца хозяйственного года не может быть разговора о возврате этих отрезков и лица, самовольно занимающие эти отрезки и прелятствующие колхозам использовать их, будут рассматриваться как лица, не подчиняющиеся распоряжениям немецкого командования и их самовольные действия будут учтены при разделе земли.

[Подпись]
Районный Староста (ЗАВЕРУХА)

Попытки оккупантов решить аграрный вопрос ¹

¹ ГАВО. - Ф. 1890. Оп. 1. Д. 1а. Л. 6.

Оплата труда за полевые работы в разных районах колебалась от 400 до 1250 грамм зерна на трудодень, выработанный со времени оккупации¹¹.

Следует отметить, что никакой общей системы в установлении норм обязательных продовольственных поставок и в обложении населения налогами у немецко-фашистских оккупантов не было. Нормы поставок и объекты обложения в разных районах оккупированной территории Воронежской области были различны и определялись произволом фашистских властей. Нормы поставок сельскохозяйственной продукции, введенные сельскохозяйственным бюро при комендатуре Репьевского района Воронежской области 6 июля 1942 г. были следующие:

- «1. С одной коровы молока 60 литров в месяц.
2. С одного крестьянского двора яиц 12 штук в месяц.
3. С одного крестьянского двора до конца 1942 г. – 2 курицы (можно заменить по эквиваленту другим видом мяса).
4. Картофеля с каждого крестьянского двора 300 кг (рабочие, служащие и единоличники не облагаются). Урожай картофеля в колхозе подлежит к сдаче полностью за исключением нужного посевного материала в размере плана 1942 года.
5. Конопля колхоза, за исключением нужного посевного материала сдается вся (готовым волокном).
6. Зерна сдается 600 кг с каждого посеянного данной культурой га, такое же количество сдается с одного га соломы и сеяных трав.
7. Подсолнечник подлежит к сдаче весь урожай. За исключением нужного посевного материала в размере плана 1942 г.
8. Шерсть 900 гр. с каждой овцы в год»¹².

Крестьяне Ольховатского района должны были сдавать с каждой коровы 5 литров молока ежедневно, 2 кг сливочного масла, 600 грамм шерсти с каждой овцы, 25 штук яиц с каждой курицы в месяц. За неуплату натурального налога крестьяне штрафовались на 1000 рублей, а за неуплату налога и

СРОЧНО
С паролями

Управление
Разовного Старосты
с. Ольховатка

№ 11
августа 1942 г.

Старосте колхоза

Кр. Партизан
Независимой
Армии-неосходимо

Для обеспечения продовольствием воинских частей Германской Армии-неосходимо продовольствие.
Ввиду того, что некоторые колхозы до настоящего времени никаких поставок для нужд армии не производили, другие игнорировали эту поставку и тем самым срывали снабжение воинских частей, Германское Командование устанавливает на август месяц с. т. твердую поставку продовольствия, в т. ч. по Вашему колхозу в количестве нижеуказанном.

1. Скот рогатый крупный _____ голов
2. Овцы _____ "
3. Свиной _____ "
4. Птицы: куры, гусь, утки _____ "
5. Молоко _____ 3000 литров
6. Яич _____ 3000 шт
7. Мед _____ центнеров

8. Картофля _____ 30 центн.
9. Овощей: огурцы _____ 200 кг.
лук _____ 100 "
морковь _____ 300 "
запуста _____ 300 "
10. Фрукты: яблоки _____ 300 шт

Примечание: Продукты сдавать на склады: 1. Молоко на маслозавод с. Ольховатка и его приемные глубинные пункты там, где они имеются.

2. Мед — колхоз 1-6 Мая (Заболотевка) — приемщик Чупанал. Остальные продукты — Управление Старостата, с. Ольховатка, двор бывшего райпотребсоюза.
 3. Скот и птица — откормочный пункт при Сахзаводе — приемщик Чупанал. Остальные продукты — Управление Старостата, с. Ольховатка, двор бывшего райпотребсоюза.
- Невыполнение настоящей поставки повлечет за собой отрезкашние наказания по закону военного времени.

(Завсераха)

Раисный староста *В. В. В.*

Нормы поставок продовольствия по Ольховатскому району на август 1942 года, установленные германским командованием (к-з Красный Партизан)¹

¹ ГАВО. — Ф. 1890. Оп. 1. Д. 1а. Л. 12.

штрафа грозила смерть¹³. В Никитовском районе население облагалось «узаконенными» налогами от 300 до 500 рублей в месяц с двора, с каждого двора 60 штук яиц, с одной коровы 2 литра молока в день, за собаку взималось 30 руб. в месяц¹⁴.

Наряду с этими налогами население уплачивало денежные налоги, размеры которых определялись начальниками сельхозуправлений и старостами. В Ольховатском районе в 1942 году был установлен единовременный налог, которым облагались доходы личных хозяйств колхозников – членов сельхозартелей, единоличников и других не членов колхозов, получаемые в сельской местности от огородничества, животноводства и других отраслей сельского хозяйства. Для хозяйств, имевших в своем пользовании скот и посеvy огородных культур по состоянию на 25 июля 1942 г. налог устанавливался в следующем размере:

С одной коровы – 250 руб.; с овцы или козы – 50 руб.; со свиньи старше 6-ти месяцев – 200 руб.; с одного улья пчел – 50 руб.; с гектара огородных культур – 200 руб.¹⁵

В Шаталовском районе подушным денежным налогом в размере 204 руб. облагалось все население в возрасте от 16 до 65 лет. От уплаты налога освобождались: местные немцы; эвакуированные, проживавшие в данной местности после 22 июня 1942 г.; полицейские; лица, пострадавшие на военной службе; члены так называемых туземных объединений безопасности (русские добровольцы – члены милиции); лица, получавшие заработную плату, которая не превышала 400 руб.¹⁶

Взимался также налог с зарплаты рабочих и служащих. Циркуляр Ольховатского старостата от 25 ноября 1942 г. № 6-7 утверждал: «На основании распоряжения немецкого командования... вводится налог с зарплаты рабочих и служащих в размере 10 (десять) процентов...»¹⁷.

Помимо налогов взимались многочисленные денежные сборы за выдачу справок, паспортов, удостоверений и других документов¹⁸, за получение патента на занятие торгов-

лей и ремеслом¹⁹. Взымались судебные пошлины за рассмотрение гражданских исков²⁰. Вводилось обязательное страхование имущества граждан²¹.

В целях воздействия на население и понуждения его к выполнению всех налогов оккупационные власти применяли меры репрессивного характера: штрафы, конфискации имущества, аресты и расстрелы граждан. Так, в с. Каразеево Радченского района Воронежской области за несдачу продуктов было оштрафовано 24 двора по 200 руб. каждый. В этом же селе за несвоевременную сдачу молока была избита плетью и на сутки посажена в холодный подвал Болотова Дарья Сергеевна. За сопротивление при изъятии картофеля и табака в с. Сухой Донец того же района были расстреляны Сывороткин П.Г., Алехин Н.И., Федоров В.В. и другие колхозники²². За невыполнение молокопоставки у населения конфисковывались коровы. Скот, зерно и другие продукты часто попросту отбирались. Чтобы недопустить сокращения поголовья скота, всем владельцам запрещался самостоятельный убой, за убой скота без ведома комендантов и старост, крестьянам грозил расстрел или штраф от 300 до 1000 руб., а забитый скот изымался²³. До полного выполнения плана по хлебопоставкам сельхозкомендатурами и сельхозуправлениями были выпущены распоряжения о запрете помола зерна крестьянами на мельницах. Кроме того, производились изъятия у населения ручных мельниц. Продажа и обмен зернопродуктов под угрозой расстрелов были запрещены²⁴.

Позже последовали запреты на продажу мяса, яиц, жиров и картофеля.

Захватчики иногда применяли и такой способ «заготовки» продуктов: оцепляли рынок и изымали все сельскохозяйственные продукты и вещи, а трудоспособное население отправляли в Германию на работы. В прифронтовой полосе никаких налогов на население не налагалось. Заготовка продуктов по существу сводилась к грабежу населения немецкими и итальянскими солдатами. Так, в Новокалитвянском районе Воронежской области немцы и итальянцы сами захо-

дили в хлевы, чуланы, погреба и забирали все продукты. Если не находили молока, масла, яиц, то забирали скот и птицу²⁵.

Сельское хозяйство оккупированных районов Воронежской области значительно пострадало в результате боевых действий и эвакуации. В ходе эвакуации часть сельскохозяйственной техники удалось вывести. Значительная часть сельскохозяйственных машин и тракторов была уничтожена²⁶. Большинство имевшейся техники находилось в неисправном состоянии. Так, в Семилукском районе к моменту оккупации было 130 тракторов, на момент освобождения осталось 114 тракторов, и все они находились в неисправном состоянии²⁷. И хотя немцами были приняты некоторые меры к восстановлению сельскохозяйственных машин, в с. Ст. Ведуга в МТС силами военнопленных были отремонтированы несколько тракторов, комбайнов и жнеек²⁸, сельскохозяйственной техники катастрофически не хватало.

Таким образом, выполнение сельскохозяйственных поставок столкнулось с серьезными трудностями. В связи с большим недостатком тягловой силы, чтобы обеспечить посевную, население в принудительном порядке заставляли обучать пахоте коров, с нормой выработки на корову 2 га. У граждан, уклонявшихся от обучения и использования при пахоте коров, коровы отбирались²⁹. В некоторых районах земля под посев озимых обрабатывалась вручную: «... Довести до каждого трудоспособного вскопать по 15 соток старки для сева озимых, срок три дня. Трудоспособные от 16 лет» – распоряжались оккупанты в Алексеевском районе³⁰.

Несмотря на все мероприятия оккупантов, сельскохозяйственное производство на захваченной территории Воронежской области существенно сократилось. В Семилукском районе из 11 тыс. га озимых, которые осваивались до оккупации, в 1942 г. было засеяно всего 3 тыс., т.е. менее 30%³¹. В колхозе «Новый шлях» Ольховатского района вся сахарная свекла на площади 75 га погибла³².

Захватчики попытались также наладить работу промышленных предприятий в оккупированных районах. Специальная директива А. Розенберга «Обязательное постановление о восстановлении промышленного хозяйства во вновь занятых восточных областях» от 23 января 1942 года предусматривала восстановление и использование предприятий тяжелой промышленности на вновь оккупированных советских территориях³³. Восстановлением промышленных и коммунальных предприятий в районе боевых действий и ближайшем прифронтовом тылу занимались технические батальоны и отряды технической помощи, подчинявшиеся начальникам экономических отрядов штабов армий. Во фронтовом тылу эти задачи выполняли хозяйственные команды, действующие под руководством хозяйственных инспекций. Так, в декабре 1942 года в сл. Ольховатка Воронежской области был восстановлен и пущен сахарный завод³⁴.

С первых дней оккупационные власти заявили о своем покровительстве развитию частного предпринимательства. Все лица желавшие заняться ремесленно-кустарным производством, торговлей и т.п. обязаны были зарегистрироваться и получить патент в финансово-налоговом отделе старостата или управы. Лица, работающие без патента, подвергались штрафу³⁵.

Оккупанты рассчитывали, что кустарная промышленность обеспечит не только выполнение военных заказов, но и насыщение местного рынка товарами повседневного спроса, повышение покупательной способности и стимулирование сельскохозяйственного производства. Однако из-за отсутствия сырья и недостатка квалифицированных кадров эти надежды не оправдались.

В качестве основного платежного средства на оккупированной территории Воронежской области использовались советские рубли, также имели хождение оккупационные марки. При этом 10 советских рублей приравнивались к 1 оккупационной марке. С восстановлением хозяйственной деятельности между предприятиями и учреждениями вводилась без-

наличная форма расчетов, а деньги сдавались в районные отделения хозяйственного банка³⁶.

В оккупированных районах Воронежской области были открыты отделения Ворошиловградского хозяйственного банка и Курского хозяйственного банка. Банки контролировали денежное обращение, осуществляли расчетные и кредитные операции. Лимиты кассовых остатков в организациях не могли превышать 3000 рублей, все наличные деньги сдавались в банк ежедневно (в районе – раз в два-три дня)³⁷.

Чтобы контролировать отношения обмена и распределения, оккупационные власти пытались регулировать ценообразование. Однако реальные рыночные цены на продукты и предметы первой необходимости намного превосходили цены, установленные властями. Стихийно возникала меновая торговля. Оккупационные власти стремились пресекать ее, угрожая нарушителям конфискацией имущества и штрафами.

Гражданская администрация прикладывала немало усилий для ремонта дорог и мостов. Для проведения ремонтных работ высылались разрядки сельским старостам на мобилизацию жителей для проведения ремонтных работ.

Оккупационные власти запрещали старостам колхозов и управляющим госимениями отпускать продовольствие и фураж без разрешения немецких сельхозкомендатур. Однако немецкие, итальянские и венгерские военнослужащие зачастую игнорировали эти запреты. Немецкое командование официально осуждавшее мародерство, на практике смотрело сквозь пальцы на подобную практику. В результате действия военнослужащих зачастую принимали форму открытого грабежа.

Тяжелое положение в Германии сложилось с рабочей силой. Летом 1941 года в военной экономике Германии не хватало 800 тыс. рабочих рук. Известно, что в связи с переключением всей ее экономики на производство военной продукции она уже к началу второй мировой войны не имела в своем распоряжении достаточных резервов рабочей силы, из

Управляющему
 Ольховатского района
 1. Ольховатка
 11 ноября 1942 г.

Всем заводчанам сельхозуправления и
 председателям колхозов.

Предлагаем Вам с 13.11.42г. начать
 работу сахарной заготовки в Ольховатском
 совхозе. Подлежит сдаче нов изысканная
 сырая спека. На заготовку поставлять все имеющиеся под рукой
 ички, соевый, ар...
 Выданы ответственные лица по учету сдаваемых спеков.

С.Х. Кошарин
 Районный секретарь

С.Х. Кошарин
 ПЕРВЫЙ ЗАВЕРУХА.

Распоряжение немецкого сельхозкоманданта
 Ольховатского района об обеспечении работ
 на сахарном заводе. Ноябрь, 1942 г. ¹

¹ ГАВО. - Ф. 1874. Оп. 1. Д. 2. Л. 75.

Предельные рыночные

на продукты сельского хозяйства,
водителями таковых на
на период с 15 августа

1. ОВОЩИ

1. Картофель	крупный	6 р. — к. за десяток
	средний	4 р. — к.
	мелкий	3 р. — к.
2. Капуста	крупный	2 р. — к. за кочан
	средний	1 р. — к.
	мелкий	— р. 70 к.
3. Лук-репка	крупный	5 р. — к. за десяток
	средний	3 р. — к.
	мелкий	2 р. — к.
4. Свекла столовая	средняя	2 р. — к. за десяток
	мелкая	1 р. — к.
5. Огурцы 1 сорт		6 р. — к. за десяток
	2 сорт	4 р. — к.
	3 сорт	2 р. — к.
6. Чеснок	средний	5 р. — к. за десяток
	мелкий	3 р. — к.
7. Морковь	крупная	3 р. — к. за десяток
	средняя	2 р. — к.
	мелкая	1 р. — к.
8. Помидоры красные	средние	15 р. — к. за десяток
	мелкие	10 р. — к.
9. Прочие овощи — мелочь	от 1 р. до 3 р.	за десяток

2. ФРУНТЫ И ЯГОДЫ

10. Яблоки 1 сорт крупные	10 р. за десяток
• • • средние	7 р. «
• • • 2 сорт крупные	8 р. «
• • • • средние	5 р. «
• • • падалница	3 р. «
11. Груши 1 сорт	10 р. «
• • • 2 сорт	8 р. «
12. Вишня	1 р. стакан
13. Слива	50 к. десяток
14. Малина	2 р. стакан
• • • •	1 р. стакан

продажные цены

продаваемые непосредственно произ-
рынке города Острогжска

по 1-й Септембры 1942 года

3. МОЛОЧНЫЕ ПРОДУКТЫ		
16. Молоко 2,5 литра - <i>Кувшины</i>		30 р. - к. кувшина.
17. Сметана настоящая		15 р. - в. стакан
18. Творог		10 р. - в. блюдце
19. Яйца		40 р. - к. десяток
20. Масло сливочное		130 р. - к. килограмм
21. Масло топленое		150 р. - к. килограмм
22. Сметана вазелиновая		5 р. - к. стакан
4. ПТИЦА		
23. Куры старые жирные		80 р. - к. штука
	средние	70 р. - к. .
	тощие	60 р. - к. .
24. Цыплята	средние	40 р. - к. .
25. Утки	средние	100 р. - к. .
	тощие	80 р. - к. .
26. Гуси	средние	120 р. - к. .
	тощие	100 р. - к. .
5. МЯСО		
27. Мясо говядина по упитанности	от 30 р. до 60 р.	за килограмм
28. Мясо баранина	от 35 р. до 70 р.	за килограмм
29. Мясо свинина	от 40 р. до 80 р.	за килограмм
6. МУКА, КРУПА, ФУРАЖ		
30. Мука ржаная	30 р.	к. за килограмм
31. Мука пшеничная простая	35 р.	к. за килограмм
32. Горох лущенный	5 р.	к. стакан
33. Фасоль	6 р.	к. стакан
34. Кукуруза	10 р.	к. десяток
35. Пшено	8 р.	к. стакан
36. Сено сеянных трав	40 р.	к. центнер
	25 р.	к. .
	1 р.	к. стакан
37. Семечки подсолнечные	80 р.	к. килограмм
38. М е л	100 р.	к. литр
39. Масло растительное	40 р.	к. стакан
40. Табак махорка—самосад	30 р.	к. килограмм
41. Рыба крупная	30 р.	к. .
	20 р.	к. .
	10 р.	к. .

Попытки оккупантов регулировать ценообразование на
захваченных территориях. г. Острогжск. Август, 1942 г.

Бургомистр гор. Острогжска МУРАТОВ.

которых она могла бы черпать дополнительный контингент рабочих для расширения промышленности и компенсации потерь на фронтах. Чтобы восполнить недостаток в рабочей силе, гитлеровцы стали широко использовать принудительный труд иностранных рабочих и военнопленных. Еще до нападения на Советский Союз их общее число достигло 3 млн. человек. Огромные потери на Восточном фронте толкнули правителей Германии на еще более широкое привлечение граждан оккупированных стран, в особенности советских людей, на каторжные работы как в самой Германии, так и в оккупированных странах. Поэтому германское руководство приняло решение заменить немецких рабочих военнопленными и жителями оккупированных стран, прежде всего советскими гражданами, получившими наименование «остарбайтеров» («восточных рабочих») или просто «остовцев». В целях угона населения оккупированных стран на работы в Германию было создано специальное центральное управление, во главе которого в марте 1942 года был поставлен гауляйтер Тюрингии Фриц Заукель.

Уже 31 октября 1941 г. Гитлер подписал приказ, по которому миллионы советских военнопленных и гражданских лиц привлекались к работам на территории Германии, Франции, Бельгии, Чехии, Австрии и других стран Европы, находившихся под фашистской оккупацией. Об условиях пребывания советских людей на немецкой каторге свидетельствует секретная директива хозяйственного штаба германского командования на Востоке от 4 декабря 1941 г. В ней даны указания по использованию рабочей силы из числа советских людей: «...немецкие квалифицированные рабочие не должны копать землю и ломать камни, для этого существуют русские... При применении мер поддержания порядка решающим соображением является быстрота и строгость. Должны применяться лишь следующие разновидности наказания, без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь решением военно-полевого суда»³⁸.

В январе 1942 г. с оккупированных территорий СССР отправился первый официальный транспорт с «остовцами». Летом и осенью 1942 г. вывоз восточных рабочих в Германию достиг своего пика³⁹.

Так же, как и на других оккупированных территориях СССР, ведомство Заукеля в Воронежской области первоначально пыталось привлечь рабочих для выезда в Германию на добровольной основе. Немецкая пропаганда всячески расписывала «красоты» жизни в Германии: «...все добровольно завербовавшиеся на работы в Германию имеют возможность на практике убедиться что им, несмотря на военные условия, предоставляется там возможность свободного и радостного существования. Никто в Германии не обрекается, в том числе и русские рабочие, на безотрадное существование. Конечно, многие из них вынуждены проживать в специальных общежитиях и это естественно, так как иностранцам, к тому же не обладающим знаниями немецкого языка, не может быть предоставлена на первых порах возможность самостоятельно устраивать свою жизнь. Есть, однако, и многие такие, которые работают в отдельных крестьянских хозяйствах, у отдельных ремесленников, или же на небольших предприятиях, и которым предоставляется квартира непосредственно по месту их работ. Им предоставлена полная свобода передвижения, и они могут проводить свое свободное от работы время целиком по собственному усмотрению. И в отношении проживающих в общежитиях проявляется забота. Для них организуются, например различные экскурсии. В остальном права их не ограничены, они также могут свободно передвигаться и проводить свое свободно время по собственному усмотрению»⁴⁰.

Однако действительность была другой. Из памятки об обращении с гражданскими иностранными рабочими в Германии:

«1. Восточных рабочих содержать в закрытых лагерях, которые они имеют право покидать только для производства работ, под постоянной охраной часовых...

3. Посещение церкви восточными рабочими запрещено...»⁴¹.

Экономическая политика оккупантов на временно захваченной территории Воронежской области имела двойственный характер. Наряду с банальным ограблением оккупированных районов (изъятие путем реквизиции и конфискации сырья и продовольствия; демонтаж и вывоз оборудования промышленных предприятий; ограбление населения с помощью жесткой налоговой системы, различного рода разовых поборов; насильственная мобилизация населения для работы в Германии), оккупанты проводили в жизнь мероприятия, способствующие нормализации хозяйственной жизни в захваченных районах: развитие частного предпринимательства, восстановление части промышленных предприятий, контроль за денежным обращением и ценообразованием и др.

При осуществлении экономической политики в захваченных районах Воронежской области оккупанты столкнулись серьезными трудностями как объективного, так и субъективного характера. Восстановление разрушенного в результате эвакуации и боевых действий народного хозяйства оккупированных районов требовало значительных материально-технических средств и значительного по времени восстановительного периода. Попытки оккупационных властей нормализовать хозяйственную жизнь не получили материальной поддержки и поэтому не имели успеха. В то же время открытый грабеж, который чинили военнослужащие и части немецких, итальянских и венгерских войск, также не способствовали нормализации хозяйственной жизни в оккупированных районах Воронежской области.

Кражу экономической политики и «аграрной реформы» оккупационных властей на территории временно оккупированных районов Воронежской области способствовали также действия партизан и подпольщиков, саботаж населением этих районов экономических мероприятий оккупантов.

В целом, экономическое развитие временно оккупированных районов Воронежской области, в период хозяйничанья на их территории немецко-фашистских захватчиков характеризовалось значительным сокращением промышленного и сельскохозяйственного производства, хозяйство этих районов было доведено до состояния полного упадка. Методы, которыми пользовались оккупантами в проведении своей экономической политики, порождали массовое недовольство и дестабилизировали оккупационный режим. Поэтому можно сделать вывод о том, что экономическая политика оккупантов на территории временно оккупированных районов Воронежской области потерпела крах.

§2. Несостоятельность фашистской пропаганды и идеологической обработки населения

Господствующие круги Германии рассматривали военную агрессию, террор и политику уничтожения как главное средство для достижения своих захватнических целей. Одновременно они подготавливали систему мер для идеологической обработки населения на оккупированных территориях, призванную обеспечить лояльное отношение и сотрудничество населения с оккупантами.

Для организации идеологической обработки военнослужащих Красной Армии и населения на оккупированных территориях в фашистской Германии была создана широкая сеть органов пропаганды: министерство народного просвещения и пропаганды, министерство по оккупированным восточным территориям, министерство иностранных дел, управление по делам пропаганды при генеральном штабе вооруженных сил Германии, внешнеполитическое ведомство НСДАП. Общее руководство пропагандистской деятельностью осуществляло министерство народного просвещения и пропаганды. Особую роль в рамках этой системы имел отдел пропаганды вермахта. Он не только поставлял основную часть сил и средств для данной области антисоветской деятельности, но и располагал также вследствие своих полномочий военного органа в прифронтовой полосе, и в особенности используя предоставленные ему права цензуры, фактически ключевыми позициями в данной системе.

Деятельность отдела пропаганды вермахта была тесно скоординирована с министерством Геббельса и отделом пропаганды министерства Розенберга. Разработанные этими органами, под общим руководством восточного отдела министерства пропаганды и отдела пропаганды вермахта, предложения и инструкции при подготовке нападения на СССР нашли свое отражение в подписанной начальником штаба оперативного руководства вермахта А. Йодлем в начале июня 1941 г. «Директиве по использованию пропаганды в плане

«Барбаросса». Она стала основополагающим документом по организации и ведению пропагандистской войны против СССР. В директиве определялись основные цели пропаганды, ее формы и методы. Основными целями пропагандистского воздействия на военнослужащих Красной Армии и на гражданское население в прифронтовой полосе являлись: устрашение противника; усиление пораженческих настроений; создание позитивного представления о плене; подрыв авторитета государственного и военно-политического руководства СССР; усиление недовольства гражданского населения положением в стране; побуждение населения к лояльному отношению к военнослужащим вермахта и т.д.⁴² Основой всей пропаганды по разложению гражданского населения должен был стать тезис о том, что фашистский вермахт хочет «освободить» население Советского Союза от «тирании Советов». Противниками Германии, как утверждалось, являются лишь Советское правительство и Коммунистическая партия Советского Союза. Наибольшую значимость в директиве придавали на первых порах тщательному сокрытию от населения дальнейших целей войны. Ни предусматриваемый раздел Советского государства, ни разгром социалистических экономических форм в пропагандистских материалах не должны были упоминаться⁴³.

К началу войны против Советского Союза нацистское министерство пропаганды отпечатало свыше 30 млн. листовок, красочных пропагандистских брошюр карманного формата на 30 языках народов СССР и подготовило несколько радиопередач пропагандистского характера. К июню 1941 г. в составе частей вермахта было 17 рот пропаганды⁴⁴.

В организации пропаганды на захваченных советских территориях активное участие принимала оккупационная администрация.

В оккупированных городах и других крупных населенных пунктах при комендатурах, управах действовали отделы пропаганды. Все действующие в оккупированных областях немецкие учреждения обязаны были заниматься вопро-

сами пропаганды. Так, при военной комендатуре в Нижнедевицке существовал специальный отдел во главе с немецким офицером, ведавший вопросами пропаганды среди населения и обслуживающий почту, телеграф и телефон⁴⁵.

Пропагандистские материалы, образцы тем и примерные тексты для устной пропаганды⁴⁶ на захваченной территории рассылались учреждениям, городским, районным и волостным управам, бургомистрам, старостам, управляющим, которые были обязаны доводить до сведения населения приказы и распоряжения немецкого командования, зачитывать жителям фашистские газеты и листовки.

В населенных пунктах на видных местах, в административных зданиях вывешивались немецкие лозунги, плакаты, листовки на русском языке, имевшие антисоветский характер. Так, в помещении Радченского районного старостата были вывешены большие художественно исполненные портреты Гитлера и Муссолини. На почтовом складе после освобождения района от немецко-фашистских захватчиков было обнаружено большое количество почтовых открыток с антисоветскими рисунками и карикатурами⁴⁷. В Россошанском районе оккупантами среди населения усиленно распространялись всевозможные открытки, картины, портреты фашистских головорезов, брошюры антисоветского характера и т.п.⁴⁸

Главную роль в фашистской пропаганде играла печать. Нацистская печать подчеркивала, что немецкий солдат пришел как освободитель, с целью положить конец большевистскому «рабству» и создать условия для социальной справедливости: «Новая Россия будет такова, что каждому желающему работать, будет в ней предоставлена и возможность достойного существования. Нищенскому существованию народов в России, которое хотя и отрицалось большевистской пропагандой, в действительности же имело место, будет раз и навсегда положен конец»⁴⁹. Русским женщинам предлагали «поработать» в домах терпимости по месту жительства, обслуживая оккупантов. В октябре 1942 г. в г. Россоши было

объявлено об открытии публичного дома и о наличии 80 «новых рабочих мест». Оккупанты организовали себе красивую жизнь, открыв в этом городе 3 ресторана и казино⁵⁰. Публичные дома открывались в оккупированных районах Воронежской области повсеместно: в Хохле, Нижнедевицке, Воронеже и др.

Фашистская пропаганда утверждала, что немцы ведут справедливую, оборонительную войну, так как, якобы Советский Союз готовился напасть на Германию и поработить Европу, а Германия предотвратила выступление СССР, начав войну раньше.

Захватчики с первых дней оккупации принялись за работу по налаживанию издания печатных материалов на захваченной территории⁵¹. Большую часть печатных изданий пропагандистского характера составляли газеты и листовки. Только в оккупированных районах центральных областей РСФСР фашисты издавали на русском языке более 20 журналов и газет. Они печатались тиражами по несколько тысяч экземпляров⁵².

На территории Воронежской области распространялись листовки немецких, итальянских, венгерских армий, Русской освободительной армии. Нередко листовки выпускались под шапкой советских газет и журналов. Фашисты издали огромное количество листовок. Листовки, предназначенные для жителей оккупированных территорий СССР, выпускались только в первые дни оккупации. Позднее их заменили бюллетени, воззвания, приказы, распоряжения, объявления и газеты. Продолжали печататься листовки для партизан и населения партизанских краев. «Партизаны! По приказу Сталина Вас призывают к борьбе против немцев. Понимаете ли вы, что своими преступными действиями вы навлекаете опасность на мирное население», — писалось в одной из них⁵³.

Одна из основных целей фашистской пропаганды состояла в обеспечении функционирования экономики захваченных районов в интересах оккупационной армии. Для достижения этой цели в печати оккупационных властей утвер-

ждался тезис о том, что интересы оккупантов и жителей оккупированных районов Воронежской области совпадают, что население должно помогать захватчикам в войне с Советским Союзом: «... У нас Родина теперь по эту сторону фронта. Родина зовет поскорее избавиться от большевиков, так долго издевавшихся над русским народом»⁵⁴.

Фашистская пропаганда всячески критиковала Советскую власть, Сталина, компартию и обещала райскую жизнь русскому крестьянину при нацистском режиме: «Ты снова можешь стать свободным крестьянином на собственной земле. Принимайся за дело!», призывала граждан идти на службу к новым властям, добровольно вербоваться на работу в Германию суля «там возможность свободного и радостного существования»⁵⁵.

В период оккупации Воронежской области захватчики на ее территории наладили выпуск нескольких периодических печатных изданий. Это газеты «Острогожский листок» Острогожской городской управы, «Бирюченский вестник» в Буденновском районе, «Россошанский вестник» в г. Россошь.

В них в основном печатались предатели, недовольные Советской властью. В частности, ответственным редактором газеты «Бирюченский вестник» был Щеглов В.П., 1889 г.р., из семьи священника, подвергавшегося раскулачиванию и лишению избирательных прав, имевший высшее образование⁵⁶.

Газета «Россошанский вестник» издавалась с 23 июля по 23 декабря 1942 г. Исполняющим обязанности редактора был агроном Деркачев. Авторами статей были вышеуказанный Деркачев и некий профессор Гуляев⁵⁷.

Авторами статей в газете «Острогожский листок» были А. Транк, А. Гранатов, Г. Антошенко, И. Спиваков, Г. Ант, И. Головинский, А. Пивоваров.

На территории Воронежской области также распространялись газеты издаваемые в Курской области. В их числе, «Новая жизнь» Старооскольского района, «Курские известия», «Посев и жатва» – орган сельскохозяйственного отдела при Ви Кдо (Ви Кдо – Wirtshaftskomando – хозяйственная коман-

да) Курской области. А также «Новый путь» – издание полевого подразделения №30952, газета для населения «освобожденных» областей.

Почти в каждом номере газет печатались статьи, прославлявшие Гитлера, немецкую армию, Германию, «новый порядок», установленный захватчиками на оккупированной территории. В «Острогожском листке» в статье А. Гранатова «Знаменательные итоги» утверждалось: «Тот подъем и воодушевление, с каким крестьяне встретили Немецкую Армию – освободительницу, лишний раз подтверждает, что сталинский режим был порочен в своем существовании и не находил симпатий и сторонников среди крестьянства»⁵⁸. Восхвалялся «новый порядок» и в газете «Бирюченский вестник». В № 9 от 18 января 1943 г. Щеглов поместил передовую под заголовком: «К новым победам в 1943 году»: «В начале июля прошлого года, район был занят, и большевистская власть на его территории исчезла навсегда. Несмотря на тяжести, связанные с военным временем, население свободно дышнуло. Германские войска пришли к нам, как братья избавители и начали восстанавливать свободную жизнь в районе»⁵⁹.

В пропагандистских материалах большое внимание уделялось критике «ненавистной большевистской коллективизации», бюрократического советского аппарата, «где сидели большей частью зазнавшиеся комиссары с партбилетами, мало интересующиеся нуждами хлебороба», подчеркивалось, что «советская власть нам оставила гнилое наследство, которое нужно не поправлять, а делать заново»⁶⁰.

В оккупационной печати публиковались материалы о «хорошей» жизни советских граждан завербовавшихся на работу в Германии⁶¹, восхвалялись позитивные изменения, якобы произошедшие в жизни советских граждан после прихода оккупантов: «Произошел быстро и неудержимо сдвиг в сторону свободного проявления частной инициативы во всех областях народного хозяйства. Рынок стал оживать, связь города с деревней стала постепенно крепнуть... Свободный рынок легко и быстро реагирует на все запросы потребите-

ля, его возможности в деле удовлетворения спроса неограниченны»⁶².

В газетах печатались сообщения верховного командования вооруженных сил Германии и другие информационные материалы об успехах немецко-фашистской армии. Они были подобраны таким образом, чтобы запугать и убедить население в полном поражении Красной Армии. В «Россошанском вестнике» сообщалось: «Из Ставки Вождя 19 октября. На Западном Кавказе наступление продолжается. Пехота взяла штурмом новые высоты и захватила, преодолев обрывистые скалы, одну гору, сильно укрепленную 6 бункерами и важную для дальнейшего развертывания операций. В Сталинграде очищались от разрозненных частей захваченные в последних боях районы города и индустриальные районы»⁶³.

Основным лейтмотивом гитлеровской пропаганды было стремление доказать, что надеяться на восстановление советской власти нечего, так как Красная Армия разбита, Сталинград, Ленинград и Москва взяты, Гитлер во ознаменование захвата Москвы устроил там пышный банкет, Сталина в пределах СССР давно уже нет⁶⁴.

В газетах также печатались антибольшевистские анекдоты, стихи, карикатуры на Сталина, советских государственных руководителей, военачальников и другие материалы. Помимо чисто пропагандистских материалов, в газетах печатались объявления местных оккупационных властей, их распоряжения, информация коммерческого характера, реклама.

Газеты выходили регулярно, достаточно большим тиражом. В частности, «Россошанский вестник» выпускался тиражом три тысячи экземпляров, по цене 50 копеек за экземпляр⁶⁵.

Таким образом, все газеты оккупантов ярко демонстрируют цель своего выхода – пропаганду «нового порядка» и стремление убедить население в абсолютном превосходстве немецкой армии.

В арсенале средств пропагандистского воздействия на население оккупированных районов у фашистских захватчиков были, кроме газет, листовок, так же немецкие хроникальные и художественные фильмы. В Нижнедевицке и Хохле для местного населения демонстрировались фильмы на военную тему «о победах немцев», о взятии Сталинграда. Фильмы, не носящие пропагандистский характер, показывались только для немецких солдат⁶⁶.

Одной из целей пропаганды было привлечение добровольцев для отъезда на работу в Германию. Для этого в местной печати публиковались восторженные отзывы о работе и быте в Германии советских людей. Типична с этой точки зрения статья «Клочок Украины в Берлине», опубликованная в «Россошанском вестнике»: «Прекрасен этот клочок Украины в Берлине! В окрестностях немецкой столицы, под тенистыми деревьями старого парка мы встречаем около сотни женщин и мужчин из Украины, которые добровольно приехали сюда на работу и живут здесь в лагере. Длинные, чистые и удобные бараки, которые теперь везде построены в Германии, служат здесь их жилищами. Во время войны в Германии строятся только необходимые постройки. Управление бараков и сами их обитатели приложили старания придать им домашний уют и приветливость. Особенно это бросается в глаза в женских бараках, где украинцы с помощью простейших средств постарались создать уголок, который живо напоминает им родной край. Тут занавесочки на окнах, там даже ширмочки перед кроватью. Стол покрыт белой скатертью, и даже нет недостатка в диванных подушках. Картинки и разная мелочь придают комнатам что-то особенное – женское»⁶⁷.

Лица, находившиеся на службе у оккупантов, обязаны были устно агитировать население за добровольную вербовку на работы в Германию. В результате сотни обманутых советских граждан добровольно уехали в Германию. Среди инженеров шамотного завода в Семилукском районе была создана инициативная группа по организации выезда инжене-

ров в Германию для работы на промышленных предприятиях. Организатором выезда был Демиденко – начальник основного цеха завода, ему удалось сагитировать 25 человек инженерно-технического персонала, которые и выехали в Германию. Среди них Василиади – инженер основного цеха, грек, Марцкнель В.И. – техник, поляк, Гасула – гл. механик завода, украинец, Каплинский – начальник цеха, бывший управляющий именем и др. Перед отъездом они составили декларацию, в которой заявили, что добровольно выезжают в Германию и обязуются верой и правдой служить Гитлеру. В Гремяченском районе группа агрономов областной опытной станции добровольно выехала в тыл немецких войск⁶⁸.

На оккупированной территории Воронежской области распространялись в большом количестве брошюры антисемитского, антисоветского характера: «Еврейский вопрос», «Кто виновник войны», «Что обещали большевики русскому крестьянину» и многие другие⁶⁹. Выпускались также брошюры восхвалявшие различные стороны жизни германской нации, немецкую экономику и культуру, немецкую армию, режим на оккупированных территориях, жизнь восточных рабочих в Германии и т.п.⁷⁰

Оккупанты использовали для ведения агитации и пропаганды митинги и собрания. Немецкий комендант Радченского района Кислинг, выступая перед колхозниками на собраниях в селах района, рассказывая о «новом порядке», вводимом немецкими властями на оккупированных территориях, заявлял, что немцы намерены возродить частную собственность на землю, будут оказывать всемерную помощь и поддержку «наиболее работающим»⁷¹.

Захватчики пытались использовать для пропаганды своей политики и взглядов церковь. При городских управах создавались отделы по руководству церковными делами. В приказе шефа политической полиции Гейдриха от 2 июля 1941 года говорилось: «Не следует ничего предпринимать против стремлений православной церкви добиться влияния на массы. Напротив, им следует по возможности способствовать,

причем с самого же начала необходимо настаивать на принципе отделения церкви от государства и избегать единой церкви. Также нет возражений и против образования религиозных сект»⁷².

Несколько позже, 16 августа 1941 года Гейдрих подписал оперативный приказ № 10 «О церковном вопросе в оккупированных областях Советского Союза». Этот приказ являлся первым документом, подробно регламентирующим политику оккупационных властей в данной сфере⁷³.

Представляет интерес циркуляр Главного управления имперской безопасности от 1 сентября 1941г. «О понимании церковных вопросов в занятых областях Советского Союза». В нем содержались личные указания Гитлера и ставились следующие задачи:

1) Всемерное развитие религиозного движения на оккупированных советских территориях;

2) Дробление его на отдельные течения во избежание возможной консолидации внутри его русских элементов для борьбы против немцев;

3) Использование церковных организаций для помощи немецкой администрации на оккупированных территориях⁷⁴.

Гитлер прекрасно сознавал огромную консолидирующую роль Православной Церкви в истории России. Именно отсюда вытекало его пожелание, высказанное 11 апреля 1942 года в кругу приближенных: «Образование деревенских общин надо осуществлять так, чтобы между соседними общинами не могло возникнуть никакой общности. Во всяком случае, надо не допускать устройства единых крупных церквей для молитвенных целей. В наших интересах – чтобы каждая деревня имела собственную секту, развивающую собственное представление о боге. Даже если таким образом в отдельных деревнях возникнет культ колдунов, как, скажем, у негров или индейцев, мы должны это только приветствовать, ибо это увеличивает число разделяющих моментов на русской территории»⁷⁵.

Директивы Гитлера в области религиозной политики на оккупированной территории гласили: «Религиозной деятельности гражданского населения не содействовать и не препятствовать. Военнослужащие должны, безусловно, держаться в стороне от таких мероприятий населения...

Запрещается, далее, допускать или привлекать гражданское духовенство из рейха или из-за границы в оккупированные восточные области....

Военное богослужение в оккупированных восточных областях разрешается проводить только как полевое богослужение, ни в коем случае не в бывших русских церквах. Участие гражданского населения (также и фольксдойче) в полевых богослужениях вермахта запрещено.

Церкви, разрушенные при советском режиме или во время военных действий, не должны ни восстанавливаться, ни приводиться в соответствие с их назначением органами немецких вооруженных сил. Это следует предоставить русской гражданской администрации»⁷⁶.

Тем не менее, реальная ситуация заставляла немецкое военное командование иногда действовать в обход подобных директив. В отдельных случаях немцы производили ремонт церквей (правда, за счет населения), подыскивали священников, при отсутствии церквей подыскивали здания под церкви. Нарушался и запрет о привлечении духовенства из-за границы. Немецкие войска привозили с собой священников-эмигрантов из Германии, Венгрии, Румынии. Населению вменялось в обязанность содержать этих священников⁷⁷.

С занятием оккупантами Буденновского района, немецким командованием были открыты церкви в сл. Бирючек, В. Сосна, Филькино, Стрелецкое, Быково, Солдатка, Н. Слоботка. Всего – 7 церквей⁷⁸.

В Алексеевском районе было открыто 3 церкви – Никольская, Дмитриевская и Кладбищенская. В с. Афанасьевка того же района был открыт молитвенный дом, оборудованный иконами, организатором которого был Трапезников Ефим

Михайлович, 1872 года рождения, из крестьян-бедняков, единоличник, приехавший из города Харькова⁷⁹.

В г. Острогожске, при оккупантах начал функционировать Ильинский кафедральный собор, во главе с архиепископом Алексеем (он же Щербаков), который правил Острогожской и Валуйской епархиями. На службе в соборе состояло 27 человек, из них 2 протоиерея, 2 дьякона, 2 иподьякона, ктитор и др.⁸⁰

В Нижнедевицке, где церкви не было, под нее было использовано здание магазина. Священник был привезен из г. Воронежа.

В Евдаковском районе при оккупантах было открыто 2 церкви – в с. Марки и в с. Пилиппах, но в с. Марки церковь население не посещало, так как службу проводил венгерский священник. В с. Пилиппы священник приезжал из пос. Должиково Острогожского района.

В этой же церкви несколько раз проводил службу венгерский священник из воинской части, причем выступления его носили ярко антисоветский характер.

Немецким военным комендантом в том же Евдаковском районе был издан специальный приказ об установлении порядка крещения детей и бракосочетания только через церковь⁸¹.

В селе Ивановка Новокалитвянского района итальянская комендатура вела специальную работу – агитировала восстанавливать религиозные обряды, обязала в каждом доме поставить икону и обязывала население носить крестики. При отсутствии крестиков раздавали католические итальянские крестики⁸².

В с. Криничное Новокалитвянского района в помещении клуба была открыта церковь, где служили поп, дьякон из числа военнопленных, которые являлись для исполнения религиозных обрядов в состоянии алкогольного опьянения⁸³.

В Новокалитвянском районе в виду отсутствия церковного помещения, для немецких солдат проводили церковные

обряды в полевых условиях или в здании школы. Население снабжали католическими крестиками⁸⁴.

На оккупированной территории Воронежской области за 6 месяцев было открыто 36 храмов: в Землянске, Кантемировке, Нижнедевицке, Ольховатке, Острогожске, Репьевке и других населенных пунктах⁸⁵.

Таким образом, оккупанты надеялись привлечь на свою сторону значительную часть местных жителей. В прессе всячески подчеркивалось, что новый режим несет религиозную свободу. В частности, на немецкой листовке-пропуске изображена группа детей, празднующих Рождество.

Провозгласив «религиозную свободу» на оккупированных территориях, захватчики надеялись, что открываемые храмы превратятся в центры антисоветской пропаганды. Однако их надежды не оправдались. Церкви становились не только местом утешения верующих, но и центром национального самосознания. Священники выступали с патриотическими проповедями, поддерживали прихожан молитвами. Религиозная ситуация, сложившаяся на оккупированной территории области, показала несомненный патриотизм священнослужителей, их готовность поддержать верующих в час тяжелых испытаний⁸⁶.

Проводя курс на искоренение всего, что напоминало о советском образе жизни, оккупанты издавали приказы об изъятии и уничтожении всех советских гербов, эмблем, картин, плакатов, портретов, газет, книг и учебников⁸⁷, о ликвидации памятников В.И. Ленину, советским государственным деятелям. В Хохольском районе были уничтожены памятник Ленину и бюст Сталина на постаменте. В г. Россошь были уничтожены памятники Ленину и Кирову С.М. В Уколовском районе были уничтожены памятник Ленину и статуя Сталина⁸⁸.

Анализируя пропагандистскую работу оккупантов можно отметить, что она была тщательно продуманной и рассчитывалась на все слои общества. Фашистская пропаганда была живой по своей сути, но в ней умело использовались все

просчеты советского правительства. Часто она давала результаты – вселяла в сердца людей страх, растерянность, сбивала людей с толку, часть населения была дезорганизована и не стремилась противостоять захватчикам. Некоторые люди потеряли перспективу в борьбе с оккупантами, так как сообщавшиеся фашистами «факты» зачастую невозможно было проверить.

В то же время развитие фашистской пропаганды столкнулось с рядом трудностей. Сообщения о разгроме Красной Армии, о взятии Москвы и Сталинграда опровергали листовки партизан и подпольщиков. Политика массового террора против мирного населения, проводимая немецко-фашистскими захватчиками, не способствовала успеху фашистской пропаганды и идеологической обработки населения. Фашистская пропаганда потерпела крах.

¹ Цит. по: Проэктор Д.М. Агрессия и Катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне. – М.: Наука, 1972. – С. 176.

² См.: Проэктор Д.М. Указ. соч. – С. 178.

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 179.

⁵ Там же.

⁶ См.: Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. – С. 250.

⁷ Война в тылу врага. О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Отечественной войны. – Вып. I. – М.: Политиздат, 1974. – С. 336.

⁸ РГАСПИ. – Ф. 17. Оп. 125. Д. 175. Л. 71.

⁹ ГАВО. – Ф. 1895. Оп. 1. Д. 1. Л. 39об.

¹⁰ Там же. – Ф. 1871. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

¹¹ ЦДНИВО. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 10. Л. 18, 19.

¹² Там же. – Ф. 1691. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.

¹³ Там же. – Ф. 85. Оп. 1. Д. 201. Л. 49-50.

¹⁴ Там же. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4584. Л. 132 об.

¹⁵ ГАВО. – Ф. 1881. Оп. 1. Д. 1. Л. 30.

¹⁶ ЦДНИВО. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 160. Л. 6об., 7.

¹⁷ ГАВО. – Ф. 1874. Оп. 1. Д. 1. Л. 103.

¹⁸ Там же. – Д. 2. Л. 51, 52.

¹⁹ Там же. – Л. 116.

²⁰ Там же. – Д. 1. Л. 26.

²¹ Там же. – Д. 2. Л. 36, 37.

- ²² ГАВО. – Ф. 1874. Оп. 1. Д. 10. Л. 20.
- ²³ Там же. – Ф. 1879. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
- ²⁴ ЦДНИВО. – Ф. 1691. Оп. 1. Д. 18. Л. 1; Ф. 3478. Оп. 1. Д. 10. Л. 7.
- ²⁵ Там же. – Ф. 82. Оп. 1. Д. 257. Л. 14.
- ²⁶ См.: Воронежская область в Великой Отечественной войне. – С. 163.
- ²⁷ ЦДНИВО. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4373. Л. 202.
- ²⁸ Там же. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 10. Л. 6.
- ²⁹ Там же. – Ф. 1691. Оп. 1. Д. 18. Л. 1об.
- ³⁰ ГАВО. – Ф. 1878. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.
- ³¹ ЦДНИВО. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4373. Л. 201.
- ³² ГАВО. – Ф. 1881. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.
- ³³ См.: Загорюлько М.М., Юденков А.Ф. Указ. соч. – С. 53-55.
- ³⁴ ГАВО. – Ф. 1880. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.
- ³⁵ Там же. – Ф. 1784. Оп. 1. Д. 2. Л. 11б.
- ³⁶ Там же. – Ф. 1881. Оп. 1. Д. 4. Л. 34.
- ³⁷ Там же. – Ф. 1893. Оп. 1. Д. 1. Л. 26, 27.
- ³⁸ Памяти павших. Великая Отечественная война. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. – С. 84.
- ³⁹ См.: Полян П. «ОСТ»ы – жертвы двух диктатур // Родина. – 1994. – № 2. – С. 51-57.
- ⁴⁰ ГАВО. – Ф. 1883. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.
- ⁴¹ Цит. по: Преступные цели – преступные средства. – С. 213.
- ⁴² См.: Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. – М.: Наука, 1973. – Т. 2. – С. 194.
- ⁴³ См.: Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941-1944). – М.: Восниздат, 1974. – С. 91.
- ⁴⁴ История второй мировой войны. 1939 – 1945 гг. В 12-ти томах. – М.: Восниздат, 1974. – Т. 4. – С. 316.
- ⁴⁵ ЦДНИВО. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4584. Л. 117.
- ⁴⁶ ГАВО. – Ф. 1883. Оп. 1. Д. 1. Л. 7, 7об., 8, 8об.
- ⁴⁷ ЦДНИВО. – Ф. 3478. Оп. 1. Д. 10. Л. 17.
- ⁴⁸ Там же. – Ф. 103. Оп. 1. Д. 27. Л. 13.
- ⁴⁹ ГАВО. – Ф. 1883. Оп. 1. Д. 1. Л. 7 об.
- ⁵⁰ ЦДНИВО. – Ф. 103. Оп. 1. Д. 27. Л. 13.
- ⁵¹ См.: Юденков А.Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированных советских территорий (1941-1944 гг.). – М.: Мысль, 1971. – С. 62.
- ⁵² Дандыкин Т.К. Страницы подвига. Военно-хозяйственная и политическая деятельность коммунистической партии в партизанских краях и зонах центра России (1941-1943 гг.). – Тула: Приокское кн. изд-во, 1979. – С. 30.
- ⁵³ ГАВО. – Ф. 1784. Оп. 1. Д. 251. Л. 21.
- ⁵⁴ Цит. по: Арапов А.В. Немецкая пропаганда на временно оккупированной территории Воронежской области // Воронежское сражение: страницы истории. – С. 35.
- ⁵⁵ ГАВО. – Ф. 1883. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.
- ⁵⁶ ЦДНИВО. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4584. Л. 256.
- ⁵⁷ Там же. – Ф. 103. Оп. 1. Д. 27. Л. 13.
- ⁵⁸ Цит. по: Арапов А.В. Указ. соч. – С. 38.
- ⁵⁹ ЦДНИВО. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4584. Л. 256.

- ⁶⁰ Арапов А.В. Указ. соч. – С. 36.
- ⁶¹ ГАВО. – Ф. 1897. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
- ⁶² Арапов А.В. Указ. соч. – С. 36.
- ⁶³ ГАВО. – Ф. 1897. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
- ⁶⁴ ЦДНИВО. – Ф. 1691. Оп. 1. Д. 33. Л. 14.
- ⁶⁵ ГАВО. – Ф. 1897. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
- ⁶⁶ ЦДНИВО. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4584. Л. 116; Аброськин С.В. Указ. соч. – С. 41.
- ⁶⁷ ГАВО. – Ф. 1897. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
- ⁶⁸ ЦДНИВО. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4584. Л. 191, 191 об., 192.
- ⁶⁹ РГАСПИ. – Ф. 69. Оп. 1. Д. 1180. Л. 1-50; Д. 1175. Л. 1-164.
- ⁷⁰ Там же. – Д. 1177. Л. 1-38, 57-79, 96-111.
- ⁷¹ ЦДНИВО. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4584. Л. 267, 266.
- ⁷² Цит. по: Якунин В.Н. Русская Православная Церковь на оккупированных территориях СССР во время Великой Отечественной войны // Московский журнал. – 2002. – №5.
- ⁷³ Там же.
- ⁷⁴ ГАРФ. – Ф. 6991. Оп. 1. Д. 6. Л. 23.
- ⁷⁵ Цит. по: Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания. – Смоленск: Русич, 2000. – С. 153.
- ⁷⁶ Цит. по: Третий рейх и Православная Церковь // Наука и религия. – 1995. – №5. – С. 25.
- ⁷⁷ РГАСПИ. – Ф. 625. Оп. 1. Д. 7. Л. 556, 569, 572.
- ⁷⁸ ЦДНИВО. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4584. Л. 209.
- ⁷⁹ Там же. – Л. 130.
- ⁸⁰ Там же.
- ⁸¹ Там же. – Л. 116.
- ⁸² Там же. – Ф. 82. Оп. 1. Д. 257. Л. 5об.
- ⁸³ Там же. – Л. 4.
- ⁸⁴ Там же. – Л. 14об.
- ⁸⁵ Третий рейх и Православная Церковь. – С. 25.
- ⁸⁶ Воротилина Н.Г. Роль русской православной церкви в поддержке патриотического духа гражданского населения Воронежской области (1942-1943 гг.) // Воронежское сражение: страницы истории. – С. 60.
- ⁸⁷ ГАВО. – Ф. 1879. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.
- ⁸⁸ ЦДНИВО. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 4584. Л. 115, 130об.; Ф. 103. Оп. 1. Д. 27. Л. 17.

Глава IV

Разгром армий немецко-фашистской коалиции под Воронежем и на Верхнем Дону

§ 1. Острогожско-Россошанская и Воронежско-Касторненская наступательные операции советских войск: обзор и краткие итоги

В годы Великой Отечественной войны на стороне фашистской Германии против СССР воевали войска Венгрии, Италии, Румынии, Финляндии, Словакии и Хорватии, а также иностранные формирования вермахта (испанская дивизия, французские, бельгийские, фламандские и другие формирования).

В январе – феврале 1943 г. под Воронежем, на Верхнем Дону были разгромлены наиболее крупные из армий стран сателлитов гитлеровской Германии 203-тысячная 2-я венгерская армия и элитные части 8-й итальянской армии – альпийский корпус.

В феврале 1942 г. Муссолини принял решение направить на Восточный фронт итальянскую армию, которой был присвоен порядковый номер 8, она получила название АРМИР (Итальянская армия в России – ARMIR – Armata Italiana in Russia). Командующим армией был назначен 63-летний генерал-полковник Итало Гарiboldи, до этого занимавший пост губернатора Ливии и командующего итальянскими войсками в Северной Африке. Летом 1942 г. около 80% всей действующей сухопутной армии фашистской Италии находилось на советско-германском фронте.

На 1 июля 1942 г. в составе 8-й армии насчитывалось 229 тыс. человек (в том числе 7 тыс. офицеров и 222 тыс. солдат). На вооружении находилось 4399 пулеметов (в том числе 1742 станковых и 2657 ручных), 2906 орудий и минометов, 55 легких танков, 19 САУ, 16 700 автомобилей, 4470

мотоциклов, 25 000 лошадей и мулов, 100 самолетов (в том числе 64 боевых, из них 23 разведывательных и 41 истребитель)¹.

В группу армий «Б», занимавшую в середине ноября 1942 г. полосу обороны 1400 км, входили 7 армий, в том числе 4 армии стран-сателлитов. 8-я итальянская армия занимала линию обороны 220 км от Новой Калитвы до Вешенской, взаимодействуя на левом фланге с частями 2-й венгерской армии, на правом – с 3-й румынской армией.

Начало разгрома итальянских войск было положено ещё в ходе операции «Малый Сатурн» (16-30.12.1942). Из 125 тысяч человек, насчитывавшихся в 2-х корпусах 8-й итальянской армии, оказавшихся на направлении главного удара Юго-Западного фронта, спаслись не более 40 тысяч².

Вот как описывал позже эти события майор итальянской армии: «16 декабря советские войска перешли линию фронта итальянской армии. 17 декабря весь фронт сломался, а 18 декабря к югу от Богучара сомкнулось кольцо наступавших, которые действовали с запада и востока. <...> Многие штабы снимали свои «палатки» и теряли всякую связь с войсками. Войска, против которых шли танки, спасались бегством и разбегались врассыпную. ...Орудия и автомобили бросали. Многие офицеры срывали знаки отличия, солдаты бросали пулеметы, винтовки и другое оружие, любая связь с ними была прервана»³.

К. Типпельскирх, бывший в 1942 г. «немецким генералом» при 8-й итальянской армии, оценивая боеспособность союзнических армий, вынужден был признать превосходство советских войск: «Дивизии союзников были оснащены слабее немецких, особенно им не доставало противотанкового оружия. Их артиллерия не имела современных тяжелых систем, как немецкая или русская, а недостаточное количество средств связи и плохая подготовка не позволяли им осуществлять внезапное массирование огня... Румыны, итальянцы и венгры вели бой главным образом живой силой, и в борьбе против русских их людские ресурсы быстро таяли. Они не-

редко воевали самоотверженно, но ввиду недостатка в технике, небольшого боевого опыта и невысокой боевой выучки уступали в тактике русским, которые умели щадить собственные силы. В большинстве случаев в первый же день наступления противника резервы иссякали, потому что русским всегда удавалось сразу вклиниться в оборону ... Немногочисленные немецкие резервы, располагавшиеся позади румынских, итальянских и венгерских войск, были большей частью оттянуты к Сталинграду»⁴.

Положение врага осложнялось проблемами во взаимоотношениях немецких и итальянских солдат. Пленный полковник Бьянки Морио (командир 38-го пп дивизии «Равенна») на допросе показал: «Немцы пренебрежительно относятся к итальянским солдатам, считая их неспособными к боевым действиям в трудных условиях русской зимы. Был ряд случаев, когда немцы стреляли в итальянских солдат, отступающих под ударами Красной Армии»⁵.

Окружение 6-й армии Паулюса под Сталинградом сделало возможным начать подготовку Острогожско-Россошанской наступательной операции, вошедшей в историю под названием «Сталинград на Верхнем Дону». С целью её подготовки на Воронежский фронт были направлены представители Ставки ВГК Г.К. Жуков и А.М. Василевский.

Командир 156-й итальянской пд «Виченца» генерал-майор Пасколини утверждал, что итальянцы не ждали серьезного наступления советских войск⁶. Ту же мысль высказал бывший командир 3-й итальянской альпийской дивизии бригадный генерал Реканьо: «О состоянии русских войск, о боевом составе, о качестве их обороны мы были очень плохо осведомлены, вернее, мы ничего не знали. Мы не предполагали, что русские готовят наступление...»⁷.

13 января 1943 г. Воронежским фронтом при поддержке войск Юго-Западного фронта была начата новая наступательная Острогожско-Россошанская операция. На правом фланге удар наносился по 2-й венгерской армии со сторожевского плацдарма силами 40-й армии и 4-го танкового кор-

пуса в направлении Богословка – Иловское – Острогожск. На левом фланге фронта удар наносился по 24-му немецкому танковому корпусу силами 6-й общевойсковой и 3-й танковой армий в направлении Ольховатка – Алексеевка и Россошь – Карпенково. На центральном участке фронта из района Щучье удар наносился по 7-му венгерскому армейскому корпусу 2-й венгерской армии силами 18-го отдельного стрелкового корпуса в направлении Каменка – Карпенково. Стратегический замысел операции состоял во фланговом охвате большой группировки войск противника в районе Алексеевки. Итальянский альпийский корпус оказался в полосе действий 270-й стрелковой дивизии, хотя на этом участке фронта боевые действия при прорыве тактической зоны обороны не велись. Сосредоточив основные силы на флангах, командование Воронежским фронтом оставило в полосе обороны итальянских частей 50 бойцов и два пулемета на 1 км фронта, одно орудие и один миномет – на каждые 2 км⁸.

К исходу дня 15 января на главных направлениях ударные группировки Воронежского фронта прорвали оборону противника на всю тактическую глубину. В то же время 12-й танковый корпус завязал бои за Россошь. Западнее города был разгромлен штаб 156-й итальянской дивизии, захвачено ее знамя. 17 января 107-я стрелковая дивизия прорвалась к Острогожску. Вечером 17 января 88-я танковая бригада 15-го танкового корпуса 3-й танковой армии генерала П.С. Рыбалко ворвалась в Алексеевку, замкнув кольцо окружения, в котором оказались части 7-го венгерского, итальянского альпийского и 24-го немецкого танкового корпусов⁹.

19 января начались бои по ликвидации окруженных вражеских группировок под Острогожском и в районе Алексеевки в связи с тем, что итальянское командование категорически отказывалось отдать приказ о прекращении сопротивления. К 20 января была уничтожена южная часть росошанской группировки, в которую входили четыре дивизии. К 27 января завершилась ликвидация группировки, вышедшей из

окружения и отошедшей в направлении восточнее Валук. В плен попали командиры итальянских дивизий «Кунезэнзе», «Юлия» и «Виченца» вместе со штабами. Из итальянского корпуса только дивизия «Тридинтина» в составе 6200 человек сумела выйти из кольца окружения через Николаевку в направлении Новый Оскол. К дивизии присоединялись отступавшие в беспорядке части других итальянских соединений, разбросанных по заснеженным бескрайним донским степям. Из четырех дивизий альпийского корпуса в живых осталось 13 350 человек, в том числе 7571 раненых и обмороженных¹⁰.

«Буквально в течение нескольких дней эта операция привела к резкому изменению соотношения сил в полосе Воронежского фронта в пользу советских войск. Это позволило Ставке Верховного Главнокомандования осуществить силами фронта подготовку Воронежско-Касторненской и Белгородско-Харьковской наступательных операций», – так оценивал итоги Острогожско-Россошанской операции К.С. Москаленко¹¹.

Одним из главных итогов наступления в Острогожско-Россошанской операции стал полный разгром уцелевших после операции «Малый Сатурн» в декабре 1942 г. частей 8-й итальянской армии, что фактически означало выход Италии из войны на советско-германском фронте в качестве вассала фашистской Германии.

В общей сложности Острогожско-Россошанская операция продолжалась 15 дней. Она стала одним из ведущих звеньев в общей цепи наступательных операций зимы 1942/43 г. За этот период советские войска прорвали фронт вражеской обороны в полосе 250 км, продвинулись на 140 км, освободили территорию в 22,5 тыс. кв. км, создав тем самым благоприятные условия для дальнейшего наступления на харьковском и донбасском направлениях¹².

В ходе операции было разгромлено 15 из 21 дивизии противника, а шести оставшимся нанесено тяжелое поражение. За две недели боев безвозвратные потери противника

составили более 123 тыс. человек, в том числе пленных 97 тыс.¹³ Советские войска захватили 160 танков, 3160 орудий и минометов, 11 424 автомашины. Потери советских войск составили в 3-й танковой армии около 12 тыс. человек, в 40-й армии – 4,5 тыс.¹⁴ 31 января 8-я итальянская армия (АРМИР) прекратила боевые действия на советском фронте. Исключение составили 6-й полк гренадеров и некоторые артиллерийские части дивизии «Сфорцеска», которые оставались в Павлограде под командованием полковника Карлони с 10 до 20 февраля¹⁵. После 20 февраля итальянские части под командованием Карлони добрались до Гомеля, где собрались остатки 8-й армии, потерявшей, как выяснилось на перекличке, 84 830 человек личного состава, в том числе 3010 офицеров из 7130, 81 820 солдат из 221 875¹⁶. Раненые и обмороженные составили 29 690 человек. В абсолютных цифрах общие потери 8-й армии составили 132 875 человек¹⁷. Итальянская армия потеряла половину личного состава, 70% транспортных средств, 80% лошадей, 76% вооружений и 98% артиллерии. Это были самые большие потери Италии за время войны¹⁸. Таков был исход сомнительной завоевательной операции 8-й итальянской армии на Востоке, названной первоначально громким названием «Восточный поход». Как утверждали итальянцы: «Во время отступления в декабре и январе внутренняя организация итальянских войск потерпела банкротство, 140 000 солдат осталось без командования, ни радио, ни продовольствия, ни медицинской помощи, ни авиационной защиты...»¹⁹.

В изданной в 1946 г. книге итальянского генерального штаба об АРМИРе говорилось: «Наших солдат оружием выгоняли из комнат, чтобы дать место немцам. Наших водителей оружием заставляли отдавать их автомобили. Наши солдаты, даже раненые, вынуждены были вылезать из грузовиков, чтобы освободить место немецким солдатам. Локомотивы наших санитарных составов отцеплялись и цеплялись к немецким поездам... Едущие на грузовиках и поездах немецкие солдаты издевались над нашими, которые... тащились

за ними пешком»²⁰. Из 84 830 погибших, пропавших без вести и пленных в Италию через несколько лет вернулось лишь 10 030 человек²¹.

23 января 1943 г. на заседании итальянского правительства Муссолини пытался реабилитировать себя за поражение итальянских войск на советско-германском фронте. Основную вину дуче возлагал на немецкое командование, установившее слишком большую ширину фронта обороны итальянских дивизий, начавшее отступление на флангах, что привело к окружению итальянских частей. Несколько позже, в феврале 1943 г., командующий 8-й итальянской армией, к тому времени уже прекратившей свое существование, Гарибольди докладывал о причинах поражения армии, указывая на большую протяженность фронта, нехватку транспортных средств и горючего, несогласованность действий с немецким командованием и значительное превосходство наступавших советских войск, прежде всего в танках. Гарибольди ставил в вину германскому командованию и нежелание считаться с реальной обстановкой на фронте, когда стремление удерживать позиции любой ценой приводило к трагическим результатам и ограничивало итальянские войска в возможности маневров и перегруппировки сил. Таким образом, высшее военно-политическое руководство Италии всеми средствами стремилось уменьшить свою ответственность за поражение 8-й армии на Восточном фронте.

В свою очередь германское командование обвиняло в поражении на Дону сателлитов, в том числе итальянцев. Гитлер считал главной причиной поражения на советско-германском фронте «позорное поведение в бою итальянцев»²². Геббельс, оценивая возможности итальянских войск, отмечал в своем дневнике: «Для Восточного фронта они не годятся, они не годятся даже для родной зенитной пушки. Фюрер по праву спрашивает, зачем они тогда вообще ведут войну?»²³. Итальянские войска обвинялись в низком боевом духе, в неумении вести бой, в отсутствии упорства в обороне. Так, К. Типпельскирх писал: «Если в отдельных местах окруженные ита-

льянские части под влиянием немцев нередко оказывали ожесточенное сопротивление и впоследствии даже пробивались к своим главным силам, то во многих других местах войска теряли всякую выдержку и бежали в панике»²⁴. Ему вторит Э. Манштейн: «... Относительно боеспособности итальянцев всякая иллюзия была излишней»²⁵. Подобные оценки, однако, представляются нам односторонними, не воспроизводящими полной и объективной картины.

Перед началом советского наступления в январе 1943 г. венгерские части были пополнены маршевыми батальонами, доведены до полных штатных норм. Занимаемый ими рубеж по правому берегу р. Дон от района Воронежа и почти до Павловска был сильно укреплен в инженерном отношении.

Осенью 1942 г. начальник венгерского генштаба генерал-полковник Ф. Сомбатхеи и министр обороны генерал-полковник В. Надь побывали на советско-германском фронте в целях проверки состояния 2-й венгерской армии. Говоря о моральном духе венгерских солдат в период после оборонительных сражений на Дону в конце августа – начале сентября 1942 г., Сомбатхеи подчеркивал: «Самым поразительным было то, что отдельные соединения наших войск впадали в полную летаргию, они не шли за своими командирами, а оставляли тех в беде, бросали свое оружие и свое обмундирование, чтобы не быть узванными русскими. Они не решались применять свое тяжелое вооружение, не желая провоцировать русских на ответный огонь. Они не поднимались, когда надо было идти в атаку, не высылали дозоров, артиллерийская и авиационная подготовка не проводилась. Эти сообщения показывают, что венгерский солдат находится в тяжелейшем душевном кризисе, а отсюда чуть ли не делается вывод, что его боевой дух сломлен»²⁶. Оценки Ф. Сомбатхеи были близки к действительности.

В докладе генеральному штабу командующий 2-й венгерской армией Г. Яни вынужден был признать превосходство вооружения Красной Армии: «Взять ли автоматические пушки, автоматы, тяжелые орудия, минометы... – все это яв-

ляется превосходным, отличного действия оружием»²⁷. Так же венгры признавали высокий уровень подготовки советского командования. Осенью 1942 г. генерал инфантерии Георг фон Зоденшерн сказал немецкому генералу при верховном командовании 2-й венгерской армии генерал-майору Вицлебену о том, что венгерская армия ненадежный товарищ по союзу. Ее нерасположенность нести ответственность на Дону за немецкие интересы еще более усилилась из-за того, что они не доросли до серьезного столкновения с советскими войсками. Позиции на Дону заняты слишком редко и к тому же зимой Дон перестает быть препятствием для Красной Армии! Имеющиеся резервы недостаточны и, прежде всего само командование не доросло до серьезного столкновения с русскими²⁸.

Типичные настроения венгерских солдат нашли отражение в дневнике капрала Балои: «О, Боже, останови эту ужасную войну. Если мы и дальше будем в ней участвовать, наши нервы сломаются... Будем ли мы когда-нибудь дома? Откроем ли когда-нибудь его двери? Будут ли нас помнить родные?»²⁹.

К моменту проведения операции значительно выросла техническая оснащенность советских войск: улучшилось качество танков, две трети которых были тяжелыми и средними; весь личный состав стрелковых частей был снабжен противотанковыми гранатами и обучен их применению; обеспечивалась мощная артиллерийская поддержка стрелковых и танковых подразделений (в трех дивизиях 40-й армии имелось 8 артиллерийских полков, 2 гвардейские минометные бригады, 2 гвардейских минометных полка, 4 зенитных артиллерийских полка). Генерал К.С. Москаленко вспоминал: «... Мы смогли накануне Острогожско-Росошанской наступательной операции осуществить массирование артиллерийских средств на участке прорыва. Здесь мы имели по 108 орудий и минометов на 1 км фронта, причем армейская артиллерийская группа дальнего действия состояла из один-

надцати дивизионов, имевших по шесть орудий калибра 122 мм и выше»³⁰.

Предстоящая операция была подготовлена столь тщательно, что советскому командованию стала известна организационная структура войск противника (вплоть до пехотной дивизии), их численность (личный состав солдат и офицеров), вооружение, места расположения командных и наблюдательных пунктов дивизий, полков, батальонов, огневые точки, даже фамилии командиров частей³¹.

12 января в 11 часов с урывского плацдарма по переднему краю вражеской обороны был нанесен мощный артиллерийский удар. Как вспоминал об этом впоследствии один из участников событий венгерский солдат Ференц Каллаи: «начался обстрел с русской стороны, все более нарастающий. Сумасшедший орудийный грохот разорвал тишину. Тряслась вся земная поверхность»³². Вслед за этим в бой вступили передовые батальоны с целью выяснить характер обороны на переднем крае. Наибольший успех был достигнут в полосе 40-й армии, где советские войска с ходу овладели двумя траншеями противника, прорвав оборону 20-й венгерской пехотной дивизии на глубину до 3 км. Оглушенные мадьяры почти не оказывали сопротивления. Перепуганные насмерть, они в беспорядке отступали и большими группами сдавались в плен³³. Спустя два часа после начала атаки двум передовым батальонам 107-й стрелковой дивизии (командир – полковник П.М. Бежко) сдались в плен более тысячи солдат и 32 офицера, было захвачено 20 орудий, 75 пулеметов, свыше тысячи винтовок и автоматов³⁴. В связи с первым достигнутым успехом части 40-й армии на рассвете 13 января перешли в наступление. К исходу дня в результате ожесточенного боя с подразделениями немецкой танковой бригады 340-я стрелковая дивизия генерала С.С. Мартиросяна совместно со 150-й танковой бригадой подполковника И.В. Сафронова прорвала вражескую оборону перед сторожевским плацдармом на десятикилометровом фронте. Вот, что писал о первом дне наступления советских войск в своем дневнике ко-

мандующий 2-й венгерской армией генерал Г. Яни: «В течение дня стало очевидным, что: а) надежды на восстановление первоначальной линии фронта нет; б) устоять в данной ситуации невозможно (истощение войск, необыкновенный холод); в) планомерный отход едва ли возможен; г) также в случае окружения нельзя ожидать, что мы сможем продержаться долгое время, т.к. для этого мы материально не обеспечены»³⁵. Доктор Йозеф Эргедь так описывал эти события: «На нас повернули танки, много танков. Невозможно было держать оборону, иначе нас окружили бы и уничтожили. Кого не успели взять в плен, те отходили в сторону Воронежа. Но это было не отступление, это было бегство. Было ужасно»³⁶. Пленный венгерский солдат рассказывал о начале советского наступления: «В 10 часов заговорила адская машина. Сердце остановилось. Все бежали куда могли. Кругом бушует море дыма. 15–20 самолетов бомбили нас. Дрожит земля, кровь покрывает землю. Хрип смерти заполняет минуты затишья, а потом снова начинается ад, дым, огонь, взрывы»³⁷.

Наступление советских войск явилось полной неожиданностью для немецко-венгерского командования. Взятый в плен начальник артиллерии 3-го венгерского корпуса генерал Дёше отмечал: «Мы думали, что это наступление небольшого масштаба... Полагали, что это наступление будет только на юге. Удара севернее не ожидали. К моменту пленения это была дезорганизованная масса пехотинцев и артиллеристов. Из всего корпуса осталось до 3 тыс. человек, остальные разошлись мелкими группами неизвестно куда»³⁸.

С 15 января генерал Яни безуспешно пытался добиться от немецкого командования разрешения на отвод 2-й венгерской армии. Однако Гитлер категорически запретил какой-либо отвод войск от Дона. 16 января был отсечен от остатков венгерской армии 3-й армейский корпус венгров, а 7-й корпус попал в тяжелое положение на рубеже Каменка – Острогжск. К 18 января войска Воронежского фронта, завершив окружение острогжско-россошанской группировки против-

ника, создали внутренний фронт окружения. В котле оказалось 13 вражеских дивизий. Силами стрелковых частей и 7-го кавалерийского корпуса, прошедшего с боями свыше 100 км, удалось создать и внешний фронт окружения, удаленный на 40 – 55 км от окруженной группировки. 19 января корпус освободил Валуйки, взяв в плен свыше 3 тыс. солдат противника. Созданные внутренний и внешний фронты окружения не были сплошными, брались под контроль в основном узлы дорог, населенные пункты в наиболее вероятных участках прорыва. Поэтому некоторые вражеские части предприняли попытки прорыва. Бои носили ожесточенный характер. В боях за село Репьевка бойцами и командирами 1000-го сп 305-й сд было истреблено 2500 солдат и офицеров противника, взято в плен 3200. В числе убитых – 2 генерала венгерской армии. Полком было взято много трофеев, захвачены штабные документы³⁹. К 23 января 1943 г. было захвачено пленных 71 450, в том числе венгров – 38 650, итальянцев – 27 000, немцев – 5800⁴⁰.

В ходе Острогожско-Россошанской операции были разгромлены основные силы 2-й венгерской армии, оставшиеся боеспособными 2 дивизии уничтожались в ходе Воронежско-Касторненской наступательной операции. Подготовка этой операции в районе Воронежа началась 18 января 1943 г. Она ставила целью окружить и разгромить вражескую группировку на Вернем Дону, создать условия для дальнейшего развертывания наступления в направлении Курска и Харькова. Для проведения наступательной операции сложились благоприятные возможности: противник в результате предыдущих боевых действий советских войск оказался охваченным с юга 40-й армией Воронежского фронта, а с севера над ним нависали части 13-й армии Брянского фронта и 38-й армии Воронежского фронта.

В воронежском выступе в январе 1943 г. оборонялось 12 дивизий группы армий «Б», в том числе на северном участке – 8 дивизий 2-й немецкой армии, на южном – 4 дивизии группы «Зиберт», из них 2 венгерских. Все дивизии были

развернуты в первом эшелоне, не имея резервов в полосе оперативной обороны. Главные позиции сопротивления противника имели глубину 3–5 км и состояли из узлов сопротивления и опорных пунктов. В зимних условиях враг располагался в основном в селах с опорными пунктами по высотам, рошам, отдельным промежуточным позициям, связывавшим опорные пункты между собой. Ширина фронта для дивизий составляла в среднем 20 км, на воронежском участке фронта – 10–12 км на одну пехотную дивизию. Общая численность вражеских войск составила 125 тыс. человек, 2,1 тыс. орудий и минометов, 65 танков, 300 самолетов⁴¹.

В данной операции советские войска имели осязательное превосходство в живой силе и технике: численность группировки составила около 250 тыс. человек, свыше 4 тыс. орудий и минометов, свыше 700 танков, 527 самолетов⁴².

В ходе операции юго-восточнее Касторного были окружены семь немецких и две венгерские дивизии⁴³. С 29 января по 1 февраля остатки 3-го венгерского армейского корпуса под командованием генерала Штомма прикрывали отход немецких частей. Однако Штомм, сообразуясь с ситуацией, отдал приказ своим войскам «действовать по обстановке», отходить на запад небольшими группами, имевшими большой успех на прорыв из окружения. Однако сам генерал и его штаб 3 февраля попали в плен⁴⁴.

В итоге Воронежско-Касторненской операции, завершившейся 2 февраля 1943 г., советские войска продвинулись вперед на 240 км. Были освобождены такие крупные промышленные центры, как Воронеж, Старый Оскол, Касторное и др. Противник был отброшен с важного рубежа обороны по р. Дон. В результате проведенной операции сложились благоприятные условия для продолжения наступления на Курск и Харьков, выхода в район Донбасса.

В ходе операции были разгромлены 2-я немецкая и 2-я венгерская армии – всего более 11 дивизий. Вражеские потери составили свыше 83 тыс. солдат и офицеров. Особенно большой урон на Верхнем Дону понесли венгерские войска.

Основные силы 2-й венгерской армии были уничтожены в ходе Острогжско-Россошанской операции. По данным немецких историков за 10 дней боев, после ее начала, в январе 1943 г. 2-я венгерская армия потеряла 105 085 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. 75 процентов самолетов и танков осталось на поле боя⁴⁵. В период с 12 января по 9 февраля 1943 г. 2-я венгерская армия потеряла, по подсчетам ее командования, 148 тыс. человек убитыми, ранеными, пропавшими без вести и пленными; было потеряно 80 процентов оружия, боевой техники и снаряжения⁴⁶.

В хортистской Венгрии разгром 2-й венгерской армии назвали «Воронежским бедствием». Западные историки утверждали: «Активному ведению кампании на Восточном фронте положила конец катастрофа под Воронежем в январе 1943 года, где Венгрия потеряла половину своих вооруженных сил и почти всю технику»⁴⁷. Такого поражения венгерский королевский гонвед не знал за всю свою историю⁴⁸. Объективную оценку катастрофе на Дону в январе 1943 г. дал бывший генерал вермахта фон Бутлар: «Итог, который немецкому командованию пришлось подвести на этом участке фронта в конце января 1943 г., был поистине ужасным. За 14 дней русского наступления группа армий «Б» была почти полностью разгромлена»⁴⁹.

По планам фашистских главарей обширная территория СССР подлежала германизации. В «памятной записке» Гимmlера «Об обращении с чужеродными народами на Востоке» говорилось: «Для населения, не представляющего немцев на Востоке, не должно существовать никаких учебных заведений, за исключением четырехклассной начальной школы. Её задача научить считать не более чем до 500 и писать свою фамилию, а также преподавать учение, которое должно служить для него божественной заповедью, – повиноваться немцам, быть честным, прилежным, работающим. Умение читать, я полагаю, им не нужно... Это население будет находиться в нашем распоряжении как народ рабов»⁵⁰.

Планам фашистов по порабощению нашей страны не суждено было сбыться. Благодаря титаническим усилиям бойцов и командиров Красной Армии, всего советского народа враг был разбит.

§ 2. О гибели 2-й венгерской армии под Воронежем

Для самоуверенности, господствовавшей среди венгерских правящих кругов после нападения гитлеровской Германии на СССР, характерно «компетентное мнение» о вероятном исходе войны, высказанное министром обороны Венгрии на заседании Совета министров 23 июня 1941 г.: «Поскольку немцы одержали победу над поляками за 3 недели и примерно за тот же срок покончили с французами, разбили Югославию за 12 дней и за 3 недели заняли все Балканы, я считаю, что в течение 6 недель немцы окажутся в Москве и полностью разгромят Россию»⁵¹.

Первоначально, согласно плану «Барбаросса», Гитлер не планировал участие Венгрии в войне против СССР. Более того, Гитлер был невысокого мнения о мадьярах. В 1941 г. в узком кругу он говорил: «По большому счету венгр так же ленив, как и русский: он прирожденный степной наездник!»⁵². Решение об участии Венгрии в войне было принято Гитлером в мае 1941 г. по настоянию генерального штаба сухопутных войск, что окончательно вовлекло Венгрию в орбиту агрессивной политики на Востоке. В первой половине июня 1941 г. германское командование разработало конкретный план участия венгерских вооруженных сил в войне на Востоке. В Венгрии была сформирована «Карпатская группа», включившая в свой состав наиболее боеспособные подразделения (8-й Кошицкий корпус под командованием генерала Ф. Сомбатхеи и подвижной корпус под командованием генерала Б. Милоша). К 22 июня Венгрия подтянула к советской границе свою подвижную карпатскую группу в составе пяти бригад (2 пехотные, кавалерийская и 2 моторизованные).

На рассвете 27 июня 1941 г. венгерские военно-воздушные силы без объявления войны осуществили бомбардировку г. Станислав. Одновременно венгерские сухопутные войска перешли советскую границу. Вступая в войну против СССР, венгерское руководство рассчитывало на то, что «германские вооруженные силы в короткий период времени одер-

жат победу так же, как они это делали до сих пор. <...> В войне против России мы можем рассчитывать на такие же быстрые успехи, как и до сих пор. Следовательно, участие Венгрии в войне также будет длиться очень короткий срок, настолько короткий, что можно рассчитывать на постепенную демобилизацию венгерских вооруженных сил через несколько недель, так что призывники запаса после демобилизации успеют вернуться домой еще к периоду уборки урожая»⁵³. Более упрощенного и примитивного подхода к предстоящей войне трудно было представить. С такими настроениями венгерское военно-политическое руководство вступило в войну против Советского Союза. Отчасти эти настроения были следствием политических и военных оценок предстоящей войны, господствовавших в среде немецкого командования, характеризовавшего СССР в качестве «глиняного колосса без головы».

В первых боях на советско-германском фронте приняла участие 8-я венгерская пограничная бригада под командованием генерал-майора Раковского. Вслед за ней в боевые действия вступили венгерские кавалерийская и две легкие механизированные дивизии. Общая численность войск агрессора достигла 84 тыс. человек. Уже в первых боях на советско-германском фронте венгерские войска понесли ощутимые потери: к 30 июня 1941 г. группа Раковского потеряла 32 процента офицерского и 36 процентов рядового состава.

Венгерский подвижной корпус оставался на фронте до ноября 1941 г. в составе 1-й немецкой танковой армии, принимал участие в боях за Запорожье, затем в боевых операциях в составе 17-й немецкой армии в районе Изюм – Богородичное.

К 6 ноября венгерский корпус достиг излучины Северского Донца, потеряв все танкетки, 80 процентов легких танков, 90 процентов бронемашин, 1200 автомобилей, 30 самолетов, свыше 4 тыс. человек убитыми и пропавшими без вести. В ноябре 1941 г. остатки корпуса были отозваны в Венгрию. В декабре 1941 г. на Восточном фронте у венгров оста-

вался только один батальон. В Галиции и в Белоруссии в составе оккупационных войск в конце 1941 г. находилось четыре пехотные бригады⁵⁴.

После поражения немецко-фашистских войск под Москвой германское руководство приступило к осуществлению «сто процентной тотальной мобилизации», основная тяжесть которой приходилась на союзников Германии и предназначалась для организации «летнего похода на Восток».

9 марта 1942 г. премьер-министром был назначен Миклош Каллаи, поддержавший германское наступление на Восточном фронте весной 1942 г. Более того, новое правительство характеризовало участие Венгрии в войне как освободительное, сравнивая его с венгерской революцией 1849 г., в подавлении которой участвовала царская Россия. Демагогическими рассуждениями и ссылками на исторические параллели М. Каллаи стремился представить войну против СССР как общенациональную борьбу венгерского народа. Выступая в парламенте 19 марта 1942 г. по случаю формирования нового правительства, М. Каллаи подчеркивал: «... Вся имеющаяся в нашем распоряжении энергия должна быть поставлена на службу войне, – и я подчеркиваю, – нашей войне, ибо в эту войну нас вовлекают не чужие интересы, мы ведем борьбу в первую очередь ради венгерских интересов. ... В этой войне мы ведем борьбу ради самих себя, ради собственного существования и сохранения исторической Венгрии! ... Эта ориентация на интересы Венгрии полностью согласуется с тем, что наша нация, как оборонительный щит христианства, в соответствии со своей исторической миссией должным образом борется против азиатской опасности большевизма»⁵⁵.

Венгерское правительство, несмотря на осложнение положения на Восточном фронте, не ограничивалось только пропагандистскими призывами о намерении продолжать войну на Востоке. В апреле 1942 г. на советско-германский фронт в поддержку немецко-фашистского наступления была отправлена 2-я венгерская армия под командованием генерал-пол-

ковника Густава Яни, общей численностью 205 тыс. человек. Она находилась в подчинении командующего немецкой группой армий генерал-полковника Вейхса. В начале июля передовые части 2-й венгерской армии достигли Дона, заняв оборону на его западном берегу от Воронежа до Павловска.

В июне 1942 г. в боях под Тимом и Дудареком, в августе-сентябре – под Коротояком и Сторожевым, Урывом и Александровкой 6-я, 7-я, 10-я, 13-я и другие дивизии 2-й армии потеряли до 50% своего личного состава. Танковый полк, имевший в своем составе 160 танков, в 10-дневных боях под Урывом и Коротояком потерял 138 танков. Только 5 пехотных дивизий и танковая бригада к октябрю 1942 г. потеряли до 30 тыс. человек убитыми и ранеными. Политико-моральное состояние венгерских войск после неудачного сентябрьского наступления пошатнулось. Отмечалось много случаев перехода на сторону Красной Армии и самострелов.

На некоторых участках фронта на западном берегу Дона, в расположении 2-й венгерской армии советские войска образовали плацдарм площадью от 30 до 100 кв. км в районе Урыва, Коротояка и Щучьего. Образование данных плацдармов имело тяжелые последствия для венгерской армии в ходе начавшегося в январе 1943 г. наступления Красной Армии. Неоднократные попытки венгров выбить русских с занятых плацдармов не увенчались успехом, принесли большие потери. Только в ходе сентябрьского наступления на Урыв немецко-венгерские войска потеряли 1454 человек убитыми и 6375 ранеными. Венгры добились лишь частично успеха на коротоякском плацдарме в начале сентября⁵⁶.

Большинство венгерских офицеров выражало отрицательное отношение к войне, не стесняясь перед личным составом делать заявления о том, что эта война – не их война. Они призывали солдат «не быть героями», а стремиться живыми вернуться домой. Сказывалось и то, что многие венгерские соединения формировались на базе резервистов, не имевших опыта боевых действий на советско-германском фронте, плохо подготовленных и наспех обученных.

2-я венгерская армия была разгромлена в ходе двух наступательных операций – Острогожско-Россошанской (13–27 января 1943 г.) и Воронежско-Касторненской (24 января – 2 февраля 1943 г.), проведенных в рамках Воронежско-Харьковской стратегической наступательной операции. Наступление на Дону осуществлялось силами 38-й, 60-й, 40-й армий, 18-го отдельного стрелкового корпуса, 2-й воздушной армии Воронежского фронта, а также 13-й армии Брянского фронта, 6-й армии Юго-Западного фронта. В составе группировки насчитывалось 36 дивизий, 2 танковых корпуса, 14 танковых и 11 стрелковых бригад. Противостоявшая советским войскам группа армий «Б» состояла из 2-й немецкой, 2-й венгерской, части 8-й итальянской армий, всего около 30 дивизий⁵⁷.

Военврач 116-го военного госпиталя 2-й венгерской армии Шоморяи Лайош, находясь в тылу около Старого Оскола, так описывал в своем дневнике январские события 1943 г.: «13 января. Ночью температура воздуха опустилась до – 41 градуса, днем было где-то – 25. Живем тихо. Я потерял последнюю надежду. 17 января. Температура – 40 постоянно днем и ночью. Редко днем понижается до – 35. Теплая одежда и валенки жизненно необходимы. Вчера я получил плохую новость: южнее Воронежа началось крупное русское наступление. Они вклинились в венгерскую оборону. Думаю, что речь идет о нашем корпусе. Ужасно представить отступление по такому морозу.

19 января. Наконец- то мы все знаем. По рассказам отступавших, 80 тысяч русских при поддержке 300 танков атаковали венгров на 8-ми километровом участке фронта. 7-й корпус стал запланированной жертвой. Измученные годом войны венгры не смогли удержать оборону, и линия фронта расплылась как масло, и все бежали, куда глаза глядят. Паника была жуткой. Раненые погибли от холода. Несколько дней отступавшие шли без пищи и воды в 40 градусный мороз. Отставшие от колонн породнились со смертью. Русские танки и пехота преследовали венгров на расстоянии выстрела.

7-й корпус был уничтожен, 60 % личного состава погибло. Дисциплина утрачена полностью. Я был спасен от неминуемой смерти, так как находился не на передовой, а в тыловом госпитале»⁵⁸.

19 января начались бои по ликвидации вражеских группировок в районе Острогжска и северо-западнее Алексеевки. Фашисты пытались прорвать кольцо окружения и выйти к Новому Осколу. Начальник штаба 2-й венгерской армии генерал Г. Ковач сообщал в Будапешт о снижении боевого духа армии, потерях почти всего вооружения: «...я не могу говорить о батальонах, потому что они больше не существуют. Мы можем говорить лишь о большом скопище людей! Многие солдаты без оружия. То, что я здесь пережил, было величайшим разочарованием моей жизни. До советского наступления каждый был героем, проводились операции, а затем ... все лопнуло, как мыльный пузырь»⁵⁹. Военврач Л. Шоморяи так описывал венгерское отступление, являясь его непосредственным участником: «26 января. Движение плохо организовано. Нет корма для лошадей. В этом холоде 1000 наших лошадей ночи напролет стоят под открытым небом. Рядовой состав уже 3 дня не получает пищу. Как они живут? Загадка. Я питаюсь консервами, которые берег про запас в течение полугода. Сейчас они пригодились. Я купил за 2 марки 10 картофелин. Цыганская жизнь надоела, но это жизнь»⁶⁰. Венгерские части негативно встретили знаменитый приказ Г. Яни от 24 января 1943. Л. Шоморяи записал в своем дневнике: «27 января Вчера мы получили приказ: «2-я венгерская армия потеряла свою гордость! Противник смял наши боевые порядки. Это не стыдно. Стыдно позорное бегство обезумевших солдат, превратившихся в сброд ...» Вот что мы получили, получили наши солдаты, находившиеся в течение 10 месяцев в полной боевой готовности против превосходящего по численности, лучше вооруженного и обученного противника, фанатично воюющих до последнего патрона русских солдат. Мы же вынуждены воевать без веры, с плохим снабжением и вооружением, на чужой территории и, не защищая

свою родину. Эта благодарность прошедшим через кромешный ад, кучке оставшихся в живых солдат.

Это надгробная речь для погибших венгров, воевавших за чужие интересы далеко от родины и в большинстве своем лежащих непохороненными в бескрайних российских заснеженных степях»⁶¹.

За период Острогожско-Россошанской операции была освобождена территория в 22,5 тыс. кв. км. Оборона врага была прорвана на 250-км участке. Советские войска значительно продвинулись в западном направлении, обеспечив условия для дальнейшего наступления. Подводя итоги Острогожско-Россошанской операции, в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза А. М. Василевский особо отметил заслуги двух командармов – К.С. Москаленко и П.С. Рыбалко. Кирилл Семенович Москаленко, впоследствии Маршал Советского Союза, командовал 40-й общевойсковой армией. Павел Семенович Рыбалко, впоследствии маршал бронетанковых войск, командовал в ходе этой операции 3-й танковой армией.

Противник под ударами советских войск поспешно отступал в западном направлении. Только 31 января через Касторное на Сумы проследовало до 12 тыс. венгерских солдат из отступавших остатков 6-й, 7-й и 9-й венгерских пехотных дивизий. В обороне противника в районе Касторное образовалась брешь в 300 км, слабо прикрытая войсками. Юго-восточнее Касторного были окружены семь немецких и две венгерские дивизии. Начальник оперативного отдела штаба венгерского армейского корпуса майор Э. Чато отмечал: «... русские после артиллерийской подготовки начали атаку по всему фронту. Началась паника. Солдаты выбегали из изб и попадали под огонь и мороз. Началось стихийное бегство на север. Прошел слух, что вся армия окружена, паника усилилась. Связи с частями не было. Начался настоящий хаос. Части разбрелись»⁶².

В ходе советского наступления разгрому подверглась и венгерская авиация. Воздушную поддержку боевых действий

2-й венгерской армии на Восточном фронте с июня 1942 г. обеспечивало 1-е авиационное соединение, которое по своей численности было обычным авиаполком.

По данным М.В. Земфинова, в первый день немецкого наступления на воронежском направлении 28 июня 1942 г. венгры потеряли свой первый самолет этого соединения. Он не вернулся из разведки в районе советской переправы через Дон. Второй самолет-разведчик был потерян 2 июля, будучи атакован в районе Воронежа советскими истребителями, он взорвался в воздухе. Венгерская авиация помогала люфтваффе бомбить Воронеж. 5 июля 1942 г. семь венгерских самолетов участвовали в налете на город. Зенитным огнем советских войск двое из них были серьезно повреждены. На следующий день 14 самолетов венгров участвовали в налете на железнодорожный вокзал г. Воронежа⁶³.

С выходом 2-й венгерской армии на Дон их авиация в основном помогала наземным войскам в борьбе за уничтожение советских плацдармов в районах Урыв, Щучье и др. Постоянно пополняясь, к 30 июля 1942 г. 1-е авиасоединение имело 96 самолетов, из которых 50 боевых. Общая численность его личного состава превысила 5,5 тысяч человек. Венгерские самолеты были размещены на аэродромах Курск, Обоянь, Уразово, Россошь, Старый Оскол и Иловское.

2 июля на Восточный фронт прибыл венгерский летчик старший лейтенант Иштван Хорти, который 10 февраля 1942 г. был объявлен официальным преемником своего отца вице-адмирала Миклоша Хорти на посту регента Венгрии. 20 августа 1942 г. 25-й боевой вылет стал для Иштвана Хорти последним. Он погиб в районе Иловского.

15 октября 1942 г. 1-е авиасоединение было переименовано во 2-ю авиабригаду. Первым венгерским ассом на Восточном фронте был объявлен к началу 1943 г. лейтенант Имре Панцел, сбивший 6 советских самолетов. Но уже 11 января он погиб, попав под огонь нашей зенитной артиллерии в районе Урыва⁶⁴.

После начала Острогожско-Россошанской операции советских войск, 2-я авиабригада из-за нехватки самолетов не смогла оказать своим частям практически никакой поддержки. На 13 января в ее составе было всего 15 пригодных для полетов истребителей. Венгерские эскадрильи были заняты главным образом перебазируванием и эвакуацией. 14 января «Фокке-Вульф-58» и «Юнкерс-86» совершили 4 вылета, перебрасывая из Россоши на аэродром Иловское военное имущество. После окружения советскими войсками этого аэродрома, улетели только «Мессершмитты», а самолеты итальянского производства, на которых летали венгры, пришлось взорвать, так как они не завелись на тридцатиградусном морозе. Та же ситуация повторилась и 19 января в Уразово. Потери 2-й авиабригады венгров в январе-феврале 1943 г. превысили потери, понесенные ею за весь 1942 г. В течение этого периода она потеряла 75 % своего снаряжения и наземного оборудования, а также 39 самолетов. Общие потери среди личного состава составили 170 человек⁶⁵.

Немецкое командование стремилось использовать венгерские соединения в качестве арьергарда при отводе своих частей, направлять их на самые опасные участки фронта. Это обстоятельство усугубляло венгеро-германские противоречия, способствовало росту взаимной вражды между венграми и немцами.

В ходе отступления немцы оттесняли венгров с хороших дорог, выгоняли из домов, куда венгры заходили погреться, отнимали средства передвижения, коней, теплые вещи, не давали возможности пользоваться немецкими транспортными средствами.

Для организации прорыва из окружения немцы проводили широкую пропаганду среди венгерских солдат о том, что по выходе из окружения венгерские части из района Валуек будут отправлены домой. Делалось это исключительно ради того, чтобы посеять в сознании деморализованных венгерских солдат смутную надежду на возвращение на родину и придать разбитым частям венгров известную устойчивость.

Как видно, немцы ни в малейшей степени не считались со своими венгерскими союзниками и в тяжелые дни отступления думали только о собственном спасении и выгоде.

Вину за январское поражение на Дону фюрер и немецкое командование, тем не менее, возложили на венгров. Их обвиняли в предательстве общих интересов, в слабости боевого духа и т.п. Гитлер посчитал возможным использовать в дальнейшем венгерские части лишь в качестве охранных и строительных войск, не поставляя Венгрии оружия и снаряжения. Остатки 2-й венгерской армии (около 60 тыс. человек) весной 1943 г. были возвращены на родину и частично, пополненные до размеров оккупационных дивизий, перемещены на Украину. 31 марта 1943 г. Гитлер наградил бывшего командующего разгромленной 2-й венгерской армией Г. Яни орденом Железного Креста в память о былых заслугах венгров. Это был, скорее, жест политического, нежели военного характера. 1 мая 1943 г. генерал Яни с последним эшелоном 2-й венгерской армии вернулся на родину. Нового назначения в Будапеште он не получил и в том же году вышел в отставку «по собственному желанию». Чудом выжившие в России солдаты 2-й венгерской армии так вспоминали свое возвращение на родину в 1943 г.: «Мы ждали радостную толпу ликующих, машущих, вручающих нам цветы людей, марши военных оркестров и пламенные речи. Не потому, что нам это было нужно, а потому, что это было бы честно перед пролившими кровь, отдавшими жизнь на фронте и защищавшими покой оставшихся дома. Из города Сомбатхеи ушло на фронт 6500 человек, вернулось – 1456. А остальные? ...Как же нас встретили на самом деле? По пути движения на каждой станции наши эшелоны были оцеплены солдатами. Прием в конце пути представлял из себя жалкое зрелище. Жандармское оцепление и безмолвная толпа гражданских. Не было произнесено ни одного дружелюбного слова, осуждающие взгляды сопровождали нас. И только родственники возвращавшихся тихо плакали. Пересекая Польшу, и даже в русских деревнях мы не встречали такого подчеркнуто хо-

лодного приема. А мы с пылающими лицами шли, как через палочный строй, подобно осужденным преступникам.

Встречавший нас в казармах полковник не подал руки нашему командиру, и заявил, что установит железную дисциплину, а неподчинившихся ожидает карцер»⁶⁶.

На заседании венгерского правительства 23 февраля 1943 г. рассматривался вопрос о последствиях поражения 2-й венгерской армии на советско-германском фронте в январе 1943 г. На нем отмечалось: «Согласно поступившим к настоящему времени сведениям, потери погибшими, ранеными и попавшими в плен можно оценить в 70 тыс. человек. Во время отступления, происходившего в период больших морозов, многие солдаты, будучи отрезанными от своих частей, сбрасывали оружие. <...> Он (министр обороны. – С.Ф.) возложил вину и на германское военное руководство, которое недооценило русских и переоценило собственные силы и эффективность своего оружия. К сожалению, в наших войсках один пулемет приходился на полкилометра фронта. Русские дивизии состояли из солдат 18–22-летнего возраста, в то время как мы, к сожалению, вынуждены были призвать людей старших возрастов. <...> Венгерское военное командование в настоящее время высказывается за то, чтобы больше не посылать на фронт ни солдат, ни снаряжения»⁶⁷. Известный венгерский военный историк Сабо Петер в своей книге «Ислучина Дона: история 2-й венгерской королевской армии» писал: «2-я венгерская армия за период оборонительных боев в январе и феврале 1943 года получила только негативную оценку как со стороны немецкого, так и со стороны венгерского высшего командования. Они критиковали беспорядочное отступление войск и отсутствие серьезного сопротивления. Во многих ранних немецких военных сообщениях было написано: «Венгерский сброд». Это выражение говорит о том, что отступающие разгромленные венгерские войска воспринимались как обуза для немецкой обороны... Приблизительно 120 тысяч человек из числа венгерских солдат и входивших в состав рабочих батальонов погибли, попали в плен

или были ранены за чуть более года нахождения 2-й венгерской армии на Восточном фронте»⁶⁸. Участник этих событий Бартфои Сабо Ласло в книге своих воспоминаний пишет: «Правда, легко в последствии быть умным, легко задним числом упражняться в критике тех тяжелых сложнейших времен. Но если критика обоснована, критикуйте, потому что она сможет послужить уроком для будущих поколений»⁶⁹. Автор «Реквиема для одной армии» Немешкюрти Иштван, хотя он не был участником этих событий, обращаясь к венграм, с сочувствием напоминал о солдатах, которые «... замерзли, и истекали кровью, и умерли, и были ранены, и мучались, и с ума сошли, и ослепли от снега, и умерли от голода, и в момент проблесков угасающего сознания думали о доме, да, о родине, о которой знали, несомненно, знали, что не у Дона надо её защищать. Но если им там суждено было умереть, и желудок диких животных и птиц стал местом захоронения их жертвенных тел, тогда прольем за них хоть одну каплю слез»⁷⁰.

За период войны против СССР Венгрия потеряла 863,7 тыс. человек, в том числе 350 тыс. убитыми, умершими от ран и пропавшими без вести; 513,7 тыс. венгерских солдат и офицеров попало в плен (из них 54,7 тыс. умерло в плену). Такова была трагическая цена авантюры венгерского фашистского режима.

Не снимая ответственность с венгерской стороны, отметим, что венгерской армии отводилась все же подчиненная роль в сравнении с немецкими частями. Венгерское командование было подчинено общему немецкому командованию, венгерская армия полностью зависела от военно-технических и продовольственных поставок из Германии, которых катастрофически не хватало. Немецкое руководство не выполнило обещаний, данных венгерской стороне перед началом летней кампании 1942 г., когда оно приняло на себя устные обязательства обеспечить 2-ю венгерскую армию всем необходимым. Весомый груз ответственности лежит на германском военном руководстве, не сумевшем объективно оце-

нить собственные силы и возможности, как и возможности, силы советских войск. Ссылки на суровую русскую зиму, бездорожье, снега, метели и прочее неуместны. Как писал К. Симонов в романе «Живые и мертвые», «нападающий обязан знать, на кого меч поднял. И какие будут расстояния, и какие дороги, и какой климат, и с какими людьми иметь дело придется»⁷¹. Всего этого не хотело знать немецкое командование, когда начинало вероломную агрессию против Советского Союза. Вслед за старшим партнером по фашистскому блоку этого не захотели знать их венгерские союзники.

Неправое, подлое дело, какие бы формы, обличья, масштабы оно ни принимало, всегда наказуемо, рано или поздно, но неизбежно. Судьба 2-й венгерской армии, ее солдат и офицеров, погибших в январе-феврале 1943 г. далеко от родины, в заснеженных донских степях, – одно из многих тому подтверждений.

§ 3. О трагической судьбе итальянского альпийского корпуса на воронежской земле в 1943 году (по материалам международной конференции в г. Тренто (Италия) 29-30.04.2003) ⁷²

Из доклада профессора ВГАУ Филоненко С.И. (Россия) «Острогожско-Россошанская наступательная операция советских войск 1943 г.: традиционные оценки и новые подходы»: «В ходе Острогожско-Россошанской наступательной операции советских войск был разгромлен итальянский альпийский корпус. В Центральном архиве Министерства обороны России сохранился отчет майора Н.Е. Захарова, начальника Варваровского гарнизона, который в деталях восстанавливает одну из страниц той героической борьбы советских войск по уничтожению окруженной вражеской группировки. Состав группировки и намерения противника: По советским источникам 21 января 1943 г. в 15.30 противник силами до 8 тыс. пехоты, с 6 танками и артиллерией занял Шелякино, уничтожив местный гарнизон – 2-ю роту 138-го гв. сп 48-й гв. сд. Через час колонна пехоты около 500 человек с тремя орудиями ПТО и минометной батареей выдвинулась по дороге на Осадчий – Варваровку. С севера из района Кривая Береза – Олейниково – Новоселовка – Волков двигались на Варваровку и Осадчий большие колонны противника с обозом и артиллерией. Позже в ходе боя было установлено, что это были части дивизий «Тридинтина», «Челере», «Юлия», «Виченца», 385-й и 387-й немецких пехотных дивизий, всего численностью до 13 тыс. человек. Группировка отступала через Варваровку на Валуйки и далее на Харьков. Немцы проводили среди итальянских солдат пропаганду, утверждая, что якобы по выходу из окружения в районе Валуйки их отправят домой на родину. Смутная надежда вернуться домой придавала разбитым и деморализованным частям известную устойчивость.

Организация обороны варваровского узла сопротивления. Для организации обороны Варваровки заместителем

начальника штаба 48-й гв. сд майором Захаровым Николаем Евстафьевичем были задержаны и объединены под его командованием следующие подразделения и части:

1) имевшийся варваровский гарнизон – 6-я рота 2-го сб 143-го гв. сп 48-й гв. сд (55 человек, 45-мм пушка – 1, станковый пулемет – 1, ручных пулеметов – 3). Командовал этой ротой младший лейтенант Быстряков (его заместителем по политработе был старший лейтенант Канавцев);

2) батарея 53-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона 48-й гв. сд (45-мм пушка – 2). Командир батареи – старший лейтенант Смирнов;

3) две роты батальона автоматчиков 37-й отдельной стрелковой бригады (69 человек). Командир батальона – старший лейтенант Манек;

4) 391-й танковый батальон 179-й танковой бригады (Т-60 – 1 шт., Т-34 – 4 шт., в том числе один неподвижный танк). Командир батальона – капитан Финарский;

5) 1-я рота 182-го отдельного армейского саперного батальона (40 человек). Командир роты – лейтенант Трубицын;

6) два броневика под командой лейтенанта Сергеева;

7) три гаубичных орудия из 206-го артполка.

Кроме того, в боях участвовал штурмовой отряд из местных партизан в количестве 45 человек. Все эти подразделения с 21 по 25 января принимали участие в обороне Варваровки. Утром 25 января по приказанию уполномоченного Военного Совета 3-й танковой армии полковника Белова, в распоряжение начальника варваровского гарнизона прибыли две роты 1-го батальона 138-го гв. сп (командир батальона лейтенант Целигородцев И.И.), одна из которых была оставлена в Шелякино. В 7.00 25 января все подразделения, кроме частей 48-й гв. сд, были отпущены из Варваровки для выполнения ранее полученных задач.

Ход боевых действий. Первоначально советские войска заняли оборону сравнительно на широком фронте вокруг населенных пунктов Варваровка и Осадчий, перекрыв дороги, ведущие к Варваровке. 16.30 21 января из Шелякино на

Варваровку вышла колонна до 500 солдат противника с 3 противотанковыми пушками и минометной батареей. Три русские 45-мм пушки были выкачены на открытые позиции и стреляли по колонне прямой наводкой. Так же по ней вели огонь две русские гаубицы. Итальянцы потеряли две пушки: одна была уничтожена артиллерийским огнем, а другая раздавлена танком Т-60, который в сопровождении броневика был послан на разведку в Шелякино. Колонна частично была уничтожена, частично рассеяна.

В 17.25 21 января из Шелякино снова вышла колонна до 1000 человек, развернулась в три цепи и начала наступать на Осадчий – Варваровку. Тогда противник, не прекращая боя за Осадчий, большими колоннами начал двигаться из юго-западной части Шелякино по шоссе на Горященков, отдельными группами занял Калитву и Николаевку (южнее Осадчий) и начал просачиваться по болоту и кустарнику к юго-восточной части Варваровки. Вместе с этим разведка донесла, что с севера из Олейниково – Новоселовка – Волков движутся на Варваровку большие колонны противника. Советское командование приняло решение оставить Осадчий и все силы сосредоточить на подступах к Варваровке. 6-й роте младшего лейтенанта Быстрякова была поставлена задача уничтожить просочившиеся по болотистой ложине к юго-восточной части Варваровки отдельные группы противника, очистить эту ложину и прикрыть отход артиллерии на новый рубеж обороны. Рота выполнила эту задачу, но потом была отрезана и в течение трех дней вела бой в окружении, уничтожив холодным оружием (ножами) 55 человек и взяв в плен 160 солдат и офицеров противника. Всю ночь с 21 на 22 января и следующий день гарнизон отбивал атаки больших групп противника. Несмотря на большие потери, итальянцы двигались к Варваровке где, якобы, должны были находиться штабы двух итальянских дивизий. Не имея достаточно пехоты, варваровский гарнизон отражал атаки противника артиллерийским огнем и танками. Отдельными штурмовыми группами автоматчиков, стрелков и партизан отрезали неболь-

шие группы противника, уничтожали их и брали пленных. За ночь с 21 на 22 января и последующий день всего было взято в плен около 2 тыс. человек. 23 января с 10.00 до 16.00 бои велись северо-западнее Варваровки, итальянцы, пользуясь пургой, большими колоннами с обозами стремились по целине обойти Варваровку. Советские танки и броневики пересекали пути движения колон, уничтожая их.

В 13.00 23 января в лощине северо-западнее Варваровки была зажата большая колонна разбитых ранее альпийских дивизий «Тридентина» и «Виченца». Один советский танк Т-34 (командир танка младший лейтенант Панин), отрезав путь движения противника на Ковалев, стоял замаскированным в засаде. Танк прикрывали 15 автоматчиков и группа партизан. Другой танк Т-34 (командир – лейтенант Афонин), под прикрытием броневика и с десантом автоматчиков, совершив обход с севера, зашел в тыл в хвост колонне. Он перемял все обозы и загнал противника в лощину. Противник стал продвигаться к западной части Варваровки и напоролся на танк Панина, бывший в засаде. Так же открыл огонь Т-34, стоявший в селе на высотке, как неподвижная огневая точка. Этот бой продолжался около полутора часов. Боеприпасы были на исходе, а группировка противника не была полностью уничтожена. Тогда начальник гарнизона подобрал десять пленных итальянцев, понимавших по-русски, и на броневике отправил их агитировать сдаваться в плен. Командир 278 пехотного полка дивизии «Виченца», через переводчика попросил встречи с русским командиром, который вел бой в районе Варваровки. Майор Захаров вместе с младшими командирами комендантской роты старшим сержантом Ивановым и сержантом Селиным подошел к полковнику и предложил сложить оружие. Через полчаса было построено 1200 пленных, в том числе 40 офицеров, включая двух полковников и несколько подполковников. Из Алексеевки в Варваровку прибыла поддержка в количестве 45 автоматчиков 5-го разведбатальона штаба армии, но торжествовать было рано. В 21.00 23 января противник силой до одной тысячи человек

начал наступление на Варваровку. Заместитель командира танкового батальона 179-й танковой бригады капитан Солодков повел автоматчиков и партизан в атаку. Термитными снарядами противник зажег Т-34, несколько зданий, расстрелял экипаж танка. Командир танка младший лейтенант Артамонов и пулеметчик Юдин Г.П. погибли в горящем танке. Механик-водитель старший сержант Паланин Г.С., командир башни сержант Бугачев были тяжело ранены и обожжены. 24 января крупных боев не было.

Итоги боя. За период боев с 21 по 25 января было уничтожено 3 тысячи солдат и офицеров противника, взято в плен около 6 тысяч, в том числе 70 офицеров, 3 полковника, 4 подполковника.

5 марта 1943 г. майор Захаров был награжден орденом «Красного Знамени», а в мае 1943 г. откомандирован на учебу в академию в Москву.

Из доклада генерала-альпийца в отставке Туллио Видулич (Италия) «Мучительный путь альпийских стрелков на русской земле»: «Потери альпийского корпуса были огромные: из 57 000 человек 34 170 не вернулись, раненых и обмороженных было 9400. Дивизия «Кунезэнзе» потеряла 13 470 солдат, дивизия «Виченца» 3385 солдат. Эти цифры свидетельствуют о жертвах и страданиях, пережитых альпийскими стрелками, чтобы выйти из окружения.

Во время отступления альпийским стрелкам оказали поддержку только немногие немецкие самоходки и гаубицы калибра 150 мм, последние остатки 24-го немецкого танкового корпуса.

Эти эпохальные битвы вошли в историю итальянской армии и всей страны. Муссолини отправил наши войска на огромную территорию России, не обеспечив их средствами выживания во время суровой зимы в степи, и огромное количество солдат пожертвовало жизнью из-за чужих ошибок и плохой организации. Тысячи из них погибли в плену, от мороза, болезней и мук.

В память боев при Николаевке и всех солдат, которые воевали в России, итальянская ассоциация альпийских стрелков решила показать новым поколениям, как можно совместить воспоминания о павших с солидарностью и надеждой на будущее, и в 1993 г. построила в Россоши детский сад для русских детей. Детский сад «Улыбка» стал символом примирения и надежды на дружбу и сотрудничество между народами.

Наше культурное наследие обязывает нас поклониться перед солдатами Красной Армии, павшими в боях, защищая свою Родину.

Итальянское общество должно оценить жертву солдат, которые воевали в России и сохранить в молодых поколениях память о трагических событиях завершившегося века, чтобы другие войны в будущем никогда не повторились».

Из доклада альпийца Бруно Джавальи «Воспоминания об отступлении альпийского корпуса»: «Вначале января 1943 г. нас томили плохие предчувствия! Лучи солнца в суровом морозе напоминали стальные ножи. Мы ожидали чего-то, но информации не хватало, не было понятно, что нам предстоит.

После первой недели среди наших войск в Россоши начали ходить слухи о том, что командование собирается переместить нас на 200 или 300 км назад, чтобы сократить фронт, который подвергался постоянным нападениям советских войск, стремящихся на запад.

14 января мне было приказано загрузить мои грузовики материалом службы снабжения и командования. 15 января я поехал в штаб, чтобы получить приказ. Я ехал с водителем на легком грузовике «Фиат 1100» в направлении главной дороги на Кантемировку, когда на перекрестке я увидел танк с красной звездой, готовый стрелять по нам. Мы еле успели выпрыгнуть в снег, и над нашими головами уже летел снаряд. После этого танк поехал дальше. Мы вернулись на базу, где были спрятаны грузовики. Подняли тревогу, и потом оставалось только ждать сообщений и инструкций.

В это время другие танки въехали в город и, проезжая по улицам, стреляли. Группы альпийских стрелков организовали оборону, используя бутылки с зажигательной смесью, затем прилетели два самолета «Стукас», которые уничтожили два танка. К 12 часам остальные танки отступили. Но это событие являлось только началом более серьезной угрозы. население спряталось в подвалах, ожидая следующей битвы. В тот же день командование во главе с генералом Наши переместилось почти полностью в тыл, но мы об этом узнали только на следующий день.

Мы остались в теплой избе, нервно курили и напрасно ждали дальнейших сообщений. К 10 часам утра снова началась перестрелка. Мой помощник чуть не надел на голову немецкую каску, которую мы использовали как ночной горшок, но всем было не до смеха. К нам прибежали два офицера противовоздушной обороны (Балди и Леттиери), занимавшие позиции недалеко от нас, и сообщили, что они получили приказ расположить свои пушки посередине дороги и сопротивляться до последнего. Мы попрощались с ними, сознавая, что мы вряд ли еще увидимся.

Стреляли все ближе и ближе, а мы не получали никаких приказов. Наконец, увидев тяжелые грузовики «Ланчия» альпийского корпуса, покидающие город в направлении Ольховатки, я решил поехать за ними с моей частью и дал сигнал тревоги соседнему 126-му подразделению. В отсутствии приказов это оказалось позже мудрым решением.

Так начинались наши приключения. На каждом километре увеличивалось количество итальянских и немецких автомобилей, броневиков, машин скорой помощи и грузовиков. Никто не знал, куда ехать, все кричали и ругались на разных языках. Обстановка была нервная, а к ночи ситуация стала ещё хуже.

Наконец, я приехал со своими грузовиками в Опыт. Мы спустились по широкой дороге, вдоль которой стояли сгоревшие грузовики. Везде лежали трупы, свидетельствующие о недавних и тяжелых боях. В Опытте мы собрались на боль-

шой площади и снова ждали инструкций. Ночью меня вызвали в избу, где располагалось командование. Там царил суета: толпа офицеров и унтер-офицеров, вестовые, работали радиоприемники и пишущие машины. Понять что-либо было сложно.

Я получил приказ собрать топливо со всех грузовиков, которые находились в городке. Для этого мне дали охрану, предвидя, что водители не очень охотно лишились бы возможности отступить с фронта на своих машинах. Отступить куда? И какими средствами? Будущее выглядело неопределенным и опасным.

Я собрал топливо, предназначенное для немецких танков, которые нам очень помогли бы в следующие дни. В штабе я заметил немецкого старшего офицера по фамилии Эйбл и узнал из разговора между двумя полковниками, что общая масса итальянских, немецких и венгерских войск, отступавших с севера, составляла 73 000 человек.

Утром мы продолжали ждать, узнав, что недалеко от нас, в Постоялом, бой начался уже несколько часов назад. Обстановка становилась все более нервной, некоторые планировали убежать самостоятельно на запад, другие старались понять, откуда стрелял противник. Я разговаривал с тремя офицерами из города Сиены (фамилию одного я точно помню: Монтини, как фамилия будущего Римского Папы), когда вдруг те, которые стояли слева и справа от меня, упали мертвыми без единого звука.

Стреляли в толпу, это был полный хаос, все куда-то бежали. На площади погибло много людей, среди них мой коллега Де Сантис из Рима и женщина, которую он привел с собой из Опыта.

Когда начали стрелять в зеленый дом колхоза, где находилось командование, я увидел, что офицеры и служащие выбегали, и решил, что самое лучшее было бы пойти за ними. Я взял с собой около 20 водителей, и мы пошли по глубокому снегу. С того момента мы остались без всякого руководства, наша единственная цель была выйти живыми оттуда. У

каждого из нас была только винтовка с одним магазином, мы шли пешком и еще не знали, что находимся в окружении и что путь к спасению будет крайне длинным. Мы импровизировали, следили за более организованными подразделениями. У нас не было продуктов, наши запасы остались в брошенных грузовиках. Начался долгий поход.

В Шелякино произошло чудо: издалека я увидел колонну грузовиков, и тогда мне вспомнился недавний сон, в котором мне приснилось, что я спрятался от врага в балке, ведущей прямо в деревню. Я так и сделал и пришел со своими водителями в Шелякино. Наши войска спускались с холма и старались пройти через мост, но по ним стреляли. Мы указали им более надежный путь вдоль речки и, наконец, им удалось пройти.

Голод нас мучил все больше и больше, мы всегда приходили последними и редко находили хотя бы остатки еды.

Некоторые водители уже страдали от обморожений. При -42°C появились первые жертвы. Они отказывались идти дальше, у нас не было санок, а те, у которых были санки, отказывались нам помочь. Ни у кого не было ни капли сочувствия.

Мы шли в метель, без укрытия и ориентации потому, что мы отстали от массы отступавших.

У солдат, оставшихся без руководства, надежда на выживание слабейшая. Люди убивали себя от отчаяния или убивали друг друга за кусок хлеба.

Когда немецкие самолеты сбрасывали продукты, возникали страшные драки.

Люди теряли психическое равновесие и человеческие чувства.

Невозможно объяснить, что такое голод. Еще хуже, если нечего пить, и страшнее всего голод и жажда при 42°C мороза. Чтобы понять, надо пережить все это.

Я из всех сил старался сохранить контроль, но сам иногда страдал от галлюцинаций. Это были самые серьезные опасности для солдат, потерявших свои подразделения, которые

иногда, чтобы согреться, даже поджигали избы, где ночевали десятки других солдат.

Во время отступления было совершено много подвигов, но борьба за спасение была крайне жестокой, и совсем немногим удалось выжить. Описать страдания этих людей невозможно.

Со мной произошло еще одно чудо при Николаевке, когда мои солдаты уже начали копать яму, чтобы меня похоронить, думая, что я погиб в результате обморожения. Один из них хотел снять с меня пестрино (медальон), чтобы передать его моей семье, и заметил, что мое сердце еще билось.

На пути к Шебекино случилось еще много таких чудес, связанных, прежде всего, с нахождением еды. Но все-таки, когда мы туда пришли, нас было только пятеро.

В Шебекино был немецкий опорный пункт, там находилась и часть итальянских войск. Я там встретил молодого офицера из дивизии «Тридентина», и, разговаривая с ним, я заметил генерала, который стоял на куче ящиков и оттуда наблюдал за «возвращением» войск. Жалкие остатки армии, точно не военный парад.

Я остался ночевать на деревянном полу избы генерала Наши, который утром пожаловался на то, что мой кашель не давал ему спать. Зато, как мне хорошо спаслось, наконец-то!

На следующий день я оказался в тылу, где мои бывшие солдаты, которым 15 января удалось спастись, меня даже не узнали. Потом, в Харькове, мы снова попали в окружение, но в этот раз пришла нам на помощь немецкая бронетанковая дивизия. Врач нашей группировки, доктор Гаринеи, хотел положить меня в госпиталь, но он был уже переполнен, и раненые лежали даже на улицах. Он меня посадил в поезд для перевозки раненых и обмороженных, дав мне паек из 3 печений и 3 маленьких шоколадок. После 10 часов ожидания под бомбардировкой, наконец, поезд отправился, и по сложному маршруту, с бесконечными остановками (во время которых разгружались мертвые) прибыл в Мерано, где меня положили в больницу.

Последняя обида: меня увезли в больницу на фургоне для перевозки арестантов, и мой охранник проверял, чтобы я ни с кем не общался. Только позже я узнал, что таким образом фашисты предотвращали распространение новостей о еще неизвестном в Италии отступлении итальянцев в России.

В Шебекино генерал Наши сказал, что из Опыта вернулись лишь 20 000 человек (включая больных, раненых и умирающих). К этому нечего добавить. Но у солдат, которые, как и я, оказались без руководства, оставался открытым вопрос о том, почему все это так плохо организовано, почему не был дан приказ об отступлении 15 января, когда еще было достаточно средств, чтобы отступить без таких больших потерь? Почему немецкое командование так цинично свалило всю тяжесть защиты Южного фронта на альпийский корпус, оставив его без помощи, которая могла бы спасти бесчисленные жизни?

В день падения Сталинграда, 31 января 1943 г. 8-я итальянская армия превратилась в недееспособную армию, и это было прямое последствие плохой организации, которая уже имела место во время её отправки в Россию».

Из доклада альпийца Бруно Джавальи «Итальянская армия в России (ARMIR). Моторизация»: «Честно говоря, мне повезло, не только потому, что мне удалось вернуться живым в Италию после операций итальянской армии в России, но и потому, что я принял участие в тех трагичных операциях в качестве офицера в автотранспортном подразделении и моя часть действовала почти всегда самостоятельно, хотя иерархически она зависела от командира. История моторизации частей альпийских стрелков начинается во время первой мировой войны, когда на фронте появились 18 итальянских «БЛ» для перевозки материалов и раненных. Надо напомнить о том, что в исторической битве на Марне, когда французским войскам пришлось бороться из последних сил, таксисты получили приказ привезти на фронт солдат и

Памятник, посвященный 60-летию Острогожско-Россошанской операции в городе Россоши. Фото Н.Д. Котлярова

Памятный знак в честь российско-итальянской дружбы в городе Россоши. 14 сентября 2003 г. Фото Н.Д. Котлярова

Вручение Послу Венгерской Республики в России г-ну Ференцу Контра юбилейной книги, посвященной 90-летию агроуниверситета. Воронеж, 2003 год

Итальянский мельничный комплекс фирмы «SICOM», построенный в агроуниверситете. Воронеж, 2002 год

добровольцев. Новые потребности войны стали очевидными.

Необходимо уточнить, что по идее все войска ARMIRA должны были быть полностью «перевозимые» а на самом деле ни одна дивизия не имела достаточного количества транспортных средств в своем распоряжении, что объясняет, почему итальянцам пришлось пройти сотни километров пешком. Немецкий союзник обязался (чисто в политическом плане) обеспечить транспортные средства, так как итальянская промышленность не была в состоянии снабжать ими даже итальянские войска в Африке. На самом деле, по министерским данным, Германия предоставила не более 300 или 400 грузовиков «Боргвард», причем черного цвета. Командование ARMIRA не посчитало нужным перекрасить их другим цветом, и так они на белом снегу служили отличной мишенью для советской артиллерии и авиации. Это я очень хорошо знаю, поскольку и мои грузовики были черного цвета. Итальянское правительство предоставило ARMIRy 16 700 автомобилей, в том числе машины, предназначенные для командования, администрации, технического обслуживания, скорой помощи, перевозки питьевой воды и т.д. Теоретически, для всего этого и для того, чтобы транспортировать по крайней мере 2 дивизии, потребовалось бы 40 000 автомобилей. Не стоит говорить, что тогда и водителей не хватало бы. И это только одна деталь общей картины недостатка оружия и материалов.

В качестве офицера, занимающегося расследованием судебных дел внутри нашей части, я непосредственно ознакомился с отрицательными эпизодами русско-итальянских отношений. Например, в декабре 1942 г. мне приказали выяснить, почему на фронт не пришла партия венгерских меховых перчаток. Я охотно взялся за выполнение этого задания, потому что оно мне позволяло побывать в тылу, в Рыково, где находилась служба снабжения. Там жизнь текла спокойно, война казалась очень далекой. Вопрос решился очень быстро, долгожданные перчатки просто продавались на при-

лавках базара, рядом с немецким хлебом, итальянским печением и т.д. Сеть снабжения была, очевидно, не совсем надежной.

До этого я занимался делом самоубийства итальянского офицера снабжения. На его теле я нашел письмо, в котором он объяснял, что решил покончить с собой после того, как обнаружили совершенную им кражу. До войны он работал судьей в Генуе и пользовался общим уважением. Наверно это был просто момент слабости с его стороны.

Был еще случай, произошедший с высшим офицером, который поменял 200 кг муки (оказавшейся, непонятно как, в его распоряжении) на пальто на норковой подкладке и две бутылки коньяка. Но таких «подпольных» обменов было много».

Из выступления альпийца, возвратившегося в Италию из советского плена: «Человек, вернувшийся с войны, это человек невозвратно изменившийся. Солдаты отправляются на фронт с разными чувствами. Некоторые добровольно, даже с восторгом, или просто из чувства долга, другие невольно. Но все воспринимают войну как неизбежную и испытывают со временем глубокое разочарование. Война, как мельница, уничтожает индивидуальность, превращает людей в автоматы, лишённые чувств, желаний, потребностей, убеждений. Война равнодушна к людям, она требует только покорности.

Военный привыкает к немислимым лишениям, его и чужие страдания уже не вызывают в нем те эмоции, которые он раньше испытывал. Он научился стрелять по врагам, хотя, как правило, не осознает, что это убийство. Он это делает не из-за ненависти к противнику, но от гордости, как будто спортивное соревнование. При этом не важно, какие идеалы его вдохновляют. Конечно, есть и настоящие герои, которые умеют осознанно пожертвовать своей жизнью, чтобы спасти других. Но их не всегда признают, и не всегда награждают медалями.

Славная и святая война – только миф. Войну нельзя уб- рать с земли, и трудно понять ее истинные причины, но она имеет бесспорно страшные и унижительные последствия.

Ветераны первой мировой войны думали, что они побе- дили, хотя это было не так. Ошибки итальянского правитель- ства повторились 25 лет позже, когда наши войска ужасно пострадали из-за отсутствующей организации в Албании, Югославии, Греции, Африке и, прежде всего в России. Это было полное поражение. И это разочарование содействовало падению фашизма.

Кто, как и я, вернулся живым из лагеря для военноплен- ных (в СССР), может считаться самым счастливым челове- ком. Такой человек претерпел настоящую метаморфозу, вос- принимает жизнь совершенно по-другому. Его уже не волну- ют повседневные заботы, он терпеливый, почти равнодуш- ный. На самом деле он стесняется выразить сильные эмоции в обыкновенной жизни, зная, что есть гораздо более серьез- ные ситуации. С другой стороны, он глубоко признателен за то, что ему жизнь предлагает. Он знает, что такое голод, и поэтому никогда ничего не оставляет в тарелке. Иногда даже крошки со скатерти собирает, хотя это считается неприлич- ным. Иногда его поведение может казаться даже смешным, он накапливает самые ненужные вещи, потому что все мо- жет пригодиться. Он научился справляться со всеми трудно- стями, приобрел разносторонние умения.

Такой человек является результатом очень специфичес- ких обстоятельств и не претендует на то, чтобы служить при- мером другим. Но он радуется жизни и умеет ее правильно оценивать, уважая память о павших, которые лишились мо- лодости и жизни из-за фальшивого идеала».

¹ См.: Gli italiani sul fronte russo. – Bari, 1982. – P. 216; Сафронов В.Г. Итальянские войска на советско-германском фронте: 1941-1943. – М.: Наука, 1990. – С. 177.

² Великая Отечественная война. Кн. 2. – М.: Наука, 1998. – С. 93.

³ Цит. по: Gosztony P. Deutschlands Waffengefahrten an der Ostfront, 1941-1945. – Stuttgart, 1981. – S. 210.

- ⁴ Типпельскирх К. История второй мировой войны. – СПб., 1994. – Т. 1. – С. 257.
- ⁵ ЦАМО. – Ф. 232. Оп. 590. Д. 35. Л. 25.
- ⁶ Там же. – Ф. 203. Оп. 2843. Д. 418. Л. 14.
- ⁷ Цит. по: История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945: Т. 3. – 1961. – С. 103.
- ⁸ См.: Сафронов В.Г. Указ. соч. – С. 144.
- ⁹ ЦАМО. – Ф. 203. Оп. 2843. Д. 488. Л. 24-25.
- ¹⁰ См.: Сафронов В.Г. Указ. соч. – С. 147.
- ¹¹ Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. – М.: Воениздат, 1979. – С. 369.
- ¹² См.: Василевский А.М. Дело всей жизни. – М.: Политиздат, 1989. – С. 249.
- ¹³ См.: Великая Отечественная война 1941 – 1945: Кн. 2-я. – М., 1998. – С. 160.
- ¹⁴ См.: Великая Отечественная война 1941 – 1945: Кн. 2-я. – С. 160.
- ¹⁵ См.: Спасти Италию, 1922-1945. – М.: Политиздат, 1990. – С. 163.
- ¹⁶ См.: Gli italiani sul fronte russo. – P. 223.
- ¹⁷ См.: Gosztony P. Op. cit. – P. 216.
- ¹⁸ См.: Спасти Италию. – С. 165; Le operazioni del C.S.I.R. e dell ARMIR (1941 – 1942). – P. 196-197.
- ¹⁹ L'Italia nella seconda guerra mondiale e nella resistenza. – Milano, 1988. – P. 229.
- ²⁰ Цит. по: Gosztony P. Op. cit. – P. 213.
- ²¹ См.: Спасти Италию. – С. 165.
- ²² Цит. по: Gosztony P. Op. cit. – P. 216.
- ²³ Die Tagebücher von Joseph Goebbels: Th. II. – Bd 6. – Oktober – December 1942. – München. 1996. – S. 377.
- ²⁴ Типпельскирх К. История второй мировой войны: Т. 1. – С. 261.
- ²⁵ Манштейн Э. Утерянные победы. – Ростов-на-Дону, 1999. – С. 333.
- ²⁶ Цит. по: Боруш Й. Резонанс и воздействие Сталинградской битвы на Венгрию // Сталинград. Событие. Воздействие. Символ. – М., 1994. – С. 236.
- ²⁷ A 2. magyar hadsereg megsemmisülése a Donnal. A Hadtörténelmi Intézet leveletáradék anyagából uszeallitotta és a bevezetű tanulmányt írta. – Budapest, 1958. – Old. 104.
- ²⁸ Gosztony P. Op. cit. – P. 156.
- ²⁹ Цит. по: Beevor A. Stalingrad. – L., 1998. – P. 182.
- ³⁰ Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении: Кн. 1. – М.: Воениздат, 1979. – С. 348.
- ³¹ ЦАМО. – Ф. 203. Оп. 2843. Д. 488. Л. 52-56.
- ³² Pergutъz: Kronika a 2 magyar hadsereg pusztulasarol. – Budapest, 1983. – Old. 304.
- ³³ См.: ЦАМО. – Ф. 1617. Оп. 1. Д. 3. Л. 19.
- ³⁴ См.: Москаленко К.С. Указ. соч. – С. 360.
- ³⁵ Цит. по: Nemeskürty I. Untergang einer armee. – S. 95.
- ³⁶ Pergutъz. – Old. 305.
- ³⁷ ЦАМО. – Ф. 1657. Оп. 1. Д. 106. Л. 4.
- ³⁸ Цит. по: Великая Отечественная война 1941 – 1945: Кн. 2-я. – С. 157.
- ³⁹ ЦАМО. – Ф. 395. Оп. 9153. Д. 22. Л. 50.
- ⁴⁰ Там же. – Ф. 203. Оп. 2843. Д. 488. Л. 1.
- ⁴¹ Там же. – Л. 2-3.
- ⁴² Там же. – Д. 418. Л. 37-38; Великая Отечественная война 1941 – 1945: Кн. 2-я. – С. 161.
- ⁴³ ЦАМО. – Ф. 203. Оп. 2843. Д. 488. Л. 8.

- ⁴⁴ ЦАМО. – Ф. 203. Оп. 2874. Д. 43. Л. 29.
- ⁴⁵ См.: Gosztony P. Op. cit. – P. 161.
- ⁴⁶ См.: A 2 magyar hadsereg megsemmisítése a Donnal. – Old. 42-43.
- ⁴⁷ Macartney C.A., Litt D. Hungary: A short history. – Edinburg: University Press, 1962. – P. 223.
- ⁴⁸ См.: A History of Hungary. – L.: Welling Collects, 1975. – P. 526.
- ⁴⁹ Цит. по: Мировая война 1939 – 1945. – М., 1957. – С. 206.
- ⁵⁰ Цит. по: Всероссийская Книга памяти, 1941-1945: Обзорный том. – М.: Воениздат, 1995. – С. 539.
- ⁵¹ Цит. по: Венгрия и вторая мировая война: Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны. – М., 1962. – С. 246.
- ⁵² Цит. по: Gosztony P. Op. cit. – P. 136.
- ⁵³ Меморандум начальника Генерального штаба Венгрии Х. Верта премьер-министру Венгрии Л. Бардоши от 14 июня 1941 г. // Венгрия и вторая мировая война. – С. 253.
- ⁵⁴ См.: Gosztony P. Op. cit. – P. 143.
- ⁵⁵ Цит. по: Венгрия и вторая мировая война. – С. 284-285.
- ⁵⁶ Gosztony P. Op. cit. – P. 149.
- ⁵⁷ См.: Великая Отечественная война 1941 – 1945: Кн. 2-я. – С. 153; ЦАМО. – Ф. 203. Оп. 2843. Д. 418. Л. 10.
- ⁵⁸ Somorjai L. Megjartam a Don-kanyart. Harcteri naplo. Oroszorszag, 1942-1943. – Budapest: Rubikon, 2002. – Old. 156, 159.
- ⁵⁹ Цит. по: Gosztony P. Op. cit. – P. 159-161.
- ⁶⁰ Somorjai L. Op. cit. – P. 163.
- ⁶¹ Ibid. – P. 163-164.
- ⁶² ЦАМО. – Ф. 203. Оп. 2874. Д. 43. Л. 118-120.
- ⁶³ См.: Земфилов М.В. Асы Второй мировой войны: Союзники Люфтваффе: Венгрия. Румыния. Болгария. Хорватия. Словакия. Испания. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 75, 76.
- ⁶⁴ См.: Там же. – С. 91, 94.
- ⁶⁵ См.: Там же. – С. 94-96.
- ⁶⁶ Somorjai L. Op. cit. – P. 243.
- ⁶⁷ Цит. по: Венгрия и вторая мировая война. – С. 294-295.
- ⁶⁸ Szabo P. Don-Kanyar. A magyar kiralyi 2. Honved Hadsereg – Budapest: ZRINYI KIADO, 1994. – Old. 240, 244.
- ⁶⁹ Bartfai S.L. Az utolso emberig. Egy csapatparancsnok visszaemlekezesei a Don harcokra. – Budapest: Sinus Kiado, 1988. – Old. 143.
- ⁷⁰ Цит. по: Bartfai S.L. Op. cit. – P. 319.
- ⁷¹ Симонов К.М. Живые и мертвые: Роман в 3-х книгах. Книга 3: Последнее лето. – М.: Худож. лит., 1989. – С. 455.
- ⁷² См.: Молодой коммунар. – 2003. – 22 мая.

Глава V

«От трагического прошлого через дружественное настоящее к будущему братского сотрудничества»

*Надпись на памятном знаке в честь
российско-итальянской дружбы,
открытом в г. Россоши 14.09.2003 г.*

В ходе ожесточенных боев зимой 1942/43 г. огромное количество немецких, итальянских и венгерских военнослужащих погибли и были похоронены на территории Воронежской области. Особую остроту этой проблеме придает то, что это были солдаты оккупационных армий. И до сегодняшнего дня в российском общественном мнении существует раскол по вопросу об отношении к воинским захоронениям бывших захватчиков. Российский журналист В.Н. Шматов пишет: «Однажды в Воронеж приезжала аж из самой Германии группа ветеранов второй мировой войны. Именно те, которые в 1942 г. воевали под Воронежем и остались живы. И приезжали они не ради простого любопытства – посмотреть, каким стал наш областной центр после войны, а вести переговоры с местным руководством об установлении памятного знака фашистским воинам, бесславно погибшим у стен древнего русского города, который они так и не смогли покорить тогда, в 1942г. Но благодаря принципиальной позиции в этом вопросе членов областного Совета ветеранов войны и труда во главе с председателем И.Ф. Шматовым увековечение памяти немецко-фашистских захватчиков в Воронеже не состоялось»¹. Газета «Ольховатский вестник», издающаяся в Воронежской области, в статье «Документы из 43-го» пишет: «Как известно, наш район был оккупирован не только немцами, но и итальянцами. И бытует кому-то выгодное мнение о том, что итальянцы – это вовсе не захватчики, это подневольные вояки, которые вообще предпо-

читали не воевать, а только делать вид. Это мнение усилилось многократно после того, как из далекой Италии в наши края стали наведываться потомки тех, кто воевал здесь, а то и сами ветераны второй мировой. Оснащенные военными картами, заведомо зная расположение кладбищ с захоронениями своих соотечественников, они приветливо встречались с потомками тех, против кого воевали их соотечественники в составе гитлеровских войск»². Альтернативную точку зрения по этому вопросу высказывает учитель истории Ольховатской средней школы И. Жук: «... об отношении к итальянцам – оккупантам. Действительно, любой оккупант, ступивший на землю твоей Родины, должен вызывать справедливую вражду и ненависть. Но вот почему-то в отношении итальянцев общественное мнение упорно таких чувств не вызывает. Почему? На мой взгляд, этому есть несколько причин...

Участие советских граждан в итальянском Сопротивлении

Борьба итальянского народа против режима Муссолини началась сразу же после прихода его к власти в 1922 году. Но массовой характер, причем в разных формах, от военных действий небольших подразделений вооруженных сил до участия итальянских военнослужащих в партизанских отрядах в оккупированных странах, движение Сопротивления получило после 8 сентября 1943 года, когда Италия официально вышла из войны и была оккупирована фашистской Германией. Число партизанских бригад за несколько месяцев достигло 1090. И в этих отрядах сражались 5 тысяч советских граждан, волей судьбы оказавшихся в фашистской неволе, но не смирившихся и продолжавших борьбу с фашизмом на чужбине. Два из них стали героями Италии и Советского Союза (посмертно). Ветераны итальянского Сопротивления всегда вспоминали о «русских», как о храбрых людях, а привезенная ими на родину из России мелодичная русская песня «Катюша» всего за несколько месяцев стала одной из самых популярных песен партизанской борьбы итальянского народа. Таким образом, историческая память о совместной борьбе с

общим врагом сблизила два наших народа, создав взаимную симпатию друг к другу.

Отношение итальянцев к своим погибшим

Однажды великий русский полководец А.В. Суворов заметил, что войну можно считать оконченной, когда похоронен последний ее солдат. Поэтому осуждать потомков тех итальянских солдат и офицеров, навечно оставшихся в нашей земле, за то, что они стараются разыскать их могилы, по моему, не стоит, а лучше поучиться этому»³. Аналогичные вопросы обсуждаются в итальянском обществе. Итальянский историк беседует с известным итальянским писателем Марио Ригони Стерном, который в составе итальянских войск воевал на советско-германском фронте: «Ригони: **Наша война была агрессивней. Мы нападали на других, и они просто защищали себя.**

Я не считал врагом того, кто был передо мной. Мы были их врагами, а они не были нашими врагами (выделено мною – С.Ф.).

Паолини: Как можно есть кашу с врагами в избе?

Ригони: Просто. Я стучал в дверь, спрашивал разрешение войти, и они принимали меня. Тогда я не был для них врагом, я был голодным беднягой (в ходе отступления – С.Ф.)

Ригони: **Русские были правы и воевали, чтобы защитить свою землю, свои дома и свои семьи. На другой стороне немцы воевали в честь Великого Рейха. Мы же, итальянцы, воевали ни за Муссолини, ни за Короля, мы пытались просто спасти себя»** (выделено мною – С.Ф.)⁴. В апреле 2003 г. на международной конференции в Италии студент Воронежского госагроуниверситета Сергей Трухман задал вопрос Марио Ригони Стерну: «Что писатель думает о России»? Он ответил: «Страшно подумать, что могло случиться, если бы Советский Союз не встал на пути Гитлера. Нас всех постигла бы катастрофа. Передайте русским, что мы в Италии помним подвиг советского народа и благодарны им за это». Кстати, историки, исследующие итальянский

фашизм, утверждают: «Муссолини часто был недоволен партийной неспособностью сформировать фашистское самосознание у большинства итальянцев, и проводил параллель с их пассивными действиями на войне с русскими⁵. С другой стороны, итальянцы признавали силу Красной Армии даже в 1942 году. В обзоре «О способах борьбы врага на русском фронте» командования 3-й пехотной дивизии «Равенна» от 9.7.42 говорилось: «Русский пехотинец, если им хорошо руководят и если его настраивают комиссары – хороший боец. Сила русской пехоты заключается, прежде всего, в умении использовать местность и превосходно маскироваться. а также её подвижности и хорошем знании оружия (автоматического и тяжелых минометов в особенности). Пехотинец – хороший стрелок, умеет в огне сохранить превосходную дисциплину, умеет в кратчайшее время окопаться, хорошо подготовлен для ночного боя, сохраняет спокойствие в ближнем бою»⁶.

Бок о бок с 8-й итальянской армией воевала 2-я венгерская армия. В Воронежской области расположено 2 центральных венгерских воинских кладбища. На первом в селе Болдыревка Острогожского района захоронено около 8000 венгерских военнослужащих, на втором в селе Рудкино Хохольского района – свыше 17000. Здесь же похоронены погибшие из венгерских рабочих батальонов. Руководство хортистской Венгрии стремилось включить в состав этих батальонов всех неблагонадежных, чтобы удалить их из страны. Венгерский историк И. Сас утверждает: «Командиры, отправлявшие рабочие батальоны, состоявшие, в основном, из евреев, не делали тайны из того, что их ожидает на Восточном фронте, какая судьба им уготована. 12 апреля 1942 года капитан Мураи Липот, командовавший округом в Nagykatya в Венгрии, утверждал, обращаясь к ним: «Сейчас вы поедете на Украину, но оттуда обратного пути нет. Поцелуйте сейчас дорогую для вас родную землю, потому что вы её больше не увидите. А если кто-то из вас вернется живым обратно, то сдохнет здесь...

Рабочих этих батальонов не считали за людей, у них отнимали пищу, воду, избивали. Например, подполковник жандармерии Таваша устраивал показательные расстрелы людей из рабочих батальонов ... Трагедия 24 тысяч рабочих из этих батальонов – это трагедия Венгрии в драме 2-й венгерской армии. Более двух третьих из них были уничтожены на Дону. Среди них были выдающийся писатель и историк литературы Серб Антал, писатель Рейто Ено, известный венгерский публицист Балинт Георги и другие»⁷.

Позицию русской православной церкви по данной проблеме изложил Митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей, которому российским корреспондентом был задан следующий вопрос: *«Но торжествует ли ... справедливость, когда к захоронениям завоевателей порой проявляется большее внимания, нежели к братским могилам наших воинов? Вот и не так давно, в начале лета у села Рудкино Хохольского района был открыт мемориал тем, кто вместе с немцами пришел на нашу землю с мечом – венграм, мадьярам. Хотелось бы знать Ваше отношение к подобным фактам»*⁸. Ответ Митрополита Сергея: «На них надо смотреть с высоты времени. В отношениях между народами бывают периоды обострения, бывают периоды потепления. Когда идет война, то противная сторона для нас – враг, и мы его уничтожаем. Если взглянуть на ситуацию спустя десятилетия, то между потомками тех, кто воевал и кто погибал, давно уже установился мир, поддерживаются дружеские отношения. И воевать с останками теперь не время. Чтобы не умножать зло, надо дать возможность либо вывезти эти останки на родину, либо обеспечить достойный уход за могилами, чтобы родственники могли приехать и поклониться их праху. Не надо нагнетать страсти, лучше потратить энергию на обустройство и содержание наших братских могил, равняясь, в том числе и на то, как делают это немцы, венгры, чехи»⁹. Известный воронежский журналист Владимир Елецких так сформулировал свое отношение к данной проблеме: «Жесткая позиция ветеранов понятна, но ведь когда-то должно же на-

ступить примирение? Ведь даже Сталин выдвигал лозунг, что сын за отца не отвечает. Не думаю, что сегодня, полвека спустя, кто-то сможет забыть наши потери в войне, но возмездие уже свершилось. Да и оптом винить всю немецкую нацию, как и другие – итальянскую, венгерскую, японскую и т.д. – с кем мы только не воевали и не конфликтовали! - именно за военные преступления, по моему мнению, неправильно»¹⁰. И если в общественном мнении продолжают бушевать страсти, то позиция российского правительства по данному вопросу однозначна. Вместе с другими странами СНГ оно подтвердило, что принимает на себя обязательства по соглашению, в частности с Италией от 23 апреля 1991 года о статусе мест погребения итальянских военнослужащих в бывшем СССР. То же самое можно сказать о немецких, венгерских и других воинских захоронениях. Официальные высказывания по данной проблеме стали довольно часто появляться в периодической печати в последние годы существования Советского Союза. На рубеже 90-х годов в деревне Филоново Богучарского района Воронежской области состоялась эксгумация и передача останков итальянского неизвестного солдата представителям Итальянской Республики. Комментируя это событие начальник группы историко-архивного отдела Генерального штаба Вооруженных Сил СССР полковник Ю. Шумейко в статье «В Рим, на панихиду», опубликованной в одной из центральных советских газет утверждал, что 8-я итальянская армия была разгромлена в конце 1942 года, и многие её солдаты остались лежать в воронежской земле. В СССР много памятников тем, кто когда-то приходил в Россию с мечом. Петр Великий распорядился поставить памятник побежденным под Полтавой шведам. На Бородинском поле стоит памятник, посвященный солдатам и офицерам французской армии, павшим в войне 1812 года. Под Севастополем есть кладбище, где захоронены французы, итальянцы, турки – участники Крымской войны. Наши предки не только умели воевать, но и умели уважать противников как солдат – утверждал Ю. Шумейко.

Так как речь идет о десятках тысяч человеческих судеб, то естественно, что родственники погибших, а также правительства этих государств занимаются решением данной проблемы. В частности, еще в начале 90-х годов прошлого века правительство Италии приступило к финансированию эксгумации и возвращению на родину погибших в годы Великой Отечественной войны в СССР итальянцев. Эта работа была развернута на 170 кладбищах России, Украины и Белоруссии. Эксгумация останков итальянских военнослужащих производилась Ассоциацией международного военно-мемориального сотрудничества «Военные мемориалы» с участием специалистов Генерального комиссариата по возданию почестей павшим в войне Министерства обороны Италии. За период 1991-2003 гг. на родину, в Италию, были отправлены останки около 8,5 тыс. военнослужащих.

Одна из последних церемоний передачи Ассоциацией «Военные мемориалы» представителям Республики Италия останков итальянских военнослужащих, погибших на территории СССР в период второй мировой войны состоялась 2 октября 2002 г. на подмосковном военном аэродроме «Чкаловский». Здесь были переданы останки 583 итальянских военнослужащих.

На церемонии выступили Генеральный директор Ассоциации «Военные мемориалы» А.Н. Быстрицкий, Чрезвычайный и полномочный посол Республики Италии в Москве Джанфранко Факко Бонетти, начальник Военно-мемориального центра Вооруженных сил Российской Федерации генерал-майор А.В. Кирилин. В церемонии также участвовали представители Всероссийской организации ветеранов войны и военной службы, Государственного военного историко-культурного центра при Правительстве РФ и Военные Атташе Посольства Республики Италия.

Выжившие в той войне альпийские стрелки и их потомки многое сделали для того, чтобы установить дружественные отношения с советскими ветеранами и молодыми поколениями россиян. Десять лет назад в знак примирения и друж-

бы ими на собственные средства был построен детский сад в г. Россоши Воронежской области. Эта «операция» вошла в историю под названием «Улыбка». Символично, что в этом здании сейчас расположен росошанский краеведческий музей, работой которого руководит историк А.Я. Морозов.

Кроме того, итальянская сторона в течение десятилетий активно сотрудничает с россиянами, в том числе и Воронежской областью, развивая международное научно-техническое партнерство. В частности, в 2002 году в Воронеже на базе государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки в рамках международного проекта, финансируемого Европейской Комиссией, построен итальянский мельничный комплекс, произведенный фирмой «SICOM» в г. Падуя. За несколько месяцев совместной работы российские и итальянские рабочие возвели производственные корпуса и смонтировали оборудование, создав новый элемент учебно-производственной базы для первого высшего учебного заведения Центрально-Черноземного региона России. Именно этот вуз в годы Великой Отечественной войны подвергся значительным разрушениям, и в его учебных корпусах советские войска отражали атаки гитлеровских войск.

В рамках межправительственного соглашения между Россией и Италией от 10.02.1998 г. по развитию культурных связей в 2003 году состоялся обмен студентами между научным лицеем им. Леонардо да Винчи из города Тренто (Италия) и Воронежским госагроуниверситетом. 34 студента и преподавателя из Италии посетили Москву, Воронеж, Россошь, Острогожск, Каменку, Чертково. Затем российские студенты 10 дней провели в Италии. Они ознакомились с достопримечательностями Венеции, Вероны, Тренто, приняли участие в научной конференции, посвященной проблемам второй мировой войны. Одним из организаторов которой выступило общество российско-итальянской дружбы «Искра» из города Тренто.

Очередная международная конференция по этим проблемам будет проведена в апреле 2005 года в России на базе

Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки. И её тема «Средний и Верхний Дон в Великой Отечественной войне». Российская сторона приглашает к участию в конференции ученых из Германии, Италии, Венгрии, Украины и других стран.

Осуществляются и российско-венгерские молодежные обмены. С 22 по 25 января 2003 г. Воронежскую область посетили 30 венгерских школьников и учащихся колледжей во главе с министром просвещения Венгерской Республики Марьяром Балинтом, а также чрезвычайный и полномочный Посол Венгерской Республики в России Ференц Контра, заместитель госсекретаря Венгерской Республики Петер Медьез и другие официальные лица. Налаживается научно-техническое сотрудничество между университетом Святого Иштвана (Гёделле) и Воронежским госагроуниверситетом.

Развиваются партнерские связи между Нововоронежем и венгерским городом Пакш. Их объединяют общие интересы, т.к. в этих городах работают атомные электростанции. Крепнет культурное и экономическое сотрудничество наших стран.

В России очень бережно относятся к памяти о Великой Отечественной войне. В частности, в Воронежской области активно работает с молодежью областной Совет ветеранов во главе с И.Ф. Шматовым. По их инициативе при поддержке областной Администрации в Воронежской области в январе 2003 года открыты 3 памятника, посвященных 60-летию Острогожско-Россошанской наступательной операции советских войск: в Россоши, Каменке и Острогожске. Ветераны и сегодня в строю. В частности, участник Великой Отечественной войны из города Россоши, член Союза журналистов РФ М.Ф. Тимошечкин на собственные средства издает газету «Русский фронт», на страницах которой постоянно публикуются материалы по истории войны. Они очень востребованы молодежью.

Еще в 1991 г. по инициативе руководителя Центра поисковых отрядов Бориса Антипова была создана Воронежская

городская общественная молодежная организация «Бриг», в рамках которой был организован поисковый отряд с одноименным названием. В отряд вошли как молодежь в возрасте от 14 до 25 лет, так и люди старшего возраста, интересующиеся вопросами военной истории. В том же году «Бриг» принял участие в проведении Всесоюзной Вахты памяти на территории Воронежской области. Силами поисковых отрядов было найдено и захоронено 1400 погибших солдат Красной Армии. «Бриг» принимал участие во всех Вахтах памяти, проводил поисковые работы на территории Острогжского, Хохольского, Семилукского, Рамонского, Богучарского районов Воронежской области.

За 12 лет работы воронежских поисковых отрядов, и «Брига» в том числе, найдено и захоронено более 5 000 останков воинов Красной Армии. По медальонам и архивным документам установлено 700 имен и фамилий погибших. Поисковые работы проводились также в Калужской и Смоленской областях, где было найдено и захоронено более 200 погибших солдат и офицеров Красной Армии.

Руководители отряда – Б. Н. Антипов, К. Н. Антипов, Л.А. Калинина – лично участвовали в поисковых работах. В качестве консультанта по военной археологии к участию в работах привлекался сотрудник Воронежского областного краеведческого музея А.В. Курьянов. В составе отряда «Бриг» прошли подготовку, стали опытными поисковиками Юрченко Павел, Палагин Игорь и др.

В течение трех лет в Воронеже активно работает центр военно-патриотического воспитания «Музей-диорама», которым руководит капитан первого ранга Н.Н. Титоренко. Этот центр в регионе реализует программу Правительства России по патриотическому воспитанию граждан страны. Он стал тем общественным форумом, где встречаются представители старших поколений в лице заслуженных ветеранов войны и труда, состоявшихся мастеров своего дела в самых различных областях и молодежь, идущая им на смену. На площади 1500 м² развернуты экспозиции, вместившие почти пятиве-

ковую историю Воронежа. В залах развернуты 300 полотен мастеров кисти, посвященных защитникам Воронежа в различных войнах. Галерея портретов полководцев России включает в себя много славных имен, начиная от Александра Невского. В «Музее-диораме» на открытой площадке сформирована экспозиция советской боевой бронетехники периода Великой Отечественной войны.

Уроки истории также помнят в Германии. Немецкий историк доктор А. Бек пишет: «... некоторые иллюстрированные журналы, и фильмы уже снова начинают прославлять войну или, по меньшей мере, изображать её как большое «приключение». В этих условиях нужно активно влиять на молодежь старше 14 лет, прививая им иммунитет против подобной пропаганды войны. Необходимо, чтобы те мужчины, которые были на фронте и те люди, которые пострадали от бомбежек и иностранной оккупации на родине, откровенно поговорили со своими детьми и другими подростками о том, что есть реальная война, и какие последствия она имеет для большинства семей. ...Нельзя забывать божественное «золотое правило»: «Поступайте с людьми так, как вы хотите, чтобы поступали с вами». Это позитивное предложение делать добро ближним повторяется в немецкой пословице: «Чего не желаешь себе, того не нужно желать другим»¹¹. Учитывать уроки истории непросто. Еще в XIX веке Клаузевиц утверждал: «Россия, кампанией 1812 года, научила нас, во-первых, что империя огромных размеров не может быть завоевана..., во-вторых, что вероятность финального военного успеха не во всех случаях уменьшается в одинаковой мере как например с проигранными битвами, потерей столиц и провинций ... в третьих, эта нация (русская – С.Ф.) часто сильна в сердце своей страны, если наступательная мощь противника истощилась и с гигантской силой защита нации перерастает в нападение»¹².

Чем больше отдаляются от нас грозные годы Великой Отечественной войны, тем больше историков обращаются к этой теме. Это закономерно, потому что тема войны неис-

Итальянские студенты посещают первый вуз Центрального Черноземья России – Воронежский государственный аграрный университет им. К.Д. Глинки. Апрель 2003 г. Фото В.В. Кириченко

Участники международной конференции в городе Тренто (Италия). 29-30 апреля 2003 года

черпаема. Бросается в глаза многообразие точек зрения по её ключевым проблемам. С чем-то можно согласиться, что-то вызывает живые дискуссии, а некоторые выводы отторгаются, неприемлемы из-за их одиозности. В 2002 году вышла книга Б.В. Соколова «Оккупация. Правда и мифы». В заключении автор пишет: «Победа в Великой Отечественной войне не стала победой именно государства, и, прежде всего самого Сталина. Народ эту войну в конечном итоге проиграл, хотя до сих пор верит, что выиграл»¹³. Думаем, что достойным ответом на этот «вывод» будут слова из Всероссийской книги памяти: «Победа в Великой Отечественной войне – навсегда, на все времена! – нетленное достояние России. Негашимый свет её озаряет наш путь. Да, он тернист, труден, запутан, он совсем не такой, каким виделся, мечтался победителям в далекие 40-е на фронте и в тылу. Но без Победы у нас просто не было бы никакого пути, никакой истории. Победа в 45-м была, есть и будет неустранимым и главнейшим условием движения России к новым рубежам, вне которого невозможен поиск лучшей доли, достойного бытия для народов российских. И во всем этом неиссякаемым двигателем духа народного, источником силы и веры нашей навсегда – на века! – будет наша Победа»¹⁴.

¹ Цит. по: Молодой коммунар. – 2002. – 11 июня.

² Ольховатский вестник. – 2002. – 31 окт.

³ Ольховатский вестник. – 2003. – 27 марта.

⁴ Mazzacurati C., Paolini M. Ritratti: Mario Rigoni Stern. – Pordenone: Edizioni Biblioteca dell'Immagine, 2000. – P. 45, 46, 85.

⁵ Tannenbaum E. Fascism in Italy: Society and Culture, 1922-1945. – London: Allen Lane, 1973. – P. 361.

⁶ ЦАМО. – Ф. 206. Оп. 262. Д. 34. Л. 109.

⁷ Nepszava. – 2003. – Január 18-án.

⁸ Коммуна. – 2003. – 15 авг.

⁹ Там же.

¹⁰ Молодой коммунар. – 2002. – 11 июня.

¹¹ Dr. Beck Alois sowie Mitautoren vom einfachen Landser bis zum General. Bis Stalingrad... (1941-1943). Ulm: Helmuth Abt, Verlag, 1983. – S. 219.

¹² Цит. по: Kerr W. The Secret of Stalingrad. – P. 242.

¹³ Б.В. Соколов. Оккупация. Правда и мифы. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2002. – С. 329.

¹⁴ Всероссийская книга памяти 1941 – 1945: Обзорный том. – С. 540.

Вместо послесловия

Книга написана. Она выходит в свет. Авторы выражают огромную признательность людям, которые в той или иной мере оказали помощь в переводе иностранных источников, сборе архивного материала или разумным советом: профессору В.Е. Шевченко, профессору Ю.Л. Полевому, К.С. Галанцеву, Е.С. Валуйской, А.Я. Морозову, Н.Н. Титоренко, В.В. Толочко, А.В. Курьянову, А.Е. Константиновой, И.Б. Поддубному, С. Паршиковой, Л.М. Кретиной, М.И. Филоненко, И.Г. Рослякову, Н.П. Мартыновой, Н.Г. Воротиной, Э.С. Лыковой, В.М. Комаровой, С.Н. Спаннут, Ю.В. Плисову, К.И. Кузину, О.В. Фролихиной, В.Я. Белоусовой, В.В. Кириченко, С.П. Васильевой, а также итальянским и венгерским коллегам Д. Скотони, Ф. Филиппи, Л. Мишелетти, Т. Керн, Л. Керн.

Приложения

Der Reichsminister
für die besetzten Ostgebiete
Hauptabteilung I
Raumplanung

Entwurf!

Nur für den Dienstgebrauch

Der Generalbezirk
Woronesh

Abgeschlossen am 15. Januar 1942

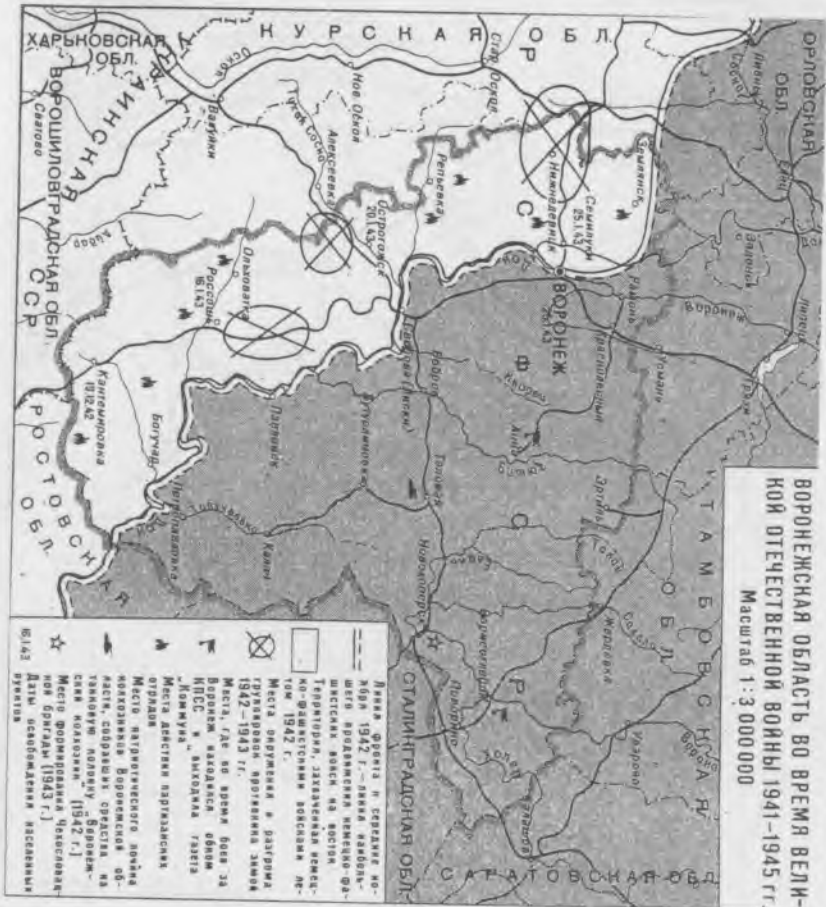
REICHSKOMMISSARIAT UKRAINE

Фашистский план включения Воронежской области после ее оккупации в рейсхкомиссариат «Украина». 15.01.1942 г.

*Карта генерального округа «Воронеж».
«Новый порядок» в административном делении.
15.01.1942 г.¹*

¹ Копия с оригинального документа, хранящегося в фондах Российской Государственной библиотеки.

Карта Воронежской области в годы Великой Отечественной войны. 1

¹ Атлас Воронежской области. - Киев, 1993. - С. 48.

П Р И К А З .

С 15/Х-42 Г. ЗАПРЕЩАМ ХОДЕТЬ ПО
УЛИЦАМ ГР. С. КРИНИЧНОГО С ОБЫЧНЫМ
РЕЧЕРА ДО 5-ТИ ЧАСОВ УТРА.
И СЛУЧАК НЕ ПОДЧИНЕННЫМ И ПОЯВ-
ЛЕННЫМ НА УЛИЦАХ ГРАЖДАН ЗАПРЕ-
ЩАЮТ ВРЕМЯ. БУДУТ РАСШРЕЩАТЬ
ТА МЕСТЕ БЕЗ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ.
ПОЛИЦИИ ОБЯЗЫВАЮТ СТРОГО ЭКСТИ-
МАБАНТИТЬ ЗА ПРАВЛЕНИЕМ ХОЖЕНА
ПО УЛИЦАМ ГРАЖДАН.

КОМАНДАНТ

С/КОР. КОМАНДАНТ РАЙОНА

С. Командант
15/Х-42 Г.

Приказ немецкого коменданта с. Криничного
Новокалитвянского района о введении комендантского часа.
«За нарушение - расстрел». 15.10.1942 г.¹

¹ ГАВО. - Ф. 1871. Оп. 1. Д. 1. Л. 20.

РОССОШАНСКИЙ ВЕСТНИК

Сообщение Верховного Командования Вооруженных Сил Германии

Из Ставки Вождя 17 октября

Вчера, несмотря на сильное сопротивление противника, наступление германских и словацких войск привело снова к значительному выигрышу территории.

В Сталинграде пехота и танковые соединения в тесном своем взаимодействии и при поддержке непрерывных атак самолетов и зенитной артиллерии продолжали, несмотря на ожесточенную оборону противника, свое блестящее наступление и, преодолев многочисленные узлы сопротивления и действия врытых в землю танков, проникли на территорию оружейного завода „Красные баррикады“.

Благодаря короткому удару на север неприятельские силы к северо-западу от города оказались отрезанными от своих частей и находятся накануне своего уничтожения.

Из Ставки Вождя 19 октября

На Западном Кавказе наступление продолжается. Пехота взяла штурмом новые высоты и захватила, преодолев обрывистые скалы, одну гору, сильно укрепленную 6 бункерами и важную для дальнейшего развертывания операций.

В Сталинграде очищались от разрозненных частей захваченные в последних боях районы города и промышленные районы.

Из Ставки Вождя 20 октября

В глухих лесных областях Западнокавказских гор прорвана линия ДОТ'ов, несмотря на крайне неблагоприятные условия погоды и жестокое сопротивление противника.

В направлении на Туапсе установлена на самой дороге связь между двумя ударными группами, которые веди наступление севернее и южнее этой дороги.

В северном секторе Сталинградского фронта германские войска отбили у советов новую группу зданий. Бои за очищение от неприятеля района завода вооружения „Красные баррикады“ еще продолжаются.

Штурмовики бомбили главным образом сильно укрепленные узлы сопротивления завода „Красный октябрь“.

Геббельсовская пропаганда в действии. Статья из газеты оккупационных властей «Россошанский вестник».

Октябрь, 1942 г.¹

¹ ГАВО. - Ф. 1897. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

PROCLAMA

- Art. 1°** — Tutti gli Starosta ed i direttori dei Kolkoz che impiegano per lavori agricoli prigionieri russi devono far rientrare subito quelli che non sono più necessari ai lavori stessi in campi di concentramento che saranno loro indicati dal Comando di Tappa o dal Comando Militare Italiano più vicino,
- Art. 2°** — Per i prigionieri che sono invece ancora indispensabili ai lavori agricoli e vengono pertanto trattenuti presso le aziende, gli Starosta ed i direttori di Kolkoz devono presentare ai Comandi Italiani di cui all'art. 1°) l'elenco nominativo, in modo che a ciascuno di essi sia rilasciato un documento giustificativo.
- Art. 3°** — Tutti i prigionieri di guerra impiegati nei lavori agricoli che non siano stati segnalati dagli Starosta o dai direttori di Kolkoz e non siano provvisti di documento giustificativo debbono presentarsi ai campi di concentramento, di propria iniziativa, entro il giorno 15. Dicembre 1942.
- Art. 4°** — Man mano che diminuiranno le necessità dei lavori agricoli gli Starosta ed i direttori di Kolkoz devono segnalare agli stessi Comandi i prigionieri che si rendono esuberanti.
- Art. 5°** — Tutti coloro che, dopo il 15. Dicembre 1942, saranno sorpresi nel territorio dell'Armata sprovvisti di documento giustificativo saranno arrestati per i successivi provvedimenti.

IL GENERALE D ARMATA COMANDANTE
(Italo Gariboldi)

Распоряжение командующего 8-й итальянской армией генерала Итало Гарiboldи о необходимости строгого учета советских военнопленных. Декабрь, 1942 г.¹

¹ ГАВО. - Ф. 1866. Оп. 1. Д. 1. Л. 4 об.

Колхозу "Ар. Наргунан"

**Управление
Районного Старосты
Отдела Народного Просвещения**
22 сентября 1942 г.

№ 11

**Всем сельским старостам,
председателям колхозов,
директорам и завшколами**

Ввиду того, что школы в 1942-43 учебном году работать не будут и учителя не будут заняты работой в школе Управление Районного Старосты рекомендует Вам использовать всех учителей с 1 октября 1942 года на работе в сельских старостатах и колхозах в качестве секретарей, учетчиков, счетоводов, кладовщиков, сборщиков налогов и т. д. Об исполнении доложите Районному Старостату.

Районный Староста (ЗАВЕРУХА)

Зав. отд. просвещения

(МЕЛЬНИК)

пография, сд. Ольховатка.

Распоряжение оккупационных властей о направлении учителей на работы, не связанные с учебным процессом «Школы в 1942-43 учебном году работать не будут...»

22.09.1942 г.¹

¹ ГАВО. - Ф. 1890. Оп. 1. Д. 1^а. Л. 23.

Ольховатский
район Сталинград.

Октябрь 1942 года

**Всем сельским старостам
и председателям колхозов района**

Еще раз ставлю Вас в известность, что Италянский Военный Комендант майор Элио Вально дал указание, что ни одна воинская часть, ни один представитель воинской части не имеют права требовать от колхозов поставки каких бы то ни было предметов и материалов (саней, лошадей, одежды и проч.), а также рабочих без права на то от Италянской Военной Комендантуры. Это указание примите к сведению и исполнению.

Районный Староста ЗАВЕРУХА

Информация об указаниях итальянского военного коменданта Ольховатского района по использованию материальных ресурсов. Октябрь, 1942 г.¹

¹ ГАВО. - Ф. 1874. Оп. 1. Д. 2. Л. 110.

250

Elismez nagy!

hitteln 1,5 kgp. méret!
 sem adtak többet!!!

intogovi bajtársak 1942. VIII/26.
 F. B. 2 alj. Egy honvéd vett nem volt
 szegénynek fokozata ²Diary ²erde maganda

Расписка венгерского военнослужащего о получении
 в колхозе 1,5 кг меда «Больше не дали!!!» 26.08.1942 г.¹

¹ ГАВО. - Ф. 1881. Оп. 1. Д. 4. Л. 219.

er Kreislandwirt

1 Ausfertigung.

pld.

экземпляр,

152

Freigabebeschein-Nr.: 44

Engedely Sz.

Разрешение №

20373

ist FP. Nr.

ist-berechtigt

posta sz.

katonai egység engedélyt kapott a

část №

н имеет право

etriebe

Знаменка "Карл-Маркс"

ятня

Знаменки "Карла Маркса"

en zu empfangen

5000 klg Roggen

truk vetelere

дукющие товары:

5000 кил ржи

Entnahme durch Wehrmachtsdienststellen oder Wehrmachtsangehörigen.

keine Liefungsbescheinigung mit Angabe von Art, Anzahl und Namen der Waren auszuhandigen.

kül felvételhez úgy a katonai hatóságoknak, mint egyes katonáknak tilos egy szállítási elismervény, amely a kapott aru minőségét, mennyiségét igazolando át.

Шаталовка

den 6. 11.

1942

шаменка

Kreislandwirt

H. Veltmann

Разрешение венгерской комендатуры с. Шаталовка от изъятия ржи для воинской части № 20373 в колхозе им. К. Маркса. 6.11.1942 г. 1

Dieses Haus ist von der Ortskommandantur beschlagnahmt. Belegung sowie Entnahme von Einrichtungsgegenständen verboten.

Der Ortskommandantur
gez. *[Signature]*
Hauptmann

Requisito

Questa casa é requisita dal Comando di ~~Frontiera~~. E' severamente proibito l'occuparla o l'asportarne mobili od altro.

Объявление немецкой комендантуры о конфискации дома со всем имуществом для нужд оккупационных армий. Осень, 1942 г.

¹ГАВО. - Ф. 1881. Оп. 1. Д. 1. Л. 219.

*Экспонат музея Воронежского агроуниверситета.
Найден в районе боевых действий частей 2-й венгерской
армии. Каменский район Воронежской области.*

Из протоколов опросов пленных венгерских генералов¹

Командир 3-го армейского корпуса, 2-й венгерской армии, генерал майор Штомм. Родился в 1890 г. в городе Выварош (Венгрия). В 1911 г. закончил военную школу «Людовико-Академию» в Будапеште и получил чин лейтенанта. Участник первой мировой войны (командир взвода, роты), а также служил в штабе дивизии. Был на русском и итальянском фронтах, дважды ранен, имеет три награды (крест, две медали). В 1921 г. окончил академию по подготовке штабных командиров в Будапеште и был назначен референтом в отдел кадров личного состава в Генштабе, где и находился до 1924 г. Затем был преподавателем тактики в академии. В 1927 г. был командирован в Англию для изучения английского языка (владел английским, немецким, французским). В 1928 г. вернулся в Венгрию и работал в бюро информации Генштаба на должности референта по странам (Англия, США, Япония). В этом же году командирован в Париж на 6 месяцев для изучения французского языка.

1931-1934 гг. – военный атташе в Англии (майор, подполковник). В 1934 вернулся в Венгрию, где командовал батальоном до 1937 г., а потом командир 7-го полка 13-й бригады в чине полковника. В 1939 г. – командир 14-ой бригады. В сентябре 1940 г. – генерал-майор. В ноябре 1942 г. – командир 3-го армейского корпуса. 5.12.1942 прибыл в Семидесятское, где и принял командование корпусом. Его предшественником был генерал-лейтенант Деметор Янош, очень старый генерал, вследствие этого – был отозван в Венгрию.

На восточном фронте – 2-я венгерская армия в составе 3-го, 4-го и 7-го армейских корпусов, командующий генерал-полковник Густав Яни. На территории Украины есть еще оккупационные венгерские войска до 8 дивизий. Охраняют склады, борются против партизан. Прибытия новых войск венгров на советско-германский фронт не ожидалось.

В Венгрии осталось не более 15 пехотных дивизий, 1 кавалерийская, 1 горнострелковая бригада, 1 танковая бригада (в стадии формирования). В этих частях недостаток артиллерии, т.к.

¹ См. Молодой коммунар. – 2003. – 21 января.

они выделили кое-что для отправки на фронт. Генерал сказал, что после разгрома 2-й венгерской армии Хорти не рискнет послать на советско-германский фронт еще хоть одну дивизию.

Показания военнопленных венгерских генералов, командира 3-го армейского корпуса, генерал-майора Штомма и начальника артиллерии 3-го корпуса генерал-майора Деше.

Вопрос: Расскажите биографию.

Ответ: ДЕШЕ: Я родился в 1893 г. В 14 лет поступил в реальную школу, в 17 лет в военную школу. 1913 г. получил чин лейтенанта. В 1915 г. имел награду за боевые успехи, в 1921 г. в чине капитана поступил в академию Генштаба, затем служил в штабе бригады. В 1927 г. в академии преподавал тактику, в 1933-1934 гг. служил в Генштабе, работал по обработке разведданных. С 1935 г. по 1938 г. был военным атташе в Москве. С 1939 г. в чине полковника был заместителем командира артиллерийского дивизиона, через 1,5 года стал его командиром. С января 1942 г. – начальник артиллерии 3-го венгерского корпуса.

В: Бывали ли вы на маневрах Красной Армии?

О: В 1936 г. был на маневрах на Кавказе и в 1937 г. – под Орлом.

В: Как вы оценивали боеспособность Красной Армии, будучи атташе в Москве?

О: Я всегда говорил в положительном смысле о мощи Красной Армии, хорошем вооружении, дисциплине и крепком здоровье бойцов. О партизанском движении не предполагали, что оно будет такого масштаба.

В: Чем вы объясните неуспехи Красной Армии в первые полтора года войны и такие решающие успехи сейчас?

О: Я полагаю, что когда вы отступали, то это не было настоящее отступление, что лучше было оставить территорию в целях спасения боеспособности всей армии.

В: Какие у вас были взаимоотношения с немцами?

О: Говорить о самостоятельности маленьких государств в этом смысле трудно.

В: Немцы информировали вас вообще?

О: Слабо

В: Что Вам было известно о положении под Сталинградом в период вашего командования?

О: Немцы сами уже все сказали. О капитуляции 6-й армии было известно.

В: Где находился в последнее время штаб вашего корпуса?

О: В Семидесятское.

В: Ждали удара?

О: Ждали.

В: Почему же немцы не выручили?

О: Думаю, не было резервов.

В: Но ведь урок уже получили?

О: Было решено держаться в Воронеже. Фюрер не хотел отдавать то, что захватил.

В: Отход вы начали по приказу?

О: От Урыва отходили без приказа. Наша 6-я дивизия, действовавшая на правом фланге, была прижата, и ее отвели на рубеж Кочетовка - Семидесятское, к этому времени наша артиллерия уже была разбита. Если бы своевременно мы получили снаряды, мы могли бы еще держаться.

В: Где находился Зиберт к моменту вашего пленения?

О: Юго-восточнее Касторное, связь с ним была, но он говорил, что у них нет боепитания.

Он сказал, что наша оборона в Горшечнос будет прорвана и нам нужно будет отступать на Тим.

В: Что представляли собой к моменту пленения ваши дивизии?

О: Это была дезорганизованная масса пехотинцев и артиллеристов, из всего корпуса до 3000 человек. Остальные разошлись мелкими группами неизвестно куда.

В: Какова численность вашего корпуса перед отступлением?

О: К 15.01.1943 г. боевой состав корпуса насчитывал до 9000 человек в составе двух дивизий 6-й и 9-й пехотных дивизий, третья – 20-я пехотная дивизия была придана другому корпусу.

В: Какие немецкие войска были в этом же районе?

О: 88-я пехотная дивизия, 340-я пехотная дивизия, части 75-й и 57-й пехотных дивизий.

В: Где командиры ваших дивизий?

О: Командир 6-й пехотной дивизии генерал Гинский после разгрома дивизии был вызван в Курск для формирования сводного полка, командира 9-й пехотной дивизии взял с собой Зи-

берт Командир 20-й пехотной дивизии полковник Вашвари был направлен в Тим.

В: Что заставило застрелиться начальника штаба вашего корпуса?

О: Он предложил отходить мелкими группами и думал, что в этом его роковая ошибка.

В: Какова была связь с высшим командованием?

О: Связь со штабом 2-й венгерской армии, находившимся в Алексеевке была нарушена, с Генштабом связи непосредственно не было. На наш вызов по радио Будапешт не отвечал.

В: Кто командует 2-й венгерской армией?

О: Генерал-полковник Яни.

Генерал майор Штомм с 5. 12. 1942 г. – командир 3-го корпуса, сменил генерал-лейтенанта Деметер Януш.

В: Имеют ли генералы ордена за войну на Восточном фронте?

О: Нет, не имеют и не очень желают иметь таковые.

В: Сколько войск находится сейчас в Венгрии?

О: Предположительно около 10 дивизий.

В: А сколько на Восточном фронте?

О: Всего было 26 дивизий, из них 9 пехотных дивизий, танковая бригада непосредственно на фронте, около 8 в качестве оккупационных войск в Курске, Харькове, Киеве, Виннице. Об остальных не знают.

В: Какой возраст призванных в венгерскую армию?

О: От 20 до 35 лет, а в оккупационные войска и свыше 35 лет.

В: А в вашем корпусе?

О: Моложе 20 лет не было, а старше 53 лет были в обозе.

В: Где находились основные базы продовольствия и боеприпасов 2-й венгерской армии?

О: В Старом Осколе.

В: Большие ли были запасы боеспитания?

О: Армейских запасов дня на 3, в корпусе на 2 дня.

В: Откуда был подвоз?

О: Боеприпасы подвозились из Венгрии, продовольствие из Германии.

В: Хорошо ли кормили?

О: Питание было неплохое, но венгры привыкли к лучшему.

В: Какие взаимоотношения у вас с Румынией и румынской армией?

О: Отношения незавидные. Хозяевами во всем остаются немцы.

В: А после окончания войны не собирались драться с румынами?

О: Полагаем, что воевать вообще уже довольно.

В: Как генералы оценивают боеспособность румынской и итальянской армий?

О: Армии не совсем хороши и каждая имеет на это свои причины, но венгерская армия очевидно лучше румынской и итальянской.

В: Почему же венгерская армия так посыпалась?

О: Слабо подготовились к зиме. Кроме того, дивизии состояли из разных полков, не было цельных дивизий, и в этом была огромная ошибка.

В: Была ли венгерская авиация на Восточном фронте?

О: Была одна эскадрилья. На родине у нас авиации тоже очень мало.

В: Была ли придана вашему корпусу немецкая авиачасть?

О: Нет, но получили лишь 1 самолет для разведки.

В: Были ли приданные артиллерии части усиления?

О: Нет.

В: Как началось, развивалось и завершалось наступление против 2-й венгерской армии с точки зрения самой армии?

О: Думали, что это наступление небольшого масштаба с целью занять Миллерово, чтобы расширить прорыв итальянского фронта. Полагали, что это наступление будет только на юге, удара севернее не ожидали.

В процессе отступления наши полки были перемешаны, в Кочетовке собралось около 3500 человек.

В: О чем думали, когда шли против нас?

О: Не знают.

Показания генералов дополняют материалы из протокола опроса военнопленного майора венгерского Генштаба начальника оперативного отдела штаба 3-го армейского корпуса Эрнста Чато.

Взят в плен 3.02.1943 г. в районе Горшечное, венгр, родился в 1903 г. в г. Бедзерце (Венгрия). Мать жива и проживает в

Венгрии. Отец – унтер офицер венгерской армии, умер в 1912 г. В 1926 г. окончил Будапештскую высшую военную школу Людовико - академии (со званием обер-лейтенанта работал офицером 4-го отдела венгерского Генштаба (отдел боевой подготовки войск). На восточный фронт прибыл 2 октября 1942 г. в распоряжении 2-ой венгерской армии.

ЧАТО: 12.01.1943 г. русские начали наступление в районе Урыв – Давыдовка и в первый день достигли Ново-Успенки. 13.01.1943 г. венгерские части были отброшены до рубежа Сторожевое – Истобное южнее Россошки. 14-15.01 здесь шли упорные бои. 15.01.1943 г. русские прорвались в районе Александровка, создавая угрозу обхода, т.к. связь со 2-й венгерской армией была нарушена, то 3-й армейский корпус запросил 2-ю немецкую армию принять корпус под командование. 15.01.1943 2-я венгерская армия прислала свой последний приказ – 3-му армейскому корпусу перейти в подчинение 2-й немецкой армии. В тот же день штаб 3-го армейского корпуса переехал в Старо-Никольское, куда прибыл офицер связи 2-й немецкой армии майор Генштаба Фетт. Он передал следующий приказ:

а) 3-й армейский корпус подчиняется корпусной армейской группе генерал-лейтенанта Зиберта (очень серьезный командир, имеющий 3 железных креста, бывший командир 57-й немецкой дивизии); б) ... задача группы Штомма во что бы то ни стало удерживать линию обороны Александровка – Кочетовка – Семидесятское, затем попытаться отбросить русских на исходные рубежи к Дону.

17.01.1943 г. 168-й лыжный батальон попытался через Россошки прорваться на юг и разведать силы русских, по возможности овладеть Яблочное. Весь батальон был истреблен в одну ночь. В ответ русские снова начали наступление и атаковали большими силами, при поддержке не менее 20 батарей, район Сторожевое. К 25.01 начались атаки в районе Андреевка в стык группам Штомма и Шмидта. 26.01 Зиберт дает приказ отступать к Старому Осколу. Фронт стал разворачиваться строго на запад. Был разработан следующий порядок движения: колоннами слева направо через Нижнедевицк на Старый Оскол. Штаб 3-го армейского корпуса переходит в Хохол. 27.01 в полдень немецкий офицер связи запрашивал полки по телефону. Все было спокойно. А девятью минутами позже русские с большим артиллерий-

ским и минометным огнем начали атаку по всему фронту. Началась паника. Солдаты выбегали из изб и попадали под огонь и мороз. Началось стихийное отступление на север. Намеченный порядок был сразу же нарушен. Прошел слух, что вся армия окружена, паника усилилась, однако находившемуся в Верхнее Турово Зиберту удалось организовать оборону этого села остатками частей группы. Штабу 3-го армейского корпуса было приказано соединиться со штабом Зиберта в деревне Лог.

28.01 в полдень штаб 3-го армейского корпуса в пути узнал, что Нижнедевицк уже у русских. Повернули на Ново-Ольшанку, бросая машины, потом повернули на Крутую Гору. Связи с частями уже не было, и штаб 3-го армейского корпуса отступал сам по себе. В Крутой Горе был настоящий хаос. Здесь скопились остатки 6-й, 9-й и 20-й пехотных венгерских дивизий. Удалось организовать 4 небольшие группы общим числом в 3000 человек. Тяжелого оружия уже не было. Туго было и с продовольствием. Так началась трагедия 3-го армейского корпуса. Они знали, что русские уже в Касторное, Горшечное, Верхнее Турово, Нижнедевицке, Катовка. Что в Горшечном до 140 русских танков. Зиберт, находившийся в Нижнем Турово прислал приказ оборонять Княжий Олым, Кулевка, Широкий, Кунчуры. Объяснить обстановку Зиберт отказался. Вскоре узнали, что Нижнее Турово обойдено, что бой идет у Ясенки. 28.01.1943 г. Чато в Олыме говорил с командиром одного из немецких полков, тот показал донесение авиации, что свободен лишь путь между Кр. Долина и Верхний Олым. 29.01. приказано отходить к Кулевка, двигаясь между нею и Княжий Олым. 30.01. на пути их марша стал гулять русский танк, началась новая паника.

Танк удалось уничтожить. Получили приказ: венгерским частям собраться у Олым и пробиваться на запад, но начальник штаба отдал приказ пробиваться мелкими группами. Это был последний приказ штаба 3-го армейского корпуса. 31.01.1943 части разбрелись, группа Форкаша влилась в колонну немецкой группы. Штаб решил пробираться на Тим. Все время шли. 02.02.1943 питались лишь снегом, ночевали в стогу соломы, а утром 03.02.1943 сдались двум разведчикам.

*Из протоколов опросов военнопленных
итальянских генералов¹*

Командир 156-й пехотной дивизии «Виченца» генерал Пасколини. Дивизией командует 1 месяц. В военной школе учился около 2-х лет, окончил её в чине младшего лейтенанта. Во время 1-й мировой войны был командиром взвода, роты, батальона. Полком командовал в 1938-1939 гг. в Африке. 6 месяцев служил в военном министерстве в административно-хозяйственном отделе. После отпуска в ноябре 1942 года прибыл на Восточный фронт и был назначен ответственным за тыл 8-й армии.

Командир 4-й альпийской пехотной дивизии «Кунеензе» генерал Баттисти. Имеет высшее военное образование (окончил военную школу). Служил в альпийских частях с 1935 по 1937 гг., был командиром полка, 2 года командовал дивизией «Кунеензе», которая до прибытия на Восточный фронт находилась в Албании. По боеспособности расценивает свою дивизию как хорошую, а по качествам равную другим альпийским дивизиям. Большая часть офицерского состава его дивизии – резервисты, командиры полков – кадровые, с большим стажем. В момент пленения вместе с ним были 2 офицера, о судьбе остальных военнопленные не знают.

Командира 3-й альпийской пехотной дивизии «Юлия» генерал Реканьо. В 1910 г. окончил военную школу в чине младшего лейтенанта. В 1922 г. окончил высшую военную школу и служил в альпийских частях в штабах. Был начальником штаба дивизии, а в 1939 г. – начальником штаба 26-го корпуса в Албании. Командиром дивизии «Юлия» с июля 1941 г. Начальник штаба этой дивизии полковник Молинери, который в момент пленения генерала был вместе с ним. Генерал полагает, что от дивизии мало что осталось. Во время отхода связь с корпусом была нарушена. Командиром корпуса был генерал Наши.

Вопрос: Что известно о судьбе румынской армии?

Ответ: Точно не знают, но слышали, что с 1-го по 15 января на эту армию было наступление советских войск.

¹ См. Молодой коммунар. – 2003. – 21 января.

В: Известно ли генералам, что вместе с ними разгромлена и вся венгерская армия?

О: Известно, что на венгерскую армию было наступление, и они отступили.

В: Что было известно генералам к моменту их пленения об обстановке под Сталинградом?

О: Слышали, что под Сталинградом немецкие войска окружены

В: Как думают генералы, каким образом все это могло произойти под Сталинградом?

О: БАТТИСТИ: Положение могу расценивать лишь с точки зрения своей дивизии, а о планах высшего командования судить не может. Немецкое командование думало, что сможет удержать оборону на всем фронте.

В: Предполагало ли итальянское командование возможность такого сильного наступления?

О: РЕКАНЬО: Итальянское командование это предполагало, но предпринять ничего не могло, т.к. не имело сил в тылу.

В: Почему немцы ничего не предприняли, ведь они распоряжались резервами?

О: Немецкое командование ожидало наступление советских войск, но не располагало достаточными силами или имело резервы слишком далеко.

В: Есть ли резервы и почему они не выдвигались до сих пор?

О: Очевидно, резервов достаточно нет, иначе были бы присланы.

В: Где есть итальянские войска кроме советско-германского фронта?

О: Итальянские войска есть в Тунисе, собственно в Италии войск нет

В: Чем генералы объясняют успех советских войск?

О: РЕКАНЬО: Протяженность линии фронт слишком большая, оборона слабая.

БАТТИСТИ: Немцы ждали наступления советских войск, но не такой огромной силы.

В: Как смотрят генералы на перспективы войны?

О: БАТТИСТИ: Они лишь зерно в большом мешке и судить об этом не могут.

В: Как расценивают генералы в свете этих событий немецкий генштаб и свое итальянское командование?

О: На этот раз немецкое командование ошиблось, нельзя вести войну, не делая ошибок.

В: Каковы были отношения итальянских офицеров с немецким командованием?

О: Отношения были холодными, немцы совали свой нос в дела итальянцев больше, чем надо.

В: Были ли немецкие представители в итальянских дивизиях?

О: В каждой дивизии был один офицер связи.

В: Куда они девались в момент пленения?

О: Когда начался отход, они удрали. При каждом офицере связи находился обслуживающий персонал, рация и машины.

В: С кем держали связь немецкие офицеры связи по линии германского командования и какую роль они играли вообще?

О: Поддерживали связь со своим командованием.

В: Когда генерал принимал решение по дивизии, присутствовал при этом немецкий офицер?

О: Немецкий офицер не вмешивался в решения, но ему обязательно все сообщалось. Оперативные задачи генерал решал самостоятельно. При командующем альпийским корпусом находился немецкий генерал.

В: Откуда итальянские дивизии снабжались боеприпасами и продовольствием?

О: Из Италии, мукой иногда снабжали немцы.

В: Чья авиация действовала на данном участке фронта?

О: Было несколько эскадрилий итальянской разведывательно-истребительной авиации.

В: Какая авиация обслуживала их корпус?

О: Их дивизии авиацией не обслуживались. В Россоши находился немецкий авиакорпус.

В: Чем объяснить, что под Россошью так снизилась активность немецкой авиации?

О: Сами этому удивляемся. На данном участке ее вообще было мало, больше у Ростова.

В: Пусть генералы откровенно без лести дадут оценку Красной Армии.

О: РЕКАНЬО: Красная Армия – превосходная армия. Раз русские солдаты перенесли такие испытания и совершили такой маневр, значит русская армия хорошая. ПАСКОЛИНИ: С точки зрения организации и боеспособности Красная Армия превосходит и очевидно немецкое командование ее недооценило. БАТТИСТИ добавляет, что Красная Армия находясь у себя на Родине, имеет большие связанные с этим выгоды, в то время как итальянская армия находится далеко от своего тыла.

В: Какова оценка отдельных родов войск Красной Армии?

О: Танковые части превосходны, казаки-конники тоже, артиллерии мало, но хорошая пехота, как и итальянская. Итальянские войска не были пригодны вести борьбу в русских условиях, в то время как русские войска вполне к ним приспособлены. В Красной Армии создано много подвижных войск, превосходство которых было позже разгадано.

В: Чем объясняют генералы, что в ходе войны Красная Армия растет и по вооружению и по качеству, а немецкая падает?

О: Россия имеет больше ресурсов, а Германия с уменьшением сил расширяла фронт.

В: На что рассчитывала Италия, когда шла на советско-германский фронт?

О: Высокой политикой никогда не занимались, этими вопросами занято правительство.

В: Принадлежали вы к фашистской партии?

О: Все госслужащие записаны в партию, но по убеждению каждый остается по себе.

В: Каковы убеждения генералов?

О: История покажет, кто победит: фашистские государства или большевики.

В: Что думают об этом генералы?

О: Пока нет симптомов высказываться определенно.

В: Как же так? Генералы принадлежали к фашистской партии, а политикой не занимались?

О: Офицеры в их армии все политикой не занимались, а в партии они только по форме.

В: Откуда был нанесен главный удар по итальянскому корпусу?

О: Их корпус не был атакован. Удар был нанесен по венгерской армии и по второму итальянскому корпусу, им зашли в тыл.

В: Были у них танки?

О: Нет.

В: А у венгров?

О: Была бригада или небольшая танковая дивизия.

В: Где были главные базы продовольствия и боеприпасов в армии?

О: В Миллерово, Кантемировка, Ворошиловград.

В: Какая дивизия стояла против Павловска?

О: Дивизия «Тридентина».

В: Что осталось от дивизии «Коссерия»?

О: Если что и осталось, то очень мало.

В: Какие последние данные имели генералы из Италии? Переписка?

О: Уже два месяца как не имели связи. Письма проверяются немецкой цензурой, о войне писать запрещается, писали лишь о бомбардировках в Италии.

В: Были ли указания командования армии или корпуса по поводу отхода?

О: Было дано только направление.

В: На какой рубеж мыслили отвести войска?

О: В район Валуйки, но им даже не сказали, кто находится в Валуйках и не поставили определенную задачу.

В: Какова была связь с корпусом?

О: Связь с корпусом была потеряна с 20 января.

В: Какие имеются ордена и за что?

О: БАТТИСТИ: Имеет орден «Савои», за то, что в 1940 г. был начальником штаба вооруженной группы во Франции, имеет орден за войну в Албании и медаль «За боевые подвиги». РЕКАНЬО: Медаль за 1-ю мировую войну, два креста за поход в Албанию.

В: Какова численность личного состава их альпийского корпуса была к началу операции?

О: 50 тыс. человек. В каждой дивизии 11-14 тыс.

В: Были ли убитые и раненые в процессе отхода?

О: Было много убитых, раненых и замерзших.

Список литературы и источников

Аброськин С.В. Бои за Воронеж. – Воронеж: Обл. из-во, 1944. – 70 с.

Аброськин С.В. Зверства фашистов в Воронежской области. – М.: Госполитиздат, 1943. – 47 с.

Аброськин С. и др. Земля, залитая кровью / С. Аброськин, В. Нейно, М. Сергеенко. – Воронеж: Обл. из-во, 1944. – 63 с.

Азяский Н. Из опыта планирования боевых действий партизан // Военно-исторический журнал. – 1977. – № 7. – С. 100-106.

Азяский Н.Ф. Партизанское движение на территории Калининской, Смоленской и Орловской областей в РСФСР в 1943 г.: Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1971. – 312 с.

Азяский Н.Ф. Опыт борьбы советских партизан на западном стратегическом направлении в 1941-1944 гг.: Дисс. ... д-ра ист. наук. – М., 1993. – 367 с.

Азяский Н.Ф. и др. Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.) / Н.Ф. Азяский Н.Ф., Долгий М.С., Князьков А.С./ Под общей редакцией В.А. Золотарева. – М.: Кучково поле, 2001. – 464 с.

Азяский Н. Развитие тактики диверсионных действий партизанских формирований в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. – 1984. – № 1. – С. 29-34.

Азяский Н.Ф., Князьков А.С. Плечом к плечу: Советские партизаны в период подготовки и в ходе Курской битвы (апрель – август 1943 г.). – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1988. – 238 с.

Азяский Н.Ф., Князьков А.С. Партизанская операция «Рельсовая война». – М.: Знание, 1985. – 63 с.

Андрианов В. Базирование и материально-техническое обеспечение партизанских формирований в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. – 1972. – № 5. – С. 80-84.

Андрианов В. Из опыта боевых действий партизан против карателей // Военно-исторический журнал. – 1979. – № 1. – С. 72-76.

Андрианов В.Н., Князьков А.С. Всенародная борьба с фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории Советского Союза. – М.: Знание, 1984. – 64 с.

Андрианов В. Некоторые вопросы управления партизанскими формированиями // Военно-исторический журнал. – 1976. – № 5. – С. 39-46.

Андрианов В.Н. Советские партизаны и подпольщики в Великой Отечественной войне. – М.: Знание, 1981. – 64 с.

Аникеев А.А. Аграрная политика нацистской Германии в годы второй мировой войны. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1990. – 207 с.

Анисков В.Т. Подвиг советского крестьянства в Великой Отечественной войне: Историограф. очерк. – М.: Мысль, 1979. – 151 с.

Арутюнян И.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. – М.: Наука, 1970. – 466 с.

Бахар П.В. «Она будет расчленена». Такую участь России предсказал Й. Геббельс // Военно-исторический журнал. – 1993. - № 5. – С. 68-75.

Бессмертие юных. (О подпольных комсомольских организациях. Сборник статей). – М.: Правда, 1960. – 384 с.

Бивор Э. Сталинград. – Смоленск: Русич, 1999. – 448 с.

Бирюлин И.Ф. Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1970. – 222 с.

Бирюлин И.Ф., Суслов Л.И. Воронежские рубежи. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1972. – 102 с.

Блюмфельд Э.А. Гитлеровский оккупационный режим в Латвии (1941-1945 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. – Рига, 1967. – 291 с.

Бочкарева З.В. Оккупационная политика фашистской Германии на Северном Кавказе: Дисс. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 1992. – 242 с.

Буденная Л.Г. Комсомол в подпольной и партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Июнь 1941-1944 гг. На материалах Винницкой, Житомирской и Хмельницкой областей: Дисс. ... канд. ист. наук. – Киев, 1968. – 278 с.

Буллок А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть. Сравнит. жизнеописание: В 2 т.: Пер. с англ. – Смоленск: Русич, Т. 1. – 1994. – 527 с.; Т. 2. – 1994. – 668 с.

Бычков Л.Н. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Краткий очерк. – М.: Мысль, 1965. – 454 с.

Варга Е. Фашистский «новый порядок» в Европе. – М.: Госполитиздат, 1942. – 32 с.

Васенков В.И. Партизанскими тропами Брянщины. – М.: Профиздат, 1971. – 30 с.

Великая Отечественная война: Историография: Сб. обзоров. – М.: ИНИОН, 1995. – 198 с.

Великая Отечественная война. 1941 – 1945: Военно-исторические очерки: В 4 кн. – Кн. 1-я. – М.: Наука, 1998. – 544 с.

Великая Отечественная война. 1941 – 1945: Военно-исторические очерки: В 4 кн. – Кн. 2-я. – М.: Наука, 1998. – 502 с.

Великая Отечественная война. 1941 – 1945: Военно-исторические очерки: В 4 кн. – Кн. 4-я. – М.: Наука, 1999. – 368 с.

Великая Отечественная война 1941 – 1945: Краткая история. – 3-е изд. – М.: Воениздат, 1984. – 560 с.

Великая Отечественная война, 1941 – 1945: Словарь-справочник. – 2-е изд. – М.; Политиздат, 1988. – 559 с.

Великая Отечественная война, 1941 – 1945: События. Люди. Документы: Крат. ист. справочник. – М.: Политиздат, 1990. – 463 с.

Верг А. Россия в войне 1941-1945. – Смоленск: Русич, 2003. – 672 с.

Взрывы на большаке: Воспоминания участников партизанской борьбы на Брянщине / Сост. Швед И., Савина А. – Брянск: Брянск. рабочий, 1963. – 303 с.

Во имя победы: (Воронежская областная партийная организация в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.): Сб. документов и материалов / Сост. Аброськин С.В., Васильева Г.И. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1975. – 288 с.

Война в тылу врага. О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Отечественной войны. – Вып. 1. – М.: Политиздат, 1974. – 447 с.

Война Германии против Советского Союза 1941-1945: Документальная экспозиция. (Русский вариант). – 2-е изд. – Berlin: Blank & Reschke, 1994. – 287 с.

Волков Н. Партизанское движение в оценках немецко-фашистского командования // Военно-исторический журнал. – 1973. – № 2. – С. 106-109.

Воронеж в годы грозные: Воспоминания. Очерки. Статьи. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1998. – 463 с.

Воронежская область в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов. – Воронеж: Облиздат, 1948. – 251 с.

Воронежская область в годы Великой Отечественной войны. – Воронеж: «Коммуна», 1965. – 45 с.

Воронежское сражение: Сб. статей. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1968. – 244 с.

Воронежское сражение: страницы истории. Материалы науч.-практ. конферен. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2003. – 85 с.

В поединке с абвером. Документальный очерк о чекистах Ленинградского фронта. – М.: Воениздат, 1968.

Всероссийская Книга Памяти, 1941-1945: Обзорный том. – М.: Воениздат, 1995. – 544 с.

В суровую пору. Сб. документов и материалов. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1978. – 152 с.

В тылу врага: Листовки партийных организаций и партизан периода Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. – М.: Госполитиздат, 1962. – 248 с.

Гавелла Е.М. Советское Партизанское движение 1941-1944 гг. – М.: Иностран. литература, 1956. – 427 с.

Гайворонский А. Возрождение. К 42-й годовщине освобождения Воронежа и области от фашистских захватчиков // Политическая работа. – 1985. – № 1.

Гальдер Ф. Военный дневник: Ежедневные записки начальника Генерального штаба сухопутных войск. 1939 – 1942. Пер. с нем. В 3-х т. – М.: Воениздат, 1968 – 1971. Т. 1. – 1968. – 509 с.; Т. 2. – 1969. – 628 с.; Т. 3. – 1971. – 405 с.

Герои подполья: О борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: Сб. статей. – Вып. 1. – М.: Политиздат, 1972. – 446 с.

Голубев Ф. Партизанский комиссар // Подвиг. – Воронеж, 1975. – С. 223-233.

Гончаров М.А. Басовская трагедия. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1991. – 173 с.

Гратинич С.А. Фашистский оккупационный режим и борьба трудящихся Левобережной Молдавии и смежных районов Украины против немецко-румынских захватчиков (август 1941 – апрель 1944 г.): Дисс. ... канд. ист. наук. – Кишинев, 1981. – 206 с.

Греск Е.Б. Разорение народного хозяйства Литовской ССР в период гитлеровской оккупации 1941-1944 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. – Вильнюс, 1963. – 284 с.

Гриднев В.М. Борьба крестьянства оккупированных областей РСФСР против немецко-фашистской оккупационной политики. 1941-1944. – М.: Наука, 1976. – 231 с.

Гриднев В. Борьба советских крестьян с оккупационным режимом (1941-1944) и буржуазная историография // Вопросы истории. – 1978. – № 3. – С. 13-29.

Гриднев В.М. Борьба советского крестьянства против немецко-фашистских оккупантов: (На временно оккупированной территории СССР): Дисс. ... д-ра ист. наук. – М., 1983. – 404 с.

Гринько А.И. Двести героических дней: (Докум. очерки). – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1965. – 131 с.

Гринько А.И., Улаев Г.Ф. Богатыри земли Воронежской. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1965. – 607 с.

Гринько А.И. В боях за Воронеж. (Хроника героической обороны города). – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во. 1979. – 222 с.

Гринько А.И. В боях за Воронеж. (Хроника героической обороны города). – 2-е изд. доп. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во. 1985. – 223 с.

Гусев П.В. В тылу врага: Док. повествование. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1991. – 159 с.

Гостев Р., Фоменко П. Воронежские комсомольцы в Великой Отечественной войне. – Воронеж: Коммуна, 1975. – 48 с.

Даллин А. Немецкое правление в России. Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1961. – 483 с.

Дандыкин Т.К. Еще одна страница подвига народного (Организаторская деятельность партии по налаживанию военно-хозяйственной и политической жизни в партизанских краях и зонах Курской, Орловской, Смоленской областей). – Брянск, 1971. – 75 с.

Дандыкин Т.К. Страницы подвига. Военно-хозяйственная деятельность коммунистической партии в партизанских краях и зонах центра России (1941-1943 гг.). – Тула: Приокское кн. изд-во, 1979. – 207 с.

Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. В 2-х т. – М.: Наука, 1973. Т. 1. – 766 с., Т. 2. – 664 с.

Двенадцать заповедей. Указания гитлеровского командования немецким солдатам о правилах поведения на фронте и на оккупиро-

ванных территориях // Военно-исторический журнал. – 1981. – № 8. – С. 10-13.

Деборин Г.А., Тельпуховской Б.С. Итоги и уроки Великой Отечественной войны. – М.: Мысль, 1975. – 439 с.

Дембицкий Н.П. Советские военнопленные в годы Великой Отечественной войны: Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1996. – 309 с.

Диксон Ч.О., Гейльбрунн О. Коммунистические партизанские действия. – М.: Изд-во иностр. лит., 1957. – 291 с.

Документы обвиняют. Сборник документов о чудовищных зверствах германских властей на временно захваченных ими советских территориях. Вып. 1. – М.: Госполитиздат, 1943. – 253 с.

Документы обвиняют. Сборник документов о чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков на советской территории. – М.: Госполитиздат, 1945. – 391 с.

Доронин П. Борьба за родную землю // Партийное строительство. – 1942. – № 9.

Загорулько М.М., Юденков А.Ф. Крах плана «Ольденбург»: (О срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР). – М.: Экономика, 1980. – 375 с.

Залесский А.И. В партизанских краях и зонах. Патриотический подвиг советского крестьянства в тылу врага (1941-1944 гг.). – М.: Соцэкгиз, 1962. – 397 с.

И память отзовется болью. Письма, воспоминания, документы. – Воронеж: ИСТОКИ, 2003. – 163 с.

История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945: В 6-ти томах: – Т. 1. – М.: Воениздат, 1960. – 531 с.

История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945: – Т. 2. – М.: Воениздат, 1961. – 681 с.

История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945: – Т. 3. – М.: Воениздат, 1961. – 659 с.

История второй мировой войны. 1939 – 1945 гг. В 12-ти томах: – Т. 1. – М.: Воениздат, 1973. – 367 с.; Т. 2. – 1974. – 479 с.; Т. 3. – 1974. – 503 с.; Т. 4. – 1975. – 535 с.; Т. 5. – 1974. – 511 с.; Т. 6. – 1976. – 519 с.

Историография Великой Отечественной войны. – М.: Наука, 1980. – 287 с.

История советского крестьянства. Т. 3. – М.: Наука, 1987. – 447с.

Індиченко П.Д. Провал аграрної політики німецьких фашистів на тичасова окупованій Радянській Україні: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Київ, 1949. – 302, 19 с.

Кабаров В. Партизаны. Очерк о боевых действиях партизан Ладомирского района Воронежской области. – Воронеж: Воронежское обл. кн-во, 1944. – 72 с.

Кавальєро У. Записки о войне. Дневник начальника итальянского Генерального штаба. – М.: Воениздат, 1968. – 286 с.

Каревский Ф.А. Борьба советского народа в тылу фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны: Историография проблемы. – М.: Б.и., 1982. – 108 с.

Карелл П. Восточный фронт. Книга первая. Гитлер идет на Восток. 1941-1943. – М.: Изографус, ЭКСМО, 2003. – 560 с.

Карелл П. Дорога в никуда: вермахт и Восточный фронт в 1942 г. – Смоленск: Русич, 2003. – 528 с.

Каров Д. Партизанское движение в СССР в 1941-1945 гг. – Мюнхен, 1954. – 118 с.

Карпова М.А. Партизанское движение в Великой Отечественной войне. – Сталинград: Обл. кн-во, 1944. – 54 с.

Касаткин М.А. В тылу немецко-фашистских армий «Центр»: Все-народная борьба на оккупированной территории западных областей РСФСР. 1941-1943. – М.: Мысль, 1980. – 318 с.

Ковалев Б.Н. Нацистский оккупационный режим и коллаборационизм в России (1941-1944 гг.). – Новгород: Новг. гос. ун-т, 2001. – 482 с.

Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М., 1987. – 438 с.

Комаров Д.Е. Эксплуатация советской экономики немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны (1941-1944 гг.). – Смоленск: СГПУ, 2001. – 188 с.

Кононов В.И. Священная память: К 60-летию освобождения Воронежской области от немецко-фашистских захватчиков. – Воронеж: ООО Студия «ИАН», 2003. – 120 с.

Коровин В.В. Основные этапы организации партизанского движения на территории Курской области в 1941-1943 гг. // Курский край: Научно-истор. журнал. – 1999. – № 6 (9). – С. 4-37.

Коровин В.В. Партизанское движение на территории Курской области в 1941-1943 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. – Курск, 2000. – 251 с.

Красюк А.И. Страницы героической летописи: Вопросы историографии партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. – Киев-Одесса: Вища школа, 1984. – 159 с.

Кривцун Л.В. Воронежские комсомольцы в годы Великой Отечественной войны. – Воронеж: Обл. кн. изд-во, 1958. – 30 с.

Кринко Е.Ф. Оккупационный режим на Кубани (1942-1943 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1997. – 247 с.

Кряженков А.Н. Алексеевка: Историческая хроника города и летопись сельского района. – Белгород: Истоки, 1997. – 191 с.

Кулик А.Н. Воронеж – город военной и трудовой славы // Разгром немецко-фашистских войск на завершающем этапе войны и вклад Воронежа и Воронежской области в общую победу (материалы областной научно-исторической конференции, посвященной 55-летию Победы). – Воронеж: ВИГО «Генезис», 2000. – С. 15-18.

Кульков Е. и др. Война 1941-1945: Факты и документы / Е. Кульков, М. Мягков, О. Ржешевский. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 478 с.

Курносов А.А. Источники по истории всенародного сопротивления в тылу немецко-фашистских захватчиков (1941 – 1945 гг.) // История СССР. – 1965. – № 3.

Курносов А.А., Лагутин Е.С. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны и буржуазная историография // История СССР. – 1960. – № 6. – С. 63-82.

Куропатов А. Этого не забыть! // Коммунист. – 1964. – № 16. –

Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.: Сб. документов и материалов. – Курск: Кн. изд-во, 1960. – Т. 1. – 487 с., Т. 2. – 1962. – 643 с.

Леонтьев А. «Зеленая папка» Геринга. – М.: Госполитиздат, 1942. – 40 с.

Лиддел Гарт Б. Г. Вторая мировая война. – М.: Воениздат, 1976. – 679 с.

Логунова Т.А., Мошков Ю.А. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны в Советском Союзе (1941-1945): Сб. документов и материалов. – Вып. 1. – М.: МГУ, 1969. – 182 с.

Логунова Т.А. Партийное подполье и партизанское движение в западных и центральных областях РСФСР. Июль 1941 – 1943 гг. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – 228 с.

Логунова Т.А. Советская историография народной борьбы в тылу немецко-фашистских войск, 1941-1945. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 127 с.

Людские потери СССР в период второй мировой войны: (Сб. ст. / РАН. Отд-ние истории и др.) – СПб., 1995. – 190 с.

Манжосов А.Н. Репрессии фашистских оккупантов на территории Курской области (1941-1943) // Книга Памяти. Т. 12. – Курск: Курскинформ печать, 2000. – С. 92-99.

Манштейн Э. Утерянные победы. Пер. с нем. – М.: АСТ, 1999. – 893 с.

Масленников С.А. Льговская республика. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1972. – 92 с.

Миддельдорф Э. Тактика в русской кампании. – М.: Воениздат, 1958. – 366 с.

Морозов А.Я. Война у моего дома. – Воронеж: Ред. газ. «Коммуна», 2000. – 255 с.

Морозов В.П. Западнее Воронежа. Краткий военно-исторический очерк наступательных операций советских войск в январе – феврале 1943 г. – М.: Воениздат, 1956. – 199 с.

Мюллер Н. Вермахт и оккупация. (1941-1944). О роли вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории. Пер. с нем. – М.: Воениздат, 1974. – 387 с.

Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. 1933 – 1945: В 3-х т. – Т. 3. – М.: Воениздат, 1976. – 416 с.

На непокоренной земле // Подвиг народный. – Курск, 1978. – С. 97-224.

Народная война в тылу врага. – М.: Московский рабочий, 1971. – 328 с.

Народные мстители: Воспоминания курских и белгородских партизан и подпольщиков. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1975. – 207 с.

Немецко-фашистский оккупационный режим (1941-1944 гг.). Сб. статей / Под ред. Е.А. Болтина. – М.: Политиздат, 1965. – 388 с.

Немятый В.Н. Коммунистическая партия во главе всенародной борьбы за срыв экономических планов фашистской Германии на оккупированной территории Украины 1941-1944 гг.) – Дисс. ... д-ра ист. наук. – Киев, 1982. – 412 с.

Никифоров А.К. Я Вам верю. Очерки о войне. – Воронеж: Изд-во им. Е.А. Болховитинова, 2000. – 62 с.

Нюрнбергский процесс: Сб. материалов: В 8-ми т. – М.: Юрид. лит., 1987–1996. Т. 1. – 1987. – 688 с.; Т. 2. – 1988. – 672 с.; Т. 3. – 1989. – 656 с.; Т. 4. – 1990. – 672 с.; Т. 5. – 1991. – 672 с.; Т. 6. – 1996. – 528 с.

Огненные годы: Документы и материалы об участии комсомола в Великой Отечественной войне / Предисл. В.Б. Калинина, В.И. Ледвицина. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Молодая гвардия, 1971. – 654 с.

Огненные годы: Молодежь в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 годов: Сб. документов / Сост. Альмухамедов Я.Н., Арсеньева А.П. – Л.: Лениздат, 1976. – 455 с.

Оккупационная политика немецко-фашистских захватчиков на территории Курской области в 1941-1943 гг. // Курский край: Научно-истор. журнал. – 1999. – № 4 (7).

Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания. – Смоленск: Русич, 2000. – 640 с.

Очерки истории Воронежской организации КПСС. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1967. – 549 с.

Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1978. – 238 с.

Памяти павших. Великая Отечественная война. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. – 335 с.

Памятка партизана. – М.: Молодая гвардия, 1942. – 140 с.

Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945): Сб. док. и материалов: (В 3 вып.) / Сост. Логунова Т.А., Мошков Ю.А. – М.: Изд-во МГУ, 1969.

Партизаны Брянщины: Сб. документов и материалов. – Брянск: Изд-во «Брянский рабочий», 1962. – 583 с.

Пархоменко И.Г. Действия белгородских партизан // Истоки: Историко-краеведческий сборник статей о Белгородчине. Вып. 2. – Белгород: «Везелица», 1993. – С. 101-107.

Першина Т.С. Фашистский геноцид на Украине (1941-1944): Дисс. ... канд. ист. наук. – Киев, 1985. – 225 с.

Петров Ю.П. Коммунистическая партия – организатор и руководитель партизанского движения в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. – 1954. – № 5. – С. 9-27.

Петров Ю.П. Программа развертывания партизанского движения в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории КПСС. – 1970. – № 5. – С. 16-29.

Полян П. «ОСТ»ы – жертвы двух диктатур // Родина. – 1994. – № 2. – С. 51-57.

Помним!: Воспоминания. Очерки. Статьи. Страницы из документально-художественных произведений. Дневники. Письма. Стихи. Документы. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1996. – 558 с.

Пономаренко П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков. 1941-1944. – М.: Наука, 1986. – 438 с.

Поражение германского империализма во второй мировой войне. Статьи и документы. – М.: Воениздат, 1960. – 417 с.

Последний прыжок «Барса». Страницы истории воронежского УНКВД-УНКГБ (1941 – 1945 гг.). – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1995. – 253 с.

По ту сторону фронта: Очерки, статьи, воспоминания ветеранов войны и труда о боевых действиях партизанских отрядов, подпольщиков-разведчиков в тылу гитлеровцев. – Воронеж: Б.и., 2001. – 270 с.

Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы и материалы. – М.: Воениздат, 1987. – 301 с.

Преступные цели – преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941-1944 гг.). – М.: Госполитиздат, 1963. – 325 с.

Проклятие убийцам! Рассказы очевидцев и пострадавших от зверств немецко-фашистских оккупантов в Воронежской области. – Воронеж: Воронежское обл. кн-во, 1943. – 78 с.

Ради жизни на земле: Очерки о героизме наших земляков в годы Великой Отечественной войны. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1970 – 382 с.

Разгром немецко-фашистских захватчиков под Воронежем, на Дону: Тез. науч. докл. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1998. – 79 с.

Романовский В.Ф. Немецко-фашистская оккупационная политика и ее крах в Белоруссии (1941-1944 гг.): Дисс. ... д-ра ист. наук. – Минск, 1974. – 515 с.

Россия и СССР в войнах XX века. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 608 с.

Рукшенас К.А. Политика гитлеровцев в Литве в 1941-1944 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. – Вильнюс, 1970. – 429 с.

Русский архив: Великая Отечественная. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Документы и материалы. – Т. 20 (9). – М.: Терра, 1999. – 672 с.

Рымарев В.Е. Аграрная политика фашистской оккупационной власти в западных областях России, 1941-1943 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. – Брянск, 2000. – 162 с.

Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. Т. 3. – М.: Соцэргиз, 1946. – 649 с.

Севастьянова Т.М. Под фашистским игом. (Что испытали женщины Воронеж. обл. в дни нем. оккупации). – Воронеж: Воронежское обл. кн-во, 1944. – 44 с.

Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявление в годы Второй Мировой войны. – М.: РОСС ПЭН, 2000. – 862 с.

Сидельский Р. Борьба советских партизан против фашистских захватчиков. – М., 1944. – 48 с.

Синицина Н.И., Томин В.Р. Провал аграрной политики гитлеровцев на оккупированной территории СССР (1941-1944 гг.) // Вопросы истории. – 1965. – № 6. – С. 32-44.

Скрыпников А.В., Черных В.М. Воронежские партизаны // История, экономика, культура в годы войны: тез. научно-практич. конф., посвященной 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. – Елец: ЕлПИ, 1995. – С. 19-21.

«Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. – М.: Наука, 1967. – 752 с.

Советские партизаны. Из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. – М.: Госполитиздат, 1961. – 831 с.

Соколов Б.В. Оккупация. Правда и мифы. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2002. – 352 с.

Сообщения Советского информбюро. – Т. 1-8. – М.: Совинформбюро, 1944.

Сражающийся Воронеж. – Воронеж: ВАНТИТ, 1997. – 75 с.

СС в действии. Документы о преступлениях СС. – М.: Изд-во иностр. лит., 1960. – 675 с.

Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. – М.: «Звонница-МГ», 2000. – 496 с.

Счет нашей мести. Статьи и документы о злодеяниях нем.-фашист. оккупантов на территории Воронежской обл. – Воронеж: Воронежское обл. кн-во, 1943. – 103 с.

Типпельскирх К. История второй мировой войны 1939 – 1945. – СПб.-М.: Полигон - АСТ, 1998. – 795 с.

Филоненко С.И. Воронеж – Сталинград – Берлин. История боевого пути 45-й стрелковой дивизии. – Воронеж: ВГАУ, 1999. – 239 с.

Филоненко С.И. От Прута и Днестра до Дона и Волги: Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года). – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. – 256 с.

Филоненко С.И. Под Сталинградом и Воронежем: разгром армий сателлитов фашистской Германии (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года). Историография и источники. – Воронеж: ВГАУ, 2000. – 126 с.

Фролов М.И. Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. в немецкой историографии. – СПб., 1994.

Центральное Черноземье России в годы Великой Отечественной войны: Межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж: ВГАУ, 2000. – 120 с.

Центральное Черноземье России в первой половине XX века: Межвузовский сборник научных трудов. – Липецк: Липецкое издательство, 2000. – 92 с.

Человеческие документы войны. – Курск, 1998. – 422 с.

Ченцов Ю.Д. Восстановление Воронежа в военный период (1943-1945) // Тезисы докладов и выступлений научно- и учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов. – Воронеж: ВГАУ, 1999. – С. 21-22.

Шамаев В.Г. Партийное руководство военно-патриотическим воспитанием населения Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны. – Воронеж: ВГУ, 1988. – 140 с.

Шамаев В.Г. Подготовка и развертывание партизанской борьбы органами государственной безопасности Воронежской области // Центральное Черноземье России в годы Великой Отечественной войны. – Воронеж, 2000. – С. 72-77.

Шевяков А.А. Гитлеровский геноцид на территориях СССР // Социологические исследования. – 1991. – № 12.

Шетухин М.В. Деятельность органов государственной безопасности СССР против разведывательно-подрывных акций немецко-фашистских войск на территории Воронежской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Автореф. ... дис. канд. ист. наук. – Воронеж, 2001. – 26 с.

Ширер У. Взлет и падение третьего рейха. Т. 1. – М.: Воениздат, 1991. – 653 с.

Шли на битву партизаны: Сб. материалов научной конференции о всенародной борьбе в тылу врага на оккупированной территории Брянщины в период Великой Отечественной войны. 1941-1943. – Брянск: Брянский рабочий, 1972. – 218 с.

Шуплецов В.М. Насильственный угон мирного населения с оккупированных территорий СССР для принудительного труда в фашистской Германии (1941-1945 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. – Свердловск, 1982. – 227 с.

Эренбург И.Г. «Новый порядок» в Курске. – М.: Правда, 1943. – 23 с.

Юденков А.Ф. Политическая работа среди населения оккупированной советской территории (1941-1944 гг.). – М.: Мысль, 1971. – 358 с.

Яценко В.В. Фашистский террор на территории области. Борьба курских партизан и подпольщиков // Курский край в истории отечества. – Курск, 1996. – С. 167-171.

Battaglia R. La seconda guerra mondiale. Problemi e nodi cruciali. – Roma: Editori Riuniti, 1966. – 452 p.

Cooper M. The phantom war: The Germ. struggle against Sov. partisans, 1941-1944. – London: Macdonald & Jane's, 1979 – IX, 217 p.

Enzo A., Elodio P. Carabinieri sul fronte russo. 1942-43: La 356° Sezione Celere. – Trento: Edizioni Manfrini, 1992. – 173 p.

Faldella E. L'Italia nella seconda guerra mondiale. Revisione di giudizi. – Bologna: Capelli, 1960. – 808 p.

Heilbrunn O. The Soviet secret services. – London: Allen & Unwin, 1957. – 216 p.

Keegan J. The Second World War. – London: Pimlico, 1997. – 514 p.

Dr. Somorjai Lajos. Megjörtam a Don-Kanyart. Harctűri naply. Oroszország, 1942-1943. – Rubicon-Höz Bt., 2002. – 256 p.

Liddell Hart B.H. History of the Second World War. – New York: Da Capo Press, 1999. – 766 p.

L'Italia in guerra. 1940-1943. Immagini e temi della propaganda fascista brescia Italia. – 1989. – 116 p.

L'ottava armata italiana nella seconda battaglia difensiva del Don. (11 dicembre 1942 – 31 gennaio 1943). – Roma: Ministero della Guerra, 1946. – 70 p.

Reitlinger G. The House Built on Sand. The Conflicts of German Policy in Russia. 1941-1944. – London, 1960.

Reitlinger G. Ein Haus auf Sand gebaut. Hitlers Gewaltpolitik in Russland. 1941-1944. – Hamburg. 1962.

Revelli N. La strada del davai. – Torino: Einaudi, 1966. – 538 p.

Szabo P. Don-Kanyar. A magyar kiralyi 2. Honved Hadsereg – Budapest: ZRINYI KIADO, 1994. – 310 s.

Sajer G. The Forgotten Soldier. – Reading: Cox & Wyman, 1986. – 560 p.

Schulte Theo J. The German Army and Nazi policies in occupied Russia. – Oxford: Berg, – 1989. – 390 p.

Shirer W.A. The Rise and Fall of the Third Reich. – London, 1959.

Taylor R. Film propaganda: Soviet Russia and Nazi Germany. – New York: Harper, 1979. – 265 p.

The War. A concise history 1939-1945 / By Louis L. Snyder. – New York, 1964. – 704 p.

Vicentini C. Noi soli vivi. Quando settantamila italiani passarono il Don. – Milano: Mursia, 1997. – 327 p.

Weinberg, Gerhard L. A World at Arms: a global history of World War II. – New York: Cambridge University Press, 1994. – 1178 p.

Zavagli B. Solo un pugno di neve. – Milano: Mursia, 1973. – 269 p.

Архивные материалы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ):

Фонд 6991 – Совет по делам религий при Совете Министров СССР 1943-1991;

Фонд 7021 – Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками;

Фонд 7445 – Международный военный трибунал, заседавший в г. Нюрнберге.

2. Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ):

Фонд 17 – Центральный комитет ВКП(б). Управление пропаганды и агитации;

Фонд 69 – Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования;

Фонд 625 – Личный фонд П.К. Пономаренко.

3. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО):

Фонд 203 – Полевое управление Воронежского фронта;

Фонд 206 – Полевое управление Донского фронта;

Фонд 232 – Полевое управление Юго-Западного фронта;

Фонд 395 – Политотдел 40-й армии;

Фонд 1617 – 309-я стрелковая дивизия;

Фонд 1657 – 340-я стрелковая дивизия.

4. Государственный архив Воронежской области (ГАВО):

Фонд Р-51 – Воронежский горисполком;

Фонд Р-1440 – Воронежский облисполком. Протокольная часть;

Фонд Р-1528 – Евдаковский масложиркомбинат Евдаковского района;

Фонд 1784 – Воронежская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников;

Фонд Р-1801 – Исполком Евдаковского районного Совета депутатов трудящихся. п. Каменка, Воронежская область;

Фонд Р-1866 – Острогожская городская управа;
Фонд Р-1871 – Ново-Калитвянское волостное правление;
Фонд Р-1874 – Постояловское сельское управление. с.Постояловка Ольховатского района;

Фонд Р-1878 – Николаевская сельская управа Алексеевского района;

Фонд Р-1879 – Шелестовская сельская управа;

Фонд Р-1880 – Курганское отделение Степнянского государственного имения Ольховатского района;

Фонд Р-1881 – Сельскохозяйственная артель (колхоз) «Новый шлях» Постояловского сельского управления Ольховатского района;

Фонд Р-1883 – Сельскохозяйственная артель (колхоз) «Красный Кут» Семилукского района;

Фонд Р-1890 – Сельскохозяйственная артель (колхоз) «Красный Партизан» Нероновской сельской управы Ольховатского района;

Фонд Р-1895 – Сельскохозяйственный комендант по Лискинскому району;

Фонд Р-1897 – Итальянская комендатура г. Россоши;

Фонд Р-1898 – Украинская полиция Михайловского района;

Фонд Р-2348 – Сообщения областного радиокомитета.

5. Государственный архив Белгородской области (ГАБО):

Фонд Р-54 – Райисполком Вейделевского района Воронежской области;

Фонд Р-90 – Шаталовский райисполком Воронежской области;

Фонд Р-140 – Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Белгородской области;

Фонд Р-175 – Ладомирский исполком райсовета депутатов трудящихся;

Фонд Р-232 – «Сельскохозяйственная артель (колхоз) «Широкая долина» Шаталовского района Воронежской области»;

Фонд Р-234 – Колхоз им. К. Маркса Знаменского сельского совета Шаталовского района Воронежской области;

Фонд Р-901 – Исполнительный комитет Красненского районного совета депутатов трудящихся.

6. Центр документации новейшей истории Воронежской области (ЦДНИВО):

Фонд 3 – Воронежский обком КПСС;
Фонд 34 – Березовский райком ВКП(б);
Фонд 51 – Гремяченский РК ВКП(б);
Фонд 55 – Голосновский РК ВКП(б);
Фонд 62 – Землянский РК ВКП(б);
Фонд 72 – Лискинский райком КПСС;
Фонд 78 – Михайловский райком ВКП(б);
Фонд 82 – Новокалитвянский райком ВКП(б);
Фонд 85 – Ольховатский райком КПСС;
Фонд 89 – Острогожский РК ВКП(б);
Фонд 99 – Радченский райком ВКП(б);
Фонд 100 – Репьевский РК ВКП(б);
Фонд 103 – Россошанский РК ВКП(б);
Фонд 123 – Хохольский райком КПСС;
Фонд 1691 – Воронежская областная комиссия по истории Великой Отечественной войны;
Фонд 3478 – Штаб партизанского движения Воронежского фронта.

Об авторах

Филоненко Сергей Иванович – проректор Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки, доктор исторических наук, профессор.

Родился в 1958 году в городе Россоши Воронежской области. Закончил с отличием исторический факультет Воронежского госпединститута, аспирантуру. Профессиональный историк. 20 лет преподает историю в Воронежском госагроуниверситете им. К.Д. Глинки, где заведует кафедрой. Опубликовал свыше 60 работ по проблемам истории второй мировой войны, в том числе 3 монографии:

- Под Сталинградом и Воронежем: разгром армий сателлитов фашистской Германии (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года). Историография и источники. – Воронеж: ВГАУ, 2000. – 126 с.
- Воронеж – Сталинград - Берлин. История боевого пути 45-й стрелковой (74-й гвардейской Нижнеднепровской ордена Богдана Хмельницкого II-й степени) дивизии. – Воронеж, ВГАУ, 1999. – 239 с.
- От Прута и Днестра до Дона и Волги: Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года). – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. – 256 с.

Подготовил несколько кандидатов наук.

Филоненко Наталья Викторовна – старший преподаватель кафедры педагогики и социально-политических наук Воронежского госагроуниверситета им. К.Д. Глинки.

Закончила юридический факультет Воронежского государственного университета. Несколько лет работала юристом районной администрации в Воронежской области.

Кандидат исторических наук, в декабре 2003 года успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Немецко-фашистский режим на временно оккупированной территории Воронежской области и его крах (июль 1942 г. – февраль 1943 г.)». Имеет ряд публикаций по данной теме.

Содержание

ГЛАВА I. Установление и функционирование «нового порядка» на временно оккупированной территории Воронежской области	3
§ 1. Формирование органов власти и организация управления на захваченной территории	3
§ 2. Зверства немецко-фашистских захватчиков	26
§ 3. Разрушение и разграбление оккупированных территорий	48
ГЛАВА II. Народное сопротивление оккупационному режиму	61
§ 1. Организация и деятельность партийного и комсомольского подполья	61
§ 2. Формирование и действия партизанских отрядов на оккупированной территории	80
ГЛАВА III. Крах оккупационного режима	119
§ 1. Крах экономической политики и «аграрной реформы» оккупационных властей	119
§ 2. Несостоятельность фашистской пропаганды и идеологической обработки населения	138
Глава IV. Разгром армий немецко-фашистской коалиции под Воронежем и на Верхнем Дону	154
§ 1. Острогожско-Россошанская и Воронежско-Касторненская наступательные операции советских войск: обзор и краткие итоги	154
§ 2. О гибели 2-й венгерской армии под Воронежем	169
§ 3. О трагической судьбе итальянского альпийского корпуса на воронежской земле в 1943 году (по материалам международной конференции в г. Тренто (Италия) 29-30.04.2003) 72	182
Глава V. «От трагического прошлого через дружественное настоящее к будущему братского сотрудничества»	198
Приложения	211
Список литературы и источников	236
Об авторах	254

Филоненко Крах фашист.
т. нового порядка

544051 Цена: 211.00

20944930054405100010

**Филоненко Сергей Иванович
Филоненко Наталья Викторовна**

Научное издание

**КРАХ ФАШИСТСКОГО
«НОВОГО ПОРЯДКА»
НА ВЕРХНЕМ ДОНУ
(июль 1942 – февраль 1943)**

Технический редактор: М.И. Филоненко
Электронная верстка: С.П. Васильева
Оформление обложки: Е.С. Валуйская

Подписано в печать 05.09.04. Формат 60x84¹/₁₆

Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. п. л. 15.

Тираж 2 000 экз. Заказ № 4845.

Издательство «Кварта», лиц. ЛР №065143.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ФГУП ИПФ «Воронеж».

394000, г. Воронеж, пр. Революции, 39.

***Фото на обложке из фондов Государственного
архива Воронежской области:***

- *Начало оккупации: Казнь советских патриотов в г. Воронеже (июль 1942 г.).*
- *Конец оккупации: Немецкое воинское кладбище в Кольцовском сквере г. Воронежа (январь 1943 г.).*

Открытие мемориального комплекса, посвященного
60-летию Острогожско-Россошанской наступательной операции.

20 января 2003 года,
г. Острогожск
Воронежской области.

Фото А. В. Хрипкова

Автор мемориала
— скульптор
А.И.Кожевников

